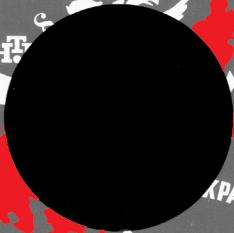

4

2014

РОСССНЯ XXI

4. 2014 июль-август

Теория и практика политических игр

Юрий Бялый

Новые геоэкономические тенденции.
Их отражение в глобальной и региональной
политике _____ **6**

Россия в мире

Игорь Орлик

Россия и Восточная Европа
в XXI веке _____ **20**

Ярлыки и мифы

Сергей Эрлих

«Без декабристов не было бы
и коммунистов»: ленинское «первое
поколение» в мифодизайне КПРФ _____ **50**

Страницы истории

Александр Давыдов

Предыстория и развязка трагедии:
террористический акт 28 марта
1922 года в Берлине _____ **80**

Елена Беспятова

«Инакомыслие»
Е.А.Преображенского: история
взаимоотношений ученого
и власти (окончание) _____ **108**

Актуальный архив

Виктор Мальков

«Я испробовал вино смерти, и его
вкус навсегда останется у меня на
губах» _____ **128**

Виктор Тополянский

Конец Пироговского
общества _____ **168**

Contents in English look at the page 196

РОССИЯ ХХІ

Редакционный совет

Председатель – Дегоев В.В., доктор исторических наук, руководитель Центра проблем Кавказа и региональной безопасности, профессор МГИМО-Университета МИД России;

Белова О.В., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН;

Гриневский О.А., доктор исторических наук, чрезвычайный и полномочный посол в отставке, руководитель Центра Европа–США, институт Европы РАН, профессор РГГУ и МГИМО;

Журавлев В.В., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новейшей истории России МГОУ, руководитель Центра по разработке и реализации программ документальных публикаций федеральных госархивов РГАСПИ, лауреат Государственной премии РФ;

Княнская О.И., доктор исторических наук, профессор кафедры литературной критики факультета журналистики РГГУ;

Либих Андре, профессор истории, школа международных исследований, Женева, Швейцария;

Мальков В.Л., доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, руководитель научного Центра историко-теоретических исследований Института всеобщей истории РАН;

Милюков В.В., доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН;

Панин В.Н., доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой Международных отношений, связей с общественностью и журналистики Пятигорского Государственного Лингвистического Университета;

Розенберг Уильям, профессор истории, Мичиганский университет, США;

Розенталь И.С., доктор исторических наук, профессор, главный специалист РГАСПИ;

Фридман Л.А., доктор экономических наук, профессор, руководитель Лаборатории по комплексному изучению Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии и Африки при МГУ;

Юрганов А.Л., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Средневековья и раннего Нового времени РГГУ

Журнал «Россия XXI» включен
в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Редколлегия

Главный редактор – Кургинян С.Е.;
Бялый Ю.В. (заместитель гл. редактора);
Мамиконян Е.Р. (заместитель гл. редактора);
Каравашкин А.В.;
Куриленкова А.А.;
Петрова И.Н.

Требования к статьям, представляемым для публикации в журнале «Россия XXI»

В журнале публикуются оригинальные научные статьи, посвященные вопросам политологии, геополитики, отечественной и зарубежной истории, социологии, экономики, культурологии. Предпочтение отдается актуальным проблемным материалам, связанным с современными социальными процессами, изложению новейших взглядов ученых на прошлое и сегодняшний день России. Редколлегия оставляет за собой право отбора рукописей для публикации. Рукописи рецензируются Экспертным советом. Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Представляемая статья должна включать:

Информацию об авторе (фамилия, имя, отчество; ученая степень, ученое звание, место работы и должность, телефон и адрес электронной почты для контактов).

Название статьи.

Аннотацию (500–900 знаков с пробелами).

Классификацию работы по УДК.

Ключевые слова.

Основной текст, включая возможный иллюстративный материал.

Справочный аппарат, оформленный в соответствии с требованиями ГОСТ.

Объем статьи, включая справочный аппарат, от 20 до 60 тысяч знаков с пробелами. Публикация большего объема возможна в двух–трех номерах журнала.

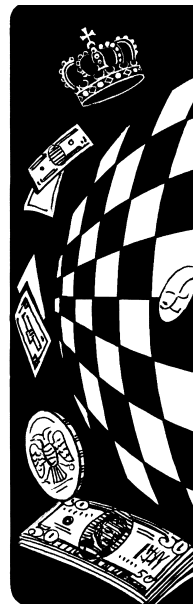
Статья представляется в редакцию на электронном (MS Word) и бумажном (1 экз., подписанный автором) носителях.

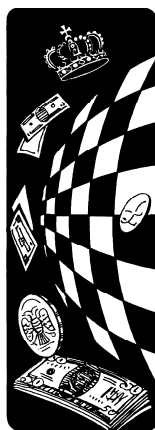
**«Нормальное состояние экономики»
существует только в экономических
учебниках.**

Джоан Робинсон

Прогнозы должны сохранять свой смысл: они должны вводить нас в сферу возможного, намечать отправные точки нашего плана и наших действий, открывать перед нами далекие горизонты, усиливать наше ощущение свободы сознанием возможного.

Карл Ясперс

Юрий Бялый

НОВЫЕ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ

ИХ ОТРАЖЕНИЕ
В ГЛОБАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКЕ¹

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ПОЛИТИЧЕСКИХ ИГР

УДК
339.9

The article deals with new types of global wars that arise and will arise all over the world (including the Asian-Pacific region). The author examines causes of global economic and military-political crises, backgrounds of the present-day economic condition of the US, roots of the US economic problems, and twinned plan of the US exit from the crisis. Finally, economic reformatting of the world, successes and problems of the American project form the subject matter of analytical material. Immediacy of the issues set forth in the article is conditioned by the fact that Russia's future depends directly not only on domestic policy but also on the global economic and military-political context.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион; экономическая экспансия; геоэкономика; глобальная и региональная политика.

Key words: the Asian-Pacific region; economic expansion; geo-economics; global and regional policy.

E-mail: bialy@ecc.ru

---

¹ Доклад на конференции «Перспективы Азиатско-Тихоокеанского региона». Участники: Экспериментальный творческий центр (Центр Кургуняна) и индийский исследовательский фонд Observer Research Foundation (ORF). Москва, ЭТЦ, 30 июня – 1 июля 2014 г.

Я попытаюсь представить собравшимся некую обобщенную модель происходящего сейчас в мире и Азиатско-Тихоокеанском регионе. Модель экономического содержания ключевых процессов и их проекций на региональную и глобальную политику.

НОВЫЕ ТИПЫ ГЛОБАЛЬНЫХ ВОЙН

В последнее время в работах по глобальной аналитике достаточно часты аналогии между состоянием мира в 1914 г. и 2014 г. В этих работах нередко подчеркивается, что, в отличие средневековых «войн за веру» и особой «идеологической» Второй мировой войны, в последнее тысячелетие почти все войны в мире преследовали прежде всего экономический интерес. И что сейчас, как и в начале второго десятилетия XX века, налицо именно нарастающее соперничество за экономическую гегемонию между «старой» и «новыми» сверхдержавами.

При этом говорится, что век назад было соперничество между «владычицей морей» Британской империей и набирающей силу Германской империей. А в начале XXI века мы видим очень похожее соперничество между нынешним «мировым гегемоном», США, и «дышащими им в спину» Объединенной Европой и особенно Китаем. И нередко в развитие аналогии подчеркивается, что сто лет назад такое соперничество завершилось Первой мировой войной.

Конечно, мир за столетие глубоко и необратимо изменился и выработал в отношении глобальных военных конфликтов серьезные ограничители. И речь не столько о том, что сегодня для предотвращения войн созданы международные механизмы ООН и гуманитарные конвенции о защите прав человека и общества. К сожалению, в последние десятилетия мы видим, что эти международные ограничители работают все хуже.

Пока «главным доводом» в пользу сохранения глобального мира оказывается появление и рост мощи оружия массового поражения. Именно его наличие превращает риски глобального военного конфликта в фундаментальную угрозу существованию человечества.

Однако нельзя не признать, что ограничители конфликтов угрозами ядерного или бактериологического Апокалипсиса никак не отменили глобальной конкуренции и не ослабили ее накал. И это очень ярко пока-

зывает нынешний мировой финансово-экономический кризис. Который многие экономисты и политики, никак не подозреваемые в приверженности конспирологии, тем не менее определяют как серию крупнейших в истории «военно-экономических» операций.

Напомню коллегам лишь несколько наиболее известных эпизодов.

Напомню, что в 2009–2010 годах в США прошли громкие финансовые скандалы. Тогда выяснилось, что спровоцировавшие старт кризиса «мусорные» американские ипотечные бумаги – продукт крупнейших американских банков, которые вели этими бумагами инсайдерскую торговлю, и рейтинговых агентств, присваивавших этим бумагам наивысшие рейтинги. И когда выяснилось, что американские финансовые регуляторы минимум три года знали о том, что инвестфонд Бернанда Мэдоффа, своим крахом разоривший вкладчиков из разных стран на 60 млрд долл, фактически является мошеннической «финансовой пирамидой».

Напомню, что в конце 2010 года министр финансов Бразилии Гвидо Мантега назвал политику ряда крупнейших стран по ослаблению своих национальных валют «глобальной валютной войной». Причем эту оценку Мантега признали справедливой многие мировые политики и экономисты.

Напомню также, что в ходе кризиса выявилось огромное – и растущее – количество грубых нарушений режима свободной торговли. И в экспертно-экономическом сообществе зазвучали заявления об окончательном провале Дохийского раунда переговоров Всемирной торговой организации или даже о полном крахе системы соглашений ВТО.

Кризису сопутствовала мощная волна так называемых «революций арабского пробуждения», которые прошли в странах Магриба и Ближнего Востока в 2011–2012 годах, и которые не случайно называют «цветными» или «банановыми».

Налицо слишком много свидетельств того, что эти «революции» происходили при массивной политической, информационной, организационной, финансовой, а далее и силовой поддержке ряда зарубежных стран. И налицо слишком много данных о том, что к реализации этих «революций» их американские и европейские инициаторы активно привлекали (на уровне снабжения разведанными, логистики и вооружения) те самые исламские террористические организации, вплоть

до филиалов Аль-Каеды, которые совсем недавно объявляли «главными врагами свободного мира».

То есть нельзя не признать, что в нынешнюю глобальную экономическую конкуренцию, наряду с экономическими «спецоперациями» рукотворных кризисов, все более активно включаются «военные» информационно-организационные и политические механизмы.

Мы в России особенно наглядно увидели это обстоятельство в ходе нынешней украинской «майданной революции», которая, как мы хорошо знаем, организационно, финансово, информационно и политически поддерживалась и сопровождалась США и рядом их европейских союзников. И которая также стала, в силу общего повышения уровня «военно-инвестиционных» рисков, одним из существенных факторов углубления глобального финансово-экономического кризиса.

На начало 2014 г. совокупный мировой ущерб от кризиса оценивался в 28–32 трлн долл – около половины мирового годового ВВП. Американские и транснациональные банки, запустившие кризис, отделались штрафами, несопоставимыми с их доходами от деривативных афер. Глобальная экономика не вышла из кризиса до сих пор. И, более того, по ряду оценок, вступает во вторую кризисную волну.

А еще одним результатом кризиса и сопровождающих его массовых банкротств стала беспрецедентная в истории концентрация глобального финансового и производственного капитала. В основном в руках именно тех транснациональных финансово-промышленных групп, которые причастны к инициированию кризиса.

Рискну утверждать, что одной из фундаментальных причин всей этой глобальной экономической и военно-политической кризисности является та конкуренция за мировую гегемонию между основными сегодняшними центрами экономической мощи, с описания которой я начал доклад.

КОРНИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ США И ДВУЕДИНЫЙ ПРОЕКТ ИХ РЕШЕНИЯ

Почти все экономические аналитики признают, что в последние 20 лет США тратят гораздо больше, чем зарабатывают. Оценки у разных авторов отличаются, но в среднем считается, что США производят около 22% мирового ВВП, а потребляют не менее 30% мирового ВВП. Одним из следствий этого является

растущий долг американского государства, штатов, корпораций и домохозяйств, к началу 2014 г. в совокупности превысивший 60 трлн. долл.

Есть два радикальных решения этой проблемы.

Первое решение – резкое сокращение государственных, корпоративных и массовых расходов в США. То есть минимизация американских глобальных амбиций и существенное снижение уровня жизни населения. На это руководство США не хочет и не может пойти по понятным политическим причинам.

Второе решение – резкий и долговременный рост производственных инвестиций и экспортных торговых доходов Америки.

США, судя по всему, сделали ставку именно на такое решение.

Но для этого Америка должна вернуть себе крупнейшие мировые рынки, которые она в значительной мере утратила за последнее двадцатилетие. Причем вернуть в условиях, когда США проигрывают основным соперникам на этих рынках: Европе, КНР, Индии, Бразилии и т.д. – по множеству параметров глобальной конкурентоспособности.

В Европе главной проблемой для США оказывается Россия. С ней большинство стран Евросоюза связаны все более прочными узами и в сфере энергоснабжения, и в сфере современных технологий. Объем торговли России с Европой превысил 400 млрд долл в год. Объединенная Европа, при всей ее политической рыхлости и военной слабости, но с единой валютой и в крепнувшем союзе с Россией, оказывается экономическим субъектом глобального уровня, сравнимым с США.

А в Азиатско-Тихоокеанском регионе все больше трудностей для американского экономического доминирования создает Китай. Пекин захватывает глобальные рынки продукции низкого передела не только в Азии, Африке и Латинской Америке, но и в Европе и США. Пекин наращивает присутствие на глобальных рынках стратегического сырья (включая рынки энергоносителей) и быстро переходит с экспорта продукции технологий низкого передела с невысокой добавленной стоимостью на все более высокие технологические уровни. Пекин, наконец, все более активен на инвестиционных рынках. Причем Китай все большую часть своих зарубежных инвестиционных и торговых операций проводит в национальных валютах. То есть сокращает использование доллара в мировом обороте и делает еще одной реальной глобальной валютой юань.

НОВЫЕ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ

Представляется, что ключевая цель экономической стратегии США – ослабить своих главных конкурентов за глобальное доминирование и получить контроль над их рынками.

Начиная с середины первого десятилетия XXI века, США разрабатывают концепцию создания двух глобальных экономических блоков – Трансатлантического партнерства (Transatlantic Trade and Investment Partnership, ТТИП) с Европой и Транстихоокеанского партнерства (Transpacific Partnership, ТПП) с Юго-Восточной Азией. Именно доминирование на этих двух рынках в выгодном для США организованном режиме зон свободной торговли должно, по замыслу американских экономических стратегов, вернуть Америке экономическую компоненту глобального лидерства. То есть надолго гарантировать полноценное мировое доминирование.

При этом отмечу, что рынки нестратегического сырья и продукции низкой степени передела США интересуют в небольшой степени. Такую продукцию США готовы либо производить в других странах силами филиалов своих корпораций, либо покупать на глобальном конкурентном рынке.

Именно по этой причине, например, в большинстве регионов Африки США стремятся обеспечить себе необходимое военно-политическое присутствие (для чего и было недавно создано специальное военное командование «Африком»), но не стремятся к подавляющему торгово-экономическому доминированию. Здесь интерес США заключается в том, чтобы ограничить посягательство Китая и европейских конкурентов на стратегические ресурсы, а также не допустить китайского политического доминирования.

Ядро стратегии США – получить и закрепить долгосрочные преимущества на рынках стратегического сырья (в первую очередь, энергоносителей), а также на рынках с высоким спросом на продукцию современных перспективных технологий – главной «козырной карты» США на рынках товаров и услуг.

К началу нынешнего десятилетия США существенно ослабили всех своих мировых конкурентов глобальным кризисом. И, как мне представляется, начали свою программу «глобального экономического реформирования мира».

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЕ
МИРА: УСПЕХИ И ПРОБЛЕМЫ
АМЕРИКАНСКОГО ПРОЕКТА**

К 2011 г. США достаточно далеко продвинулись в подготовке проекта «Трансатлантического партнерства», то есть зоны свободной торговли со странами Евросоюза. И одновременно

решили (на перспективу ближайших нескольких лет, в основном за счет массивного применения новых технологий добычи труднодоступных нефти и газа) главные задачи обеспечения собственной экономики сравнительно дешевыми энергоносителями.

Именно в этот момент, не без активного содействия американских неправительственных организаций и специальных служб, началась череда «арабских революций», которые проблематизировали устойчивость импорта энергоносителей из региона Средиземноморья для Европы, Китая, Индии, Японии, Южной Кореи.

И именно в этот момент сначала президент США Барак Обама, а затем госсекретарь США Хиллари Клинтон объявили, что Америка переносит главный вектор своих глобальных интересов в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). Широкий спектр задач многоаспектного участия США в делах АТР госпожа Клинтон представила в ноябре 2011 г. в своей статье в журнале «Форин Полиси» с многообещающим и знаковым названием «Тихоокеанский век Америки».

Именно с этого момента США начали наращивание своего военно-политического присутствия в АТР, включая усиление своего седьмого флота, размещение своих военных контингентов в странах региона (в частности, в Австралии), а также создание «мобильной тихоокеанской системы противоракетной обороны» в виде группировки кораблей с системами ПРО «Иджис».

И именно с этого момента резко активизировались переговоры США с будущими потенциальными союзниками о создании в АТР нового экономического блока. Причем в отличие от крупнейшего регионально-экономического соглашения в АТР – АСЕАН+1, АСЕАН+3, а теперь еще и разрабатываемого соглашения АСЕАН+6, где Пекин играет все более важную роль, в создаваемое Транстихоокеанское партнерство Китай не приглашен.

Но уже в 2012 г. американский проект отвоевывания европейского и азиатского рынков встретился с заметными трудностями.

Ход «революционных событий» в бурлящем средиземноморском регионе показал европейцам, что их участие в организованной американцами «демократизации» Ближнего Востока создает Европе множество проблем и не дает никаких приобретений. Кроме проблем с импортом нефти и газа, Европа столкнулась с потоками беженцев из Туниса, Ливии, Египта, Сирии, с резким обострением внутривосточных проблем вокруг диаспор из исламских стран, а также с углублением кризиса в европейских экономиках в связи с «арабскими» военно-инвестиционными рисками.

Одновременно на американскую заявку о «тихоокеанском веке Америки» отреагировал Китай. Пекин форсировал наращивание военных расходов и перевооружение армии, авиации и флота. Пекин активизировал импорт энергоносителей из Средней Азии (Туркмения, Узбекистан), Ближнего Востока (Иран) и АТР (Австралия и др.). Пекин нарастил инвестиции и экономические связи со странами Европы в сфере приобретения современных технологий. Пекин, наконец, начал все более откровенно проводить в АТР политику с позиции силы в отношении спорных зон в акватории Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей (острова Сенкаку, Спратли и др.).

А далее по планам экономической экспансии США последовал мощный и болезненный удар.

Летом 2013 года сначала на сайте «Викиликс», а затем и в широкой европейской прессе начали публиковаться разоблачительные файлы бывшего сотрудника Агентства национальной безопасности США Эдварда Сноудена. Которые предельно ясно показали пренебрежительное отношение американского «союзника» не только к европейским интересам, но и к ключевым европейским лидерам.

С этого момента европейские партнеры США начали проявлять на переговорах о Трансатлантическом партнерстве все более отчетливую неуступчивость. К осени 2013 г. переговоры были фактически заморожены. В это же время в Европе появились публикации, ставящие под сомнение содержание и смысл готовившегося в тот момент Соглашения об ассоциации с Украиной.

И в это же время руководство Украины – премьер-министр Н.Азаров и президент В.Янукович – приняло решение отложить подписание этого Соглашения. На Украине началось то «евромайданное» противостояние, которое вскоре развернулось в спецоперацию по свержению законной

власти, а далее привело Украину к полномасштабной гражданской войне.

Той же осенью 2013 года тот же «Викиликс» обнародовал сведения о проекте разработанного американцами договора о Транстихоокеанском партнерстве.

Выяснилось, что в этом создаваемом в глубокой тайне торговом договоре «свободной торговле» посвящены лишь пять из 29 глав. А остальные 24 главы подробно перечисляют меры, дающие односторонние преимущества США (и жесткие ограничения для других стран-участниц) в главных для Америки сферах современных промышленных технологий, интеллектуальной собственности, лекарственного рынка, рынка финансовых услуг и т.д.

Выяснилось, что проект договора включает также требования освободить от ограничений торговлю американскими «зелеными» сельскохозяйственными технологиями, включая генно-модифицированную продукцию, ужесточить нормы наказаний за нарушения защиты патентов, исключить возможности нарушения авторских прав на фармацевтическую (то есть в основном американскую) программную и культурную (опять-таки, в основном американскую) продукцию. А также предельно ограничить в национальных экономиках все формы государственного вмешательства.

Выяснилось, наконец, что от стран-участниц потребуется смягчение в пользу частного бизнеса трудового, социального и экологического законодательства вне зависимости от возникающих при этом социально-экономических рисков и что проект предполагает создание особого наднационального судебного органа, который будет разрешать споры между корпорациями, а также между корпорациями и принимающим государством.

Эти «всплывшие на поверхность» подробности будущего договора повергли в шок даже широкие бизнес-круги Японии, проявляющей к Транстихоокеанскому партнерству наибольший интерес. Seriously задумались и потенциальные члены партнерства с другой стороны Тихого океана, включая Чили и Мексику.

Но, главное, обнародованные детали проекта вызвали резкое противодействие в самих США. Где значительная часть бизнеса и профсоюзы оценили этот – не случайно надолго засекреченный от общественности – проект как попытку дать карт-бланш на торго-

экономическую экспансию крупнейшим американским транснациональным корпорациям, но одновременно создать новые большие проблемы с рабочими местами и доходами домохозяйств в самой Америке. В результате Обама в начале января 2014 года не смог провести проект договора через одобрение в Конгрессе.

Представляется, что именно нынешний провал попыток США форсировать оба проекта отвоевывания глобальных рынков – Трансатлантический и Транстихоокеанский – заставил американскую элиту дополнить механизмы проталкивания проектов другими, в том числе «силовыми», методами «убеждения партнеров».

И для нас в России, и уже для очень многих в Европе понятно, что в новой «цветной революции» на Украине, «продавившей» во власть наиболее радикально-антироссийские силы, решающую роль играли поддержка или даже просто диктат США.

И России, и Европе хорошо известно, что замглавы Госдепа США Виктория Нуланд лично раздавала на Майдане пирожки боевикам с нацистскими нашивками, а сенатор Джон Маккейн на сцене Майдана обнимался с лидером наиболее одиозной полунацистской партии Олегом Тягнибоком.

И в России, и в Европе вызвала очень острый резонанс скандальная «прослушка» телефонного диалога той же Нуланд с послом на Украине Джефффри Пайетом, в котором Нуланд объявляет, что премьером Украины будет А.Яценюк и никто другой, а заодно «посылает на три буквы» Евросоюз.

И в России, и в Европе не могли не обратить внимание на то, что наиболее жесткие военные действия новой украинской власти сначала против сторонников свергнутой власти, а затем против не принимающего новую власть Юго-Востока Украины начинались именно после открытого визита в Киев главы Госдепа США Джона Керри, затем после секретного визита в Киев главы ЦРУ США Джона Бреннана и после открытого визита в Киев вице-президента США Джо Байдена.

В странах ЕС зреет понимание того, что навязывание Европе предельного градуса конфронтации с Россией, почти полное перекрытие для Европы и остального мира достоверной информации о происходящем на Украине, массивная и крайне жесткая пропагандистская кампания вокруг мифа об империалистических устремлениях Москвы, имеют целью максимально резко разорвать всю систему европейских

связей с Россией, включая связи сырьевые, энергетические и технологические.

И тем самым вернуть Европу под патронаж США. Под патронаж энергетический (обещания поставок американского сланцевого газа), военно-технологический (защита от российской военной экспансии) и торгово-экономический (альтернативный российскому рынок сбыта).

Представляется, что и в АТР США в ближайшее время могут начать действовать аналогичным образом. То есть пытаться торпедировать всю систему экономических соглашений в регионе, включая двусторонние договоры и договоры в рамках АСЕАН и механизмы его развития (АСЕАН+3, АСЕАН+6). А также максимальным образом и всеми средствами разжигать систему региональных конфликтов с Китаем и вокруг Китая.

Но также ясно, что Китай в своих глобальных амбициях уже зашел достаточно далеко и не будет уступать давлению США и их союзников. Несмотря на глубокую экономическую взаимозависимость Пекина и Вашингтона.

Эта взаимозависимость налицо и в сфере накопленных Китаем американских долговых обязательств (казначейские обязательства США в китайских валютных резервах плюс американские капиталовложения китайских частных и государственных корпораций уже превышают 2 трлн. долл.). Эта взаимозависимость налицо и в гигантском объеме взаимного товарооборота (более 520 млрд долл в год), и в глубокой зависимости американского рынка от импорта из Китая, а благополучие китайского экспорта – от доступа на этот очень емкий американский рынок.

Однако, как показывают в последние месяцы и развитие событий вокруг Транстихоокеанского соглашения, и военная составляющая американского «тихоокеанского поворота», и «силовая решительность» Китая в локальных конфликтах вокруг спорных территорий в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, перечисленные выше взаимозависимости между Пекином и Вашингтоном обе стороны уже почти не останавливают. То есть дальнейшее обострение конфликтов неизбежно.

Для провоцирования этих конфликтов могут использоваться, как и на Ближнем Востоке, достаточно мощные во многих странах АТР радикальные исламистские группы (они есть и в Пакистане, и в Малайзии, и в Индонезии, и в других странах региона). Для этих же целей могут

НОВЫЕ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ

использоваться, в том числе, анонимные боевики частных военных корпораций. При этом нельзя исключать, например, одновременных убийств граждан и солдат конфликтующих сторон «неизвестными снайперами» и пограничных провокаций, как мы это видели на Украине. А также эскалации конфликтов за счет кампаний информационной войны с созданием и тотальным утверждением провокационно-конфликтных мифов.

Если предложенная мною модель процесса хотя бы отчасти верна, конфликтность в АТР будет расти и географически расширяться. Исходного материала для этого в регионе хватает: и материала взаимных исторических обид, и материала экономического, политического, военного, демографического и т.п. соперничества.

Тогда есть серьезные основания опасаться дальнейшего вовлечения в конфликтную воронку не только Японии, Кореи, Вьетнама, Филиппин, Брунея, как мы это видим сейчас, но и многих других стран АТР. Включая Бирму, Малайзию и Индонезию, ситуация в которых определяет военно-политическую стабильность в стратегической транзитной судоходной зоне Андаманского моря и Малаккского пролива. Включая Россию, которая активизируется в АТР и подавление которой находится в числе стратегических приоритетов США. Включая Индию с ее известными пограничными и иными проблемами.

И если описанные мною риски не умозрительны (а я убежден, что это так), то к предстоящему обострению и расширению конфликтности в АТР нужно готовиться.

**Тот, кто правит Восточной Европой,
владеет Сердцем земли; тот, кто правит
Сердцем земли, владеет Мировым
Островом (Евразией); тот, кто правит
Мировым Островом, владеет миром.**

Хэлфорд Джон Маккиндер

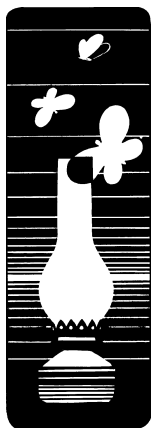
**Россия не играла еще
определяющей роли в мировой
жизни, она не вошла еще
по-настоящему в жизнь
европейского человечества.
Великая Россия все еще
оставалась уединенной
провинцией в жизни мировой
и европейской, ее духовная жизнь
была обособлена и замкнута.**

**России все еще не знает мир,
искаженно воспринимает
ее образ и ложно и поверхностно
о нем судит.**

**Для западного культурного
человечества Россия все еще
остается совершенно
трансцендентной, каким-то
чуждым Востоком, то
притягивающим своей тайной,
то отталкивающим своим
варварством.**

Н.А.Бердяев

Игорь Орлик

**РОССИЯ
И ВОСТОЧНАЯ
ЕВРОПА В XXI ВЕКЕ**

УДК
327 (4+0+571)

The author considers principal stages and complicated problems of restoration of Russia's relations with its East European former allies and negative phenomena Russia encounters along this way, as well as new circumstances emerging in connection with NATO the European Union expansion in the course of the East European countries' joining the Western integration blocks. Analysis of all these cardinal international changes occurred during the past decade and a half provides an opportunity not just to take into account lessons of the recent past but also (and that is particular important) to project ways of exit from the acute aggravation of international situation caused by the Ukrainian crisis. This crisis brought about "sanctions" of unpredictable consequences against Russia undertaken by the US and the EU countries including the East European "young Europeans" that follow the US.

Ключевые слова: Россия; Восточная Европа; Евросоюз; НАТО; экономические отношения; кризис; перспективы нормализации.

Key words: Russia; Eastern Europe; the European Union; NATO; economic relations; crisis; prospects of normalization. Russia; Eastern Europe; the European Union; NATO; economic relations; crisis; prospects of normalization.

E-mail: igor_orlik@lenta.ru

Бывшие союзники СССР (России) европейские социалистические государства, строго географически определяемые как Центральная и Юго-Восточная Европа, долгое время назывались, да и сейчас чаще всего, особенно на Западе, называются *Восточная Европа*. И в этом не просто погрешность дефиниции. Подчеркивались маргинальность, отличие (подчас весьма существенное) от гораздо более развитых в экономическом и политическом отношениях, по степени давно обретенной суверенности стран Западной Европы. Именно их экономические, социальные и политические стандарты, да и сам образ жизни вот уже более 20 лет пытаются воспроизвести у себя восточноевропейские государства.

«ПОСЛЕ РАЗВОДА»

Весьма длительное (более 10 лет) «полузамороженное» состояние отношений между Россией и ее бывшими партнерами по социалистическому содружеству в значительной

степени определялось внутренними трансформациями в этих странах. Именно кардинальные социально-экономические преобразования наряду с международной переориентацией привели в кратчайшие сроки к разрушению былых тесных связей. Сказались субъективные обстоятельства: гипертрофированные политические амбиции и личное стремление каждого из государственных лидеров подчеркнуть полный разрыв с былой системой отношений и ее символом – Россией, а также желание угодить в этой связи Западу.

В конечном счете «развод» оказался столь продолжительным, что нанес непоправимый ущерб и России, и странам Восточной Европы, а его пагубность стала более чем очевидной.

Отчетливо видны ошибочность и последствия многих решений, принимавшихся государственными деятелями ряда стран¹. Для Восточной Европы, например, трансформация 90-х годов (при всей сложности и противоречивости) оказалась в целом плодотворной. Что касается России, то очень немногие признают ее развитие, каким оно оказалось, неизбежным. Некоторые вообще считают 90-е годы в России «потерянным десятилетием» как раз по субъективным причинам.

---

¹ Например, особую роль опыта стран Восточной Европы отмечал Р.Евстигнеев (см.: Евстигнеев Р. Российская реформа на фоне мирового опыта // Вопросы экономики. 1993. №2. С.4).

Например, вот как известный историк и знаток России, директор библиотеки конгресса США Дж.Х.Биллингтон оригинально, но не во всем бесспорно оценивает радикальные изменения в России: «Свержение коммунизма не было делом рук новой элиты. Впервые в русской истории мирные политические перемены были осуществлены снизу, став импровизацией самых разных людей с самыми разными интересами. В дальнейшем формировании политического и экономического развития России участвовали представители множества профессий и провинциальных центров. Несмотря на сохранение тяжелого гнета централизованной бюрократии и на возникновение полукриминальных монополий, Россия впервые за ее современную историю начала мирно преобразовываться силами, действующими снизу вверх и от периферии к центру»².

Что касается бывших союзников, то там (с большой степенью определенности) признается развитие демократий, и поэтому с явным сомнением оцениваются преобразования в России, как якобы не адекватные характеру трансформации соседних государств. Увы, подобные сравнения не редкость, в том числе и в научных публикациях.

Тем не менее общепризнано, что и в России, и в странах Восточной Европы политические и экономические реформы дали существенные результаты³. Анализируя позитивные и негативные итоги реформ, исследователи вполне обоснованно утверждают, что за годы рыночной трансформации «национальные экономики бывших социалистических стран существенно изменили свой облик», определена общая тенденция хозяйственного роста, характерная в начале XXI века для этих стран⁴.

Трансформация общественного строя в определенной для каждой из них мере еще продолжается, переходный период далеко не завершен⁵. Скажем, польский ученый В.Коседовский считал, что восточноевропейским странам еще предстоит сделать много для «уменьшения цивилизационного разрыва, отделяющего их от развитых стран Запада»⁶. В еще боль-

---

² Биллингтон Дж.Х. *Икона и топор. Опыт истолкования истории русской культуры*. М., 2001. С.9.

³ Kluegel J.R., Mason D.S. *Political involvement in transition // International Journal of Science Review*. 2002. №2. P.121–142.

⁴ Гринберг Р.С. *Экономические реформы в постсоциалистических странах: концепции, результаты, уроки*. М., 2002. С.1.

⁵ См.: *Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века*. М., 2002. Т.3. *Трансформации 90-х годов*. Ч.1. С.18–69.

⁶ Коседовский В. *Стратегические обусловленности экономических реформ в странах Центрально-Восточной Европы // Белорусский экономический журнал*. 2001. №2. С.35–42.

шей степени это относится к России, где сейчас вряд ли можно определить какие-либо четкие временные рамки реформирования⁷.

Известный американский ученый и дипломат Дж.Кеннан писал о будущих кардинальных изменениях в России, глубоко проникая в самую их суть. Как пророчески звучат его наставления русским и американцам по поводу их отношения к «русскому будущему»: «Обращаясь к политической стороне дела, мы не можем ожидать появления либерально-демократической России, созданной по американскому образцу. Это необходимо подчеркнуть со всей силой. Это не значит, конечно, что будущий русский режим обязательно будет антилиберальным. Нет более прекрасной либеральной традиции, чем та, которая была в русском прошлом. Мы только можем от всей души пожелать им успеха. Но мы не окажем им услуги, если будем ожидать от них слишком быстрых и слишком больших успехов или же если будем надеяться, что они создадут строй, подобный нашему»⁸.

А вот предупреждение будущим (т.е. сегодняшним) «реформаторам» России: «Многие характерные черты советской системы переживут советскую власть, хотя бы уже потому, что все другое, что можно было бы ей противопоставить, было уничтожено. Некоторые же черты советской системы заслуживают того, чтобы они пережили ее, ибо ни одна система, просуществовавшая десятилетия, не может быть лишена отдельных положительных черт. Программа всякого правительства будущей России должна будет учесть тот факт, что в русской жизни был советский период и что этот период оставил – вместе с отрицательным – и свой положительный отпечаток»⁹.

Предлагает задуматься Дж.Кеннан и американским, да и вообще западным, «советникам»: «Нам, американцам, в особенности следует сдерживать, а если возможно, то и раз навсегда уничтожить укоренившуюся среди нас склонность судить о других народах в зависимости от того, в какой степени они похожи на нас самих»¹⁰.

⁷ Perret Ph. *La reforme economique en Russie* // *Courrier de pays de l'Est*. 2001. №1015. P.35–50. См. также: Колодко Г.В. «Новая» экономика и старые проблемы. Перспективы быстрого роста в странах постсоциалистической трансформации // *Белорусский экономический журнал*. 2001. №3. С.17–30; Kolodko G.W. *Globalization and catching-up: from recession to growth in transition economies* // *Communist and Post-communist Studies*. 2001. Vol.34. №3. P.280–322.

⁸ Кеннан Д.Ф. *Америка и русское будущее* // *Новая и новейшая история*. 2001. №3. С.84.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

И далее: «В национальном характере русского народа есть много положительных черт, а настоящее положение в России настоятельно требует создания новой формы правления, которая позволила бы этим положительным чертам проявиться. Будем надеяться, что такая перемена осуществится. Но, когда советская власть придет к своему концу или когда ее дух и ее руководители начнут меняться (ибо и тот и другой конечный исход возможен), не будем с нервным нетерпением следить за работой людей, пришедших ей на смену, и ежедневно прикладывать лакмусовую бумажку к их политической физиономии, определяя, насколько они отвечают нашему представлению о "демократах". *Дайте им время; дайте им возможность быть русскими; дайте им возможность разрешить их внутренние проблемы по-своему*»¹¹ (курсив наш. – И.О.).

По мнению весьма квалифицированных экономистов и политологов, переходный постсоциалистический период может занять еще более 20 лет. Все это, конечно, будет сказываться на развитии отношений между Россией и восточноевропейскими странами.

Все же неверно, более того, ошибочно при сравнении трансформационных процессов идеализировать преобразования в этих странах. Там тоже сказывались, правда, не в такой мере, как в России, эгоистические интересы политической и экономической элиты. Нельзя, например, не согласиться с выводом хорватского политолога Н.Швоб-Джокича, который пришел к следующему выводу: «Успех процессов переходного периода и общественной трансформации не может и не должен быть под вопросом из-за медлительной и неадекватной реакции политических и экономических элит в новых европейских государствах, то есть из-за навязывания обществу краткосрочных, ограниченных индивидуальных интересов в противовес долгосрочным стремлениям миллионов людей»¹².

Итак, различная в основе экономическая и политическая ситуация в России и в восточноевропейских странах, резко изменившаяся внешнеполитическая ориентация не могли не сдерживать (и продолжают сдерживать) взаимоотношения бывших партнеров и союзников. Хотя позже появились некоторые обнадеживающие симптомы взаимной заинтересованности в установлении новых отношений. Это тем более отраднее, что в восточноевропейских СМИ, да и в научных изданиях, немало весьма скептических, а то и довольно категорических утверждений о нецелесообразности и даже невозможности выгодного развития экономических и других отношений с Россией.

---

¹¹ Там же.

¹² Вестник Европы. XXI век. М., 2002. Т.V. С.43.

Более 40 лет Восточная Европа находилась в сфере влияния Советского Союза. Страны этого региона входили в Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ) и Организацию Варшавского договора (ОВД). Тем не менее в планах западноевропейской интеграции всегда обозначалась перспектива вхождения и восточноевропейских стран в будущее общеевропейское интеграционное объединение¹³. Коренной поворот в сторону Запада произошел у стран Восточной Европы только после падения в них социалистического строя, выхода из ОВД и СЭВ, после начала глубоких внутренних политических и социально-экономических трансформаций, а также изменения их общего внешнеполитического курса.

Интегрированная к тому времени Западная Европа быстро притягивала к себе страны Восточной Европы внешней политикой, попытками Европейского союза (ЕС) предотвращения конфликтов, охраной окружающей среды, да и общим экономическим и социальным развитием. Сбывалось мрачное пророчество американского дипломата и историка Дж.Кеннана, предупреждавшего, что найдутся те, кто «расценил конец "холодной войны" и распад Советского Союза как образование вакуума, который они, в соответствии со своими представлениями, должны теперь заполнить»¹⁴.

Уже сама подготовка к сближению с Западной Европой, к вступлению в ЕС порождала надежды на реформирование, обновление экономики восточноевропейских стран, да и вообще всей общественно-политической и социальной жизни их народов. «Подтягивание» к нормам Евросоюза обещало объединение обществ вокруг «европейской идеи», нейтрализацию политической оппозиции реформам, определение программ развития и, что особенно важно, получение крупной финансовой помощи от западных покровителей.

Интеграция с Западной Европой воспринималась многими (если не большинством) восточноевропейцами как единственная возможность быстро преодолеть экономические и политические деформации социалистического прошлого. Повышение жизненного уровня (причем быстрое) до западноевропейского стало чуть ли не «национальной идеей» в каждой стране. Этому способствовало то, что главным результатом развития стран Восточной Европы, еще до вступления большинства из них в Евросоюз,

---

¹³ Об этом подробнее см.: *Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века*. М., 2000. Т.1. Становление «реального социализма». 1945–1965; Brzezinski Z. *The Soviet Block. Unity and Conflict*. Cambridge, 1960; Lukacs J. *The Great Powers and Eastern Europe*. N.Y., 1953.

¹⁴ Kennan G.F. *At a Century's Ending: Reflections. 1982–1995*. N.Y., 1996. P.332.

стали политические и социальные трансформации¹⁵, создание рыночной экономики, основанной на частном секторе. Вступление в Евросоюз ряда стран в первые годы привело к оживлению их экономики.

Еще до начала «восточного» расширения Евросоюза западные страны обещали будущим коллегам по интеграции дорогостоящее содействие в решении сложных экономических и социальных проблем. Причем закрывая глаза на то, что эти страны не полностью соответствуют западноевропейским политическим и экономическим стандартам. Напротив. Их подгоняли побыстрее, в сжатые сроки трансформироваться от плановой экономики к рыночной, от авторитаризма к парламентской демократии и правовому государству. Лидеров Евросоюза не смущало, что осуществить подобные преобразования невозможно в течение нескольких лет без серьезных издержек и опасных последствий.

Не обращали на это внимания и новые руководители восточноевропейских стран, стремившиеся как можно быстрее «войти» в Европу и надеявшиеся таким образом безболезненно решить все накопившиеся внутренние проблемы. Малые государства (за исключением Польши и Румынии), которые характеризовались средним уровнем экономического развития, вдруг уверовали в возможность достижения благосостояния, просто став членами богатого и преуспевающего Евросоюза.

Вступление в Евросоюз ряда восточноевропейских стран стимулировало их экономическую активность. Данные статистических обзоров свидетельствуют об увеличении темпов роста в 2 раза. Вообще «уход» на Запад принес Восточной Европе уже в первые «постсоциалистические» годы ощутимые позитивные результаты, воспринятые с энтузиазмом значительной частью общества.

Сокращалось экономическое отставание от Западной Европы. Восточная Европа стала в начале первого десятилетия нового века одним из наиболее динамично развивавшихся регионов мира и «стабильно превосходила по динамике валового продукта Западную Европу». Почти во всех новых членах ЕС наблюдался подъем промышленности. С 2001 до 2008 года годовой объем выпуска промышленной продукции увеличился в них в 1,3–1,8 раза при росте в «старожилах» ЕС всего на 6%. В Болгарии, Словакии и особенно в Чехии промышленное производство росло быстрее экономики в целом¹⁶. Изменялась и структура промышленного производства, быстро повышалась производительность труда.

---

¹⁵ См.: *Постсоциалистическое пространство. Трансформации в странах Центральной и Восточной Европы*. М., 2009.

¹⁶ *Страны Центральной и Восточной Европы – новые члены Европейского союза. Про-*

Рост и модернизация экономики восточноевропейских стран, не только новых членов ЕС, в значительной степени обеспечивались прямыми иностранными инвестициями. «Не обладая достаточными собственными ресурсами для успешной реализации заявленной стратегии догоняющего развития, эти страны еще в 90-е годы широко открыли свои рынки для трансграничных потоков капитала и создали максимально привлекательные условия для иностранных инвесторов»¹⁷. Бесспорно, иностранные инвесторы сыграли решающую роль в повышении технологического уровня производства, да и вообще в его модернизации.

Не вызывает сомнения и то, что финансовая поддержка создавала предпосылки для более благоприятных условий продвижения восточноевропейских производителей на внешний рынок.

Несмотря на весьма жесткие условия подготовительного этапа вступления в ЕС, а затем и самого вступления, ожидания восточноевропейских «очередников» в общем оправдались. Им была оказана, прежде всего, весомая финансовая помощь. Венгрия в 1990–1999 годах получила только по каналам фонда ФАРЕ¹⁸ около 1 млрд. экю на развитие экономики. Польше в 2006 году фонды Евросоюза предоставили 823 млн. евро на развитие сельскохозяйственного производства¹⁹.

Между тем надежды новых членов ЕС в их долгосрочной экономической стратегии на существенную и длительную финансовую поддержку Евросоюза оказались тщетными. В целом путь в Европу оказался весьма сложным. Да и само движение было не ровным, а скорее «дергающимся», периоды приближения к цели сопровождалось резким торможением и даже возвращением назад. Это проявилось, например, в Чехии при переходе на евро. Чешское руководство весьма осмотрительно относилось к этому серьезному решению, видя в нем не только финансово-экономическую сторону. «Транзитные страны не должны спешить в еврозону, – посчитал президент страны В.Клаус... – Главным двигателем европейской валютной интеграции была и остается исключительно политическая, а не экономическая мотивация... единая валюта – евро – всегда

блемы адаптации. М., 2010. С.99, 101.

¹⁷ Там же. С.108.

¹⁸ ФАРЕ – программа Европейского союза преимущественно для стран Центрально-Восточной Европы, находящихся в первом эшелоне возможных кандидатов на вступление в ЕС. Программа предоставляет безвозмездную финансовую поддержку экономических преобразований и укрепления демократических обществ.

¹⁹ Страны Центральной и Восточной Европы – новые члены Европейского союза. Проблемы адаптации. М., 2010. С.99, 101. С.32–33.

рассматривалась в качестве инструмента создания Европейского политического союза»²⁰.

Значительная финансовая помощь новым членам Евросоюза не смогла обеспечить ожидаемого восточноевропейскими странами результата – быстрого выравнивания с жизненными стандартами Западной Европы. Анализ ситуации к началу второго десятилетия XXI века свидетельствует, что «о скором достижении новыми членами ЕС уровня экономически развитых европейских стран говорить пока преждевременно. Задача достижения новыми членами ЕС уровня конкурентоспособности развитых европейских государств остается делом будущего, поскольку ее решение связано с преодолением значительного отставания в степени устойчивости экономического и институционального развития, в уровне его эффективности и инновационности»²¹.

Через двадцать с лишним лет после начала социально-экономических трансформаций Восточная Европа существенно отстает от средневропейского уровня. Здесь все еще низкая производительность труда, не завершена структурная перестройка экономики, сельское хозяйство остается отсталым, низкая конкурентоспособность большинства предприятий, весьма ограниченный сектор инновационной экономики, нестабильность финансово-экономического положения промышленности и т.д.

Глубокое проникновение иностранного капитала в экономику «младоевропейских» стран ведет (а многих уже привело) к усилению зависимости от изменений внешней конъюнктуры, жестких акций транснационального бизнеса.

Адаптация новых членов ЕС к жизненным стандартам развитых европейских государств продолжается уже 10 лет, но далеко не все проблемы приблизились к своему решению. К таким проблемам относятся:

- социальная интеграция национальных меньшинств (например, цыганского населения);
- получение гражданства эмигрантами;
- безработица;
- положение многодетных семейств;
- низкая продолжительность жизни;
- неудовлетворительное состояние здоровья населения;
- высокая заболеваемость инфекционными болезнями и т.д.

Финансово-экономический кризис, охвативший все страны Евросоюза, в 2008–2009 годы весьма болезненно проявился в странах Восточной Ев-

---

²⁰ *Цит. по: Там же. С.481.*

²¹ *Там же. С.33.*

ропы. Ситуация, правда, была неодинаковой в разных странах в зависимости от их привязки к евро.

Как получилось, что восточноевропейские страны, многие из которых успешно развивались с начала первого десятилетия нового века, оказались в самой глубокой экономической рецессии за всю свою новейшую историю? Кризис проявился в производственной, внешнеторговой, бюджетно-финансовой, социальной сферах²².

Можно выделить три главные причины резкого спада почти всех показателей экономического развития:

- тесная экономическая привязка к Западной Европе, откуда пришел кризис, зависимость внешней торговли восточноевропейских стран от рыночной конъюнктуры в развитых государствах;
- постоянная ориентация на использование относительно дешевых иностранных кредитов, развитие экспортных отраслей экономики за счет привлечения прямых иностранных инвестиций, невнимание к мобилизации внутренних ресурсов и расширению внутреннего рынка;
- наконец, что кажется особенно важным, разрыв отношений практически со всем постсоветским регионом, прежде всего с Россией, которая была не только емким рынком для стран Восточной Европы, но и выгодным активным экономическим партнером.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Экономические отношения России со странами ЦВЕ на протяжении 90-х годов оставались практически на одном уровне, а в ряде случаев даже сокращались²³. Эта негативная тенденция прослеживалась из года в год. Так, внешнеторговый оборот России со странами ЦВЕ в 1992 году составил 11,6 млрд. долл., в 1997 – 17,7 млрд. долл., а к концу века – 10 млрд. долл.²⁴ Товарообмен сократился почти на 30%.

Вступление ряда стран Восточной Европы в ЕС создало серьезные проблемы между ними и Россией. Новые страны – члены ЕС, исходя из торгово-экономического и правового режима Сообщества, вынуждены

---

²² См.: *Центральная и Восточная Европа: уроки мирового кризиса*. СПб., 2011. 344 с.

²³ *Россия и мир: 2003. Ежегодный прогноз // Экономика и внешняя политика*. М., 2002. С.40.

²⁴ *Россия и Центрально-Восточная Европа во второй половине 90-х годов XX века*. М., 2002. С.130.

были не только не заключать с Россией новых двухсторонних договоров (в частности, долгосрочных контрактов по энергоносителям), но и пересматривать ранее заключенные договоры в угоду нормам Евросоюза и требованиям Еврокомиссии.

Все же, несмотря на неблагоприятную геополитическую ситуацию, жизнь заставляла Россию и восточноевропейские страны решать в общих интересах многие сложные проблемы. Здоровый прагматизм побеждал, прежде всего, при подходе к экономическим связям. Какими бы непростыми ни были, например, российско-польские политические отношения, но торговля между двумя странами росла из года в год. Россия – второй после Германии торговый партнер Польши.

Устойчиво увеличивался товарооборот России с Чехией, Венгрией, Болгарией и Румынией. В течение 2001–2008 гг. он вырос почти в 4 раза. Почти со всеми странами Россия расширяла региональное, инвестиционное сотрудничество, все больше создавалось крупных инфраструктурных объектов.

Осуществляются совместные российско-болгарские проекты по развитию кооперации в судостроительной и судоремонтной отраслях. В 2010 году началась эксплуатация железнодорожно-паромной переправы «Порт Кавказ – Варна».

Венгерские компании принимали активное участие в реализации российских проектов в области жилищного строительства, сельского хозяйства и здравоохранения. Строительная компания «Медилюкс» в 2010–2011 годах в качестве генерального подрядчика реализовывала на территории России проекты в Липецке, Уфе, Смоленске. Успешно осуществляется совместный проект по строительству тепловой электростанции в венгерском Вашарошнамене группой российских энергетических компаний во главе с ОАО «Силовые машины». Всего же на территории Венгрии функционирует более 2 тысяч предприятий с российским участием. Наиболее значимые российские инвесторы в Венгрии – «Газпром» и «Лукойл».

Реализуются польские строительные проекты на территории России: в Новгородской области сооружен завод по производству древесно-стружечных плит для мебели, в городе Егорьевске Московской области – завод по производству гигиенических средств, в Кемеровской области в 2010 году введен в эксплуатацию комбинат по переработке древесины.

Масштабные планы по развитию атомной энергетики в Словакии реализуются в рамках сотрудничества страны с Россией. На основе российских технологий в 2009–2010 годах завершено строительство Международного лазерного центра в Братиславе, Центра протонно-лучевой терапии

онкологических заболеваний в городе Ружомберок, ведется строительство циклотронного центра при Словацком метрологическом институте.

В контексте новой геополитической ситуации для восточноевропейских стран чрезвычайно важно обеспечение их энергетической безопасности. И здесь отношения с Россией как поставщиком энергоресурсов становятся для них одним из главных направлений международного сотрудничества.

Экономические отношения России с каждой из новых стран – членов ЕС стали проблемой отношений между Россией и Евросоюзом. Затрудняют развитие сотрудничества России со странами Восточной Европы их переход на технические стандарты, санитарные и экологические нормы ЕС, введение шенгенского визового режима.

В рамках политики поиска новых рынков растет привлекательность российского рынка. В 2009 году российская экономика оказалась одной из наиболее пострадавших от разразившегося кризиса. Снижение ВВП на 7,9% сопровождалось спадом инвестиционного и потребительского спроса, ухудшением финансового положения российских компаний. Резко сократился внешнеторговый обмен России, в том числе со странами Восточной Европы (на 36,9%).

Оживление на российском рынке было обеспечено уже в 2010 году, когда прирост ВВП составил 4,3%. Тот же показатель роста сохранился в 2011–2012 годах. Годовой прирост выше 4% прогнозировался до 2014 г. Внешнеторговый оборот России вырос в 2010 году на 38%, в 2011 – на 22,6%.

Возросшее в последние годы стремление восточноевропейских стран к более интенсивному развитию традиционных экономических связей с Россией не менял основы их внешнеэкономической политики, но создавал условия взаимопонимания и плодотворного сотрудничества. Процесс вхождения восточноевропейских стран в Евросоюз с самого начала означал для России снижение ее конкурентных позиций на ближайших традиционных рынках, а также необходимость достичь договоренностей с Евросоюзом о соблюдении режима Сообщества в отношениях со странами Восточной Европы.

Тем не менее 2001–2008 годы стали временем активного расширения связей, чему способствовал устойчивый экономический рост стран-партнеров. Потенциальные возможности развития восточноевропейских стран обеспечивались ростом их ВВП в 2001–2008 годах в 2,2 раза, России – в 4 раза. Товарооборот России с ними вырос в 3,8 раза. Доля стран Восточной Европы в российской торговле составила в 2008 году 12,3%. В этих странах на торговлю с Россией приходилось 9,5% всего

объема их внешней торговли. Заметно активизировалась политика расширения их присутствия на российском рынке. Однако сложная экономическая ситуация в кризисном 2009 году не способствовала развитию торгового обмена.

Выход из кризиса в отношениях наметился в 2010–2011 годы. В 2010 году товарооборот России со странами Восточной Европы увеличился на 31,3%, но оставался на 26,5% ниже уровня 2008 г. Доля этих стран в российской внешней торговле снизилась по сравнению с 2008 годом и составила 9%.

Российский экспорт оставался определяющим фактором развития торговли РФ с восточноевропейским регионом. Его основу составляли поставки нефти и природного газа.

Для России важно сохранить стабильные позиции в топливно-сырьевом секторе. Сотрудничество в этой области, которое традиционно шло по пути участия российского бизнеса в инвестициях и приватизации, наталкивается на растущее противодействие западных конкурентов, получивших дополнительные преимущества от вступления восточноевропейских стран в Евросоюз и привлечения их к общей энергетической политике ЕС²⁵. Ряд стран (Польша, Чехия, Венгрия) намерены сократить закупки топливно-энергетических ресурсов в России. Все страны принимают меры, направленные на создание инфраструктуры, позволяющей переориентироваться на альтернативных поставщиков.

В то же время страны Восточной Европы активизировали свою торговую политику на российском направлении с целью широкого освоения нашего рынка. В отличие от российского экспорта поставки этих стран в Россию диверсифицированы и имеют тенденцию к повышению доли машиностроительной и химической продукции, а также других товаров промышленной переработки. Эти тенденции сохранились в 2010–2011 годах.

Экономические связи России со странами Восточной Европы сведены к товарообменным операциям²⁶. Производственные отношения утратили свою стимулирующую роль. Конкурентами российских экспортеров в регионе выступают не столько местные производители, сколько крупнейшие западные фирмы и транснациональные компании, которые и определяют состояние рынка в области энергооборудования, электроники и вычислительной техники, транспортных средств. Россия теряет рынок Восточной Европы в этих отраслях, прежде всего рынок стран, давно вступивших в ЕС.

---

²⁵ *România liberă. 2011. Oct.*

²⁶ *Россия и Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в 2011–2013 гг. М., 2014.*

В отличие от российского экспорта, в поставках в Россию из этих стран преобладают готовые изделия. Половина поставок в Россию приходится на изделия машиностроения. Российский импорт машинотехнических изделий из восточноевропейских стран превысил в 2010 году российский экспорт на рынок этих стран в 5 раз. Ведущими поставщиками машиностроительной продукции в Россию являются Чехия, Польша и Венгрия.

Продвижение российских компаний в стратегические отрасли восточноевропейской экономики встречает негативное отношение. Так, стремление болгарских властей избежать «зависимости от России» послужило причиной отказа от проекта строительства АЭС «Белене», несмотря на убытки от нарушения соглашений. По той же причине не состоялся проект сооружения нефтепровода «Бургас – Александруполис». В Чехии российским инвесторам не удалось наладить прямые отношения в металлообрабатывающей и машиностроительной отраслях, а в 2009 году Аэрофлот был исключен из конкурса на приватизацию авиаперевозчика ČSA. Активным противодействием чешского правительства пресечены попытки Лукойла выкупить доли в чешском нефтеперерабатывающем комплексе *Česká Rafnerská*. Возникли проблемы и в отношениях с Венгрией, в частности с приходом российских собственников в авиакомпанию Malev. Появление среди собственников венгерской MOL российского Сургутнефтегаза было негативно оценено кабинетом министров страны, который заявил о необходимости сохранения независимости национальной нефтяной компании и в 2011 году выкупил долю российского инвестора²⁷. Кризисные процессы на мировом рынке в конце десятилетия нового века обнажили уязвимые места в торговой политике сторон и во взаимном экономическом обмене России и восточноевропейских стран и стимулировали поиски их преодоления.

Слабая эффективность и низкая конкурентоспособность российских товарных и финансовых рынков препятствовали продвижению российского бизнеса в страны Восточной Европы. Недостаточная поддержка предпринимательства не позволяла преодолевать политические действия, направленные на ограничение российского присутствия в странах. Но, как свидетельствует практика, Россия не утратила своей привлекательности для восточноевропейских партнеров. Для России также остается важной роль восточноевропейского региона как транзитной территории и территории совместной транспортной инфраструктуры, как региона широких возможностей для общих экономических проектов.

---

²⁷ URL: www.kommersant.ru 2012. 30 mart; *Respect*. 2009. 7 oct.; *Népszabadság* 2009, 9 á 2011. 25 maj.

НОВАЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

Расширение Евросоюза и НАТО за счет стран Восточной Европы оказало большое влияние на формирование и дальнейшее развитие отношений этих стран с Россией²⁸. При этом явно

ощущается зависимость отношения к России «младонаатовцев» от политики их патронов: США и Евросоюза.

Серьезным просчетом политики России на рубеже XX и XXI веков являлось фактическое игнорирование стран Восточной Европы как партнеров в решении важных внутренних и международных проблем. Новое руководство России (прежде всего сам Б.Н.Ельцин, впрочем, как до него и М.С.Горбачев) недооценивало значение для страны отношений с восточноевропейским регионом. А государства этого региона, в свою очередь, не видели в России выгодного и надежного партнера. Напротив, они демонстративно подчеркивали свою отчужденность от бывшего союзника. Осознание российским руководством необходимости проводить активную политику в отношении государств Восточной Европы, разработка специальной внешнеполитической концепции применительно к ним могли бы эффективно содействовать решению многих проблем процесса трансформации и в России, и в Восточной Европе, а также способствовать оздоровлению складывающегося здесь геополитического положения.

Однако многие факторы препятствовали развитию этого процесса. Не в меньшей степени, чем вхождение в НАТО, на отношения России со странами Восточной Европы повлияло и присоединение последних к Евросоюзу. Хотя экономические отношения стали восстанавливаться, но гораздо медленнее, чем это было возможно²⁹. Вступление стран Восточной Европы в ЕС создало серьезные проблемы в отношениях с ними России.

Накануне вступления в ЕС почти во всех странах Восточной Европы высказывали серьезные опасения по поводу последствий этого шага для внутриэкономической ситуации и для внешнеторговых связей с Россией. Специалист по проблемам Евросоюза Ю.А.Борко подтверждает, что накануне расширения ЕС независимые эксперты – и российские, и европейские – были практически единодушны в двух вопросах: во-первых, в том, что отношения между Россией и странами Восточной Европы после вступления последних в ЕС будут складываться непросто; во-вторых, в том, что расширенному Евросоюзу будет еще труднее, чем раньше, определять и проводить в жизнь общую политику в отношении восточного «стратегиче-

---

²⁸ См.: *Страны Центральной и Восточной Европы – новые члены Европейского союза.*

²⁹ Орлик И.И. *Очерки истории международных отношений.* СПб., 2013. С.216–233.

ческого партнера». В целом, как показал опыт, считает Ю.Борко, эксперты оказались правы и в том, и в другом³⁰.

Втягивание Восточной Европы в западные структуры, в конечном счете, не послужило европейским интересам. Превращение Восточной Европы в Западную, а западных территорий Советского Союза в Восточную Европу стало новой системной геополитической трансформацией, направленной против России. Именно это имел в виду президент России В.В.Путин, который заявил, что в начале XXI века «Россия столкнулась с системным вызовом государственному суверенитету и территориальной целостности, оказалась лицом к лицу с силами, стремящимися к геополитической перекройке мира»³¹.

К геополитическим факторам, влияющим на отношения между Россией и странами Восточной Европы, к сожалению, приходится относить и явление культурно-психологического плана. А именно: распространение на Западе и в странах Восточной Европы «негативного образа» России, спекуляций на историческом прошлом России, насаждение русофобии. Как отмечает В.И.Дашичев, «Комиссия ЕС, Европейский парламент, Парламентская Ассамблея, Европейский Совет не упускают случая, чтобы обвинить Россию в нарушении прав и свобод человека. При этом истинное положение в России, как правило, подается в искаженном виде»³².

Для России очень важно, чтобы восточноевропейские партнеры правильно оценивали ее, видели Россию такой, какая она есть, а не смотрели на нее сквозь русофобские очки.

Президент России В.Путин на совещании в Министерстве иностранных дел сказал, что «на нас смотрят через призму предрассудков прошлого». Да, это так. Да и оценивают современную Россию явно неадекватно. Чаще всего Россию пытаются «вытолкнуть» из Европы, заявляя, что она якобы по своей сути не является европейским государством и не имеет никакого отношения к западной цивилизации. Говорят, что Россия «не вписывается в западную цивилизацию», по своей природе не годится в равные партнеры западным демократиям³³. Увы, это нередко звучало в Варшаве и Праге, в Софии и Бухаресте, да и в других городах. Один из

---

³⁰ *Экономическое и гуманитарное сотрудничество России и Чехии: новые перспективы.* М., 2007. С.12.

³¹ *Послание президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Путь к эффективному государству.* М., 2000.

³² *Дашичев В.И. Битва за Россию // Наше время. 2007. №30–31. С.9.*

³³ *О вероятном сценарии действий США в отношении России в 2006–2008 годах // Московские новости. 2006. 22–28 сентября. С.24.*

высоких чешских интеллектуалов неоднократно заявлял, что «Россия не является органической частью западной цивилизации».

Все эти русофобские заявления не столь уж безобидны. Ведь они формируют образ России в обществе стран Восточной Европы. Весьма показательна в этом плане статья Искры Баевой в журнале «Международные отношения»³⁴, посвященная болгаро-российским отношениям. Статья уже в самом заглавии выражает суть этих отношений: «Болгария и Россия в конце XX – начале XXI века – от "любви и ненависти" к нормализации». И далее следуют основные тезисы: в Болгарии наблюдается противостояние между русофильством и русофобством; болгаро-российские отношения стали «заложниками политики» в конце 90-х годов; «русская карта» используется во внутривнутриполитическом споре.

Более резко и определенно выражает свое мнение в том же журнале профессор Евгений Гиндев: «Сегодняшняя русофобская и проамериканская болгарская внешняя политика противоречит истории, географии, антропологии, народному мировоззрению»³⁵. Правда, эта оценка относится к первым годам нового века. Позже ситуация меняется. Г.Ганев заявляет: «Золотое правило: можно не всегда быть с Россией, но никогда нельзя быть против нее».

Да и в Западной Европе все чаще раздавались осуждения русофобии. «Россия по праву относится к пространству европейской цивилизации, – говорила, например, кандидат в президенты Франции от Социалистической партии Сегоден Руаяль, – Россия – страна европейская»³⁶.

Рассматривая американские геостратегические интересы на Балканах, М.Миланов подчеркивает: «Их следует воспринимать в нескольких плоскостях: ограничение российского влияния; обеспечение свободного доступа к нефтяным залежам Кавказско-Каспийского региона; оказание помощи союзным или дружественным режимам»³⁷. США и Россию он рассматривает как геополитических конкурентов в отношении каспийских энергетических ресурсов и их транспортировки, в том числе на Балканах.

В последние годы наблюдалось качественное изменение российской политики на Балканах, все более принимающей *геостратегическую направленность*. При этом учитываются не только интересы российской экономики, но и потребность защиты в контексте расширения НАТО и

---

³⁴ *Международные отношения. София, 2004. №1.*

³⁵ *Там же. №2. С.105.*

³⁶ *Независимая газета. 2007. 13 февраля.*

³⁷ *Миланов М. Геостратегические интересы на Балканах. София, 2007. С.4.*

размещения установок системы американской противоракетной обороны на территории бывших союзников по Варшавскому договору.

Внимание исследователей привлекают место и роль России на Балканах. При этом высказываются различные мнения. «Новые реалии балканской политики, связанные с поиском принятия практических решений как на региональном, так и на международном уровне, ставят Россию перед необходимостью перехода на позиции прагматизма, не имеющего ничего общего ни с романтизмом, грозящим неисчислимыми конфликтами в поисках недостижимой "справедливости", ни с примитивным практицизмом, видящим только сиюминутную выгоду. В XXI веке России необходим новый стратегический курс в Юго-Восточной Европе. Но для этого не годятся ни абстрактные идеи мыслителей XIX – начала XX в., ни упрощенные глобальные схемы современных западных политологов, ни механическое перенесение ситуации из прошлого в настоящее»³⁸.

А вот другая оценка роли России: «Между тем и ЕС, и США, взявшие на себя роль едва ли не единственных вершителей судеб Балканских государств, проводят в регионе курс, принципиально отличный от российского. Позиция России – отстаивание нерушимости границ, суверенитета и территориальной целостности государств региона. Политика ее западных партнеров далека от единого стандарта и общей логики в отношении однотипных ситуаций и не готова на деле признать равноправие народов и государств этой части Европы. Если в интересах России было бы создание на Балканах международно-правовых и политических прецедентов, выгодных ей на постсоветском пространстве, то ЕС и США склонны решать каждую проблему, руководствуясь разными принципами, исходя из собственных прагматических задач в каждом конкретном случае»³⁹.

В российских исследованиях есть и более категоричная точка зрения. Утверждается, что после распада Советского Союза, как это ни покажется парадоксальным, вновь проявилась старая, времен XIX века, геополитическая константа. «После самоустранения России проявилась старая цель – взять под контроль Восточную Европу вместе с выходом к Балтийскому морю на севере и к Средиземному и Черному морям на юге – и опять Восточный вопрос: контроль над Средиземноморьем, Проливами, Черноморско-Каспийским регионом...»⁴⁰.

---

³⁸ Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен. М., 2010. С.322.

³⁹ Там же. С.328.

⁴⁰ Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. М., 2005. С.476.

Геополитический характер, важный для определения и формирования отношений между Россией и новыми странами ЕС, приобретают и некоторые факторы внутреннего развития в этих странах, перспективы их будущего государственного устройства. В последнее время в Праге и Варшаве, Будапеште и Софии, да и в других восточноевропейских столицах, все чаще задают вопросы о характере и сущности изменений, происходящих в России.

Это важный вопрос, на первый взгляд региональной значимости, но по своим масштабам имеющий геополитический характер. Определение перспектив отношений между Россией и странами Восточной Европы в значительной степени зависит и от определения их будущего развития, от модели общества в постсоциалистический период. Четкого и убедительного ответа на вопрос, в чем цель постсоциалистических трансформаций, к сожалению, никем не дано. Ни в России, ни в странах Восточной Европы никто серьезно не задумывался о характере будущего общественного строя. На веру, без глубокого научного анализа, принималось утверждение многих политиков, что все будет, как на Западе: в США, Германии, Франции, Англии и во всей Западной Европе.

Но уже сейчас ясно, что в короткие сроки этого не добьешься, укоренившиеся нравственные, психологические черты, да и просто обыденные привычки людей, сразу не переделать. К тому же выяснилось, что и в западных капиталистических странах их современный строй подвергается острой критике, многое подлежит трансформации с учетом социальной ориентации.

Поэтому какое-либо четкое определение модели общества в России или в восточноевропейских странах вряд ли сейчас возможно, если подходить к этому со строго научными критериями. Ну, а если с «ненаучными», то можно согласиться с теми, кто называет Россию страной «примитивного капитализма». Но тогда и страны Восточной Европы вряд ли назовешь государствами «развитого капитализма».

И в России, и в других постсоциалистических странах бездумно торопились «разрушить все до основания», отбросив и явно положительные черты, и опыт старого строя, его многие преимущества.

Конечно, новое социально ориентированное государство возможно утвердить при активной роли государственного аппарата, действующего в интересах всего общества. Некритическое, «быстрое» заимствование западного опыта при игнорировании положительных черт собственного длительного опыта осложнило процесс демократических трансформаций и в России, и в восточноевропейских странах. Это привело к серьезным

экономическим и социальным осложнениям, росту безработицы, массовой миграции и, что особенно опасно, к увеличению неравенства, которое приобрело гораздо большие масштабы, чем в других странах мира.

И все же многие аналитики в новых странах ЕС убеждены, что после катастрофических потрясений, которые пережила Россия в XX веке, она сохранила себя как геополитическая сила. Перед лицом глобальных вызовов XXI века Россия не потеряла своего духовного, культурного, а главное – экономического потенциала. И если сейчас по ряду показателей она пока не равнозначна евроатлантическому партнерству, то это западное объединение все-таки не может с ней не считаться.

От дальнейшего развития России, как важной геополитической силы, во многом зависит будущее если не всего мира, то, во всяком случае, значительных его территорий. Не могут при этом не настораживать прогнозы некоторых зарубежных и отечественных политологов относительно демографической ситуации в России. «Вымирание русских уже стало реальностью, – констатирует в своей фундаментальной монографии о России Н.А.Нарочницкая. – Нынешняя демографическая катастрофа русских внесет сокращение их численности вдвое через 25 лет. Но Россия "с убывающим населением"⁴¹, не управляющая своим будущим, провоцирует грядущий *геополитический передел огромной части мира*»⁴² (курсив мой. – И.О.).

Такая мрачная перспектива, конечно, не может быть принята на веру без серьезной аргументации. Но все же она заставляет серьезно задуматься над многими внутренними и внешними проблемами России. Тем более, что именно на эту перспективу делали и делают расчеты многие западные политики и эксперты, которым «нужна Россия с убывающим населением»⁴³. Да и в странах Восточной Европы эта проблема вызывает не столько интерес, сколько опасения последствий этой тенденции, если она не будет преодолена.

Не случайно демографическая катастрофа в России стала предметом пристального внимания российского руководства. Об этом не раз говорил в своих официальных заявлениях В.В.Путин. Значимость этой проблемы наряду с важнейшими международными подтвердил в одном из своих заявлений Д.А.Медведев: надо «закрепить роль России в международной

---

⁴¹ См.: Ильин И.А. *Наши задачи*. М., 1992. С.9.

⁴² Нарочницкая Н.А. *Указ. соч.* С.397.

⁴³ Ильин И.А. *Указ. соч.* С.9.

жизни», надо «решить тяжелейшую демографическую проблему... Эти задачи будут актуальны еще десятилетия»⁴⁴.

Изменение общей геополитической ситуации в мире, особенно в Европе, где даже после расширения НАТО так и не сформировалась общеевропейская система безопасности, продолжает оказывать влияние на отношения между Россией и странами Восточной Европы. А это одно из важных направлений развития новой геополитической ситуации на европейском континенте.

Формирование отношений между Российской Федерацией и странами Восточной Европы происходило в условиях серьезных социально-экономических преобразований во всех странах, переориентации их внешних связей. На политические отношения накладывали отпечаток сохранившиеся проблемы старых времен, а также трудности новых системных трансформаций, что в совокупности с глубоким изменением основных приоритетов внешней политики России и новых членов ЕС заметно тормозило развитие их политического взаимодействия. Отношения между Россией и этими странами в первом десятилетии XXI века нельзя охарактеризовать как нормальные и конструктивные. Для политических отношений часто были характерны недоверие и подозрительность обеих сторон. Со стороны восточноевропейских государств это обусловливается недавним историческим опытом, неопределенностью будущего России, усилением в ней якобы неоимперских устремлений. С российской стороны – вступление большинства стран Восточной Европы в НАТО. Только к концу первого десятилетия нового века появились обнадеживающие тенденции улучшения отношений. Но, увы, не надолго.

Почти со всеми странами Россия расширила региональное, инвестиционное сотрудничество, росло число крупных инфраструктурных объектов.

В контексте новой геополитической ситуации для восточноевропейских стран чрезвычайно важным является обеспечение их энергетической безопасности. И здесь отношения с Россией как поставщиком энергоресурсов становились для них одним из главных направлений международного сотрудничества. Не случайно поэтому в Соединенных Штатах разрабатывается стратегия «евроатлантической энергетической безопасности» с целью сократить «привязку» Европы, в том числе и восточноевропейских стран, к российским газо- и нефтепроводам.

Расширение контактов на всех уровнях между Россией и странами Восточной Европы, а также динамика экономических отношений между

---

⁴⁴ *Российская газета*. 2007. 13 декабря. С.2.

ними еще совсем недавно позволяли сделать вывод о завершении былого «отчуждения» и начале качественно нового этапа в их взаимоотношениях. Стабильная прагматическая база этих отношений открывала новые возможности для широкого политического диалога и сотрудничества со всеми государствами Восточной Европы. Практически было завершено обновление договорно-правовых основ России со странами Восточной Европы. Стали регулярными встречи на правительственном и парламентском уровнях, устанавливались отношения между общественными организациями, возобновились культурные связи.

Территориальная близость, традиции давних исторических связей, а главное – интересы взаимовыгодного сотрудничества сегодня и завтра все больше приводили Россию и страны Восточной Европы к осознанию необходимости развития всесторонних добрососедских отношений: и политических, и экономических, и научных, и культурных. Первое десятилетие XXI века могло открыть длительный период становления широкого сотрудничества. Но, увы, весной 2014 года почти все это перечеркнули западные «санкции» в отношении России, чему последовали и «младоевропейцы».

**УРОКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ.
ЧТО ДАЛЬШЕ?**

В свое время «восточное» расширение Евросоюза существенно повлияло и на международно-политическое положение ЕС, и на внешнюю политику его «старых» и «молодых» членов.

Говорить о превалировании позитивных тенденций этого процесса над негативными (или наоборот) к концу первого десятилетия XXI века вряд ли возможно.

Можно лишь с определенной уверенностью утверждать, что и новая международная, и европейская ситуация, сложившаяся в ходе (а не в результате!) «восточного» расширения ЕС, оказывают важное воздействие на приспособление «младоевропейцев» к формирующейся Большой Европе.

В процессе расширения трансформировался сам Евросоюз. Как отмечают исследователи ЕС, в современном мире Евросоюз уже стал заметным центром силы, причем «европейские лидеры абсолютно открыто говорят о намерении ЕС стать сверхдержавой»⁴⁵, лимитирующей претензии США на

---

⁴⁵ Эмерсон М. *Слон и медведь. Европейский союз, Россия и их ближнее зарубежье*. М., 2001. С.17.

единоличную гегемонию в мире. Однако многие факторы свидетельствуют, что намечаемое расширение ЕС на восток скорее отдаляет, чем приближает эту цель.

Руководители ЕС видели одну из миссий Евросоюза в том, чтобы «распространить на восточноевропейские страны те ценности, на основе которых мы создаем ЕС». В то же время они утверждали, что «Евросоюзу надо набраться больше сил и стать более сплоченным, прежде чем он сможет совладать с включением в Сообщество восточноевропейских стран»⁴⁶.

Такие предупреждения звучали довольно часто, что вполне обоснованно. Это подтверждают многие факты взаимоотношений в рамках ЕС. «Присоединение огромного и крайне неоднородного в социально-экономическом отношении региона Центральной и Восточной Европы может, в конечном итоге, стать опасным для Европейского союза. Ведь любое замедление темпов экономического роста, значительное ухудшение конкурентных позиций Восточной Европы в ЕС может вызвать разочарование населения этих стран от участия в ЕС. Тогда регион, без сомнения, будет предъявлять постоянные претензии своим западным соседям, обращать на себя внимание путем бойкотирования на высшем уровне принятия важных решений, вынуждая содействовать решению своих проблем, и, следовательно, может стать тормозом дальнейшего политического и экономического углубления интеграции»⁴⁷. Этот прогноз почти полностью оправдался.

Уже в конце первого десятилетия XXI в. проявились сложности во взаимоотношениях «старой» и «молодой» Европы, да и между новичками разворачивается острая конкуренция. Оправдывается и другой прогноз: «Вступление государств Восточной Европы в ЕС не преодолеет раскол Европы, а разногласия и противоречия в ЕС будут нарастать. Усилится тенденция к возникновению членов второго сорта»⁴⁸.

Острые противоречия внутри Евросоюза, особенно проявившиеся в результатах выборов в Европарламент в мае 2014 г., явно наблюдаются в странах – новых членах ЕС. В Европе ощущается общее предчувствие катастрофы, которым охвачено все мировое общество в XXI веке. На континенте все больше расширяется конфликтное пространство, никто не представляет, куда идет Европа. Угроза безопасности стала гораздо большей, чем в годы холодной войны. Процесс разоружения прекратился.

---

⁴⁶ *Современная Европа. 2003. №3. С.29.*

⁴⁷ *Страны Центральной и Восточной Европы на пути в Европейский союз. М., 2002. С.34.*

⁴⁸ *Современная Европа. 2000. №2. С.49.*

НАТО и ОБСЕ уже не считают своей первостепенной задачей обеспечение европейской безопасности, перенеся свою деятельность далеко за пределы европейского континента. А их активность на юге Европы стала противоречить ее интересам.

Произвольное выделение при содействии НАТО и ОБСЕ Края Косово из Сербии и провозглашение его независимости создали опасную международную напряженность не только на Балканах, но и оказали дестабилизирующее воздействие на другие европейские регионы.

Дальнейшее развитие ситуации в Европе, и прежде всего в расширившемся Евросоюзе, может быть обеспечено более конструктивной, чем ранее, политикой Соединенных Штатов. Но ощущаются явные симптомы переориентации американской стратегии, которая «вышла на новые рубежи, за которыми Европа – это уже не центральная ось, а региональный уровень, это пройденный этап глобализации. Это всего лишь обеспеченный тыл для формирующейся англосаксонской оси»⁴⁹. А может, более прав З.Бжезинский, который в своей книге «Второй шанс: три президента и кризис американской сверхдержавы» утверждает, что «США переживают самый серьезный кризис внешней политики со времени вьетнамской войны»⁵⁰.

К сожалению, и сейчас, спустя более 20 лет после «развода» в конце 80-х годов прошлого века, ни у России, ни у стран Восточной Европы нет ни четкой концепции, ни даже прагматической стратегии строительства взаимоотношений на более отдаленную перспективу.

Страны Восточной Европы стали форпостом Запада, разделительной зоной между Западной Европой и Россией. Они стараются влиять на политику Евросоюза в отношении России. После окончания холодной войны, вопреки ожиданиям, кардинально не улучшились отношения между Россией и Западом, который стремится нейтрализовать Россию в ее международном сотрудничестве, в том числе и с Восточной Европой.

Зависимость внешней политики стран этого региона от Соединенных Штатов предопределяют взлеты и спады в отношениях между Россией и странами ЦВЕ. Болгарский исследователь Е.Гиндев, характеризуя развитие российско-болгарских отношений, отмечает, что они «зависят от температуры отношений между Москвой и Вашингтоном»⁵¹. Но эту зависи-

---

⁴⁹ Нарочницкая Н.А. Указ. соч. С.518.

⁵⁰ Цит. по: Pro et Contra. М., 2007. №6 (39). С.111.

⁵¹ Цит. по: Страны Центральной и Восточной Европы – новые члены Европейского союза. С.59.

мость можно распространить почти на все другие страны восточноевропейского региона. Разногласия между Россией и США, которые влияют на международные позиции новых членов ЕС, касаются практически всех актуальных проблем мировой политики – от Косово до положения на Ближнем Востоке.

Сейчас, в начале XXI века, остается справедливой оценка Американской ассамблеи и Фонда Форда, сделанная в середине 60-х годов прошлого века: «Восточная Европа была и остается одним из решающих районов на земном шаре. Она представляет собой существенную часть европейского континента... В Восточной Европе имеются внушительные источники квалифицированной рабочей силы, промышленные мощности, значительный сельскохозяйственный потенциал и большие запасы дефицитного сырья. Кроме того, этот регион занимает жизненно важное стратегическое положение в Европе и во всем мире»⁵².

Столь же категорично можно сказать, что и различия между Восточной Европой и Западной остаются почти такими же, как и в середине XX века.

Более чем двадцатилетняя экономическая зависимость практически всех восточноевропейских стран от Запада, как справедливо утверждает Н.Куликова, «ясно дает понять, что догнать передовые страны за счет опоры на их капитал невозможно, что не следует садиться на кредитную иглу в желании поскорее зажить богато, что нельзя становиться заложником однобокой экономики, что производство должно работать не только на заграничных, но и на своих потребителей, что капитализм не защищает от плохих экономических решений и регулирующую роль государства неверно считать пережитком прошлого»⁵³.

Странам Восточной Европы нужно еще пройти длительный путь, чтобы приблизиться к европейскому уровню экономического и социального развития, качества жизни людей. Это тем более сложно в условиях финансово-экономической нестабильности в Европе, да и во всем мире, который, как не без оснований считает А.Быков, «обеспокоен возможностью наступления новой волны глобального кризиса»⁵⁴.

В целом преодоление разрыва по основным социально-экономическим показателям между Восточной Европой и Западной – это проблема не одного десятилетия. Например, румынские экономисты, анализируя перспективы страны, пришли к выводу, что при годо-

---

⁵² *The United States and Eastern Europe*. N.Y., 1967. P.8.

⁵³ Цит. по: *Центральная и Восточная Европа: уроки мирового кризиса*. С.42.

⁵⁴ *Быков А. Что впереди? // Мир перемен*. 2011. №4. С.60.

вых темпах прироста ВВП на уровне 5% Румыния достигнет среднего для ЕС объема ВВП на душу населения за 36 лет, при темпах 6% – за 27 лет, а при 7% – за 21 год⁵⁵.

Но станет ли тогда Восточная Европа Западной? Ведь стать «западными» означает не только достижение определенного экономического положения. В Восточной Европе другая, сложившаяся за долгое время социально-политическая ситуация, которую не подгонишь под западные стандарты. Наконец, свои особенности жизни, быта, взаимоотношений людей, культурные традиции, этнические и религиозные черты. Все они не могут раствориться в «западном образе жизни». И тем более не могут быть отброшены в угоду вхождению в Европу.

Восточная Европа – это все же особый, отличающийся от Западной Европы, исторически сложившийся геополитический регион, хотя и расположенный на том же европейском континенте. К тому же дифференциация отдельных государств в рамках этого региона гораздо существеннее, чем дифференциация государств, больших и малых, в Западной Европе.

У каждого из народов Восточной Европы особая история и ментальность, разные уровни управления и демократии, степень формирования гражданского общества и общественного консенсуса. Эти различия сохраняются надолго, если не навсегда.

У каждого народа есть его духовные ценности, которые вряд ли можно обменять на материальное благополучие, тем более только обещаемое, а не реальное и отнюдь не обеспеченное на все времена.

В свое время, почти 100 лет тому назад, видный европейский политик и ученый, последний досоциалистический президент Чехословакии Э.Бенеш обосновывал идею региональной группы государств Центральной Европы. Попытка Вышеградского объединения в 90-е годы⁵⁶ прошлого века в чем-то напоминала реализацию плана Бенеша. Может быть, тесное сотрудничество и с Западом, и с Востоком – более эффективный путь постсоциалистического развития Восточной Европы, чем «путь в Европу»?

Во всяком случае, опыт и итоги двадцатилетней эволюции восточноевропейского региона не дают надежды на то, что страны этого региона в

---

⁵⁵ *Tribuna economică*. 2006. №29. P.78.

⁵⁶ Речь идет о многостороннем региональном сотрудничестве четырех государств: Венгрии, Польши, Словакии и Чехии.

современной геополитической ситуации смогут в ближайшее время догнать Западную Европу.

Это тем более проблематично, что лауреат Нобелевской премии мира за 2012 год – Евросоюз – находится в состоянии глубокого кризиса⁵⁷. Весьма убедительно подтверждает это известный экономист, член-корреспондент РАН Руслан Гринберг: «Мы не знаем, превратится ли Евросоюз в Соединенные Штаты Европы. Тем более сегодня вообще не до дискуссий о конечных целях. Сепаратистские настроения, распределительные конфликты уж очень напоминают конец Советского Союза с его абсолютно бесплодной дискуссией на тему "Кто кого кормит". Во многом это связано с иррациональной реакцией на экономические трудности и противоречивые действия европейских правительств, которые фактически жмут и на газ, и на тормоз одновременно: пытаются, с одной стороны, стимулировать хозяйственную активность, а с другой, – сокращать бюджетные дефициты посредством мер строгой экономии. Конечно, это очень болезненно для растущей массы людей, особенно молодых, теряющих работу, а зачастую и жизненные перспективы. И все-таки, я уверен, Европа в очередной раз преодолеет свои трудности, несмотря на, может быть, тяжелейший кризис с начала европейской интеграции»⁵⁸.

* * *

В условиях современного острого противостояния России и Запада (включая и страны Восточной Европы) может показаться сверхнаивным строить планы и рассуждать относительно нормальных взаимоотношений России и стран восточноевропейского региона. Но ведь и после распада СССР и «социалистического содружества» ситуация была такая же «нулевая». К тому же за годы, последовавшие после «развода», все-таки создан солидный потенциал политических и экономических отношений.

Перспективы восстановления экономического сотрудничества между Россией и странами Восточной Европы во многом обуславливаются все большим пониманием в регионе того, что ориентация на западные

---

⁵⁷ *Центральная и Восточная Европа: уроки мирового кризиса.*

⁵⁸ *Гринберг Р. Кризис европейской интеграции: награда перед закатом // Мир перемен. М., 2012. №4. С.7.*

рынки и сотрудничество с европейскими и американскими партнерами не могут полностью компенсировать потери от ухода с рынков России и СНГ. Восстановление межгосударственных экономических связей с Россией в былых объемах едва ли возможно, да и вряд ли нужно. Поэтому в основном необходимо восстанавливать все то положительное, что было, создавать общерамочные условия для непосредственных контактов фирм и предприятий стран-партнеров.

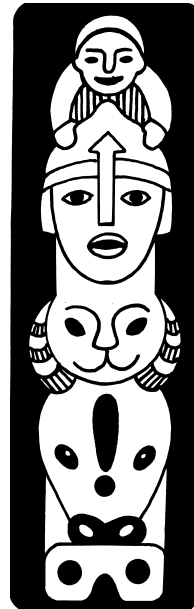
Дальнейшее развитие России требует активизации ее политики на некогда приоритетном восточноевропейском направлении, в регионе более чем со 100-миллионным населением. Утраченные позиции необходимо вернуть и укрепить. Уйдут в прошлое былые тревоги и опасения, которые были у нас и у наших западных соседей. Территориальная близость, давние исторические связи и традиции, а главное – интересы взаимовыгодного сотрудничества – приведут и Россию, и страны Восточной Европы к осознанию необходимости развития всесторонних добрососедских отношений: политических, экономических, научных и культурных.

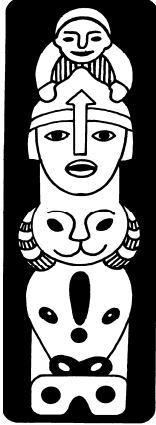
Миф оказался превзойденным лишь после открытия Истории, точнее после пробуждения исторического сознания в иудеохристианстве и расцвете этого сознания у Гегеля и его последователей, только после радикальной ассимиляции нового способа бытия в мире человеческого существования. Но вряд ли можно говорить об уничтожении мифологического мышления. Как мы вскоре увидим, оно выжило и сохранилось, хотя и радикальным образом изменившись. И парадоксальнее всего, что выжило и сохранилось оно прежде всего в историографии.

Мирча Элиаде

Чтобы наука была наукой, нужна только гипотеза и более ничего. Сущность чистой науки заключается только в том, чтобы поставить гипотезу и заменить ее другой. Более совершенной, если на то есть основания. <...> Миф – не гипотетическая, но фактическая реальность, не функция, но результат, вещь, не возможность, но действительность, и притом жизненно и конкретно ощущаемая, творимая и существующая.

А.Ф. Лосев

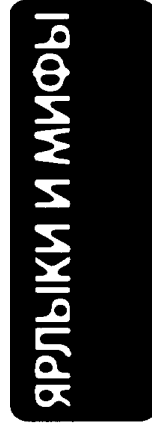

Сергей Эрлих

**«БЕЗ ДЕКАБРИСТОВ
НЕ БЫЛО БЫ
И КОММУНИСТОВ»**

ЛЕНИНСКОЕ «ПЕРВОЕ ПОКОЛЕНИЕ»
В МИФОДИЗАЙНЕ КПРФ

УДК
329
316.6

The author considers employment of memory about Decembrists in the CPRF propaganda, correction of Lenin's concept of "three generations" in accordance with challenges of the time, i.e. "quest for ethnic roots", "struggle against terrorism".

Ключевые слова: миф декабристов; «три поколения»; КПРФ.
Key words: the Decembrists' myth; "three generations"; the CPRF.
E-mail: ehrlich@mail.ru

Советское идейное наследие не могло исчезнуть в одночасье в 1991 году. И дело не только в инерции сознания. Резкий слом привычных форм жизни в сочетании с буквальным ухудшением положения народных масс выше обычного способствовал сохранению ностальгических чувств по спокойным временам развитого социализма. Тоска по советскому проекту получила политическое оформление в виде КПРФ – второй по массовой поддержке партии постсоветской России, за которую на последних парламентских выборах (2011) проголосовали 12 599 420 человек, или 19,19% избирателей¹.

**«ТРИ ПОКОЛЕНИЯ»
В ПРОГРАММЕ КПРФ**

Неудивительно, что риторика КПРФ во многом воспроизводит идеологические клише советской пропаганды. Ленинская метафора «трех поколений» внесена в программу партии:

«Российская история полностью подтверждает взгляд на роль революций как локомотивов истории. Без крестьянских войн С.Т.Разина и Е.И.Пугачева, идей А.Н.Радищева, восстания декабристов, самоотверженных усилий А.И.Герцена и Н.Г.Чернышевского не исчезло бы крепостное право. Без борьбы революционных сил не рухнул бы царизм. Без деятельности В.И.Ленина и возглавляемой им большевистской партии не был бы осуществлен прорыв человечества к принципиально иному общественному строю»².

Легко заметить, что идеологи КПРФ не только «развили» ленинский марксизм, добавив в классическую формулу двух вождей «крестьянских войн», но и внесли поправки, уточняющие состав двух первых ленинских «поколений».

К первому из них у Ленина относятся **«дворяне и помещики, декабристы и Герцен»³**. Произведенное «программистами» Зюганова добавление к числу революционных «дворян и помещиков» питерского

---

¹ Сводная таблица результатов выборов // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. Б.д. URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&tvd=100100028713304&vrn=100100028713299&region=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vivid=100100028713304&type=233

² Программа партии // Коммунистическая партия Российской Федерации. Б.д. URL: <http://kprf.ru/party/program>

³ Ленин В.И. Памяти Герцена // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.21. С.261.

таможенника Радищева соответствует духу ленинского высказывания⁴. Для Ленина автор «Путешествия» был идейным борцом с самодержавием и его жертвой. Памятник Радищеву был первым в числе воздвигнутых в 1918 году (сразу в Петрограде и Москве) скульптором Л.В.Шервудом согласно «Плану монументальной пропаганды», рожденному инициативой председателя Совнаркома. В ленинской концепции одинокому дворянскому революционеру Радищеву, несомненно, отводилась роль «предтечи» дворян-декабристов. В качестве героя русской истории он два раза упомянут в сочинениях Ленина и оба раза – в перечнях революционных деятелей, где помещен непосредственно перед мятежниками 14 декабря⁵.

Добавление же к «трем поколениям» вождей «крестьянских войн» противоречит взглядам вождя мирового пролетариата. В связи с возложенной им на партию рабочего класса задачей внесения сознательности в стихию народного протеста трудно представить, что бессмысленные и беспощадные русские бунты Разина и Пугачева не вошли в ленинский список духовных предшественников большевиков по причинам экономии места в газете «Социал-демократ». Хотя в речи 1 мая 1919 года на Лобном месте Красной площади при открытии монументальной композиции «Степан Разин с ватагой» (скульптор С.Т.Коненков) Ленин «по смежности» назвал героя народных песен революционером: «Этот памятник представляет

⁴ В проекте программы КППФ Радищев не упоминался (Наши главные цели. К XIII съезду КППФ. Программа Коммунистической партии Российской Федерации (Проект новой редакции на основе обобщения предложений, поступивших в Комиссию ЦК КППФ по подготовке программных документов) // Советская Россия. 2008. 5 апреля. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2822>).

⁵ «Недаром же большинство вельмож и сановников прошло длинный курс николаевской службы и полицейской выучки, прошло, можно сказать, огонь и воду и медные трубы. Они помнили, как монархи то заигрывали с либерализмом, то являлись палачами Радищевых и "спускали" на верноподданных Аракчеевых; они помнили 14-ое декабря 1825 г. и проделывали ту функцию европейской жандармерии, которую (функцию) исполнило русское правительство в 1848–1849 годах» (Ленин В.И. Гонимые земства и аннибалы либерализма // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.5. С.30); «Мы гордимся тем, что эти насилия вызвали отпор из нашей среды, из среды великорусов, что эта среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс, что великорусский мужик начал в то же время становиться демократом, начал свергать попа и помещика» (Ленин В.И. О национальной гордости великороссов // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.26. С.107).

одного из представителей мятежного крестьянства. На этом месте сложил он голову в борьбе за свободу. Много жертв принесли в борьбе с капиталом русские революционеры»⁶. Можно полагать, что неясное возведение «представителя мятежного крестьянства» в сан сознательного революционера вызвано риторическим требованием момента. В остальных случаях славные имена Разина и Пугачева, в том числе и в форме «пугачевщины» начала XX века, упоминаются Лениным лишь при передаче чужой речи (цитаты, пересказ), в качестве свидетельств обоснованного страха господствующего класса перед угрозой «черного передела» помещичьей собственности⁷. При этом в генеалогические ряды русской революционной традиции вожди «крестьянских войн» вождем пролетариата не включаются ни разу.

---

⁶ Ленин В.И. Речь с Лобного места при открытии памятника Степану Разину // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.38. С.326.

⁷ «В письме говорится о программе исторических чтений, об идее закрепощения и раскрепощения сословий, упоминается о бунте Разина и Пугачева. Должно быть, эти последние имена и напугали так доброго министра: ему сейчас же померещились, вероятно, вилы» (Ленин В.И. О чем думают наши министры? // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.2. С.79); «Граф Бобринский: <...> "Это поучительный исторический пример. И не по стопам Пугачева и Стеньки Разина с криком "Сарынь на кичку" пойдет русский крестьянин" (ой, граф, не ручайтесь!)». «Вот, например, с.-р. Кабаков (Пермской губ.), известный на Урале организатор Крестьянского союза, "президент алапаевской республики", он же "Пугачев". <...> "К чему наделение земли? – восклицает он. – Мы прямо объявляем, что земля должна быть всеобщим достоянием трудового крестьянства"» (Ленин В.И. Аграрная программа с.-д. в первой русской революции // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.16. С.349, 383); «Петров 3-ий: "Вспомните, гг., время царствования Алексея Михайловича и то возмущение крестьянского народа, которое выразилось в движении под предводительством Разина (Голоса справа: "Ого!")"» (Ленин В.И. Аграрные прения в III Думе // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.17. С.319); «Если им верить, – а почему бы отказать им в доверии, – продолжает помещичий голос, – пугачевщина 1905–1906 годов не прекратилась вовсе. Она затихла, она приняла другие, менее шумные формы, но продолжает свое разрушительное дело» (Ленин В.И. Помещичий голос об «успокоении» деревни // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.23. С.141); «Князь Евгений Трубецкой: <...> "С начала премьерства Столыпина все правительственные заботы о деревне определяются главным образом двумя мотивами: страхом пугачевщины, натворившей столько бед в 1905 году, и стремлением создать в противовес пугачевщине новый тип крестьянина – зажиточного, а потому дорожащего собственностью, не доступного революционной пропаганде"» (Ленин В.И. Сиятельный либеральный помещик о «новой земской России» // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.24. С.316).

Можно догадаться, по каким соображениям авторы программы КПРФ, вопреки Ленину, объединяют стихию крестьянского бунта с сознательным революционным движением. Вероятнее всего, здесь сказалось противодействие пропаганде власти, которая доказывает чуждость импортированных с гнилого Запада революционных идей патерналистскому сознанию русского народа. Выводя русских революционеров из стихии глубоко народных крестьянских возмущений, зюгановские идеологи доказывают обратное.

Редакция состава «второго поколения» также отличается от классической формулы. У Ленина поколение **«революционеров-разночинцев»** обозначено в «диахронии»: **«начиная с Чернышевского и кончая героями "Народной воли"»**⁸. Творческое развитие ленинского наследия на современном этапе приводит к тому, что в программе КПРФ упомянут только ранний представитель «разночинцев» – Чернышевский. А народники, включая террористов *«Народной воли»*, попали в состав анонимных «революционных сил»⁹. Такая «правка» ленинского марксизма, возможно, вызвана сталинистскими тенденциями зюгановцев. Экс-террорист Коба, как известно, опасался дурных примеров бомбометания и подрывов царских экипажей и поездов. На вопрос немецкого писателя Эмиля Людвига: **«За Вами десятки лет подпольной работы. Вам приходилось подпольно перевозить и оружие, и литературу, и т.д. Не считаете ли Вы, что враги Советской власти могут заимствовать Ваш опыт и бороться с Советской властью теми же методами?»** – Сталин ответил утвердительно¹⁰. В немалой степени по этой причине в 1935 году было ликвидировано *«Всесоюзное общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев»*, уделявшее много внимания изучению и публикации наследия революционного народничества. При этом ряд активистов общества – царских каторжников – был подвергнут уже советским репрессиям, вплоть до расстрела¹¹.

Оглулительный сталинизм многих современных российских коммунистов позволяет предположить, что замалчивание народовольцев и упо-

---

⁸ Ленин В.И. Памяти Герцена // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.21. С.261.

⁹ В проекте Программы КПРФ революционная традиция обрывалась на Чернышевском. Посредники между ним и большевиками, вопреки Ленинским «трем поколениям», отсутствовали (Наши главные цели).

¹⁰ Сталин И.В. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом 13 декабря 1931 г. // Сталин И.В. Полн. собр. соч. Т.13. С.108.

¹¹ Юнге М. Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Сообщение о конференции // Международный мемориал. Б.д. URL: <http://www.memo.ru/history/socialist/Chapter4.htm>

минание крестьянских вождей в программе КПРФ опираются на высказывание Сталина: **«Сколько было восстаний и возмущений на протяжении этих 300 лет: восстание Степана Разина, восстание Емельяна Пугачева, восстание декабристов, революция 1905 года, революция в феврале 1917 года, Октябрьская революция».**

При этом, в отличие от зюгановских идеологов, генеральный секретарь партии большевиков в своем высказывании Ленину не противоречил. Барбюсовский «Ленин – сегодня» говорил не об этапах революционного движения, а о «восстаниях и возмущениях», в том числе и о стихии крестьянских мятежей. В том же интервью он уточнил, что между **«стихийными восстаниями крестьянства против феодального гнета»**, к тому же проходившими под лозунгом **«хорошего царя»**, и сознательными большевиками **«нельзя проводить»** какие-либо **«аналогии»**, включая, разумеется, и духовную преемственность. Только под руководством партии рабочего класса совместное выступление рабочих и крестьян имеет шансы на успех. То есть Сталин, как верный **«ученик Ленина»**, принципиально разделял стихийные бунты и сознательное революционное движение¹². В контексте массовых антиправительственных выступлений он формально также не был обязан упоминать о пусть и всколыхнувших мировую общественность многочисленных актах «индивидуального террора» нелюбимых им народовольцев. Если приведенные слова гения всех времен и народов и всплывали в памяти авторов программы КПРФ, то можно утверждать, что они, модифицируя ленинские «три поколения» по модели данной сталинской цитаты, осознанно или нет, исказили ее смысл.

И все-таки с большей вероятностью можно полагать, что идеологов КПРФ на репрессии памяти о народовольцах подвигнул не столько пиетет в отношении «генералиссимуса Победы», сколько вал пропагандистской борьбы с «международным терроризмом», развязанной в правительственных СМИ. В этой ситуации обозначать «бомбистов»-первомартовцев своими духовными предками означает подставляться под обвинения политических оппонентов в генетической склонности к террористическим замыслам.

Мы видим, что авторы программы КПРФ внесли значительную правку в священную формулу «трех поколений»: добавили «нулевое» поколение «крестьянских революционеров», расширили состав «первого» и сократили состав «второго». Произведенное таким образом зюга-

---

¹² Сталин И.В. Указ. соч. С.105, 110, 112, 113.

новское «развитие марксизма-ленинизма» только подчеркивает незыблемое место «восстания декабристов», представляющего жертвенное пророчество Октября, в идейном наследии современных российских коммунистов: **«Эхо этих шести часов на Сенатской площади отозвалось в ноябре 1917 года громом "Авроры", возвестившей миру, что в России произошла пролетарская революция»**¹³. Пролетарская революция под руководством Ленина открыла дорогу для реализации «дум высокого стремленья» героев 14 декабря, прежде всего, усилиями первого ленинского ученика: **«Сталин довел замыслы самых благородных рыцарей России – декабристов, до победного конца»**¹⁴. Таким образом «самые благородные рыцари» выступают архетипом построения социализма со сталинским лицом.

Реформированная «системными» революционерами ленинская метафора «трех поколений» активно используется в коммунистических СМИ в многочисленных вариациях.

Член ЦК КПРФ Юрий Белов негодует по поводу того, что **«правлящий режим идет на деформацию исторической памяти»** в том числе и с целью представить **«революционных гениев»** Октября, к которым автор относит Ленина и Сталина вместе с их безымянными **«соратниками»**, людьми без роду и племени, **«чуждыми российской истории»**. Для достижения неблагоприятной цели «правлящего режима» из **«национальной памяти искореняются имена борцов: Пугачева, Разина, Радищева, декабристов, Герцена, Белинского, Чернышевского, революционеров 70-х годов XIX века»**¹⁵. Мы видим, что публицист-коммунист представляет укорененную в веках русской истории духовную генеалогию творцов большевистской революции Ленина и Сталина со товарищи очень близко к тексту программы КПРФ. И в данном случае неоспоримая «кровепочвенность» русского революционного движения осуществляется поминанием имен крестьянских вождей. Ряды «революционных демократов» расширяются добавлением Белинского. Анонимные «революционные силы» программного документа зюганов-

¹³ *Передерин В. Виселица превращается в крест // Советская Россия. 2006. 13 июля. URL: http://www.sovross.ru/old/2006/80/80_3_1.htm*

¹⁴ *См. комментарий Sokrat. 2011. 3 января: Бобров А. Декабрь рубежный и неизбежный // Советская Россия. 2010. 30 декабря. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=587237>*

¹⁵ *Белов Ю. Диалектика единства // Правда. Б.д. URL: <http://gazeta-pravda.ru/content/view/3754/34/>*

ской партии получают хронологическое уточнение – «революционеры 70-х годов XIX века». Учитывая, что этих «семидесятников» в длинном перечне «предшественников» было бы уместным обозначить, по аналогии с «декабристами», кратко, как «народников», можно полагать, что «перифрастическое» (описательное) обозначение употреблено с целью избежать террористических ассоциаций. Для того чтобы привести корабль русской истории к ослепительному залпу «Авроры», партийным публицистам требуется избежать Сциллы «инородности» вместе Харидой «терроризма». Для решения первой задачи золотое перо КППФ добавляет этап «крестьянских войн». «Террористическая угроза» ликвидируется путем перевода «Народной воли» на конспиративное положение анонимных «революционеров 70-х». При этом «борцы»-декабристы остаются славной вехой на вымошенном революционными жертвами пути в коммунистический рай.

ГЛАС НАРОДА

Партийная пропаганда отзывается эхом «электората» партии. Посетители сайта «*Советской России*» приводят сходные перечни «**великих борцов за счастье всех людей**»:

«Степан Разин, Иван Болотников, Емельян Пугачев, декабристы, А.И.Герцен, Н.Г.Чернышевский, народовольцы, Г.В.Плеханов, В.И.Ленин и большевики»¹⁶;

«Неужели навсегда исчезли Разины, Пугачевы, Болотниковы – сколь их было есть и будет в нашем народе. Родятся новые декабристы, Герцины (Так! – С.Э.), Чернышевские, Ленины, Сталины»¹⁷;

«Народ будет всегда помнить своих заступников – С.Разина и Е.Пугачева, В.Ленина и И.Сталина, декабристов, всех тех, кто не жалел своей жизни ради других»¹⁸;

---

¹⁶ См. комментарий Миронов. 2008. 4 января: XII съезд КППФ выдвинул Г.А.Зюганова кандидатом в президенты Российской Федерации // *Советская Россия*. 2007. 18 декабря. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2205>

¹⁷ См. комментарий Yokostrov 2013. 29 июня: Ливановская реформа академий похьет все рекорды сердюковской реформы армии // *Советская Россия*. 2013. 29 июня. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=594098&pagenum=1>

¹⁸ Долгих П. К чему не надо стремиться. «Советская Россия» о Березовском // *Советская Россия*. 2013. 26 марта. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=593318>

«Ленин гениально использовал ситуацию, а до этого были Разин, Пугачев, декабристы (настоящая элита того времени), народники»¹⁹.

Близкие по духу списки духовных предков, сформулированные сторонниками российских коммунистов, отличаются от зюгановского официоза и между собой несколькими примечательными «буквами».

«Укореняя» генеалогию большевиков, два автора дополняют список вождей «крестьянских войн» именем Ивана Болотникова, подвизавшегося в качестве воеводы «тушинского вора». В программе КПРФ этот беглый холоп не прошел «кастинг», видимо, по патриотическим соображениям, как союзник польско-литовских авантюристов из окружения Лжедмитрия II.

«Народники», «народовольцы» отсутствуют в двух списках. Примечательно, что в тех же двух списках присутствует едва не ставшее именем суверенно-демократической России имя Сталина²⁰. В связи с этим можно предположить, что в сознании многих сталинистов – сторонников зюгановской партии – свято соблюдается табу вождя на упоминание «разночинских революционеров»²¹. Любопытно, что имя вождя в программном документе КПРФ упомянуто лишь однажды, вне контекста трех поколений: **«Трудящиеся СССР осознали исключительную важность идеи И.В.Сталина о необходимости за 10 лет преодолеть тот исторический путь, на который ведущим капиталистическим странам потребовалось не менее столетия»²²**. В отличие от осторож-

¹⁹ См. комментарий Nika. 2009. 28 мая: Фролов А. Прошлогодний снег // Советская Россия. 2009. 25 мая. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=5288>

²⁰ Ерофеев В. Похвала Сталину // Огонек. 2008. 14–20 июля. URL: <http://www.ogonok.com/5055/13/>

²¹ Существует и «компромиссный» народовольческо-сталинский список: **«Будущее принадлежит молодым и делают его они! Примеров – как звезд на небе – начиная с Декабристов, Герцена и Огарева (клялись на Воробьевых горах!), Народовольцев (Соня Перовская поднялась на эшафот в 28 лет, ожидая ребенка!). Юный Александр Ульянов – царевубийца! Его брат В.Ульянов, Иосиф Джугашвили. А уж в Великую Отечественную Войну даже дети 13–14 лет шагнули Героями в бессмертие! <...> "Россия вспрянет ото сна!"»** (См. комментарий Суслик. 2013. 27 июня: Дегтярев Ю. Талдычат о ГУЛАГе // Советская Россия. 2013. 27 июня. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=594086&pagenum=2>).

²² Программа партии.

начающих в демонстрации сталинистских тенденций теоретиков партии, «электорат» коммунистов воздает должное своему кумиру, помещая его вслед за Лениным.

В качестве переходного звена между народниками и большевиками в одном из списков выступает «меньшевик» Плеханов, которого, скорее всего, по причинам идейных споров с Ильичем, менеджеры новорусского коммунизма исключили из числа духовных предков.

Имена Разина, Пугачева, декабристов, Герцена, Чернышевского, Ленина, большевиков, упомянутых интернет-комментаторами сайта «*Советской России*», совпадают с революционными святыми программы КПРФ.

Мы видим, что представители «электората» КПРФ не вдаются в нюансы и объединяют в одно мятежное целое стихийных и сознательных «борцов за счастье всех людей», памятных им по школьному курсу «*Истории СССР*». Предпринятая идеологами партии Зюганова ревизия ленинского наследия находит полное понимание в аспекте «пускания» исторических корней русской революции в народную почву крестьянских волнений XVII–XVIII веков.

А вот фрейдовские попытки партийных теоретиков по «вытеснению» в подсознание исторической памяти «индивидуального террора» народовольцев встречают поддержку не у всех бывших советских людей, грезящих расправой над ненасытными олигархами-либералами. Это не означает, что те, кто о народовольцах молчат, о мести не думают. Просто им ближе по духу массовый террор автора афоризма: «Мечь – это блюдо, которое нужно подавать холодным».

«Раскачать лодку», победить в очистительной гражданской войне и гуманно отправить подлых олигархов наших дней вместе с их приспешниками по следам благородных олигархов Сенатской площади предлагает один из сторонников «массового» подхода: **«Всех нынешних воров, олигархов, а также всех тех, кто им подпевает, включая всех тех, кто за них каждый раз голосует на выборах, – в Забайкалье: Петровский Завод, Читу, Могочу и другие чудесные "курортные места" нашей необъятной Сибири, туда, куда раньше декабристов посылали»**²³.

Об актуальности карающей традиции «*Народной воли*» свидетельствует «список Анучкина-Тимофеева». Ветеран МИД, кандидат исто-

---

²³ См. комментарий ANDREYBYZ. 2011. 12 февраля: Фролов А. «Незаконные» и «вовремя взятые» // *Советская Россия*. 2011. 10 февраля. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=587478&pagenum=5>

рических наук разоблачает **«гнусную и откровенную ложь»**, которую **«либералы всех мастей»** изрыгают по поводу движущих сил якобы устроенной на кайзеровские деньги русской революции. Ее истинно национальный характер, по мнению коммунистического аналитика, доказывает тот факт, что Октябрь, говоря словами Ленина, был «выстрадан» многочисленными жертвами поколений борцов за светлое будущее. Путь к свержению самодержавия **«отмечен многочисленными крестьянскими бунтами и восстаниями, выступлениями против самодержавия и крепостничества части просвещенного русского дворянства (декабристами и др.), антиправительственными протестами и актами возмездия передовой русской разночинной интеллигенции (революционными демократами, народолюбцами и др.), стачками и забастовками рабочих»**²⁴. Слова автора о «либералах всех мастей» подразумевают в первую очередь агентов правительства, которые накануне октябрьских праздников заводят дежурную песню о германском финансировании ленинской спецоперации по раскачиванию самодержавной лодки великой России. Следовательно, пафос ветерана-коммуниста направлен против либерального, по его мнению, путинского режима. При этом коммунистического оппозиционера не смущает, что большинство вещающих с телеэкранов о «шпионе Ленине» не могут произнести слова «либерализм» и «демократия» иначе, как с кривой ухмылочкой: «Однако». Глубоко национальный характер ленинского Октября доказывается, как и в программе КПРФ, его генезисом из «крестьянских бунтов и восстаний». В своем представлении трех этапов русской революционной традиции автор оставляет в стороне одиноких «болтунов», вроде Радищева, Герцена, Чернышевского. В его перечне присутствуют исключительно люди дела – участники «выступлений», «протестов», «стачек и забастовок». Анучкин-Тимофеев явно предпочитает энергичное действие гнилой интеллигентской рефлексии. Поэтому не стесняется, в отличие от авторов программы КПРФ, говорить о народолюбческих «актах возмездия». В предложенной концепции «аксьон директ» декабристы занимают достойное место. Ведь они прокладывали дорогу к Октябрю не пустопорожними разговорами, а вооруженными **«выступлениями против самодержавия и крепостничества»**.

²⁴ Анучкин-Тимофеев А. *Заря развеет тьму* // *Советская Россия*. 2010. 3 ноября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=586840&pagenum=11>

ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Давление конспирологических версий большевистского переворота столь велико, что коммунистические лидеры вынуждены искать все более глубокие и разнообразные исторические корни революции с началом без конца. Среди новаторских трактовок предшественников Октября следует особо отметить те, что предложены местными коммунистическими лидерами. Их генеалогические ряды сформированы весьма изобретательно, по гармоничным лекалам риторического золотого сечения. Видимо, живое общение с массами зрителей федеральных каналов вдохновляет на творческое отношение к ленинскому наследию.

Руководитель фракции КПРФ в Воронежской областной думе С.И.Рудаков на митинге, посвященном 95-й годовщине Великого октября, выстроил его генеалогию следующим образом: **«Эта революция произошла в нашей великой стране, которая дала Минина и Пожарского, Радищева и декабристов, Ломоносова и Пушкина, Достоевского и Толстого»**. Получается, что **«главное событие в новейшей истории человечества»** закономерно произошло в стране, великой своей уникальной способностью органично соединять взаимоисключающие политические ценности – антизападный самодержавный патриотизм Минина и Пожарского с европейскими революционными идеями Радищева и декабристов²⁵. При этом диалектическая почвенно-западническая политическая надстройка черпает силы в многообразии национального культурного фундамента. Пара гениев сугубо «внутреннего употребления» – Ломоносов и Пушкин – органично дополняется «конвертируемыми» в мировое культурное пространство творениями «Толстоевского». Любопытно сущностное единство внутри двух «политических» пар. Минин с Пожарским, так же как и Радищев с декабристами, благодаря устойчивым формулам исторической памяти, сливаются в коллективную личность. В формировании же культурных «дуэтов» ощущается принцип контраста. Нордический «архангельский мужик» Ломоносов, несомненно, противостоит аристократическому «африканцу» Пушкину. Православный монархист Достоевский столь же явственно оппонирует отлученному от православной церкви анархисту Толстому. Важно, что четверки

---

²⁵ Щербаков С. *Слава Октябрю! Праздничные мероприятия в Воронежской области // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2012. 8 ноября. URL: <http://kprf.ru/actions/112254.html>*

«политиков» и «литераторов» органично связываются через пушкинско-декабристский миф. Исключительный выбор из палитры «трех поколений» благородного дворянского окраса свидетельствует о стремлении увести слушателей с наезженных путей правительственной пропаганды о революционных террористах-инородцах – шпионах иностранных разведок.

Первый секретарь Рязанского обкома КПРФ, председатель областной Думы В.Н.Федоткин абстрагируется от литературного наследия и расширяет революционно-патриотический синтез. Он призывает к объединению всех, кто не хотел бы видеть Россию «под пятой Запада»: **«Неужели мы забыли народные выступления под предводительством Степана Разина, Емельяна Пугачева, поход на Москву Минина и Пожарского, восстание декабристов в 1825 году, революционеров 1905 и 1917 годов. Как заставили мы бежать без оглядки немецких псов-рыцарей, а наполеоновских французов – есть падшую конину»**²⁶. Минин и Пожарский органично встраиваются в патриотическую перспективу из победителя «псов-рыцарей», вассала Орды святого благоверного князя Александра Невского и светлейшего князя Голенищева-Кутузова, привившего склонным к извращенному гурманству «наполеоновским французам» пристрастие к вкусной и здоровой пище. И в данном случае декабристы – участники наполеоновских войн – опять выступают связующим звеном революционности и патриотизма. Не совсем понятно, как антизападные призывы сочетаются с помещением в смысловой центр идеологической конструкции имен тех, кто хотел «пересадить Францию в Россию» (А.Е.Розен). Но возможно, что руководителю рязанских коммунистов неведомы «западнические» настроения большинства героев 14 декабря.

Переводчик и писатель Евгений Бузни, наоборот, подчеркивает литературный вклад в становление революционной традиции. Мастеру слова естественно считать, что великая русская литература – сестра-близнец российского освободительного движения, вдохновительница великого Октября: **«Революция была результатом деятельности не только большевиков во главе с Лениным, но и декабристов, великих писателей и мыслителей: Герцена, Чернышевского, Добролюбова, Льва Толстого, Федора Достоевского, Максима Горького... продолжать можно бесконечно. Это была интеллиген-**

---

²⁶ Федоткин В.Н. *Россию надо понимать не словами, а поступками // Советская Россия. 2003. 20 декабря. URL: http://www.sovross.ru/old/2003/142/142_3_1.htm*

ция, но она любила народ и мечтала о революции»²⁷. Примечательно, что и здесь декабристы помещаются в качестве «посредника» между ленинскими большевиками и великими русскими «писателями и мыслителями». В стандартный ряд революционных «мыследеятелей» включаются не только «пролетарский писатель» вместе с «зеркалом русской революции», но и «архискверный» автор антиреволюционных «Бесов». Автора не смущает, что после томительного стояния на эшафоте участник «заговора» Петрашевского не только не «мечтал о революции», а, напротив, ради любви к народу пророчил ужасы ее осуществления. Парадоксальное встраивание в ряд предшественников Октябрьской революции далеко не революционных русских гениев мировой литературы может объясняться влиянием советской мифологемы, согласно которой Достоевский с Толстым вопреки субъективным намерениям объективно «отражали» необходимость революционных преобразований.

Традиционная литературоцентричность русской культуры приводит к тому, что читатели коммунистических СМИ не просто подхватывают идею литературно-политической генеалогии ленинских большевиков. Они полагают, что именно свободное слово русских писателей стало той курицей, что снесла «красное колесо» пролетарской революции.

Об этом свидетельствует, например, опубликованное в рубрике «Глас народа» открытое письмо читателя «Советской России»: «**Россия шла к своей революции без малого 100 лет – от Радищева до Блока, от декабристов до большевиков**»²⁸. В предлагаемой ретроспекции не только трагическая поэма «Двенадцать» выступает в качестве оптимистического финала сентиментального «Путешествия», но и все русское революционное движение «от декабристов до большевиков» выходит из

---

²⁷ Бузни Е. А где же совесть, однако? // Советская Россия. 2008. 13 ноября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4170>. – Один из народных комментаторов ставит непоследовательного анархиста графа Толстого в революционный ряд, «начиная от декабристов и кончая самим Лениным и его верными соратниками»: «Л.Толстой может быть ярчайшим примером презренья к классовым врагам, когда бежал из своего дворянского гнезда в гушу народа. Жаль только, что прожил в революционерах всего несколько последних дней» (См. комментарий Sokrat. 2012. 15 ноября: Бацанов П. Пассажиры «философского парохода» // Советская Россия. 2012. 15 ноября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=592325y>).

²⁸ Солодуб К.Ф. Не все то радио, что бубнит. Открытое письмо радиоведущему В.В.Татарскому // Советская Россия. 2008. 7 августа. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=3584>

литературной традиции, начатой Радищевым. Революционность Блока, с точки зрения коммунистических публицистов, возможно, в какой-то степени обусловлена революционными знакомствами его прабабки Александры Николаевны Карелиной, которая **«встречалась с декабристами... Она как бы передала незримую нить правнуку от Пушкина и его эпохи с надеждой, что нить не разорвется, – и в этом не ошиблась»**²⁹. Видимо, по прабабушкиной линии поэту-символисту передавалась способность вслушиваться в музыку революции.

Посетитель сайта *«Советской России»* считает, что история Россия немислима не только без славных имен Ленина и Сталина, но и предшествующих большевикам великих писателей, революционных мыслителей, пламенных революционеров: **«Достоевского, Толстого, Чернышевского, Герцена, народников, декабристов»**³⁰. В данном случае автор не видит необходимости объяснять революционизирующую роль литературной классики подборкой сугубо «революционных» имен. В соответствии с советским каноном, вся великая русская литература содействовала делу великой русской революции. Для автора *«Правды»* немаловажно, что автор *«Бесов»*, приговоренный к каторге по делу Петрашевского, приобщался к заветам Христа, читая **«Евангелие от декабристов»**³¹.

Еще один читатель, настроенный прокоммунистически, разворачивает тезис о приоритетной роли русских писателей в деле русской свободы. Он переворачивает, вопреки ленинской «теории отражения», материалистическую связь литературы и жизни. Автор полагает, что вначале революционного дела было слово истины: **«Радищев, Некрасов, Салтыков-Щедрин, великий революционер А.Пушкин. Их творчество пробудило сознание борцов за свободу, за освобождение угнетенного народа от власти господ, сначала аристократов-декабристов, потом разночинцев, революционных демократов, а потом в итоге и коммунистов. Они продолжили дело предводителей народных войн, особенно Степана Разина и Емельяна Пугачева. И завершили дело освобождения народа от гнета господского и ре-**

---

²⁹ Передерин В. «Боюсь души моей двуликой...» // Советская Россия. 2005. 7 июля. URL: http://www.sovross.ru/old/2005/90/90_5_2.htm

³⁰ См. комментарий Антонов. 2010. 2 апреля: Пока не осушишь болото, толку не будет // Советская Россия. 2010. 1 апреля. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=57364>

³¹ Ягункова Л. Вечный нравственный поиск Федора Достоевского // Правда. Б.д. URL: <http://gazeta-pravda.ru/content/view/9481/>

лигиозного народные вожди – Ленин и Сталин»³². «Великий революционер» Пушкин венчает писательский ряд. Декабристы, разбуженные писателями, начинают ряд «борцов за свободу»³³. И в том и другом случае автор нарушает хронологический порядок. Пушкину предшествуют Некрасов и Салтыков-Щедрин. За «тремя поколениями» оказываются «предводители народных войн». Нарушение хронологии позволяет через пушкинско-декабристский миф соединить слово и дело «освобождения угнетенного народа».

Первый секретарь Гатчинского РК КПРФ Валерий Ершов пошел другим путем. Он решил, что антинациональный клин правительственной пропаганды следует вышибать сразу двумя клиньями – интернациональным и национальным. Секретарь райкома подчеркивает, что русская революция стала воплощением вековечных чаяний всего трудового человечества: **«Октябрьская революция осуществила и воплотила в жизнь мечту униженного народа о свободе, за которую народы боролись со времен Спартака и Гарибальди, Разина и Пугачева до декабристов и народников»³⁴**. Поэтому обвинения в чуждых влияниях «нерелевантны». Большевики впитали в себя все ценное и прогрессивное, что было выработано человечеством в ходе исторического развития, начиная от сработанного еще рабами Рима восстания пролетарского гладиатора Спартака. Неординарен выбор второй символической международной фигуры – «буржуазного националиста» Гарибальди. Но лидер гатчинских коммунистов явно не брал в расчет классовую природу второго деятеля из сконструированной им «апеннинской» пары. Для него Гарибальди – бескорыстный герой советской пропаганды, этакий победивший итальянский декабрист, который самоотверженно отдал освобождению народа от чужеземного гнета все, благородно не потребовав ничего взамен. Исконные

---

³² См. комментарий Sokrat. 2012. 10 апреля: Москалев А. Бесы атакуют // Советская Россия. 2012. 10 апреля. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=590569&pagenum=3>

³³ Ср.: «Пушкин – первый революционер России. От декабристов до Пугачева – призыв к борьбе за освобождение народа от крепостничества» (См. комментарий Sokrat. 2012. 6 июня: Сидоров Ю. Геній света // Советская Россия. 2012. 5 июня. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=590987>).

³⁴ Первый секретарь Гатчинского РК КПРФ Валерий Ершов: «Празднование очередной годовщины Великой Октябрьской социалистической революции – это смотр сил прогресса и средство напомнить власти, что терпению людей бывает предел» // (Коммунистическая партия Российской Федерации. Ленинградский областной комитет. 2010. 12 ноября. URL: http://www.lokkprf.ru/news/page_893/ershov121110/).

национальные корни Октября воплощены в Разине и Пугачеве. Грассирующие с далеким от народа парижским шиком декабристы, в сочетании с «почвенными» революционерами, пошедшими в народ, представляют в предложенном перечне «предшественников» плодотворный синтез интернационального с национальным, который стал фундаментом общечеловеческого прорыва русской революции³⁵.

ТВОРЧЕСКОЕ ОТРИЦАНИЕ

Не все идейные новации на тему «трех поколений» одинаково полезны. Бывает, что развитие концепции Ленина о революционных «предшественниках» преобразует ее смысл в прямо противоположный. **«Редактор-администратор»** официального сайта питерского горкома КПРФ обнаруживает национальные предпосылки Октября задолго до начала «крестьянских войн» и патриотических подвигов «смутного времени» в эпохе Руси изначальной. Основанием для этого вывода являются открытия **«основанной на марксизме-ленинизме»** научной школы И.Я.Фроянова. По мнению журналиста-коммуниста, маститый исследователь усматривает истоки **«русских цивилизационных ценностей»** в **«единой древней общине»**. Архетип общины **«противоречил классовой эксплуатации»**, **«направляя все прогрессивные силы нашей нации, такие как декабристы, народники, дворяне-революционеры во главе с В.И.Лениным. Эти ценности объединяли лучшие силы народа (вне зависимости от классовой принадлежности конкретных личностей) на пути к внеклассовому обществу»**³⁶.

---

³⁵ Ср. сводный перечень зарубежных и российских борцов за преобразование «мира, о котором мечтало человечество не одно тысячелетие»: *«Восстание под руководством Спитамена, Спартака, Булавина, Болотникова, Разина, Пугачева, декабристов, вдохновляемых великим Пушкиным... и, наконец, за дело взялись Маркс и Энгельс, фактически руководившие Парижской Коммуной, и их ученик Ленин, в действительности воплотивший мечту человечества в России»*. Таким образом, Ленин, «воплотивший мечту человечества в России», органично опирался на отечественную и международную традиции освободительного движения, начиная с войны согдийского аристократа Спитамена против полководцев Александра Македонского (См. комментарий sokrat. 2011. 22 апреля: «...Чтобы мы никоим образом не поставили нашу партию в положение зазнавшейся партии» // Советская Россия. 2011. 21 апреля. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=587912&pagenum=5>).

³⁶ Богачев А.М. К учредительному Съезду «Русского лада»: Историк И.Я.Фроянов – духовный витязь земли Русской // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2012.

Предложенной «аграрной» интерпретацией «марксизма-ленинизма» **«корифей марксистской исторической науки И.Я.Фроянов»**³⁷ бросил, по сути, вызов «индустриалисту» Ленину, который потратил много сил на борьбу с «народническими» идеями о крестьянской общине как готовой ячейке социализма. Надо отметить, что противоречие с вождем мирового пролетариата по этому вопросу означает колебание вместе с линией КПРФ, в программе которой **«общинность»** упомянута первой среди **«основополагающих»** ценностей русского народа³⁸.

Обращает внимание и характеристика третьего «пролетарского» поколения русских революционеров «во главе с Лениным» как «дворян». Согласно такой откровенно антиленинской трактовке, выходит, что первопричина большевистской революции заключалась не в «движении самих масс», а в том, что ими руководят «лучшие силы народа», т.е. его аристократия, лучше народного большинства усвоившая «русские цивилизационные ценности», издревле «противоречащие классовой эксплуатации»³⁹.

Декабристы-аристократы органично смотрятся в перспективе революционных «лучших сил народа», вдохновленных древними национальными ценностями бесклассового общества. Другой вопрос, насколько такое представление о декабристах соответствует взглядам

---

3 декабря. URL: <http://kprf.ru/rusk/113090.html>. Ср.: **«Русская буржуазная нация уже несла в себе зачатки русской социалистической нации в лице декабристов, лучших представителей дворянства и интеллигенции во главе с дворянином Лениным, русского крестьянства и русского пролетариата, лучших русских офицеров»** (Публицист Алексей Богачев размышляет над ужасающими данными министра Колокольцева о разгуле этнопреступности // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2013. 29 августа. URL: <http://kprf.ru/party-live/opinion/122262.html>).

³⁷ Дискуссионные материалы к Пленуму ЦК КПРФ по национальному вопросу, присланные авторами из Санкт-Петербургского отделения партии // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2013. 19 июля. URL: <http://kprf.ru/history/soviet/120793.html>

³⁸ Программа партии.

³⁹ Схожую «аристократическую» точку зрения поддерживает и один из «народных» интернет-комментаторов: **«Всегда ли рабочий, избранный в любой орган, работает лучше, чем кто-то другой? Немного истории. Декабристы – все аристократы. Народники-разночинцы – интеллигенция. Большевики первые – за редким исключением – интеллигенция»** (См. комментарий Good. 2011. 3 января: Зюганов Г.А. Новых свершений, дерзаний и побед! // Советская Россия. 2010. 30 декабря. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=587230&pagenum=9>).

самого Игоря Яковлевича Фроянова? В публикации, помещенной на том же «центральном» сайте КПРФ, он смело разоблачает планы глобализации Всемирного правительства масонов, вдохновляемого самым опасным подразделением «вольных каменщиков» – иллюминатами: **«Конечная цель иллюминатов – установление власти мирового правительства над всеми народами мира. <...> Разбредаясь по миру, заговорщики основали новые общества по всей Европе и в Америке. Весьма примечательно их активное участие в американской и французской революциях».** Интернационал масонов издавна строил планы «уничтожения самодержавия». Но не с целью освобождения русских рабов русских помещиков, а ради «овладения» Россией силами оккупационного мирового правительства. Неудачная попытка подчинить Россию была предпринята им под видом революции декабристов: **«Члены масонских лож играли руководящую роль среди декабристов, поднявших восстание на Сенатской площади ради уничтожения самодержавия в России и овладения страной»⁴⁰.** Примечательно, что, разоблачая масонские козни, автор «марксистско-ленинской» концепции русской истории ссылается на таких видных «братьев», как Маркс и Ленин: **«Нельзя пройти мимо их научных прозрений относительно особенностей капитализма»⁴¹.** Получается, что «основоположники», подобно Каменеву и Зиновьеву, выдали планы на этот раз глобального переворота.

Публикация антидекабристского пассажа «корифея марксистской исторической науки» на центральном ресурсе партии наследников «трех поколений» стала возможной благодаря идеологическому парадоксу. Державный, в сталинском духе, настрой многих современных коммунистов и их сторонников приводит к тому, что критика «капиталистического» путинского режима воспроизводит антизападную риторику православно-монархических сторонников Путина. Идеологи КПРФ как будто бы забывают, откуда в Россию пришли идеи марксизма. Запад для

---

⁴⁰ Ср. другое высказывание марксиста-ленинца Фроянова о западных агентах масонах-декабристах: *«Следующий подъем антирусской политики Запада приходится на период наполеоновского вторжения. Дело в том, что политика Наполеона – это продолжение Французской революции, которая, как мы знаем, была возвращена на масонских идеях. В этом же ряду стоит и восстание декабристов»* (Яд ереси // Советская Россия. 2007. 21 августа. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1281>).

⁴¹ Историк-русист И.Я.Фроянов: *Глобализация и судьбы России // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2011. 23 июня.* URL: <http://kprf.ru/rusk/94133.html>

них – безнравственный «геЕполитический» противник, обиталище либерально-капиталистического дьявола, грезящего мечтой истребления соборно-социалистической России. Идеиные установки времен борьбы с «низкопоклонством перед Западом» воскрешаются в программе КПРФ: **«Вдохнителем антисоветских сил в нашей стране были США и их союзники, западные спецслужбы. Под их покровительством в стране была создана "пятая колонна". При ее ведущем участии произошло завершение контрреволюционного переворота. <...> Банковско-спекулятивный и экспортно-сырьевой капитал <...> тесно связан с Западом и носит ярко выраженный компрадорский характер»**⁴².

В таком контексте критика декабристов – масонов и западников – вполне логична. Антидекабристские нотки прорываются в публикациях прокоммунистических ресурсов. Так, кандидат медицинских наук Георгий Абсава на страницах *«Советской России»* обвиняет в гибели солнца русской поэзии **«космополитическое, пропитанное западничеством либеральным духом на крутой русофобской закваске дворянство <...> не знавшее и не любившее своей страны и даже русским языком владевшее, как говорится, со словарем (это не преувеличение – многие декабристы при ознакомлении с материалами обвинения <...> были вынуждены потребовать русско-французский словарь)»**⁴³. Очевидно, что плохое владение языком нелюбимой страны не могло довести до добра «пропитанных западничеством либеральным духом» дворянских революционеров-космополитов: **«Декабристы сначала тоже баловались масонскими ритуалами, а потом перешли к действиям»**. Соответственно, исполненные **«решительности, воли и энергии»** действия царя по подавлению мятежа на Сенатской площади расцениваются как направленные не только на решение эгоистичных задач сохранения **«жизни, трона»**, но и на спасение Империи (**«да, да,**

---

⁴² Программа партии.

⁴³ Ср.: **«Так как я не владею основательно русским языком, соблаговолите извинить множество ошибок, которые там есть»** (А.П.Барятинский); **«Благоволите испросить у Комитета, чтобы он соизволил разрешить мне отвечать по-французски, потому что я, к стыду своему, должен признаться, что более привык к этому языку, чем к русскому»** (М.П.Бестужев-Рюмин); **«Постараюсь, сколько мне русский язык позволит, в коем я не тверд, как можно короче объяснить и выразить одну только истину»** (Н.И.Лорер) (Восстание декабристов. М., 1953. Т.10. С.258; М., 1950. Т.9. С.69; М., 1969. Т.12. С.49).

именно так можно ставить вопрос») с заглавной буквы⁴⁴. В отличие от авторов православно-монархических ресурсов, публицист прокоммунистического СМИ вынужден сдерживать свой антидекабристский пафос, который тем не менее ощутим⁴⁵.

В отличие от «красных» писателей их читатели не сдерживаются правилами идеологического приличия и без обиняков высказываются о декабристах, которые **«были поголовно масонами»**⁴⁶. С точки зрения одного из самостоятельных комментаторов, патриотам из КПРФ **«следует отказаться»** от ряда одиозных исторических фигур: **«От Петра Чаадаева (за его чрезмерную русофобию, он был оголтелый либерал, западник) и от декабристов (на самом деле это были никакие не создатели, да масоны ими и не могут быть, они только мutilовали воду и раскачивали лодку Российской империи, а в то время это было сильное государство)»**⁴⁷. Автор воспроизводит весь набор «декабристских» клише православных монархистов: «русофобы», «либералы», «западники», «масоны». Более того, в согласии с современной правительственной пропагандой, мятежники Сенатской, подобно белоленточникам Болотной, «раскачивали лодку». Раскачивать лодку было с

⁴⁴ Абсава Г.И. Наследник Пушкина // Советская Россия. 2004. 6 мая. URL: http://www.sovross.ru/old/2004/059/059_3_5.htm

⁴⁵ Декабристы всплывают и в сюжете о «психвойнах» ЦРУ против государства трудящихся. Он считает, что ставка тогда была сделана на разложение морально неустойчивой «прослойки». Для этого в секретных ментальных лабораториях создавались «культурные фигуры», вроде Солженицына, «желательно прошедшие тюрьму и ссылку в Сибири». Ореол мученичества был важен в связи с тем, что **«таковы архетипы нашей интеллигенции со времен декабристов»** (Данилов А. Судить по плодам // Советская Россия. 2006. 7 февраля. URL: http://www.sovross.ru/old/2006/12/12_4_2.htm). Помещение дворянских революционеров в контекст вековой борьбы Запада против могучей России свидетельствует, что коммунистический публицист не испытывает добрых чувств ни к «нашей интеллигенции», ни к ее архетипическим предкам. При этом священная корова «трех поколений» и в данном случае вынуждает сдерживать негативные чувства в отношении основоположников «чаадаевской» традиции «низкопоклонства».

⁴⁶ См. комментарий olegvikings65. 2012. 5 ноября: Путин решил пожать своих статистов // Советская Россия. 2012. 3 ноября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=592241>

⁴⁷ См. комментарий Romanprokopenko. 2012. 9 ноября: Мороз М. Элите не стыдно? // Советская Россия. 2012. 7 ноября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=592264&pagenum=5#com>

«БЕЗ ДЕКАБРИСТОВ НЕ БЫЛО БЫ И КОММУНИСТОВ»

их стороны преступлением против интересов России, потому что крепостная Российская империя была «сильным государством». Подразумевается, что в результате победы декабристов она бы неминуемо ослабла, и ее бы захватили западные русофобы. Суверенитет дворянского государства для коммунистических противников космополитического «низкопоклонства» важнее постыдного рабского положения подавляющего большинства «трудящихся».

Начав критиковать «раскачивающих лодку» масонов-декабристов, остановиться невозможно. Один из посетителей форума на официальном сайте КПРФ, стартуя от «альфы» 14 декабря, доходит до «омеги» большевизма: **«Воинствующий атеизм порушил многие древние связи государственного мироустройства, начиная с масонов – декабристов, кончая масонами – революционерами. Эта разношерстная публика, которая совершила государственный переворот <...> поставила страну Русь в тупик эволюционного развития»**. Утверждая дисциплинирующую роль религии в составе русской государственности автор приводит якобы слова Достоевского о том, что атеизм – **«болезнь жидовская, что он противен русскому народу»**⁴⁸. Мы наблюдаем в данном случае полное слияние с риторикой православных монархистов.

ВЕРНОСТЬ БУКВЕ

Надо отметить, что не для всех сторонников КПРФ ленинский марксизм настолько является не «догмой», как для единомышленников «масонофоба» Фроянова. Подобные высказывания, подрывающие генеалогию зюгановских коммунистов, не часто встречаются на коммунистических ресурсах.

Коммунистический публицист В.Симонин по старинке прокладывает путь **«российского освободительного движения»** к большевистской революции. Оно **«началось с декабристов, было продолжено разночинцами и завершено пролетариатом в октябре 1917 года»**⁴⁹.

---

⁴⁸ См. комментарий Кузнец. 2011. 2 ноября: *Кому и зачем выгодно сращивание гос. власти с церковью?* // Официальный форум КПРФ. URL: <http://forum.kprf.ru/viewtopic.php?p=777950&>

⁴⁹ Публицист Валентин Симонин: *Не надоедает же некоторым дурить россиян* // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2013. 24 января. URL: <http://kprf.ru/history/soviet/114723.html>

Инженер-механик, член Союза писателей России К.Солодуб считает, что героизм участников Великой Отечественной войны, символом которого выступает Зоя Космодемьянская, является составной частью **«будущего коммунистического Завета»**. В начале его было мученическое дело «трех поколений»: **«Радищев, декабристы, Чернышевский, народовольцы, Ленин и его товарищи, большевики-каторжники – разве не от них Зоина твердость и решимость?»**⁵⁰

Ровесник героической Зои, коммунист с 1943 года профессор В.Мишин также хранит верность духу единственно правильного учения: **«Меня всегда восхищает героическая самоотверженность и нравственная стойкость российских бескорыстных подвижников-декабристов, народников, революционеров-демократов, большевиков-ленинцев, их любовь к России, их вера в народ и его будущее»**⁵¹. Калужские коммунисты, считающие себя прямыми наследниками большевиков, которые, в свою очередь, **«наследовали лучшие моральные традиции российского революционного движения – декабристов, революционных демократов, народовольцев и т.д.»**, – с перестановкой мест приводят те же «слагаемые» русской революции⁵². При этом авторы, скорее всего, не ведая о своем «оппортунизме», противоречат вождю большевиков. «Революционеры-демократы», точнее «революционные демократы», для Ленина понятие не столько «поколенческое», характеризующееся преобладающим социальным составом (дворяне, разночинцы, пролетарии), сколько мировоззренческое, обозначающее сторонников смены помещичьего уклада русской деревни строем свободных общинников. В число адептов такого «социализма» входили не только народники-разночинцы, но и дворянский революционер Герцен. Более того, «революционные демократы» начала XX века – эсеры, трудовики и т.д. – и до 1917 года во многих отношениях были оппонентами большевиков. А после разгона Учредительного собрания стали их злейшими врагами. Но эта формальная неточность не отменяет соответствия духу старательно воспроизводимой ленинской конструкции.

Саратовские ученые-гуманитарии считают, что конспирологическую версию либеральной власти можно опровергнуть, не выходя за строгие

---

⁵⁰ Устинов А. Изменилась ли память о ней? // Правда. Б.д. URL: <http://gazeta-pravda.ru/content/view/15561/34/>

⁵¹ Мишин В. Адвокаты князя тьмы // Советская Россия. 2005. 10 марта. URL: http://www.sovross.ru/old/2005/31/31_2_2.htm

⁵² Калуга: Коммунисты XXI века // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2012. 19 января. URL: http://kprf.ru/party_live/101476.html

рамки традиционного коммунистического сопромата. Закономерный путь русского народа к большевистской революции они пролагают строго по Ленину, исключая стихию крестьянского мятежа, представляя диалектическое единство революционного слова и дела, не забывая о народниках. По мнению ученых города со славными университетскими традициями, ленинские большевики **«явились хранителями революционных традиций и продолжателями дела борцов за свободу, справедливость и народное счастье: А.Н.Радищева, декабристов, А.И.Герцена, Н.Г.Чернышевского, народников 60–70-х годов XIX века»**⁵³.

Верность Ленину демонстрирует и один из участников конференции, созванной общероссийской общественной организацией *«Российские ученые социалистической ориентации»*, кандидат исторических наук О.В.Серов. Он бросает вызов прислужникам власти и показывает, как они передергивают смысл **«трех значимых событий российской истории: 14 декабря 1825 года (декабристы), 1 марта 1881 года (народовольцы, убийство "царя-освободителя" Александра II) и 9 января 1905 года (расстрел царскими войсками мирной демонстрации питерских рабочих)»**. Представленный список свидетельствует, что выбор сюжетов обусловлен не только тем обстоятельством, что **«во всех трех случаях симпатии "исследователей" целиком на стороне властей предрежащих»**. Число «случаев» свежих антиреволюционных ревизий постулатов советской историографии можно множить. Автор доклада явно руководствовался концепцией «трех поколений». Он акцентирует внимание на том, что историки-«коллорационисты» наносят удар по всем «поколениям» с целью доказать, что без злокозненных усилий чуждых русскому народу **«масонов-заговорщиков»** не состоялся бы и **«Октябрь 1917 года, круто изменивший всю последующую историю страны и мира»**⁵⁴. Примечательно, что автор отчета о конференции, следуя советской традиции, обрамляет ироничными кавычками эпитет царя, законодательно отменившего рабство русского народа. Вместе с тем нельзя не отметить и шаг риторической новизны – расшифровку очевидного для каждого советского школьника смысла трех символических дат русского революционного движения. Необходимость такого комментария доказывает, что антирево-

---

⁵³ Саратов: «Октябрь 1917 года: "большевистский переворот" или народная социальная революция?» // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2007. 11 ноября. URL: http://kprf.ru/party_live/52916.html

⁵⁴ Кожанов Н. История не терпит «перелицовок» // Правда. 2010. 17–20 декабря. URL: <http://gazeta-pravda.ru/content/view/6565/59/>

люсионная пропаганда успешно внедряет сон разума в современное общественное сознание.

**ОКАМЕНЕЛОСТИ УСОПШИХ
СМЫСЛОВ**

Мы видим, что ленинская концепция «трех поколений» активно используется в риторике КПРФ с целью противодействовать официальной пропаганде, зомбирующей недорогих россиян конспирологическими версиями большевистской революции и всего революционного движения, согласно которым **«все освободительное движение в России – от декабристов до большевиков – есть коварный заговор иноземных спецслужб. Сам же смиренный и глупый до святости русский "мужичок-богоносец" ни в чем таком душевно не повинен – он, как говорится, ни сном ни духом»**⁵⁵.

Чтобы сохранить награбленное, олигархи, стоящие у власти, **«историю хотят // Переписать и дать народу»** в препарированном виде. В версии нынешних победителей не только **«Аврора стала не нужна»**, но и героические мученики – предтечи Октября предаются забвению:

*Забыты сами декабристы.
Мечты их, планы, устремленья.
Любовь, высокие порывы
Их жжен, души их вдохновенья*⁵⁶.

Коммунисты, помяная юбилеи выдающихся декабристов, тем самым противостоят власти имущим, которые **«боятся вспоминать бунтовщиков, потрясателей основ и врагов правящего строя»**⁵⁷.

Можно выделить два типа коммунистической реакции на контрмиф власти. Согласно тем, кто не может поступиться ленинскими принципами, триада декабристы–народники–большевики сама по себе является доказательством закономерности октябрьского финала истории царской России. Можно предположить, что большинство «догматиков» – далекие от практики контрпропаганды научные гуманитарии, ностальгирующие по эпохе

⁵⁵ Фролов А. «Какая глыба, а?» // Советская Россия. 2010. 18 ноября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=586947>

⁵⁶ См. комментарий Aleksandr56S. 2013. 1 сентября. Романов Ю. Не сможешь ты иначе // Советская Россия. 2013. 10 января. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=592707>

⁵⁷ Бобров А. Ноябрь с ураганом и обманом. Мой месяцеслов // Советская Россия. 2007. 30 ноября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2098>

«БЕЗ ДЕКАБРИСТОВ НЕ БЫЛО БЫ И КОММУНИСТОВ»

советского большого стиля. В отличие от косных ученых кадровые пропагандисты КПРФ, работающие с массами зрителей «зомбоящика», смело идут на тактическое изменение классического мифодизайна. Для противодействия обвинениям пропагандистов власти в чужеродности революционного духа монархическому сознанию народа-богоносца они пренебрегают ленинским критерием «сознательности» и включают в генеалогию большевиков вождей стихийного народного бунта. Реальность угрозы терроризма в жизни современных россиян в сочетании с пропагандой правительственных СМИ по поводу злодеяний террористов-революционеров вынуждает агитпроп КПРФ прибегать к косметической хирургии в отношении ленинских «героев "Народной воли"».

В каждом из обозначенных подходов **«благородные декабристы»⁵⁸, «лучшие представители так называемого "высшего света"»⁵⁹** выступают в роли незаменимого «сильного» звена, на символическом самопожертвовании (**«проливали кровь несколько поколений революционеров, начиная с декабристов»⁶⁰**) которого держится все последующее

---

⁵⁸ Бобров А. Свет и боль апреля // Советская Россия. 2004. 29 апреля. URL: http://www.sovross.ru/old/2004/058/058_1_3.htm

⁵⁹ Солодуб К. Второй раз смотреть не буду // Советская Россия. 2003. 5 июля. URL: http://www.sovross.ru/old/2003/072/072_4_1.htm

⁶⁰ См. комментарий *Andreybyz*. 2010. 1 июля: «Мой сын – новый канадец». На письмо уральца *А.Воробьева* // Советская Россия. 2010. 22 апреля. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=57509>. Ср.: **«Лучшие люди России пожертвовали собой ради спасения Отечества от мракобесия "божественной" царской власти неограниченной монархии, сменив триумф на кандалы. Слава декабристам»** (См. комментарий *sokrat*. 2012. 7 сентября: *Зюганов Г.А. Победа силы народной* // Советская Россия. 2012. 6 сентября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=591788>); **«Этим и отличается поведение оскорбленного от поведения униженного, или, как модно ныне выразиться, "опущенного". Восстают оскорбленные. А "опущенные" присоединяются к восстанию только после того, как обозначается перевес восставших. И тогда действительно получается "бессмысленный и беспощадный" бунт. После победы восстания победителям еще долго приходится жестко разбираться с мародерами, выдающими себя за повстанцев. Оскорбленный не смотрит на соотношение сил. Он вызывает обидчика на дуэль и морально побеждает, даже если гибнет, как Пушкин и Лермонтов, как декабристы и народovolьцы»** (Фролов А. Униженные, но не оскорбленные // Советская Россия. 2012. 20 марта. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=590395>).

революционное движение: **«Жизненный подвиг главнейших деятелей декабристского движения <...> несмотря на все старания российских самодержцев вырвать их из памяти народа, – продолжал жить в сердцах лучших сыновей и дочерей, зажигая их жаждой свободы, ненавистью к деспотизму»**⁶¹. Активисты КПРФ и симпатизанты партии ощущают дворянских революционеров своими предшественниками: **«Декабристы – предшественники коммунистов»**⁶²; **«Без декабристов не было бы и коммунистов»**⁶³.

Пропаганда КПРФ во многом продолжает традиции советского мифа о декабристах – духовных предках большевиков. Дворянские революционеры непременно упоминаются в числе предтеч Октября и становятся тем самым предшественниками большевистских наследников – зюгановских коммунистов. Декабристы, герои Отечественной войны 1812 года, выступают доказательством страстного патриотизма всех революционных поколений, включая современных коммунистов. Кроме того, декабристы выступают связующим звеном, через которое общенациональный миф о Пушкине также включается в наследие КПРФ. Благодаря «революционной линии» наследования гений русской литературы, поэт, основоположник национальной культуры, превращается в пламенного и последовательного революционера – лучшего друга декабристов. Наряду с почитанием герценовских героев-мучеников коммунисты и их сторонники не утрачивают **«благоговения перед величием подвига»** их жен⁶⁴. Память о дворянских революционерах включена не только в миф, но и является частью протестного ритуала КПРФ. Декабристы не раз поминались на различных партийных акциях. Ряд из них был приурочен к 14 декабря.

При этом декабристы не являются для современных российских коммунистов самостоятельным феноменом исторической памяти. Они представляют один из элементов ленинской концепции «трех поколений». Практически все упоминания дворянских революционеров помещают их в

⁶¹ Засимова А. *Лодку с течью не раскачать. Операция «рокировка» завершена. Борьба продолжается* // Советская Россия. 2012. 7 марта. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=590317>

⁶² Пичурин Л. *Какой мерой мерить? Как излечиться от зуда политической топонимии* // Советская Россия. 2006. 17 октября. URL: http://www.sovross.ru/old/2006/121/121_4_1.htm

⁶³ См. комментарий Vasilevs. 2012. 3 ноября: *Путин решил пожалеть своих статистов* // Советская Россия. 2012. 3 ноября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=592241>

⁶⁴ Марчук В. *Без тайн. «Царская версия» Л.Васильевой* // Советская Россия. 2003. 29 мая. URL: http://www.sovross.ru/old/2003/057/057_5_1.htm

контекст закономерности большевистской революции. Несамостоятельность декабристской темы приводит к отсутствию публикаций об истории тайных обществ на центральном и региональных сайтах КПРФ и в ее главном печатном органе – газете *«Правда»*. Несколько «декабристских» статей можно обнаружить лишь на страницах сочувствующей безнадежному делу советского камбэка «народной» газеты *«Советская Россия»*.

Подчиненное положение декабристов – предшественников Красного октября – приводит к огрублению их взглядов, представлению в качестве борцов за социальную справедливость, едва ли не сторонников уравнительного социализма. Присущее зюгановским коммунистам антизападничество приводит к замалчиванию европейских влияний в идеологии декабристов за счет подчеркивания в сталинском духе их патриотического участия в Отечественной войне с Наполеоном. Благодаря таким «лучшим друзьям» образ национального поэта приобретает в партийных изданиях КПРФ образ «революционера», невольно пародирующий построения «социологического» литературоведения 20-х годов прошлого века.

Но проблема безжизненности «декабристской» риторики российских коммунистов не может быть сведена к вульгарности. Жизненность исторического мифа определяется вовсе не соответствием фактам истории, а способностью внушать веру и побуждать к действию по священным образцам. У ленинской мифологемы «трех поколений» в интерпретации агитпропа КПРФ эти качества напрочь отсутствуют.

Объяснить это можно, прежде всего, испарением социальной базы индустриальной идеологии ленинизма в стремительно деиндустриализирующейся стране. Теоретики зюгановского коммунизма не способны увидеть в формирующейся информационной цивилизации ничего, кроме трагической гибели общества, основанного на армейской дисциплине централизованного промышленного производства. При этом мимо них проходят обнадеживающие тенденции постиндустриального развития, которые оправдывают Марковские предчувствия о последовательном демонтаже главного препятствия между человеком и его человеческой природой – собственности. Неспособность конструировать обоснованное Марксом информационное будущее обрекает на усталое повторение вчерашних слов.

Невозможность оживить окаменелости усопших смыслов явственно запечатлена в тяжеловесной риторике КПРФ. Словесная каша из советских агитационных клише вперемешку с ксенофобскими грезами о державной автаркии не может вдохновлять молодое поколение. Мумия декабристского фрагмента исторической мифологии современных российских коммунистов убедительно свидетельствует о справедливости подобного утверждения.

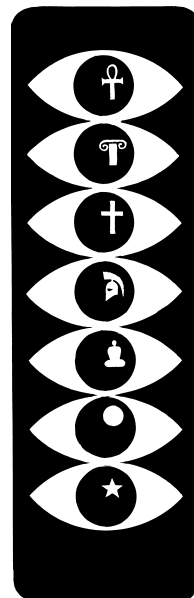
Будущее человечества не придет само, как явление природы. Все то, что сегодня и каждую минуту совершают люди, как они мыслят и чего ждут, является предначертанием будущего, его истоками, которые зависят от людей. Надежда только на то, что ужас будет осознан. Помочь нам может только предельно ясное сознание. Содрогание перед страшным будущим, быть может, способно его предотвратить. Нельзя допустить, чтобы ужасы прошлого были преданы забвению.

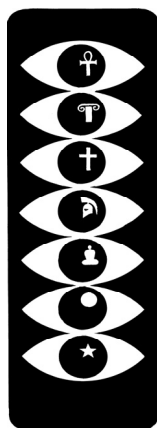
Карл Ясперс

Нет более жестокого несчастья
в судьбе человеческой, чем когда
властители земли – не первые
среди подданных своих. И все тогда
становится лживым, превратным,
ужасающим.

Фридрих Ницше

Александр Давыдов

ПРЕДЫСТОРИЯ И РАЗВЯЗКА ТРАГЕДИИ

**ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ
28 МАРТА 1922 ГОДА В БЕРЛИНЕ**

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК
94(47)

The author draws attention to an event that, in his opinion, became a milestone and in some way completed the process of growing discord among the Russian intelligentsia. On the 28th of March, 1922 young monarchist emigrants killed the leader of the Cadet party V.Nabokov in the Berlin Philharmonic Hall. Since early XX Vladimir Dmitrievich and his associates had been guided by the liberal utopia, which was unacceptable for Russia at that time, and launched an offensive against the domestic monarchy. The ideology of the latter also became an utopia in terms of modernization; still the state continued to symbolize the stability capable of evolving. Meanwhile, liberals managed to undermine the authority of the political system. This resulted in a revolution, the Russian Time of Troubles and the rise to power of a new utopian group – Bolsheviks. Vladimir Nabokov experienced disillusionment and became an emigrant. He was shot by the conspirators, whose psychology and ideology were defined by the sovereign utopia and monarchical exaltation. The author believes that the fierce oppositions between collectives inspired by social utopias often became the dominant of domestic development.

Ключевые слова: В.Д.Набоков; кадеты; либералы; империя; монархисты; Учредительное собрание; революция; эмиграция; заговор; утопия.

Key words: V.D.Nabokov; cadets; liberals; empire; revolution; emigration; monarchists; the Russian Constituent Assembly; conspiracy; utopia.

E-mail: davydov.au@mail.ru

ВЗГЛЯДЫ ИСТОРИКОВ

28 марта 1922 года в Берлине, в зале филармонии произошла трагедия. Молодые русские монархисты-эмигранты покушались на лидера конституционных демократов П.Н.Милюкова, при этом убили другого видного кадета – В.Д.Набокова. Пострадали все: монархисты, кадеты, вообще эмигранты. Эти события стали результатом рокового и в то же время причудливого стечения обстоятельств. Одновременно они носили характер знаковых, представляли логическое следствие и своеобразное завершение многослойного процесса назревания разлада в среде российской интеллигенции. Стоит задуматься над тем, почему террористы (отнюдь не глупцы) считали, что они карают истинных виновников российской смуты – либералов. Поэтому в данной работе на основе интерпретации ряда выразительных, на наш взгляд, фактов мы попытаемся определить истоки, существо, проявления указанного разлада. Сделаем акцент на предыстории трагедии. Учтем, что такая предыстория напрямую и тесно связана с эволюцией русского либерализма, с некоторыми перипетиями противостояния либерального и монархического движений в России и в эмиграции.

Значение событий 28 марта 1922 года в литературе не оценено по достоинству; обнаруживается даже путаница в датах¹. По существу они подвели резюмирующую черту под определенным этапом отечественной исторической эволюции. Тем не менее эти события упоминаются между делом в контексте изучения биографии В.Д.Набокова – русского интеллигента, «именитого (происходил из аристократов. – А.Д.) кадета», видного либерала, который к тому же, по воспоминаниям современников, «...производил впечатление порядочного человека»². Автор данной работы стал первым отечественным исследователем, написавшим краткую биографию В.Д.Набокова; затем неоднократно обращался к рассмотрению темы³.

¹ Щербakov А. *Русская политическая эмиграция. От Курбского до Березовского*. М., 2012. С.264.

² Савич Н.В. *После исхода. Парижский дневник. 1921–1923*. М., 2008. С.212.

³ Давыдов А.Ю. «Именитый кадет» (В.Д.Набоков) // *История Отечества в портретах политических и государственных деятелей*. Брянск, 1993. Вып.3; Давыдов А.Ю. *Политические группировки российской эмиграции в первой половине 1920-х годов // Из истории российской эмиграции. Сборник научных статей*. СПб., 1992; Давыдов А.Ю. *Политические лидеры эмигрантской России в Европе в начале 1920-х гг. // История в современном мире: Актуальные проблемы изучения и преподавания*. СПб., 2012.

В.Д.Набоков

Однако, как теперь представляется, изучаемые явления⁴ упрощались. Схематичным предстает политический облик кадетского лидера и в биографической книге Н.А.Коваленко⁵. По сути дела названные покушение и убийство рассматривались им как своеобразное проявление дихотомии зла и добра: истерически настроенные и малограмотные монархисты убили интеллектуала и либерального борца за свободу. Один из историков вообще относит террористов к дегенератам и наркоманам⁶. Между тем автору данной работы довелось познакомиться с принадлежавшими перу одного из террористов, П.Н.Шабельского, литературными произведениями, с воспоминаниями современников о нем; к дегенератам, наркоманам и невеждам он никак не мог принадлежать. Привлечение некоторых новых источников и даль-

нейшее исследование позволяет судить о том, что на самом деле все обстояло гораздо сложнее. Многолетняя история ошибок и недоразумений закончилась трагедией.

ПРОТАГОНИСТ

Обратим пристальное внимание на протагониста – В.Д.Набокова. Он выходец из старинного рода. Отец занимал посты статс-секретаря и министра юстиции в правительстве

Александра III. Будущее было обеспечено уже по праву рождения. Французских и английских гувернанток сменяли лучшие русские и немецкие учителя. Получил хорошее образование в Третьей петербургской гимназии, Александровском лицее и на юридическом факультете Петербургского

⁴ Имеются в виду: политическая жизнь России и место в ней Набокова и других русских либералов, перипетии подготовки и осуществления террористического акта 28 марта 1922 г., его последствия.

⁵ Коваленко Н.А. Владимир Дмитриевич Набоков. Человек и политик. М., 2002.

⁶ Чистяков К.А. Покушение П.Н.Шабельского-Борк и С.Таборицкого на П.Н.Милюкова в Берлине 28 марта 1922 г. // Новый исторический вестник. М., 2002. С.125.

ПРЕДЫСТОРИЯ И РАЗВЯЗКА ТРАГЕДИИ

университета, еще в юности удостоился придворного звания камер-юнкера. Жизнь красивого и богатого молодого человека была светлой и радостной. С детства усвоил привычки англomана, занимался спортом, боксировал и фехтовал. Вел светский образ жизни. Посещал костюмированные балы, оперу. Утром – верховая езда на собственных лошадях в манеже на Исаакиевской площади, вечером – театр. Уделял немало времени многолюдным пикникам, крокету и теннису. Регулярно, два раза в год, посещал европейские курорты.

Следуя традициям своего англоязычного аристократического окружения, занимался благотворительностью. Был библиофилом и председателем Российского литературного фонда. Разместившаяся в петербургском особняке Набоковых (на Большой Морской ул., д. 47) его личная библиотека насчитывала десять тысяч томов⁷. Владимир Дмитриевич поражал окружающих широтой кругозора. К. Чуковский вспоминал, что у Набокова «была особая игра: перечислять все имена героев Диккенса – чуть ли не триста имен. Я изнемогал после первой же сотни. Мы в шутку соревновались в знании всех романов А. Беннетта. Он и здесь оказывался первым»⁸.

Империя дала Владимиру Дмитриевичу все, о чем мечтает интеллигентный человек, и рассчитывала на благодарность. Он должен был стать одним из тех, на ком держалась имперская организация. Между тем Набоков увлекся модными политическими идеями. Еще в университете сын бывшего министра юстиции принял участие в антиправительственном студенческом выступлении и даже был задержан полицией и несколько дней провел в тюрьме «Кресты». А в начале XX века включился в либеральное политическое движение. Он становится активным членом оппозиционного кружка, группировавшегося вокруг журналов «Право» и «Освобождение»⁹.

Либералы исходили из принципов приоритета личности, правового государства, гражданского общества. Думается, вопрос о готовности и способности отечества к быстрому движению по пути либерализма не очень-то и рассматривался. При этом либералы обращали свое негодование, свой обличительный пафос в сторону существовавшего монархического государства. Народ почему-то стал объектом идеализации. Парадоксально, что в голову не приходило усомниться в готовности российского населения к

---

⁷ Бойд Б. Владимир Набоков. Русские годы. СПб., 2010. С.36, 37, 41, 50, 56, 73.

⁸ Мельников Н. Портрет без сходства. Владимир Набоков в письмах и дневниках современников. М., 2013. С.129.

⁹ Бойд Б. Указ. соч. С.36; *Иллюстрированный вестник культуры*. СПб., 1914. С.18; *Энциклопедический словарь* / Изд. Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон. СПб., 1897. Т.XX. С.396–397.

скорому усвоению определенных выше принципов. Английский пример рассматривался в качестве эталонного применительно к русской действительности.

Стоит привести известное высказывание Гегеля: «Кто разумно смотрит на мир, на того и мир смотрит разумно»¹⁰. Думается, разумно присмотреться к русскому миру очень многие интеллигенты рассматриваемого периода не смогли. Умные, культурные либералы редко встречались с простым народом, а о социальном облике фабричных рабочих вообще имели поверхностное представление. Товарищ и соратник Владимира Дмитриевича М.М.Винавер справедливо полагал, что Набоков не мог найти себе места «в раскаленной атмосфере революционных страстей, где дело решается темпераментом, грубым жестом, подчас насилием»; по его мнению, «методический, изящный, уравновешенный ум» Набокова мог реализоваться только в «аудитории культурной»¹¹. А вот отзыв писателя А.Н.Толстого (сентябрь 1917 г.): «Изящный и тонкий Набоков»¹². Емкую характеристику обнаруживаем в «Дневнике» К.Чуковского. Близкий знакомый Набокова, он пишет о «спокойном, никому не мешающем, чистом, благожелательном барине, который умудрился остаться русским интеллигентом и при миллионном состоянии»¹³.

ЛИБЕРАЛЫ И ИМПЕРИЯ

Думается, Владимир Дмитриевич не предназначен был судьбой для прямого участия в жестокое и чрезвычайно специфическое дело – русской политике. Думается, между ним и миллионами вчерашних крепостных еще долго должен был стоять посредник – бюрократическое имперское государство. Автор не сомневается, что о выраженной цивилизованности имперской власти говорить не приходилось. Более того, в условиях ускоренного социального развития и модернизации сама идеология самодержавной (или отчасти ограниченной во всевластии) монархии становилась утопией. И все равно монархия представляла меньшее из зол, ибо олицетворяла стабильность, способную эволюционировать, а не взорваться.

---

¹⁰ Гегель Г.В.Ф. *Лекции по философии истории*. СПб., 2000. С.65.

¹¹ *Последние новости*. 1922. 30 марта.

¹² Толстой А.Н. *Московское совещание // Русское слово*. 1917. 20 августа.

¹³ Чуковский К.И. *Дневник. 1901–1929*. М., 1991. С.206.

ПРЕДЫСТОРИЯ И РАЗВЯЗКА ТРАГЕДИИ

Не стоит полагать, что высший слой отечественной интеллигенции состоял из политических слепцов. Многие мыслили и действовали «разумно», избрали путь постепенного приобщения народа к западным ценностям и правилам. Речь, в частности, идет об основоположниках российской кооперации. Автору этих строк удалось внимательно изучить многие дела из фонда князей Васильчиковых Российского государственного исторического архива. Итогом стала публикация ряда работ, раскрывавших страницы биографии князя Александра Илларионовича Васильчикова. Этот выходец из старинного аристократического рода, сын председателя Комитета министров, выпускник юридического факультета Петербургского университета стал основоположником российского «кооперативного либерализма» и создателем первого в отечестве союза обществ и товариществ. Именно он выступал вдохновителем состоявшего из дворян так называемого «петербургского кружка»¹⁴. Члены последнего заложили основы развитой системы кооперативов, открывшей перед Россией в начале XX века перспективы социального и хозяйственного обновления¹⁵. Представителям данного направления либерализма хватило присутствия духа и здравого смысла, чтобы осознать присущую русскому миру суровую реальность.

К сожалению, иной путь (своего рода радикально-политический) избрал В.Д.Набоков. Барин, англоман и представитель высших общественных слоев, денди, богач становится одним из организаторов Конституционно-демократической партии. «Именитый кадет» примыкает к лагерю российских диссидентов, левых либералов, ярых западников и космополитов. Этот лагерь на рубеже XIX и XX вв. постоянно и быстрыми темпами разрастался. По существу мы имеем дело с парадоксальным явлением, отражавшим губительный для уязвимой российской государственности процесс.

Глубинной, масштабной, беспрецедентной проблемой отечественной империи было осуществление политического господства в условиях чрезвычайной хозяйственной и культурной разобщенности народов и регионов. Основным условием существования государства на необозримых просторах стало вот что. Преодолевать и нивелировать многочисленные различия приходилось имперским управленцам – чиновникам, офицерам, ученым, кооператорам. Они администрировали, добивались относительного поряд-

---

¹⁴ См. подробно: Давыдов А.Ю. Князь А.И.Васильчиков – ученый и практик // *Аграрный рынок в его историческом развитии*. М., 1991. Т.2. С.177–180; Давыдов А.Ю. Князь-кооператор // *Уральский следопыт*. 1992. №5–6. С.9–11; Давыдов А.Ю. Князь-кооператор А.И.Васильчиков // *Вопросы истории*. 1993. №8. С.138–144.

¹⁵ См. подробно: Давыдов А.Ю. Свободная кооперация в России // *Вопросы истории*. 1996. №1. С.24–40.

ка, противостояли противникам государства. Среди них обнаруживаем выдающихся деятелей (в частности именитого кооператора и либерала А.И.Васильчикова). Стоило значительной части их перестать выполнять свои функции, государство перестало бы существовать. В условиях российской экстремальности запас организационной прочности был очень мал. Именно ответственные имперские распорядители представляли становой хребет империи; предав ее или просто отказав ей в поддержке, становились ее раковой опухолью. Это не означало невозможности социального прогресса, но он не мог не быть постепенным. Политический процесс в России предполагал выбор из двух зол: или взаимное движение интеллигенции и верховной власти навстречу друг другу, или тупик. Разумеется, деятельность верховной власти в России далеко не всегда отличалась цивилизованностью. Вместе с тем презентация империи и царизма в качестве жупелов была крайне рискованной операцией.

Большинство русских либералов, Набоков в том числе, уже ко времени серьезного революционного потрясения 1905–1907 гг. представляли в целом единый радикальный и леволиберальный лагерь, консолидированный отрицанием ненавистного самодержавия. Они перешли на антиправительственные позиции. Не случайно, когда популярный председатель Комитета министров С.Ю.Витте предложил видным представителям интеллигенции войти в состав нового правительства, предложение отвергли. По признанию П.Н.Милюкова, была «грубо отброшена протянутая Витте рука...». Судя по воспоминаниям Павла Николаевича, позиция русских либералов отличалась большей неуступчивостью, нежели подход Витте¹⁶. Примечательно: Набокова и других лидеров кадетской партии стали называть «революционными» либералами¹⁷. Эта контаминация отражает существо процесса: российский либерализм начала XX в. переставал быть идеологией постепенства и общественного консенсуса. Идеологический диктат доминировал над практической целесообразностью. Кадетские взгляды становились утопическими. Замечательно по поводу всего этого высказался маститый историк и писатель М.Я.Геллер. В своем предисловии к изданному в Лондоне в 1988 году воспоминаниям В.Набокова он писал о кадетях: «Общественное служение оборачивалось слепой верой в "народушко", идеализм превращался в политическую незрелость, личная отвага в беспечность». И, наконец, самое важное: неизбывная вера

---

¹⁶ Милюков П. *Воспоминания*. М., 2001. С.253, 255, 266, 269, 270, 276, 277.

¹⁷ Бойд Б. *Указ. соч.* С.630.

ПРЕДЫСТОРИЯ И РАЗВЯЗКА ТРАГЕДИИ

в общее европейское будущее predeterminedила отсутствие представления о реальности¹⁸.

Выразительной была и позиция В.Д.Набокова, к 1905 году снискавшего славу компетентного юриста и авторитетного общественного деятеля. С.Ю.Витте обратился к нему с просьбой составить докладную записку, «высказать несколько соображений в широком масштабе... по вопросу о мерах для обеспечения силы закона». Имелось в виду смягчение цензуры, уравнение крестьян в правах с другими сословиями. Что же Владимир Дмитриевич? Опасаясь запятнать свое честное имя сотрудничеством с ненавистным царизмом, он категорически отказался. И сформулировал свою позицию в резкой и даже обидной для Витте форме, заявив: «...бюрократическим способом реформы осуществить невозможно»¹⁹.

Ригористической точки зрения придерживался Набоков в отношении верховной власти и в дальнейшем,

- разрабатывая закон об отмене смертной казни в революционной и охваченной восстаниями стране;
- учреждая Конституционно-демократическую партию и возглавляя ее Петербургский комитет;
- выступая с трибуны Государственной Думы;
- подписывая вызвавшее общественный резонанс антиправительственное Выборгское воззвание²⁰;
- редактируя кадетскую газету «Речь»;
- резко критикуя существовавшую систему наказаний за гомосексуальные связи совершеннолетних по обоюдному согласию.

Оппозиционность Владимира Дмитриевича нередко отличалась категоричностью и проявлялась даже в мелочах. Например, в 1905 году, издаваясь над властью, он поместил в газетах объявление о продаже «за ненадобностью» придворного мундира камер-юнкера (некоторые авторы ошибочно пишут о камергерском мундире)²¹.

---

¹⁸ Геллер М. *Начало* // Набоков В. *Временное правительство и большевистский переворот* / Предисловие М. Геллера. London, 1988. С.8.

¹⁹ Дневник В.Г.Короленко за 1905 г. // *Революция 1905–1907 гг. в литературе*. М., 1978. С.218.

²⁰ *Принятое в июле 1906 года в городе Выборге обращение группы депутатов I Государственной Думы к народу в связи с ее роспуском и объявлением новых выборов по указу императора Николая II; в воззвании содержался призыв к гражданскому неповиновению.*

²¹ Бойд Б. *Указ. соч.* С.66, 69; Давыдов А.Ю. «Именитый кадет»... С.44–47; Коваленко Н.А. *Указ. соч.* С.85, 104, 106, 112, 114.

Выборы в Государственную Думу.
Агитаторы предлагают партийные программы

Бывшие депутаты I Думы на перроне вокзала в г. Выборге.
Второй слева – В.Д.Набоков

ПРЕДЫСТОРИЯ И РАЗВЯЗКА ТРАГЕДИИ

В самом начале 1906 г. Набоков занял пост заместителя председателя центрального комитета кадетской партии (председателями были П.Д.Долгоруков²², а с 1907 г. – П.Н.Милюков). Именно Владимир Дмитриевич стал автором кадетского девиза. «Исполнительная власть да подчинится законодательной», – первым изрек он, а потом много раз повторяли его соратники²³. Отказывая в поддержке верховной власти, обрушиваясь с критикой на нее, конституционные демократы в немалой степени содействовали политизации быстро растущих рабочего и крестьянского движений. Устаревшим и ненормальным представлялось им присущее немалой части подданных империи осторожное и даже подозрительное отношение к социальным новациям и экспериментам, революциям и переворотам, а сохранение общественно-политического единства они полагали проявлением патриархальности и архаики.

ПОХОД НА ВЛАСТЬ

Серьезнейшей ошибкой кадетов стало фронтальное развертывание критиканской антиправительственной кампании в пору критических испытаний для государства. Казалось, небольшого нажима достаточно для устранения ненавистного режима и перехода к демократии. Головокружение от блестящих перспектив усилилось после посещения возглавляемой Набоковым делегацией видных российских журналистов в феврале 1916 г. стран-союзниц по Антанте, общения в Букингемском дворце с королем Георгом V. Наконец, 1 ноября 1916 г. П.Н.Милюков с трибуны Государственной Думы по существу обвинил правительство в измене. Содержавшиеся в речи авторитетного и популярного лидера и теоретика кадетской партии намеки подразумевали предательство представителей верховной власти – императрицы Александры Федоровны и окружавшей ее камарильи. Брошюры с обличительной и гневной (а по сути клеветнической) речью Милюкова размножались и в миллионах экземпляров распространялись по всей стране. Разрушалась нравственная опора государственности – большинство населения переставало подчиняться властям. Речь была сенсационной, следствием ее популяризации стала окончательная дис-

---

²² П.Д.Долгоруков – человек трагической судьбы: в 1926 г. был бессудно, по постановлению ОГПУ расстрелян. Место захоронения до сих пор неизвестно.

²³ Наследие Ариадны Владимировны Тырковой. Дневники, письма. М., 2012. С.154.

кредитация правительства и императорской фамилии. Простые люди понимали так, что с верховной властью, которую безнаказанно оскорбляют с трибуны Государственной Думы, можно не считаться. Последствия для империи оказались роковыми. Кадеты, сами того не желая, дали «штурмовой сигнал к революции»²⁴. В.Д.Набоков в воспоминаниях обоснованно утверждал, «что с речи 1 ноября следует датировать начало русской революции»²⁵.

Акцентируя внимание исключительно на недостатках государственного механизма, рассуждая о постигшей Россию катастрофе, либералы разжигали общественное негодование. На практике катастрофы не было, она существовала лишь в воображении многих парламентских политиков. Зададимся вопросом: если в 1916 году положение оказалось нестерпимо бедственным, как назвать то, что происходило в 1918–1919 гг.? Если бы в 1916 году Россия пребывала в катастрофе, то к 1920 году, когда положение радикально ухудшилось, просто никто не выжил бы. Между тем предотвращение подлинной катастрофы представлялось реальностью: требовалось «всего лишь» некоторым видным деятелям забыть об утопических планах устройства России, осознать русские реалии и смириться с ними. Думается, чувство личной ответственности за державу покинуло многих отечественных интеллигентов. Не была осознана уязвимость российской государственной организации. Отсутствие мировоззренческой последовательности заставило делать ставку на безоглядный порыв и безрассудство. Парадоксально, что упомянутое выступление Милюкова странным образом через пять с половиной лет станет поводом к убийству В.Д.Набокова. В истории все взаимосвязано. Об этом – позже.

Кадеты в 1917 году оказались лицом к лицу с настроенными радикально и анархически массами, отвергавшими идеал правового государства. Возобладали уравнилельные настроения; во время выборов в Учредительное собрание 90% российских граждан высказались за социалистов разных мастей. Для либералов наступило позднее разочарование. Выяснилось окончательно, что народ совсем не тот, каким он представлялся. Эйфория относительно народной демократичности и «бескровности» смены власти закономерно и довольно быстро сменилась крахом всех надежд.

---

²⁴ Милюков П.Н. Указ. соч. С.549.

²⁵ Набоков В. Временное правительство // Архив русской революции. М., 1991. Т.1. С.70–71.

**ИНВЕКТИВА ПО ПОВОДУ
РЕВОЛЮЦИИ**

Упомянутые воспоминания Набокова в данном отношении представляют огромный интерес. В апреле 1918 года по свежим впечатлениям Владимир Дмитриевич написал книгу, в которой

дал характеристику Временного правительства. Весь его рассказ – это повествование горько разочарованного и разуверившегося человека о «бессилии», иллюзиях, нерешительности его членов. Это инвектива либерала по поводу долгожданной революции, революционных деятелей и масс. Мы узнаем, что вожди интеллигенции, еще недавно виртуозно критиковавшие царизм за его организационную беспомощность, возглавили государство и провалили дело. Сам Набоков, казалось бы, унаследовавший от предков знание русской государственной машины, сокрушался по поводу того, что «многого не знал и многого поэтому не понимал»²⁶. Как бы подводя черту под своими либеральными мечтаниями, Владимир Дмитриевич акцентирует внимание на осуществившей революцию «бездарной, бессознательной бунтарской стихии».

Мемуарист фиксирует проявления социального хаоса, в который погружалась страна после свержения самодержавия. Говорит о солдатах с «усталыми, редко с добрыми или радостными лицами», пишет об их «обычных бессмысленных физиономиях». При этом ни разу революционные массы не упомянуты добрым словом²⁷. Впервые аристократ, либерал-англоман Набоков встретился лицом к лицу с простым народом в революционные дни и найти общего с ним языка не смог. А посредника между ними уже не существовало: из благих побуждений авторитарную царскую власть удалили с исторической арены. В итоге осуществился Октябрьский переворот и к власти пришли радикалы. Это были тоже утописты, как и российские либералы. «Смесь интернационального яда и русской сивухи», – так определил в 1922 году большевизм общественный и политический деятель П.Б.Струве²⁸. Большевики группировались вокруг новой и потому незапятнанной идеологии, а также имели способного проявить политическую волю вождя. Между тем даже при этих условиях их политический потенциал преувеличивать никак не стоит. Совершенно правильно в январе 1920 г. отмечала член ЦК кадетской партии

---

²⁶ См.: Коваленко Н.А. Указ. соч. С.10.

²⁷ Набоков В. Временное правительство. С.17; Временное правительство и большевистский переворот. С.155.

²⁸ Цит. по: Наследие Ариадны Владимировны Тырковой... С.362.

А.В.Тыркова: «Знаю, что красные слабы. Это не сила на силу, а слабость на слабость»²⁹. В обстоятельствах социального хаоса даже крошечное организационное преимущество позволяло утвердиться у власти. При этом одна компания политических идеалистов уступила место у кормила власти другой.

Между тем Набоков был арестован большевиками, освобожден, уехал в Крым и занял пост министра юстиции Крымского краевого правительства. В Крыму случился конфликт с окружением А.И.Деникина; Владимир Дмитриевич неудачно пытался ограничить произвол военных чиновников³⁰. Наконец, после многочисленных испытаний в апреле 1919 г. Набоковы вместе с членами правительства и их семьями на греческом судне с символическим названием «Надежда» под огнем большевистских пулеметов отплыли из Севастополя. Вырвавшийся из революционного ада (еще в сентябре 1917 г. «изящный и тонкий») В.Д.Набоков предстал перед эмигрантами совершенно потрясенным человеком, эмоциональное состояние которого определяли разочарование и даже отчаяние. Встретив его в июне 1919 г. в крайне подавленном состоянии, А.В.Тыркова сообщала в письме супругу Г.Вильямсу, что в России «...даже хорошие люди одурели»³¹. Думается, состояние Набокова и людей его круга определяется как когнитивный диссонанс. Прошлый опыт и реальные поступки не соответствовали настоящей ситуации и установкам многих эмигрантов. Выход искали в оправдании своих ошибок тем, что недавние события не так и кошмарны. Одни нашли объяснение ужасов «русской смуты» в недемократичности российского народа, стали приверженцами авторитаризма и монархии. Другие продолжали участвовать в кадетском движении, но по инерции и без энтузиазма. К последним относился В.Д.Набоков.

ЭМИГРАНТСКАЯ ЖИЗНЬ

Неудивительно, что начальный период эмигрантской жизни для Набокова – это время своеобразной реабилитации, возвращение к нормальному существованию. Некоторое время Владимир Дмитриевич издавал вместе с П.Н.Милюковым в Лондоне журнал «Новая Россия». Однако и здесь его постигло горькое разочарование – в друге, авторитетном и давнем соратнике, идеологе и организаторе

---

²⁹ Там же. С.234.

³⁰ Вернадский В.И. Указ. соч. С.127.

³¹ Наследие Ариадны Владимировны Тырковой... С.333.

ПРЕДЫСТОРИЯ И РАЗВЯЗКА ТРАГЕДИИ

кадетской партии П.Милюкове. Измученный семейным разладом и партийными спорами, разуверившийся в русском народе, Павел Николаевич фактически смирился с существованием большевистского режима. Один из виднейших представителей «государственной школы» в русской историографии, Милюков полагал, что советское государство доказало свою жизнестойкость. И поскольку внешнее вооруженное вмешательство потеряло смысл, то остается лишь ждать, когда время расшатает основы режима. Набокова тогда возмущала примирительная позиция бывшего друга³². Их пути разошлись.

В 1920 году Владимир Дмитриевич перебрался в Берлин. Здесь-то в полной мере и раскрылся его подлинный талант, реализовались присущие ему немалые организационные способности. Владимир Дмитриевич стал одним из организаторов и главным редактором ежедневной газеты «Руль». В расположенной на ул. Маркграфенштрассе редакции он пропал с утра до вечера, правил лично большинство статей, много писал сам. Очень радовали Набокова творческие успехи сына, талантом которого он восторгался; стихи Владимира Владимировича так часто помещались на страницах редактируемой отцом газеты, что, избегая упреков в семейственности, он взял псевдоним В.Сирин. Довольно скоро «Руль» стал настолько популярен, что продавался в 369 городах 34 стран. Известность сделала газету очень привлекательной для рекламодателей. Это стало источником хорошего заработка. Берлинская квартира Набоковых «была проникнута духом богатого интеллигентного петербургского дома». В просторной гостиной принимали А.Н.Толстого, К.С.Станиславского, вдову Чехова О.Л.Книппер, артистов МХАТа³³. Думается, для Набоковых мало что изменилось в повседневной жизни. Примечательно, что Е.К.Гофельд, взятая в России Владимиром Дмитриевичем в семью в качестве воспитательницы дочерей, продолжала исполнять свои обязанности у Набоковых и в берлинской эмиграции³⁴.

В Берлине Владимир Дмитриевич был востребован. Поэтому стал постоянным гостем на эмигрантских форумах, приглашался в качестве почетного президента на заседания общественных организаций. В июне 1921 г. он выступал на съезде русских национальных объединений, в том

---

³² Вернадский В.И. *Собрание сочинений*. М., 2013. Т.19. *Дневники 1917–1922 гг.* С.125, 127; Гессен И.В. *Годы изгнания*. Париж, 1979. С.134.

³³ Бойд Б. *Указ. соч.* С.192, 220, 234; Мельников Н. *Указ. соч.* С.194; *Руль*. 1922. 31 марта; Самин Д.К. *Самые знаменитые русские эмигранты*. М., 2000. С.355.

³⁴ Мельников Н. *Указ. соч.* С.41; *Наследие Ариадны Владимировны Тырковой...* С.754.

числе и умеренно монархического толка. Был создан Национальный союз, который провозгласил «верность принципу вооруженной борьбы» с Советской властью. Набоков высказывался за продолжение интервенции против большевистской России, даже попытался уговорить немецких генералов М.Гофмана и Э.Людендорфа возобновить поход в Россию³⁵. Однако всерьез ко всему этому относиться нельзя. Уж если у белых генералов ничего не получилось, то и идеи возрождения интервенции иначе как утопией не назовешь. Выразительное замечание обнаруживаем в одном из писем, отправленном А.В.Тырковой с названного съезда. Она обратила внимание на то, что свое выступление на форуме, который рассматривался эмигрантами как стратегически значимый, Владимир Дмитриевич, «к сожалению, читал, а не говорил»³⁶. Ему было неинтересно. Умный и опытный человек не мог не осознавать бессмысленность мероприятия, имевшего целью воссоздание фронта вооруженной борьбы с большевиками.

Набоков словно по инерции двигался проложенным путем, общественный статус и старые связи заставляли участвовать в политике. «Именитый кадет» числился главой берлинской партийной группы. Но по сути дела он играл роль «свадебного генерала». Энтузиазма и самоотдачи не было и в помине. По-настоящему его целиком занимало совсем другое. Владимир Дмитриевич нашел свое призвание, сосредоточившись почти целиком на журналистской и редакторской деятельности, от которой не очень-то отвлекали тревожные политического свойства. Примечательно: для преодоления политических иллюзий отечественному интеллигенту понадобилось пережить ужасы «русской смуты».

Россия же к началу 1920-х годов старалась выбраться из-под придавивших ее обломков бывшего государства. Оставшейся на родине интеллигенции было не до мечтаний об освобождении народа от деспотизма. «Философ думает о пуде муки, – с горечью говорил писатель М.Осоргин, – художник сладострастно смотрит на кочан капусты и два помидора. Мы голодны, мы страдаем». Другой очевидец, советский служащий С.А.Воронов вспоминал, что разговор встретившихся ему в поезде университетских профессоров «все время вертелся вокруг продовольственных вопросов»³⁷. Автор этих строк долгое время пытался отыскать первопричину ужасаю-

---

³⁵ Александров С.А. *Лидер российских кадетов П.Н.Милоков в эмиграции*. М., 1996. С.28.

³⁶ *Наследие Ариадны Владимировны Тырковой...* С.357.

³⁷ Осоргин М.А. *Из маленького домика (Москва. 1917–1919)* // Осоргин М.А. Сивцев вражек. М., 1999. С.371; Воронов С.А. *Петроград – Вятка в 1919–1920 году* // *Архив русской революции*. Т.1. С.328.

ПРЕДЫСТОРИЯ И РАЗВЯЗКА ТРАГЕДИИ

щей социальной архаизации, катастрофической деградации всех общественных институтов России и обнаружил указание на нее в воспоминаниях великого князя Александра Михайловича. Последний был уверен вот в чем: «Большинство русской аристократии и интеллигенции составляли армию разносчиков заразы. Трон Романовых пал не под напором предтеч Советов или же юношей-бомбистов, но носителей аристократических фамилий и придворных званий, банкиров, издателей, адвокатов, профессоров и других общественных деятелей, живущих щедротами империи»³⁸. Это мнение ценно и потому, что высказано человеком, которого, по словам самого В.Д.Набокова, в полной мере отличали прямота и несомненное благородство характера, лишённого притом властолюбия и деспотических замашек³⁹.

Части российской интеллигенции повезло, и ей не пришлось целиком сосредоточиться на размышлениях о «пуде муки» и «кочане капусты». Русские оседали в Берлине, Париже, Праге и т.д. Германия в начале 1920-х годов стала местом сбора российских эмигрантов, привлеченных установившимися в стране низкими ценами (в условиях инфляции вывезенные эмигрантами небольшие ценности стоили немало). Отдельные районы крупных немецких городов были переполнены выходцами из России. Между тем, перейдя на положение эмигрантов, русские интеллигенты остро ощутили духовное опустошение. Свои ошибки нередко пытались объяснить пороками, присущими оставшемуся на родине народу. Стали рассуждать о том, что демос признает только грубую силу⁴⁰. Либералы теряли остатки народного доверия и терпели поражение за поражением. Кадетская партия раскололась на ряд группировок⁴¹. Дошло до того, что исполнявший ответственные обязанности секретаря кадетской берлинской группы А.С.Гурович одновременно и втайне от партийцев заведовал отделом издаваемой деятелями враждебного политического направления газеты «Накануне». Ярким проявлением раскола стали крайне напряженные взаимоотношения Парижской и Парижской демократической групп Партии народной свободы⁴². Скрепам российского либерализма в эмиграции стали по-

---

³⁸ Великий князь Александр Михайлович. *Воспоминания*. М., 2001. С.151.

³⁹ Набоков В.Д. *Временное правительство*. С.22.

⁴⁰ Бойд Б. *Указ. соч.* С.234–235; Юрченков В.А. *Власть и общество: Российская провинция в период социальных катаклизмов. 1918–1920 гг.* Саранск, 2010. С.305.

⁴¹ Коваленко Н.А. *Указ. соч.* С.273, 276.

⁴² *Протоколы заграничных групп Конституционно-демократической партии. 1922. М., 1999. Т.6. Кн.1. С.145, 212.*

пулярность П.Н.Милюкова, а отчасти и авторитет В.Д.Набокова. Но они, как мы убедились, занимали противоположные позиции.

МОНАРХИСТЫ

Наоборот, крайне правые деятели предпринимали успешные попытки консолидироваться. Они стремились компенсировать духовное разочарование монархическим энтузиазмом. Российские монархисты в основном группировались именно в Германии; там они нашли общий язык с многочисленными сторонниками реставрации немецкой монархии⁴³. Несчастья, принесенные гражданской войной и «русской смутой», они нередко напрямую связывали с демократией и либерализмом. Поэтому большинство политически активных эмигрантов (по приблизительным подсчетам П.Б.Струве – до 85 процентов) выступали за реставрацию монархии в России. Уже в 1922 году в европейских странах они создали около сотни своих организаций⁴⁴.

Присмотримся к тому, что представляло собой русское монархическое движение за границей в третьем десятилетии двадцатого столетия. Большой негативный опыт, накопленный в годы «русской смуты», убедил монархистов в насущной необходимости объединения усилий. Политическая программа и тактика правой эмигрантской группировки выработывались на состоявшемся в немецком городе Бад-Райхенхале в конце мая 1921 г. съезде монархических организаций, а также на Мюнхенской конференции русского народно-монархического союза (март–апрель 1922 г.). В резолюции Райхенхальского съезда, в частности, подчеркивалось: «Единый царь принесет народу не продолжение кровавой распри, а, беспристрастно и милостиво рассудив правых, заблудших и виноватых, вернет ему порядок, хлеб и необходимую землю»⁴⁵. На съезде провозглашалось: тем из окраинных новообразований России, которые примут активное участие в воссоздании Российской империи, возможно, будет дарована автономия в составе империи. При этом большинство деятелей правого толка видели спасение России в конституционном строе, при котором общеимперский парламент поделит с императором законодательную власть. Вместе с тем о признании

---

⁴³ Щербаков А. Указ. соч. С.263.

⁴⁴ Труды Учредительной конференции Русского народно-монархического союза. С 25 марта по 5 апреля 1922 г. Мюнхен, 1922. С.3, 13.

⁴⁵ Цит. по: Свободная Россия. Берлин, 1924. №5. С.283.

ПРЕДЫСТОРИЯ И РАЗВЯЗКА ТРАГЕДИИ

передачи помещицкой земли крестьянам монархисты не заявляли⁴⁶. Весьма примечательный для характеристики политической эволюции российских монархистов факт: сельские советы предлагалось оставить в качестве опоры монархии в деревне. «Царь и советы», – с подобной утопической концепцией выступали деятели монархического движения⁴⁷. Такими выделялись в Мюнхене и Бад-Райхенхале некоторые перспективы будущего устройства России.

На Райхенхальском съезде приняли резолюцию о совместной борьбе против коммунистов, евреев и масонов. Важным итогом стало избрание координировавшего крайне правое движение Высшего монархического совета (ВМС) с центром в Берлине. Среди его членов обнаруживаем многих известных деятелей, например, бывших председателя Совета министров А.Ф.Трепова, товарища министра просвещения М.А.Таубе и др. Во главе находился бывший депутат Государственной Думы Н.Е.Марков 2-й⁴⁸. Организация ставила конечной целью приход на престол дяди последнего царя – Великого князя Николая Николаевича. ВМС координировал деятельность более 80 организаций: Баварской монархической группы, Мюнхенского монархического объединения, Русского народно-монархического союза и других подобных структур. Объединяющим началом стала, в том числе, выраженная неприязнь к деятелям отечественного либерализма. П.Н.Милоков представлялся «князем тьмы», а его соратники – носителями зла. Вот как это объяснялось на конференции Русского народно-монархического союза: «...простятся ли злоумышления против русской армии социалистам? Им ведь так уж положено с ясным челом творить бессмыслицы. Но Россия никогда не забудет низостей, сделанных в отношении русской армии вождем русских либералов – Павлом Николаевичем Милоковым»⁴⁹.

Эмигрантское монархическое движение отнюдь не было консолидированным. Различные группы преследовали и разные цели. Монархизм представлял направление институционализации определенных политических убеждений. Показательно, что сам Великий князь Николай Николаевич выступал с идеей «непредрешенчества». Утверждение политического устройства будущей России и выборы императора он собирался осуществить

---

⁴⁶ См. подробно: Давыдов А.Ю. *Политические группировки российской эмиграции...* С.18.

⁴⁷ *Русские без Отечества. Очерки антибольшевистской эмиграции 20–40-х годов.* М., 2000. С.402.

⁴⁸ Жуков Д.А., Ковтун И.И. *Русские эсэсовцы.* М., 2013. С.23.

⁴⁹ *Труды учредительной конференции Русского народно-монархического союза...* С.63.

на «Земском соборе», который намечалось созвать после освобождения России от большевиков⁵⁰.

ЭКСТРЕМИСТЫ

Одно из направлений рассматриваемого движения – экстремистское – олицетворял русский генерал В.В.Бискупский. В годы Первой мировой и гражданской войн Василий Викторович командовал полком, дивизией, корпусом. Являясь «генеральным хорунжим» гетмана Украины П.А.Скоропадского, фактически подчиненного немцам, вместе с остатками его войск эмигрировал в Германию. Примечательно, что в 1920 году он участвовал в неудачном путче В.Каппа, предпринятом немецкими военными с целью свержения социал-демократического германского правительства. Симпатизировал «коричневому» движению, в котором увидел единственное средство покончить с коммунизмом. По некоторым данным, Бискупский после провала мюнхенского путча скрывал у себя на квартире А.Гитлера, позднее поддерживал тесную связь с видным нацистом Альфредом Розенбергом, был лично знаком с Германом Герингом⁵¹. Российский монархист готов был объединиться с любым иностранным деятелем диктаторской ориентации. Крайние формы консерватизма объединило неприятие на первых порах либерализма и демократии, а потом – большевистской утопии. При этом русских и немецких ультраконсерваторов консолидировали склонность к тоталитарной форме отношений общества и власти, тяготение к усиленному контролю со стороны государства за социальными структурами. В данной связи с выразительной сентенцией выступил Н.Е.Марков, который заявил: «По духу русское движение было аналогично национал-социализму и внесло неоценимый вклад в его зарождение и развитие»⁵².

Ультраконсервативных взглядов придерживался и другой российский монархист-радикал, сын русского генерала, гвардейский полковник Федор Викторович Винберг. Он и Бискупский – участники Первой мировой войны. Вместе с германскими войсками покинули Россию в период русской смуты и осели в Германии. В начале третьего десятилетия XX в. стали вдохновителями так называемого монархического «активизма» (по существ-

---

⁵⁰ Данилов Ю.Н. Великий князь Николай Николаевич. Париж, 1930. С.350.

⁵¹ Там же. С.32; Полчанинов Р.В. Молодежь русского зарубежья. Воспоминания. 1941–1951. М., 2009. С.69; Попов А.Н. Русский Берлин. М., 2010. С.148–149; Цурганов Ю. Белоэмигранты и Вторая мировая война. Попытка реванша. 1939–1945. М., 2010. С.87, 88.

⁵² Жуков Д.А., Ковтун И.И. Указ. соч. С.24.

ПРЕДЫСТОРИЯ И РАЗВЯЗКА ТРАГЕДИИ

ву терроризма) и пропагандировали его среди молодежи. По словам видного американского историка и политолога В.Лакера, Бискупский и Винберг, а также их молодые соратники П.Н.Шабельский-Борк (чаще пишут Шабельский) и С.В.Таборицкий организовали в Мюнхене (центре российских монархистов) террористическую организацию⁵³. Ее члены действовали в соответствии с составленными Винбергом «Заповедями монархиста». Вот выразительная выдержка из текста: «Я действую тайно, я готов за монархические убеждения пролить кровь. Так как я никому не принадлежу, то я ничего не боюсь. Скипетр и держава – величайшие для меня святыни». Текст рассчитан на экзальтированных фанатиков. Их ненависть к либералам, которые считались организаторами российской революции, не знала предела. В 1921 году они предприняли неудачную попытку убить лидера русских октябристов и бывшего военного министра Временного правительства А.И.Гучкова: Сергей Таборицкий напал на него в зале берлинского метро⁵⁴.

П.ШАБЕЛЬСКИЙ И С.ТАБОРИЦКИЙ

Следует поговорить отдельно о молодых монархистах-эмигрантах, судьбы которых во многом типичны для людей из политического лагеря, крайне враждебного В.Д.Набокову и вообще либе-

ралам. Среди них видим двух будущих террористов – П.Н.Шабельского и С.В.Таборицкого. Изображать их слепыми орудиями в руках организаторов монархизма никак не стоит. Они происходили из состоятельных и интеллигентных семей; отец первого – помещик, врач и активный черносотенец А.Н.Борк, второго – крупный чиновник, действительный статский советник. Родители были настроены монархически⁵⁵ и передали свои убеждения детям. Петр Николаевич вступил в члены Союза русского народа⁵⁶.

Монархическая экзальтация относится в первую очередь к Шабельскому. Вот какую характеристику дал Петру Николаевичу хорошо знавший его эмигрантский писатель В.Д.Мержеевский: «П.Н.Шабельский-Борк горел священной ненавистью к врагам и предателям России»⁵⁷. Как оказа-

⁵³ Laquer W. *Deutschland und Russland*. Berlin, 1965. S.124–125.

⁵⁴ Руль. 1922. 13 июля.

⁵⁵ Элиза Шабельская, например, сотрудничала в монархической газете «Русское знамя», работала в одном из отделов Союза русского народа.

⁵⁶ Руль. 1922. 13 июля; *Последние новости*. 1922. 31 марта; Чистяков К.А. Указ. соч. С.122.

⁵⁷ Цит. по: *Старый Кирибей (псевд.). Павловский гобелен: [200-летию мученической*

лось, обнаружению этих «врагов и предателей» в противниках самодержавия содействовала историческая аналогия. С юных лет П.Шабельский увлекался изучением эпохи Павла I, и прежде всего личности царя, который стал для него объектом «особого культа». По крупицам собирал информацию, долгими часами размышлял над фактами из биографии «возлюбленного императора», коллекционировал гравюры с его портретов. Стены комнаты, в которой он жил, застилали изображения императора-мученика. «Восстановление действительного образа Павла I и очищение его памяти перед потомством от возведенной на него клеветы постепенно сделалось целью моей жизни», – рассказывал Шабельский-Борк. Он вжил в созданный им в собственном сознании тип, идентифицировал себя с ним. Искренне и глубоко переживал мучительную смерть любимого героя от рук предателей. Постепенно сформировался образ идеального правителя. Вот как его описывал сам монархист: «Государь один, без всякой охраны, среди необозримых волн народа. Простой люд... у царского стремени. Для каждого у царя находится ласковое слово, слово ободрения и надежды на лучшую жизнь». И продолжал: «Он и народ – одно. И да сгинет средостение, и да будет един пастырь и едино стадо»⁵⁸. Самодержавная власть идеализировалась.

Любопытно, что усвоенные с детства убеждения, укрепившиеся в ходе многолетнего «вживания» в образ идеального императора, сформировали истового монархиста и яркого ненавистника критиков самодержавной власти. Экзальтация по поводу исторического персонажа приобретала маниакальный характер. Он ненавидел современных ему хулителей самодержавия так же, как убийц Павла I – Николая Зубова, Палена, Беннигсена, гнусный облик которых воссоздал в сочиненном на исходе жизни романе «Павловский гобелен»⁵⁹. От всей души презирал Шабельский кадетов, прежде всего их лидера П.Н.Милюкова. Отношение монархиста к либералам приобрело форму идиосинкразии после того, как Павел Николаевич в уже упомянутой нашумевшей речи в Государственной Думе 1 ноября 1916 г. намекал на возможность государственной измены со стороны императрицы Александры Федоровны. В 1917 году молодой человек отправил на имя Милюкова два письма с требованием обнародовать подтверждавшие измену факты. Не дождав-

---

кончины злодейски убиенного Императора Всероссийского Павла I посвящается]. Историческая повесть. М., 2001. С.95.

⁵⁸ Там же. С.6, 16. 22.

⁵⁹ Там же. С.51.

ПРЕДЫСТОРИЯ И РАЗВЯЗКА ТРАГЕДИИ

шись ответа, поклялся отомстить⁶⁰. Террористический акт 28 марта 1922 г., попытка исследования которого стала стимулом к написанию этой обширной статьи, уже в 1917 году оказывался неотвратимым. Как видим, Шабельский разбирался в истории, особенно в истории павловской эпохи. Впоследствии его нередко старались представить невежественным фанатиком, но это не так⁶¹.

К началу Первой мировой войны двадцатидвухлетний П.Шабельский был студентом Харьковского университета, а девятнадцатилетний С.Таборицкий закончил реальное училище. Оба добровольно отправились на фронт защищать трон и отечество. Они служили в одной бригаде Кавказского кавалерийского полка и подружились. В этом тандеме доминировал Петр Шабельский. Думается, именно он не позволял жизненным испытаниям сглаживать монархически-патриотический энтузиазм своего товарища. Воевали достойно. Шабельский был трижды ранен, один раз тяжело (во время кавалерийской атаки пуля пробила легкое). Во время революции и гражданской войны погибли невеста П.Шабельского и брат С.Таборицкого. В 1918 году друзья оказались на Украине и вместе с немецкими войсками эвакуировались в Германию. В эмиграции Шабельский близко сошелся с генералом Бискупским, которого уважительно называл «другом-начальником». В складчину они снимали квартиру; в ней Шабельский мог встречаться и с Гитлером (в этом обстоятельстве можно найти одно из объяснений будущих карьерных успехов друзей в нацистской Германии)⁶². Василий Бискупский вовлек Шабельского, а через него и Таборицкого в право-монархическую организацию.

ЗАГОВОР

Между тем молодым друзьям в германской эмиграции приходилось несладко. Таборицкий на первых порах стал сельскохозяйственным работником в Померании. Шабельский служил наборщиком в типографии, подрабатывал газетными статьями; организовал бюро по вербовке бойцов для воевавшей против большевиков Западной армии и исполнял обязанности секретаря русско-германского монархического общества. Когда Ф.В.Винбергу удалось организовать издание монархической газеты «Призыв» и журнала «Луч света»,

---

⁶⁰ Набоков В. *Временное правительство и большевистский переворот*. С.96; *Старый Кирибей (псевд.)*. Указ. соч. С.95; Чистяков К.А. *Указ. соч.* С.124.

⁶¹ Бойд Б. *Указ. соч.* С.227.

⁶² *Старый Кирибей (псевд.)*. Указ. соч. С.83.

молодые люди стали сотрудниками редакций. Оба жили в бедности⁶³. И это усугубляло неприязнь к либералам. По их мнению, «революционные деятели» – В.Д.Набоков, издатель популярной парижской газеты «Последние новости» П.Н.Милюков и другие – не только не понесли заслуженного наказания, но и неплохо устроили свою личную жизнь за границей. Несправедливость выводила из себя и подталкивала к крайним шагам.

Как представляется, составил разветвленный заговор. В нем участвовало много людей; не случайно по Берлину ходили слухи о готовившихся покушениях⁶⁴. По данным руководителя издательского отдела ВМС А.С.Гершельмана, к 1922 году в Германии сорганизовалась группа молодых русских офицеров, целью которой провозглашался срыв всевозможных кадетских и социалистических собраний; в нее, скорее всего, входили Шабельский и Таборицкий. Гершельман выразился так: «Приходится признать, что в эту группу нашей молодежи входили главным образом "головорезы", не израсходовавшие свой порыв в белом движении»⁶⁵.

На заговор указывают и другие свидетели. Например, весьма информированный журналист и авторитетный ученый П.Н.Милюков на заседании Парижской демократической группы Партии народной свободы 20 апреля 1922 г. сделал следующее заявление. Он подчеркнул, что на совещаниях экстремистов был разработан план проведения кампании по уничтожению эмигрировавших из России либеральных деятелей. Составили список из 9 человек, приговоренных к смерти. Среди них упоминался и В.Д.Набоков. Убийство последнего готовилось, но произошло не по плану. План предполагал, что первой жертвой непременно станет Милюков. Процедура и последовательность действий были очень важны для террористов. Не случайно они впоследствии так переживали по поводу того, что пострадал другой⁶⁶. Забегая вперед, подчеркнем, что летом 1922 г. готовился новый заговор, целью которого было убийство нескольких кадетов, а также А.Ф.Керенского⁶⁷.

Чрезвычайно выразительным представляется содержание секретного приказа, подписанного председателем Высшего монархического совета Н.Е.Марковым 2-м. В нем признается наличие в Германии «провокаторски-

---

⁶³ *Последние новости*. 1922. 31 марта; *Руль*. 1922. 13 июля.

⁶⁴ *Протоколы заграничных групп...* Т.6. Кн.1. С.157, 231.

⁶⁵ *Верная гвардия. Русская смута глазами офицеров-монархистов*. М., 2008. С.560.

⁶⁶ *Там же*; Коваленко Н.А. Указ. соч. С.285.

⁶⁷ *Протоколы заграничных групп...* Т.6. Кн.1. С.231.

ПРЕДЫСТОРИЯ И РАЗВЯЗКА ТРАГЕДИИ

террористических отрядов отдельных неуравновешенных и не разбирающихся в политических вопросах русских монархистов». Кроме того, категорически запрещались «всякие акты террора, произведенные на территории гостеприимно приютившей всех русских Германии»⁶⁸. Авторитет ВМС был велик, и это помогло остановить террористическую кампанию.

РАЗВЯЗКА

Переходим к развязке трагедии. Итак, двадцатые числа марта 1922 года. Монархисты Шабельский и Таборицкий узнают все из той же газеты «Руль», что в зале Берлинской филармонии состоится выступление П.Н.Милюкова, только что возвратившегося из поездки по Америке. Они уничтожили всю свою частную переписку, которая могла указать на связи с другими террористами. И 26 марта в воскресенье прибыли из Мюнхена, где проживали, в столицу. Сняли номер в гостинице «Мюнхенер-Хоф». Во вторник вечером зарядили браунинги и отправились к филармонии. Там они разошлись в разные стороны и затем поодиночке вошли в зал. Сели во втором ряду кресел. П.Шабельский, который взял на себя главную роль в исполнении смертного приговора, стал записывать в блокнот содержание лекции, чтобы скрыть волнение.

П.Н.Милюков был популярным лектором. Умел убеждать аудиторию логикой своих рассуждений. Послушать его собралось до 1,5 тысяч человек. Он делился впечатлениями от своей поездки по Америке. Говорил об итогах русской революции, которая началась ровно 5 лет назад. Показав себя решительным противником монархизма, он отверг и возможность сотрудничества с большевиками. Сурово осудил капитулянтство сменщиков, призывавших к сотрудничеству с Советской властью. Милюков уверял, что большевистский режим разлагается и освобождение отечества не за горами, высказал надежду на получение будущей свободной Россией солидной поддержки в виде американских капиталов. Публика проявила немалый интерес к выступлению. Слушали внимательно. И когда в 10 часов вечера Павел Николаевич объявил перерыв, после которого он предлагал отвечать на вопросы собравшихся, большинство не собиралось расходиться по домам⁶⁹.

В.Д.Набоков в это время сидел в одном из боковых кресел около эстрады рядом с товарищами по кадетской партии А.И.Каминкой и

---

⁶⁸ *Верная гвардия...* С.560.

⁶⁹ *Накануне. 1922. 31 марта; Чистяков К.А. Указ. соч. С.124.*

А.Н.Асперсом. К ним подошел спустившийся с трибуны Милюков. Они обменялись репликами. И вдруг из прохода между креслами выбежал среднего роста темноволосый молодой человек – это был Петр Шабельский – и с криком «Я мщу за царя!» несколько раз выстрелил в спину Милюкова. Раненый в грудь А.Асперс толкнул Павла Николаевича. Тот – невредимый – оказался на полу. Ни секунды не размышляя, Набоков бросился прямо на пистолет, боксерским ударом сбил террориста с ног, сам упал на него и стал выворачивать руку врага. В этот момент рядом с ними появился высокий молодой лысоватый мужчина – Таборицкий, которому поручалось обеспечить бегство своего напарника после расстрела Милюкова. Он сделал три выстрела сверху вниз в спину Владимира Дмитриевича. Смерть наступила мгновенно⁷⁰.

План заговорщиков Набоковым был нарушен. Обезумевший Шабельский, вскочив на ноги, стал стрелять прямо в толпу: им было ранено пять человек. Поднялась невероятная паника. Люди бросились к выходу, падали, запинаясь за стулья. Впоследствии сын убитого Владимир Владимирович рассказывал о том, как выглядел огромный филармонический зал: «Одни стулья стояли криво, другие были опрокинуты. Напоминало буревал»⁷¹.

Таборицкий вместе с толпой выбежал в фойе и тут был опознан и арестован переодетыми агентами полиции. Шабельский в это время, уже не помышляя о спасении, взбежал на эстраду и попытался объяснить мотивы своего поступка. Вполне естественно, никто ничего не понял. В его крике слышались слова «мечь», «царь», «Екатеринбург». На эстраде Шабельского и схватили полицейские. Почти сразу экзальтация сменилась депрессией. Когда же террорист узнал, что Милюков жив, то впал в состояние отчаяния⁷².

3 апреля 1922 г. управляющий русскими православными приходами Московской патриархии в Западной Европе митрополит Евлогий на протяжении трех часов служил заупокойную литургию в русской церкви в берлинском пригороде Тегель. «Церковь полна политиками. Все лагеря здесь. Не панихида, а демонстрация», – вспоминал Н.В.Савич⁷³. Затем состоялись похороны В.Д.Набокова. Телеграммы с соболезнованиями семье погибшего, траурные венки прислали многочисленные эмигрантские общественные

---

⁷⁰ Гессен И.В. Указ. соч. С.134–135; Рувль. 1922. 14 июля.

⁷¹ Цит. по: Бойд Б. Указ. соч. С.229.

⁷² Laquer W. Op. cit. S.125.

⁷³ Савич Н.В. Указ. соч. С.214.

ПРЕДЫСТОРИЯ И РАЗВЯЗКА ТРАГЕДИИ

организации. «Сплошная стена венков», – сообщила газета⁷⁴. Эмигранты скорбели в связи с трагической гибелью известного деятеля. Угнетало и то, что гражданская война снова ворвалась в их повседневную жизнь.

Вернемся к террористам-монархистам. На протяжении трех месяцев велось следствие. Как представляется, оно отличалось некоторыми странностями. Немецкие дознаватели не встречались с основным свидетелем – П.Н.Милоковым. Другой важный свидетель, упоминавшийся А.С.Гурович, который отвечал за организацию лекционного выступления Милокова, неожиданно переселился в Москву (с собранными за лекцию деньгами). Вместо опросов основных свидетелей, следователи почему-то внимательно изучали вырезки из старых газет, отыскивая в прошлом доказательства былых германофобства и антигосударственной деятельности русских либералов; этим террористы объясняли свою ненависть к кадетам⁷⁵.

В начале июля 1922 года в берлинском уголовном суде в Моабите состоялся процесс по делу о покушении и убийстве. Стало проясняться, чем вызваны странности предварительного следствия. Германские власти стремились не допустить превращения процесса в политический. Только что был подписан Рапалльский договор об установлении между РСФСР и Германией дипломатических отношений. В такой ситуации немецкая сторона вовсе не желала представить центром антисоветской монархической эмиграции. Поэтому судьи фактически приняли правила игры, навязываемые террористами, которые изображали свое деяние исключительно в качестве уголовного преступления. Как следует из стенограммы заседаний суда, не было предпринято попыток разобраться в обстоятельствах получения подсудимыми в марте 1922 г. солидной денежной суммы (такой факт упоминался на заседании). Замалчивались в суде и тесные связи убийц с одним из организаторов монархического движения в эмиграции полковником В.Ф.Винбергом. Никто не придавал значения тому, что именно полковник незадолго до покушения вручил Шабельскому и Таборицкому так называемые «Заповеди монархиста». Закрыв глаза на все эти факты, судьи увидели в двоих подсудимых обиженных жизнью, обзленных неудачами и нуждой, монархически настроенных и экзальтированных фанатиков-одиночек. Однако не умалили их вины и ответственности. Тем более что сами убийцы вызывали у них явную неприязнь. Ввели себя нагло, с вызовом; добивались отвода евреев из числа присяжных. В результате наказание превышало требование прокурора. С.Таборицкого приговорили к 14 годам тюремного заключения, а П.Шабельского – к 12. Однако уже в

---

⁷⁴ *Рувль. 1922. 4 апреля.*

⁷⁵ *Протоколы заграничных групп... Т.6. Кн.1. С.199, 200, 212.*

1927 году (видимо, за хорошее поведение) они были помилованы по решению прусского Министерства юстиции⁷⁶.

В 1930-е годы Шабельский и Таборицкий получили должности в гитлеровской администрации. Продвижение по карьерной лестнице обеспечила, прежде всего, близость к генералу Бискупскому, который занимал пост Управляющего делами русской эмиграции⁷⁷. Один из них, женившийся на немке-аристократке и ставший Сергеем фон Таборицким, исполнял обязанности заместителя генерала и одновременно руководителя нацистской Национальной организации русской молодежи. Важную роль в окружении Бискупского, вождя русских эмигрантов А.В.Туркула, а также в аппарате крупного национал-социалистического деятеля Альфреда Розенберга играл П.Н.Шабельский⁷⁸. Вообще многие монархисты из подведомственных ВМС структур становились штурмовиками, вступали в национал-социалистическую партию, сотрудничали с Вермахтом, причем на оккупированной советской территории. Что касается Бискупского и Таборицкого, то в 1945 году первый погиб под бомбежкой, а второй пропал без вести. Шабельскому удалось эмигрировать в Аргентину, где он продолжил занятия писательством и публицистикой до своей смерти в 1952 году⁷⁹.

Обратимся к последствиям террористического акта. Они были очень тяжелыми. Кадетская партия стала окончательно распадаться, поскольку найти равную В.Д.Набокову политическую фигуру не удалось. Кадетская газета «Руль» стала приобретать налет провинциальности, сосредоточиваясь на событиях местного значения, все чаще перепечатывая статьи из других изданий и используя их информационные материалы. Газета быстро теряла популярность, и финансировавший ее издательский дом Ульштейна разорвал с редакцией договор⁸⁰. Кроме того, удару со стороны властей подверглась вся русская диаспора. «Пребывание русских в Германии становится чересчур стеснительным», – писали немецкие газеты после гибели Набокова⁸¹. Положение резко ухудшилось в связи с убийством в конце июня 1922 г. немецкими монархистами (скорее всего, действовавшими в тесном контакте с российскими единомышленниками) министра иностран-

---

⁷⁶ *Последние новости*. 1922. 4 июля; Савич Н.В. Указ. соч. С.503.

⁷⁷ *Русские без Отечества*... С.144.

⁷⁸ Полчанинов Р.В. Указ. соч. С.68, 69, 87, 88.

⁷⁹ *Верная гвардия*... С.592, 633; *Русские без Отечества*... С.401; *Старый Кирибей* (псевд.). Указ. соч. С.80.

⁸⁰ Раев М. *Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции в 1919–1939 гг. М., 1994. С.108.*

⁸¹ *Цит. по: Последние новости*. 1922. 31 марта.

ПРЕДЫСТОРИЯ И РАЗВЯЗКА ТРАГЕДИИ

ных дел Вальтера Ратенау. Тогда германские власти придали террористическому акту 28 марта особую актуальность. И начали притеснять всех без исключения российских изгнанников. В первую очередь, досталось русским монархистам. Примечательно, что Второй монархический съезд русской эмиграции⁸² в ноябре 1922 г. они вынуждены были провести в Париже, а ведь еще недавно Германия была оплотом европейского монархического движения⁸³.

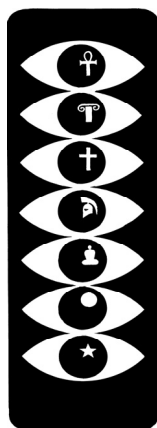
Таким образом, попытка осмыслить предысторию и развязку одного из чрезвычайно выразительных и трагических исторических обстоятельств подвела нас к глубоким выводам. Можно резюмировать, что в России в конце XIX – XX в. сталкивались большие группы людей, выражавших утопические взгляды, и движимые ими. Чересчур либеральная для своего времени кадетская утопия вступила в острый конфликт с монархией, охранявшей порядок, но превратившейся в утопию в эпоху модернизации и ускоренной социальной эволюции. В итоге рассыпался в прах государственный авторитет и пострадали все, включая утопистов. Верх очень надолго взяли идеалисты нового типа – большевики. Наученные горьким опытом, многие кадеты, оказавшись в изгнании и окончательно образумившись, отошли от маниловщины. Но поздно. Другие утописты, теперь уже сплотившиеся под державным флагом, убили видного либерала и спровоцировали массовые гонения на несчастных русских эмигрантов. И, в конце концов, оказались в лагере злейших врагов отечества. Порочный круг замкнулся. Вспомним высказывание Г.Флобера: «Не на знамя надо смотреть, а на то, что под ним»⁸⁴. Утопия под красивым знаменем – верный путь в тупик. Разумная – без суетной оглядки по сторонам – оценка возможностей своих, друзей и врагов есть гарантия разумного существования.

---

⁸² Напомним, что Первый съезд проходил в 1921 году в Бад-Райхенхале.

⁸³ *Верная гвардия...* С.593, 603; Колодовникова Л.П. *Советское общество 20-х годов XX века. По документам ГПУ.* М., 2009. С.303; Нильсен Е.П. *Милуков и Сталин. О политической эволюции П.Н.Милукова в эмиграции.* Oslo, 1983. С.11; *Последние новости.* 1922. 31 марта.

⁸⁴ *Флобер Г. Письма.* М.; Л., 1933. Т.1. С.111.

Елена Беспятова

**«ИНАКОМЫСЛИЕ»
Е.А.ПРЕОБРАЖЕНСКОГО:
ИСТОРИЯ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
УЧЕНОГО И ВЛАСТИ¹**

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК
929
338.22.021

The unique practice of the New Economic Policy that forced to transfer a search of theoretical and practical solutions in the capitalist plane in the processes of the Socialist society building was accompanied by the Russian Soviet economic science take-off. Complex researches of theoretical and applied nature undertaken by the brilliant constellation of the Soviet economists of the 1920s could in perspective amount the foundation of the mixed economy of the transitory period in the backward in industrial terms peasant country. Less than in 30 years a number of studies will be acknowledged as outstanding achievements of the global economic thought. Involvement of new archive documents in the scientific turnover and understanding of materials that had been published earlier allowed reconstruction of history of the conflict that occurred between scientist and statesman E.A.Preobrazhensky and the authorities. Significance of the theme suggested consists in problem of confrontation between conceptual priorities of innovative economic models and conceptual priorities aimed at maintaining of political regime and retention of political power. And this problem has not lost its topicality even now.

Ключевые слова: НЭП; экономика переходного периода; оппозиция; власть; репрессии.

Key words: NEP; transition economy; opposition; power; repressions.

E-mail: elena_besp@list.ru

---

¹ Окончание. Начало: Россия XXI. 2014. №3.

**ОСТРАКИЗМ УЧЕНОГО
И КОМПРОМИССЫ
С ВЛАСТЬЮ**

Что заставило Преображенского, востребованного на дипломатическом, государственном и научном поприщах, перейти к нелегальной оппозиционной деятельности? Скорее всего,

можно говорить о нескольких взаимосвязанных причинах:

- совпадение пессимистических прогнозов с реальной хозяйственной практикой;
- отказ Политбюро ЦК публиковать в центральной печати программные документы оппозиции для сравнения и широкого обсуждения;
- использование недовольства маломощных крестьян (их было 63%) для дискредитации экономической программы оппозиции;
- «термидорианская опасность»: тенденция корректировки официальной политики вправо².

Таким образом, отсутствие возможности для честной, открытой, принципиальной критики и защиты своих убеждений стало главным мотивом переключения Преображенского с публичной их пропаганды (газетно-журнальные публикации, подписание «Заявления 83-х», участие в открытых лекциях и политических диспутах и т.д.) на нелегальную деятельность. В сентябре 1927 г. Я.В.Шаров, Е.А.Преображенский и Л.П.Серебряков создали в Москве на частной квартире нелегальную типографию, где отпечатали платформу оппозиции, текст «завещания» Ленина, ряд выступлений Троцкого и Зиновьева. «Оппозиционная нелегалщина не может иметь, разумеется, и тени оправдания. Выходя за рамки советской законности, оппозиция одной ногой становится уже по ту сторону пролетарской диктатуры»³, – писала в те дни «Правда». Признав деятельность оппозиционеров контрреволюционной, ЦКК своим решением исключила из партии Я.В.Шарова, Е.А.Преображенского и Л.П.Серебрякова⁴.

² Например, в докладе Сталина 7 декабря 1926 г. на VII расширенном пленуме ИККИ говорилось о профессиональных преимуществах «новой буржуазии» (Павлюченко С.А. «Орден меченосцев»: Партия и власть после революции. 1917–1929 гг. М.: Собрание, 2008. С.386).

³ Скоркин К.В. Обречены проиграть. (Власть и оппозиция 1922–1934). М.: ВивдАрт, 2011. С.209–210.

⁴ Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ). Ф.6. Оп. Инв. 1. Д.32. Т.2. Л.95. – Использованные в статье документы Российского государственного архива новейшей истории, хранящиеся в фонде «Комитета партийного контроля при ЦК

Так большевик с дореволюционным стажем, революционер, государственный деятель, ученый оказался вне партии. Только отчаянием можно объяснить его активное участие в мероприятиях оппозиции, приуроченных к 7 ноября 1927 г. Вот запись, сделанная 7 ноября одним из оппозиционеров: «С балкона гостиницы на углу Моховой и Тверской выступил с речью старейший большевик член ЦК – оппозиционер Е.Преображенский. Организованные Маленковым дружины хулиганов, пытаясь сорвать выступление, стали бросать в Преображенского помидоры, тухлые яйца и, наконец, камни. Камнем ранили Преображенского голову. Кровь залила ему лицо и сорочку. Продолжая речь, Преображенский воскликнул: "Сталин жаждет крови. Сегодня он всунул в руки своих хулиганов камни, завтра он вооружит их орудиями истребления"»⁵.

Во время работы XV съезда ВКП (б) в Президиум съезда поступило заявление, подписанное 121 членом партии, в том числе и Е.А.Преображенским, о прекращении ими всякой фракционной работы и готовности подчиниться решениям съезда, но с оговоркой, что от своих взглядов они отказаться не могут и будут защищать их «в строгих рамках Устава и решений партии». Съезд признал это заявление совершенно неудовлетворительным и предложил ЦК ЦКК решать вопрос о восстановлении в партии ранее исключенных активных деятелей бывшей оппозиции только в индивидуальном порядке и спустя шесть месяцев после поступления от них заявлений.

Неудивительно, что после признания съездом пропаганды взглядов оппозиции «несовместимым с пребыванием в партии» начало 1928 года ознаменовалось разного рода преследованиями, высылками и недвусмысленными командировками. При этом никакие обсуждения уже не проводились, а решения принимались опросом, а иногда и без личного присутствия. По решению Политбюро ЦК ОГПУ были арестованы или высланы в различные регионы бывшие члены оппозиции, среди которых был и Е.А.Преображенский. В январе 1928 года по решению Политбюро ЦК ВКП (б) Е.А.Преображенский после предварительного «предложения» Президиума Коммунистической Академии был исклю-

---

КПСС» (Ф.6) и фонде «Политбюро ЦК КПСС» (Ф.3) рассекречены и будут полностью опубликованы автором настоящей статьи в конце 2014 года.

⁵ Павлов И.М. 1920-е: революция и бюрократия. Записки оппозиционера. СПб.: Петербург – XXI век, 2011. С.92. – Документальную подборку о демонстрации и избииении оппозиционеров см.: Коммунистическая оппозиция в СССР, 1923–1927: Из архива Льва Троцкого в 4-х томах / Сост. Ю.Фельштинский. М.: Терра, 1990. Т.4. С.250–261.

чен из состава Комакадемии⁶ и «командирован» для работы в плановых органах в город Уральск. Туда вскоре переехала и семья, т.к. его жене Полине Виноградской было «предложено» покинуть Москву⁷. В Уральске Евгений Алексеевич продолжал заниматься теоретическими разработками проблем социалистического строительства.

На наш взгляд, несостоятельно утверждение ряда историков, будто «капитуляция» некоторых сторонников Троцкого в 1929 году вызвана исключительно стремлением вернуться во власть на различные административные должности⁸. Письменные свидетельства самого Преображенского убедительно свидетельствуют следующее. *Его стремление к реабилитации* связано, **во-первых**, со сталинским «левым поворотом»: «Нет никакой фальши в утверждении, что у нас осталось мало разногласий с большинством в аграрном вопросе и в политике Коминтерна»⁹.

Во-вторых, со ставшим уже смыслом жизни научным поиском состоятельности социалистической экономики и предотвращения «правой угрозы». «Левеющий центр является теперь вместо нас "аппаратом торможения сползания" внутри партии и тем самым является элементом реформы партии и государства»¹⁰, – утверждал Евгений Алексеевич в своем письме К.Б.Радеку. Подобные мотивы прочитываются в тезисах Е.А.Преображенского, подготовленных к VI конгрессу Коминтерна («Что надо сказать конгрессу Коминтерна») и разосланных Л.Д.Троцкому и другим ссыльным оппозиционерам. Высказав мнение об уменьшении разногласий между программой оппозиции и ЦК по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики, Преображенский выражал от лица оппозиционеров просьбу восстановления в партии¹¹.

В-третьих, с беспокойством за судьбу самого дела революции. В апреле 1929 года Е.А.Преображенский написал тезисы «Всем товарищам по оппозиции». Документ стал одновременно призывом к примирению оппозиции с партией и обреченным признанием персональной ответственности за диссонанс между социально-экономической практикой и

⁶ РГАНИ. Ф.3. Оп.33. Д. 19-В/166. Л.3, 5, 1.

⁷ Троцкий Л.Д. Письма из ссылки, 1928. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 1995. С.68.

⁸ Даниелс Р.В. Взлет и падение коммунизма в России. М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н.Ельцина», 2011. С.212; Люкс Л. История России и Советского Союза: От Ленина до Ельцина. М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н.Ельцина», 2009. С.192; и др.

⁹ РГАНИ. Ф.6. Оп. Инв. 1. Д.32. Т.2. Л.61.

¹⁰ Там же.

¹¹ Троцкий Л.Д. Письма из ссылки. 1928. С.64–66.

экономической теорией. «Таковы все эти обстоятельства этого возвращения, и такова внутривнутрипартийная ситуация, что в случае восстановления мы будем обязаны нести ответственность за то, против чего предупреждали, и подчиняться методам, на которые своего согласия не давали... если нас восстановят, мы, каждый из нас, получим обратно партбилеты, как будто согласимся на тяжкий крест»¹². В отказе части оппозиции поддержать борьбу центра с правыми Преображенский усматривал симптомы нового термидора: «Разве, если рабочие будут с нами, это означает, что большинство партии и аппарат есть представители другого класса, а это значит борьба двух классов – гибель революции»¹³.

И, **в-четвертых**, с наивной, как показало время, верой в востребованность идеологического потенциала оппозиции в грядущей партийной реформе и борьбе с правым уклоном. В упомянутом выше послании К.Б.Радеку Е.А. отмечал: «...нужно как можно скорее выправить линию. Мы должны явиться с тобой "аппаратом торможения сползания" к неверной линии... Я никогда не думал ни о каких капитуляциях. Мы в партию можем войти лишь в результате новых фактов, новых классовых сдвигов, появления на сцену новых, до сих пор спавших сил партийной и советской реформы. Но, в это же время, мы можем погубить возможный подъем активности в рабочем классе и на низах партии, если будем обмериваться (так в тексте. – Е.Б.) на счет исторических пределов, возможностей и объективных целей этого подъема, который может дать быстрое практическое действие лишь при объединении его усилиями лучшей части аппарата». В письме к своей жене в сентябре 1928 г. Преображенский с негодованием писал: «У меня к этим оппозиционным истерикам и истеричкам растет глубокое отвращение, они все больше и больше ведут себя как секта, выключенная из исторического процесса. Говорить с "твердокаменно" настроенными оппозиционерами – для меня страшная скука и тоска. Не знаю, люди ли окаменевают и глупеют, не замечая окружающего, или я изменяюсь сам, но, во всяком случае, мое расхождение с большинством (пока это с большинством оппозиции) растет с каждым днем»¹⁴.

Смысл этих высказываний очевиден: скрытое признание «центром» экономической платформы оппозиции и его лично Преображенский расценивал как «исчерпавший себя конфликт» и, как следствие, возможность идейного и тактического «примирения».

---

¹² Дойчер И. Троцкий. Изгнанный пророк. 1929–1940 гг. М.: Центрполиграф, 2006. С.82.

¹³ РГАНИ. Ф.6. Оп. Инв. 1. Д.32. Т.2. Л.73.

¹⁴ Там же. Л.61–62, 73.

Однако нельзя не согласиться, что элемент «капитуляции» все-таки был. В III томе продолжающегося издания научного наследия Преображенского приведены написанные Е.А. в тюрьме при последнем аресте (1936) признания о долгих, продолжительных и сложных переговорах между ЦК и лидерами оппозиции о признании своих ошибок¹⁵. Определенный свет на предмет «мучительных» переговоров проливает письмо в ЦКК ВКП (б) от 27 июня 1929 г., подписанное Е.А.Преображенским, К.Б.Радеком и И.И.Смилгой. Три видных большевика и государственных деятеля, заявив о своей согласии с генеральной линией партии (которая по ключевым вопросам не противоречила их программным приоритетам), объявляли об идейном и организационном разрыве с Л.Д.Троцким и «Всесоюзным Центром большевиков-ленинцев». Заявление заканчивалось признанием фракционной работы своей главной ошибкой, подрывающей боеспособность партии, а также призывом к единомышленникам-оппозиционерам последовать их примеру. Из заявления, однако, не следует отказ от самостоятельной позиции, «которая ведется за правильную линию»¹⁶. То же прозвучало и на XV съезде ВКП (б): «Мы не можем отказаться от взглядов, в правильности которых мы уверены»¹⁷.

Тем не менее опубликованное 13 июля 1929 г. в «Правде» Заявление Е.А.Преображенского, К.Б.Радека и И.И.Смилги помимо признания ошибок фракционной деятельности и т.д. содержало ряд «новых признаний». Компаративистский анализ двух вариантов Заявления выявил признание оппозицией *ошибочности своей негативной оценки* деятельности ЦК и признание *всей проводимой* политики ЦК ленинской. Таким образом, напечатанный 13 июля текст Заявления содержал «нужные» ЦК признания:

- «наша установка по отношению к ЦК ВКП (б) и его политике была ошибочна»;
- «логика фракционной борьбы привела нас к тому, что, преувеличивая наши разногласия с ЦК, возникшие при переходе от восстановительного к реконструктивному периоду, по вопросам темпа индустриализации, борьбы с кулаком, вопросам Коминтерна, [мы] упустили из виду, как показал нам опыт, что политика

¹⁵ Преображенский Е.А. *Деньги и мировой капитализм: (исследования, научно-популярные работы): 1921–1931 гг.* / Сост. М.М.Горинов, С.В.Цакунов. М.: Изд-во Главархива Москвы, 2011 (далее – *Деньги и мировой капитализм*). С.636.

¹⁶ РГАНИ. Ф.б. Оп. Инв. 1. Д.32. Т.2. Л.52–54, 61.

¹⁷ См.: *Заявление 121 от 3.12.1927 // XV съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (б). Стенографический отчет. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. С.1333.*

ЦК была и остается ленинской. Поэтому прав был XV съезд партии, осудив за такую установку нашу платформу...»¹⁸.

Возможно, для кого-то это коллективное заявление и последующие «исповеди-здравницы» Преображенского являются политической капитуляцией. Для нас же вся эта история представляет собой трагедию победы политической конъюнктуры над здравым смыслом, свободным научным творчеством и конкретно экономической наукой, которая, отныне прикрываясь щитом «марксистско-ленинского учения», все больше удалялась от него, унифицируясь и обслуживая квазисоциализм. Характеризуя работу единственного в 30-е годы академического экономического института – Института экономики АН СССР (преобразованного из Экономической секции Комакадемии), – академик П.П.Маслов говорил в беседе с академиком В.И.Вернадским: «Работа Института "коммунистическая" – дорого стоит и плохого качества. Много сотрудников, которые ничего не делают»¹⁹.

После восстановления в партии с «перерывом партстажа с 13.X.1927 по 10.01.1930 г.»²⁰ Е.А.Преображенский в 1929–1930 годы совмещал работу в государственных учреждениях²¹ с плодотворной научной деятельностью²². Энциклопедические знания, высокий уровень обобщения обеспечивали новаторство идей и, как следствие, их востребованность в ближайшей перспективе. Например, анализом денежного обращения в условиях инфляции, по аналогии с циклическим кризисом, вскоре заинтересовались, но, главным образом, западные экономисты немарксистских направлений²³. С точки зрения теоретического осмысления генезиса и эволюции капитализма, работа Е.А. о кризисе монополизма и «втором дыхании» капитализма в глобализирующейся экономике²⁴ не потеряла актуальность и в наши дни²⁵.

---

¹⁸ *Правда*. 1929. 13 июля. №158.

¹⁹ Ханин Г.И. Почему в России мало хороших экономистов? // ЭКО. 2009. №8. С.87.

²⁰ РГАНИ. Ф.6. Оп. Инв. 1. Д.32. Т.1. Л.74.

²¹ Сотрудник Госплана Татарской республики в городе Казани, заместитель председателя Нижегородского крайкома, член коллегии Наркомлегпрома, заместитель начальника планового отдела наркомата совхозов СССР; работал в Наркоминделе.

²² См.: Преображенский Е.А. *Новая экономика (теория и практика): 1922–1928 гг.* / Сост. М.М.Горинов, С.В.Цакунов. М.: Изд-во Главархива Москвы, 2008 (далее – *Новая экономика*). С.623.

²³ Преображенский Е.А. *Теория падающей валюты // Деньги и мировой капитализм*. С.219–346.

²⁴ Преображенский Е.А. *Закат капитализма. Воспроизводство и кризисы при империа-*

В современной историографии лояльность к некоторым бывшим троцкистам часто объясняется реализацией Сталиным «типично троцкистских идей форсированной индустриализации и наступления на кулака, закручивания гаек в советской политической системе, милитаризации всей страны», а также тактикой борьбы с Бухариным²⁶. Со второй причиной согласиться можно. Но для тех, кто знаком хотя бы с основными работами Е.А.Преображенского, очевидна разница между идеями, замыслами, намерениями и тем, что было реализовано.

Форсированная индустриализация в отсталой крестьянской стране с ограниченными возможностями импорта, в понимании Преображенского, – это единственный способ разрешить совокупность экономических, политических и социальных проблем. Также, по Преображенскому, противоречие между ростом платежеспособного спроса (главным образом, у крестьян) и товарным голодом может быть разрешено лишь пропорциональным увеличением предложения товаров на рынке (но исключительно в долгосрочной перспективе). При этом он рассматривал индустриализацию только в рамках НЭПа. Даже гипотетическая победа европейских пролетарских революций, оказание технико-экономической помощи, отсутствие враждебного капиталистического окружения не изменили убежденности Е.А.Преображенского в органичности НЭПа для экономически отсталой крестьянской страны. «Революция в Германии коренным образом изменила бы международную политическую и хозяйственную обстановку для Советской России и открыла бы огромные возможности для гораздо более быстрой социализации всего хозяйства. Она [бы] уничтожила все элементы тактики и маневров в нэпе, но не весь нэп»²⁷. Однако, считая социально-экономические отношения периода НЭПа диалектически обреченными на социальный конфликт, Преображенский не утверждал, что разгром «восстания НЭПа» должен сопровождаться насилием, ликвидацией участников выступлений и самого капиталистического уклада. Сторонник сильной государственной власти,

---

лизме и мировой кризис 1930–1931 гг. // *Деньги и мировой капитализм*. С.481–608.

²⁵ См., например, статью доктора экономических наук Е.Балацкого «Новые характеристики глобального капитализма» в журнале «Общество и экономика» (2013. №3. С.59–80).

²⁶ Кислицын С.А. *Контрэлиты, оппозиции и фронды в политической истории России*. Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2009. С.110; Люкс Л. *Указ. соч.* С.192; Корицкий Э.Б., Васюков А.И., Нинциева Г.В. *Основные течения российской экономической мысли в 20–30-е годы XX столетия*. Очерки. СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1993. Ч.1. *Кремлевские экономисты*. С.27.

²⁷ Преображенский Е.А. *Экономическая политика пролетариата в крестьянской стране* // *Новая экономика...* С.419.

Е.А. допускал карательные меры, ограничивая их конфискацией имущества, национализацией магазинов, реквизицией товаров, роспуском «кулацких кооперативов» (выражение Преображенского), большими штрафами, но не ликвидируя частнокапиталистические предприятия в торговле, промышленном и аграрном секторах экономики.

Очень скоро отклонение сталинского руководства от «левого поворота» и отход от НЭПа стали настолько очевидны, что вызвали резкую критику со стороны Троцкого и его бескомпромиссных сторонников.

Доступные сегодня для исследования документы не содержат свидетельств критических выступлений Преображенского. Что это? Уступка, компромисс когда-то непреклонного борца на фронте экономических идей. И это в то время, когда другие оппозиционеры настойчиво повторяли, что линия Сталина есть злостная карикатура на их предложения. Безынициативность Преображенского, на наш взгляд, можно объяснить несколькими причинами.

Во-первых, проявился инстинкт «не политика, а экономиста». В этой критической ситуации лояльность Преображенского, как и многих других ученых, являлась отчаянной попыткой спасти не только себя, но и саму возможность работать над решением задачи социалистического строительства. Столкнувшись с перегибами 1928 года, Преображенский как ученый понимал следующее. При растущем товарном спросе со стороны крестьянства и в ситуации упущенного момента (для относительно безболезненного инвестирования крупной промышленности) «сверхчрезвычайные хлебозаготовки»²⁸ и увеличение капитальных вложений в индустрию нарушают исповедуемый им принцип «точечного расчета» всех экономических пропорций, как и подтверждают прогнозируемый им ранее социально-экономический кризис.

Аналитическая работа «Левый курс в деревне» (1928) демонстрирует, что социально-экономические предпочтения Преображенского по-прежнему находились в сфере нэповской экономики. Такие последствия «левого курса», как сокращение производства в крупнотоварных кулацких хозяйствах и сложность его компенсации расширением производства в преимущественно потребительских бедняцко-средняцких хозяйствах, он предлагал возмещать: 1) *постепенным* увеличением товарности средняцких хозяйств на основе производственной кооперации и создания совхозов; 2) соблюдением экономических методов изъятия прибавочного продукта и 3) уменьшением потребления сельскохозяйствен-

---

²⁸ Ставшие следствием буквального исполнения установок оппозиции и его же рекомендаций на ограничение «эксплуататорских поползновений».

ных продуктов в деревне ради увеличения спроса на предметы потребления индустриального производства. При этом сохранение ускоренных темпов индустриализации оставалось неотъемлемой частью его антикризисной программы. По-прежнему «попытку опираться в развитии сырьевой базы и экспортных ресурсов на все более окулачивающиеся слои деревни, развивающие товарность без затрат на это государственных ресурсов», он считал чреватой опасностью утраты политической власти²⁹.

Во-вторых, проявился инстинкт самосохранения. Не исключено, что в статье «Головокружение от успехов» тезис Сталина «Не ясно ли, что авторы этих искривлений, мнящие себя "левыми", на самом деле льют воду на мельницу правого оппортунизма?»³⁰, подсказывал Преображенскому, в каком направлении будут искать виноватых.

В этом плане интерес представляет следующий сюжет. После восстановления англо-советских дипломатических отношений, предусматривавших заключение торгового соглашения, необходимо было найти решение вновь всплывшей проблемы уплаты российских долгов, причем без возмещения контрпретензий советской стороны. Для подготовки англо-советских переговоров Политбюро утвердило (25 марта 1930 г.) состав советских представителей. С учетом опыта работы на Генуэзской конференции именно Преображенский был назначен главой группы экспертов смешанной комиссии по претензиям и контрпретензиям³¹. Но даже признание переговоров о расширении торговли и заключение торгового соглашения самым успешным направлением во взаимоотношениях СССР и Великобритании после восстановления (1929) дипломатических отношений не смогло защитить Е.А. от «дамоклова меча» «неблагонадежности». Недавно рассекреченные документы свидетельствуют и о весьма условном «помиловании» Преображенского, и о небеспочвенности его опасений. Например, выступление Е.А. на собрании Лондонского землячества было признано политически и экономически ошибочным³². И это, несмотря на декларацию полной поддержки политики ЦК, а также признание в отрицательном отношении к группе Сырцова-Ломинадзе и заявление голосовать за самые крайние меры (вплоть до исключения из партии) по отношению к ним.

---

²⁹ *Новая экономика*. С.619.

³⁰ *Правда*. 1930. 2 марта. №60.

³¹ *Политбюро ЦК РКП (б) – ВКП (б) и Европа. Решение «особой папки». 1923–1939. М.: РОССПЭН, 2001. С.221.*

³² *РГАНИ. Ф.6. Оп. Инв. 1. Д.32. Т.2. Л.25 об.*

Его компромиссное, по существу, суждение о беспредметности и безопасности группы Сырцова было названо «отрыжкой троцкизма». Оно явно противоречило выступлению на декабрьском пленуме ЦК ВКП (б) Молотова, назвавшего критические замечания Сырцова и Ломинадзе «полуменьшевистской критикой советских либералов».

Позже Преображенскому приходилось оправдываться, сбивчиво объясняясь в ответ на противоречивые обвинения по поводу критики фундаментальной работы «Закат капитализма»³³. Сначала – в поддержке тезиса Троцкого об абсолютной приостановке развития производительных сил капиталистического общества³⁴. Затем – в том, что он не признает всеобщего кризиса капитализма³⁵.

При чтении этих и других документов, свидетельствующих о явной травле ученого, становится очевидной вся абсурдность обвинений против него и, как следствие, – невозможность его адекватной реакции на них. Другими словами, нападки оппонентов, обвинения в «контрабанде троцкистских взглядов» в который раз лишали Преображенского возможности аргументированной защиты своих доводов.

В 1932–1933 годах обострившаяся социально-экономическая и общественно-политическая ситуация предопределила серию политических процессов и массовых исключений из партии. В 1932 году после ареста М.Н.Рютина и всех участников «Союза марксистов-ленинцев» начались преследования – независимо от занимаемых постов – всех заподозренных в инакомыслии, то есть в критическом отношении к проводимой политике коллективизации и индустриализации. Не стал исключением и Преображенский. Его рекомендации о выравнивании диспропорции в развитии отраслей экономики и переходе с конца 1934 года к более ускоренному производству предметов потребления по сравнению с производством средств производства³⁶ были подвергнуты жесткой кри-

---

³³ *Заявление Преображенского в ЦК ВКП (б). Конец 1931 – начало 1932 г. // Деньги и мировой капитализм. С.614–615.*

³⁴ *И это – несмотря на собственные обстоятельные доказательства стагнации капиталистического воспроизводства.*

³⁵ *О возможных антикризисных резервах организованного капитализма в упомянутой работе написано всего несколько, но, в который раз, пророческих слов: всеобщий экономический кризис при капитализме может быть прерван мировой войной, переворотом в технике, открытием новых рынков и получением заказов извне (Преображенский Е.А. Закат капитализма... С.582).*

³⁶ *Преображенский Е.А. О методологии составления генплана и второй пятилетке // Деньги и мировой капитализм. С.637.*

тике и названы «троцкистской контрабандой» и «правооппортунистическим уклоном». И это было только началом. Затем последовал арест по делу так называемой «Контрреволюционной троцкистской группы Смирнова И.Н., Тер-Ваганяна В.А., Преображенского Е.А. и других». Группу обвиняли в контрреволюционной пропаганде, направленной на подрыв диктатуры пролетариата и дискредитацию политики ВКП (б). Участникам этой группы³⁷ ставилась в вину деятельность по воссозданию подпольной троцкистской организации с использованием новой тактики – двурушничества. Цель – проникнуть в ВКП (б), в государственный и хозяйственный аппарат для организации и сплочения контрреволюционных и антипартийных элементов, с тем, чтобы возглавить контрреволюционное движение³⁸.

Из рассекреченных архивных документов видно, что Евгению Алексеевичу инкриминировалась контрреволюционная антипартийная деятельность с 1929 года. Его обвиняли в создании троцкистской националистической организации, ставящей целью борьбу против советской власти и коммунистической партии и являющейся агентурой империалистов, а также хранение значительного количества троцкистской нелегальной литературы, переписка со ссыльными и др. Из документов также очевидна широко распространенная практика проведения заседаний партколлегии в отсутствие самого обвиняемого, в данном случае Преображенского. Выступавший с докладом печально известный начальник секретно-политического отдела ОГПУ СССР Г.А.Молчанов³⁹ не удосужился даже правильно назвать отчество Евгения Алексеевича. А также сообщить партколлегии, что изъятый при аресте так называемый «архив троцкистских документов» охватывает период 1928–1929 годов⁴⁰. То есть

³⁷ Группу, в соответствии с докладом секретно-политического отдела ОГПУ, направленным в январе 1933 г. Сталину, составляли 200 бывших активных троцкистов; к делу были привлечены 89 человек.

³⁸ Реабилитация: как это было. Документы Политбюро ЦК КПСС, стенограммы заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг., и другие материалы. М.: МФД, 2004. Т. III. Середина 80-х годов – 1991. С. 412.

³⁹ РГАНИ. Ф. 6. Оп. Инв. 1. Д. 32. Т. 2. Л. 2–2 об.

⁴⁰ См.: Спецсообщение Г.Г.Ягоды И.В.Сталину об аресте троцкистов. 15 января 1933 г. // Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 – декабрь 1936 / Под ред. А.Н.Яковлева. М.: МФД, 2003. С. 388.

время, когда Преображенский еще отбывал свое первое наказание, после которого был «прощен» и восстановлен в партии.

Наскоро и небрежно сфабрикованное дело, следствие, проведенное с грубейшими нарушениями процессуальных норм уголовного права, словно «карающий меч революции», нанесли очередной удар ученому.

В 1990 году в Справке КПК при ЦК КПСС, Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Прокуратуры СССР и КГБ СССР отмечался вымышленный характер обвинения в создании широко разветвленной, глубоко законспирированной троцкистской организации; отсутствие материалов, подтверждающих наличие нелегальной организации и антисоветских замыслов арестованных. В Справке по делу так называемой «Контрреволюционной троцкистской группы Смирнова И.Н., Тер-Ваганяна В.А., Преображенского Е.А. и других»⁴¹ содержатся указания на организацию арестов органами ОГПУ без санкции прокурора и проведение допросов арестованных уже после того, как в отношении них были вынесены решения Особого совещания при Коллегии ОГПУ и Коллегии ОГПУ⁴².

Что касается Евгения Алексеевича, то он был арестован 15 января 1933 г. Днем позже постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ осужден на основании ст. 58-10 УК РСФСР за антисоветскую агитацию и выслан в Казахстан сроком на 3 года. А 17 января был допрошен в секретно-политическом отделе ОГПУ и в этот же день заочно – «за обман партии, за скрытие от партии фактов своей контрреволюционной деятельности и двурушничества» – исключен из партии⁴³.

Находясь в ссылке в городе Семипалатинске, Преображенский в феврале и июне 1933 г. направил в ЦК ВКП (б) два письма, в которых опровергал выдвинутые против него обвинения, просил пересмотреть дело и восстановить его в партии.

21 декабря 1933 г. ЦКК⁴⁴ предложила Московскому горкому ВКП (б) выдать Евгению Алексеевичу партбилет с отметкой «о перерывах в партстаже с 13.X.1927 г. по 20.XII.1933 г. и с 17.1.1933 г. по

---

⁴¹ Справка подготовлена на основании материалов Центрального архива КГБ СССР к заседанию Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов по репрессиям 30-х – начала 50-х годов.

⁴² См.: Известия ЦК КПСС. 1991. №6. С.77, 82; Реабилитация: как это было... Т.Ш. С.412, 421.

⁴³ РГАНИ. Ф.б. Оп. Инв. 1. Д.32. Т.2. Л.2, 2 об.

⁴⁴ В соответствии с постановлением Политбюро ЦК ВКП (б) от 20 декабря 1933 г. о восстановлении в рядах ВКП (б) Преображенского.

20.XII.1933 г.»⁴⁵. Исследователям еще предстоит прояснить ситуацию, связанную с восстановлением Преображенского в партии, его возвращением в Москву и работой, вплоть до последнего ареста, на государственной должности заместителя начальника Центрального – Планового отдела Наркомата совхозов СССР, хотя при этом он оставался формально осужденным⁴⁶.

По воспоминаниям сына Преображенского, после возвращения из ссылки Евгений Алексеевич, несмотря на ответственную работу в Наркомате совхозов СССР, был в чрезвычайно подавленном состоянии⁴⁷.

Думаем, что, с учетом пережитого, его покаянная речь на XVII съезде ВКП (б) свидетельствует об осознанном страхе за свою судьбу, судьбу семьи. Подобно придавленному инквизицией Галилео Галилею, Е.А.Преображенский отказался от своей концепции экономики переходного периода, от фундаментального труда «Новая экономика», признавая проявленные взгляды несовместимыми с ленинизмом⁴⁸.

И все-таки, вопреки обстоятельствам «наполовину помилованного», когда оставалось только уединиться, замкнуться, жить и работать под постоянной угрозой нового ареста, Преображенский продолжал сопротивляться надвигающемуся року. Он пытался спасти хотя бы жизнь таких же, как он, «неблагонадежных» и «замолчавших», но имевших адекватное представление о реальном положении дел в партии и экономике и не потерявших способность критически оценивать политику сталинского руководства.

В фондах Архива новейшей истории отложился документ, отражающий не только атмосферу «бдительности» и доносительства второй половины 1930-х годов, но и проливающий дополнительный свет на условия, в которых проходили последние годы жизни Преображенского. Новая волна массовых преследований бывших оппозиционеров прокатилась после убийства С.М.Кирова. Сохранилась машинописная копия письма некоего Д.С.Харитонова в ЦКК ВКП (б) Е.М.Ярославскому по вопросу исключения Е.А.Преображенского из рядов ВКП (б). Она содержит информацию об одном из множества проходивших тогда партсобраний. На таких собраниях «по сценарию» предусматривалось коллективное осуждение антипартийной деятельности «троцкистов-

---

⁴⁵ РГАНИ. Ф.б. Оп. Инв. 1. Д.32. Т.1. Л.113.

⁴⁶ Поскольку решение Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 16 января 1933 г. о его высылке отменено не было и дело о его осуждении не пересматривалось.

⁴⁷ Деньги и мировой капитализм. С.638.

⁴⁸ XVII съезд ВКП (б). Стенографический отчет. М.: Партиздат, 1934. С.238.

зиновьевцев», требование для них наказания и возмездия, а также еди-
нодушное бичевание и персональное самобичевание «бывших». Именно
в таком жанре и должен был выступать Преображенский на закрытом
партсобрании в Наркомсовхозе 4 января 1935 года. Евгений Алексеевич
отчетливо понимал, что снятие с ответственных постов и исключение из
партии – это только первые шаги репрессивной политики. Тем не менее
он был единственным, кто, несмотря на реальную опасность, «воздер-
жался», т.е. фактически проголосовал против решения партсобрании об
исключении из партии и снятии с должности работавших с ним коллег –
когда-то бывших оппозиционеров⁴⁹.

Однако приближался Большой террор...

РАСПРАВА

В 1936 году началась массовая борь-
ба с «социально-опасными элемен-
тами». В их число, согласно разра-
ботанной секретно-политическим
отделом ОГПУ СССР инструкции,

включались антипартийные контрреволюционные элементы, то есть
троцкисты, сапроновцы и т.д. Таким образом, на очередной виток выхо-
дила расправа с «троцкистско-зиновьевскими мерзавцами», начавшаяся
жестким Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 29 сентября
1936 г. «Об отношении к контрреволюционным троцкистско-
зиновьевским элементам». В Постановлении рекомендовалось расцени-
вать бывших оппозиционеров как разведчиков, шпионов, диверсантов и
вредителей. А уже 4 октября Политбюро приняло решение об осужде-
нии 585 человек – членов троцкистско-зиновьевских организаций –
списком. Списки были переданы в Военную коллегия Верховного суда
СССР, где на основании закона от 1 декабря 1934 года дела рассматри-
вались в упрощенном порядке⁵⁰. Уже осуждены и расстреляны Каменев,
Зиновьев, Мрачковский и другие по делу о так называемом «антисовет-
ском объединенном троцкистско-зиновьевском центре». Уже арестованы
Пятаков, Сокольников, Радек и идет следствие по делу так называемого
«параллельного антисоветского троцкистского центра». «Приближалось
время, когда на партийном собрании Наркомсовхоза должно было обсу-
ждаться дело Пятакова, Радека и др., – свидетельствует протокол до-
проса Преображенского от 16 марта 1937 г. – Я с ужасом думал, что я

---

⁴⁹ РГАНИ. Ф.б. Оп. Инв. 1. Д.32. Т.1. Л.110–111.

⁵⁰ Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М.: Фонд первого
Президента России Б.Н.Ельцина; РОССПЭН, 2010. С.62–63, 93–94.

скажу о себе и об известных мне террористических установках организации⁵¹. Я решил поехать в Астафьево, написав письмо в ЦК о моем предательстве, и покончить с собой. Однако арест расстроил мои планы»⁵².

20 декабря 1936 года Е.А.Преображенский вновь был арестован органами НКВД. Ему инкриминировалось руководство в период 1929–1933 годов контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организацией, а также осведомленность о существовании контрреволюционной троцкистской организации, возглавляемой И.Н.Смирновым. Свидетелем контрреволюционной деятельности Преображенского выступал бывший друг, оппозиционер и единомышленник, «один из руководителей параллельного троцкистского контрреволюционного центра» К.Радек. Последний указывал, что по возвращении из Казахстана в Москву в 1933 году Преображенский находился с ним в тесной связи и вел активную террористическую деятельность вплоть до ареста⁵³.

Сам Е.А.Преображенский отрицал свое участие после 1933 года в контрреволюционной террористической деятельности. Несмотря на это, судьба его была предрешена. 5 февраля 1937 г. Партколлективом ЦК ВКП (б) Преображенский был исключен из рядов ВКП (б) как контрреволюционер. 26 апреля постановлением бюро Куйбышевского РК ВКП (б) города Москвы он был исключен из партии как арестованный органами НКВД⁵⁴. «Я не буду просить никакого снисхождения, жить я после всего пережитого не хочу»⁵⁵.

13 июля 1937 г. Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила Е.А.Преображенского к высшей мере наказания⁵⁶.

ДОЛГАЯ ДОРОГА К РЕАБИЛИТАЦИИ

XX съезд КПСС открыл новую страницу в истории нашей страны. Однако созданная в апреле 1956 года комиссия Президиума ЦК КПСС по изучению материалов открытых судебных процессов 30-х годов (комиссия В.М.Молотова) так и не сочла возможным пересмотреть приговоры открытых судебных процессов по делам многих известных партийных деятелей. В 1961 году для изу-

---

⁵¹ Под давлением следствия Преображенский уже признал, что ему о них «известно».

⁵² Деньги и мировой капитализм. С.639.

⁵³ РГАНИ. Ф.6. Оп. Инв. 1. Д.32. Т.1. Л.75–77.

⁵⁴ Там же. Л.74; 33.

⁵⁵ Деньги и мировой капитализм. С.639.

⁵⁶ РГАНИ. Ф.6. Оп. Инв. 1. Д.32. Т.1. Л.69–70.

чения материалов о репрессиях партийно-государственное руководство создало новую комиссию Президиума ЦК КПСС – во главе с председателем КПК КПСС Н.М.Шверником. Перед ней была поставлена задача, кроме прочего, подготовить сводный доклад о масштабах и механизме репрессий. Несмотря на ошеломляющие выводы, признавшие все судебные процессы 30-х годов сфальсифицированными, а их участников подлежащими реабилитации, комиссия остановила свою работу после отставки Н.С.Хрущева. С конца 1960-х и до начала 1980-х годов шел постепенный отход от критических оценок личности Сталина. Были засекречены результаты работы комиссии Политбюро ЦК КПСС, возглавляемой Н.М.Шверником.

В Российском государственном архиве новейшей истории отложились заявления родственников с просьбой о пересмотре дел и реабилитации репрессированных; справки комиссий; запросы в Военную прокуратуру, Институт марксизма-ленинизма и т.д. С просьбой о рассмотрении уголовных дел, по которым Евгений Алексеевич Преображенский был осужден в 1933 и 1937 годах, на имя XXII съезда КПСС поступило и заявление вдовы – П.С.Виноградской-Преображенской. К этому времени уже было известно о реабилитации некоторых лиц, привлеченных к уголовной ответственности в 1933 году по делу т.н. «контрреволюционной троцкистской группы Смирнова И.Н., Тер-Ваганяна В.А., Преображенского Е.А. и других». В связи с этим особый интерес представляет рассекреченное обращение Генерального прокурора СССР Р.А.Руденко в ЦК КПСС. Предложение Генерального прокурора о внесении протеста на предмет прекращения уголовных дел в отношении Е.А.Преображенского за отсутствием и состава преступления и свидетельств какой-либо его антипартийной деятельности⁵⁷ давало надежду на скорую реабилитацию. Однако этого не произошло. Гриф секретности надолго приостановил процесс реабилитации необоснованно репрессированных и перекрыл дорогу исследователям.

Восстановленная в 1987 году Комиссия Политбюро (под руководством А.Н.Яковлева) по изучению материалов, связанных с репрессиями, много сделала для восстановления исторической справедливости. Среди рассмотренных «дел»⁵⁸ было и дело т.н. «контрреволюционной троцкистской группы Смирнова И.Н., Тер-Ваганяна В.А., Преобра-

---

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ «Антисоветский правотроцкистский блок», «антисоветский объединенный троцкистско-зиновьевский центр», «параллельный антисоветский троцкистский центр» и многие другие.

женского Е.А. и других». 22 декабря 1988 г. Верховный суд СССР отменил приговор Военной коллегии Верховного суда СССР от 13 июля 1937 г. и прекратил дело в отношении Е.А.Преображенского за отсутствием в его действиях состава преступления. 6–7 апреля 1989 г. Е.А.Преображенский в числе других был реабилитирован⁵⁹. 16 мая 1990 года Контрольной партийной комиссией при ЦК КПСС он реабилитирован в партийном отношении⁶⁰.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

В заключение необходимо коснуться вопроса о месте научного творчества Е.А.Преображенского в поступательном развитии не только отечественной, но и международной экономической мысли.

Как революционер, Преображенский не смог до конца абстрагироваться от доктринального влияния идеологии. Однако, как гражданин, он понимал следующее. Отсутствие широкой партийной демократии, позволяющей ученым вести научную дискуссию со своими оппонентами, противоречит условиям гражданского мира. Мира, возможно, иллюзорного, возможно, кратковременного, возможно, относительного.

Как настоящий ученый-экономист, Преображенский, опираясь на научную марксистскую теорию, используя схемы реализации при простом и расширенном воспроизводстве, по сути, занял внеклассовую позицию. Проведя теоретический анализ функционирования смешанной экономики с выявлением возможностей ее регулирования, Евгений Алексеевич экономически доказал невозможность реализации в отсталой России разработанной Марксом модели перехода к социализму. Его исследования оказали влияние на разработку концепций управляемого и целенаправленного развития отстающих экономик, а также на выявление препятствующих этому обстоятельств. В этом заключается международное признание его научного вклада, во многом адекватного научному дискурсу западных теорий экономического роста, и ключ к пониманию неприятия исследований Преображенского в своем отечестве – как «слева», так и «справа».

---

⁵⁹ На основании ст.1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов».

⁶⁰ Реабилитация: как это было... С.453.

Как только война становится реальностью, всякое мнение, не берущее ее в расчет, начинает звучать неверно.

Альберт Камю

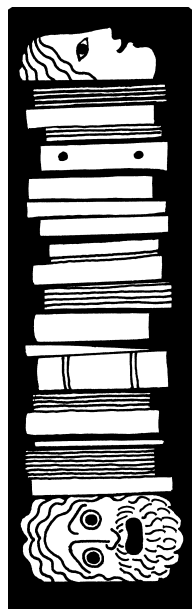
Странно представить, чтобы война, самое дикое, что только есть, была страстью наиболее героических душ. Героизм и человеколюбие – почти одно и то же. Но стоит чувству этому немного сбиться с пути, и любящий человечество герой превращается в свирепого безумца: освободитель и хранитель делается притеснителем и разрушителем.

Э. Шефтсбери

При революциях, как при морских бурях, все, что обладает большим весом, идет ко дну, а легковесное выносится на поверхность воды.

Оноре де Бальзак

Виктор Мальков

**«Я ИСПРОБОВАЛ
ВИНО СМЕРТИ, И ЕГО
ВКУС НАВСЕГДА
ОСТАНЕТСЯ
У МЕНЯ НА ГУБАХ»**

УДК
355/359

After nearly one hundred years the Great War of 1914–1918 continues to affect the spiritual climate and international conditions under which our contemporary global society exists. Among the important sources which unleash the untold stories of that global conflict there are forgotten reminiscences of a few trained eyewitnesses of the war actions on the Eastern front where the most dramatic confrontations between the Russian Army and the armed forces of the Central Powers began in the first days of August 1914. The Robert R. McCormick's book "With the Russian Army" belong to this kind of once published and "lost" memoirs. The media magnate from Chicago was the only stranger to be invited to Russia and the Russian armies. His duty was manifold: to bring to America the information which "was denied to others", to see from within the military organization of a country geographically so like American size and so eminent in military experience and to feel in the proper sense a call to genuine Russian patriotism that could not be refused by Russian haters. As a matter of fact McCormick's book published in Autumn 1915 was first in-depth research which explores the conditions that gave rise to the military conflagration of 1914–1918. The article and two appendixes tell us the unique story which reflects the authentic vision of the observer, who came in touch with the bloody massacre of world war.

Ключевые слова: Великая война; русская армия; Восточный фронт; Германия; Франция; Галиция; всеобщая воинская обязанность; Балканские войны.

Key words: Great War; Russian army; Eastern front; Germany; France; Galicia; conscription; Balkan wars.

1915 год ознаменовался для России чередой бодрящих успехов и ошеломляющих поражений, которые сопровождались подъемом патриотических чувств и первыми признаками внутреннего раскола. Лаконично, но выразительно, «без утайки и с грустью», пишет об этом в воспоминаниях 1926 г. генерал-квартирмейстер русской армии Ю.Н.Данилов. Вот короткий фрагмент из его авторского предисловия к книге. Летом 1915 г. «Россия переживала исключительно тяжелое время. После блестящих успехов первого периода войны, ознаменовавшихся разгромом австро-венгерских вооруженных сил и занятием почти всей Галиции, русские армии вынуждены были к глубокому отходу»¹.

Данилов «пропускает» поражение русских армий Самсонова и Ренненкампа в Восточно-Прусской операции в конце августа 1914 года, но в целом о первом периоде войны действительно можно было говорить в мажорных тонах. Западные же союзники России пребывали в растерянности в связи с массированным натиском на них германских армий. Осуществляя план разгрома Франции («план Шлиффена») с первых чисел августа 1914 г., войска кайзера нарушили нейтралитет Бельгии и приступили к осаде крепостей Льежа и Намюра. 20 августа немцы взяли Брюссель. Барбара Такман в своей получившей широкую известность и признание книге «Августовские пушки» пишет: «Марш германских войск через Бельгию был подобен нашествию южноамериканских муравьев, которые периодически неожиданно выходят из джунглей, пожирая все на своем пути, не останавливаясь ни перед какими препятствиями»². Главной особенностью этого почти астрального нашествия было применение нападавшими тяжелой артиллерии невиданной мощности в качестве средства «зачистки» территорий, обороняемых французами и бельгийцами. Эхо ужасающих разрывов, сметавших крепости и форты, донеслось до Парижа и Лондона молниеносно, и вслед за тем сразу же последовало обращение союзников к императору Николаю II о немедленной активизации русских армий на Восточном фронте, не дожидаясь их полного развертывания и сосредоточения резервов. Заверения, что российское командование думает только о том, чтобы «очистить себе как можно скорее и во что бы то ни стало дорогу на Бер-

---

¹ Данилов Ю.Н. *На пути к крушению. Очерки из последнего периода русской армии.* М., 1992. С.5.

² Такман Б. *Августовские пушки.* М., 1972. С.261.

лин», были даны Николаем II устами министра иностранных дел С.Д.Сазонова послу Франции М.Палеологу еще 14 августа 1914 г.³

Но уже 30 августа тот же Сазонов, «кусая губы», сообщил Палеологу, что русские войска под командованием генерала Самсонова потерпели полное поражение⁴ в Восточной Пруссии у Сольдау, а затем та же участь постигла и армию генерала Ренненкампа. Несмотря на это, оптимизм и уверенность в превосходстве русских армий над «двумя германскими государствами» на Восточном фронте подогревались успехами соединений, которыми командовал великий князь Николай Николаевич на юго-западном направлении. Вера в обновление русской армии после русско-японской войны еще не угасла, хотя время пессимизма уже забрезжило (но не наступило), что и объясняет усиление внимания на Западе, в правящих кругах Парижа, Лондона и Вашингтона, к вопросу, чем может кончиться для России и союзников война на истощение. Донесения профессионалов-дипломатов, военных атташе, официально назначенных информаторов из просветительных центров едва ли могли считаться исчерпывающими. В большинстве случаев они предназначались для «карающего ока» начальства и были не похожи на описание событий свободно мыслящими людьми – независимыми наблюдателями, которые с фотографической точностью, беспристрастно и с нюансами фронтовых будней передавали личные впечатления о сильных и слабых сторонах воюющих стран. Лучше было бы, если бы такой «информатор» действовал на свой собственный страх и риск, не связывая себя ни разрешением официальных властей, ни контактами с дипломатической службой.

Может быть, в этом следует искать ответ на вопрос, почему замеченный на политическом поприще США американский медиамагнат, владевший популярной и влиятельной газетой «Чикаго трибьюн», решил прибегнуть к дешевой мистификации, представляя себя читателю опубликованного им осенью 1915 года сочинения в скромном обличии майора Национальной гвардии штата Иллинойс. Предисловие книги о боях на фронтах Великой войны (и, прежде всего, на ее Восточном фронте) должно было убедить читателя в следующем. Автор является, скорее всего, не членом богатейшего клана Маккормиков, а молодым однофамильцем консервативного политика, ставшим нежданно для самого себя игрушкой в руках своей честолюбивой матери, втайне заго-

---

³ Палеолог М. *Царская Россия во время мировой войны*. М., 1991. С.78.

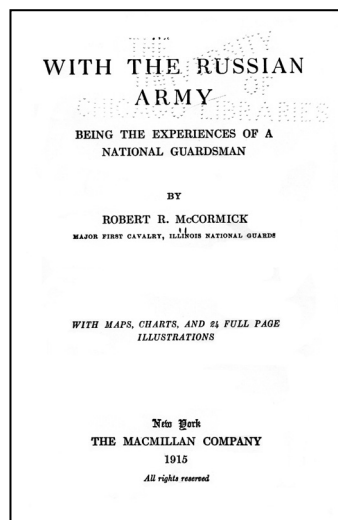
⁴ Там же. С.93.

ревшей желанием сделать своего сына внезапно знаменитым. И только чтение книги наталкивало на догадку, что под маской экстремала-путешественника скрывается Роберт Маккормик – сын бывшего американского посла в России (1902–1905) Роберта Маккормика-старшего, совладельца индустриальной империи сельскохозяйственных машин, имевшей свое отделение и в Подмосковье. Не приходится сомневаться, что фамильные интересы и сохранившиеся личные контакты матери побудили стремительно вознесшегося в медийном сообществе отпрыска чикагского олигархического семейства преподнести американской публике книгу-репортаж о войне в Европе, которая согласно прогнозам должна была так же быстро закончиться, как и началась. В осуществлении общего замысла, созревшего в околоправительственных кругах США, мать была лишь персонажем второго плана. Ее роль сводилась к тому, чтобы напомнить петербургским царствующим особам об их многочисленных друзьях в Америке, а также попросить исполнить ее личную просьбу. Якобы от своего имени мать Роберта Маккормика просила разрешить ее сыну быть военным корреспондентом из нейтральной страны и освещать события с мест военных действий, дабы предоставить Америке достоверную информацию о боеспособности русской армии.

Так или иначе, но фактически мы не знаем других примеров из истории американской военной журналистики, которые были бы схожи с трехсотстраничной книгой Роберта Р.Маккормика «С русской армией. Заметки майора Национальной гвардии Иллинойса», опубликованной в сентябре 1915 г. вполне «раскрученным» издательством⁵. Первая же ее страница должна была привлечь внимание читателя своим бесхитростно восторженным и неожиданно многозначительным посвящением Великому князю Николаю Николаевичу, Верховному главнокомандующему русской армии. Текст посвящения напоминал благодарственное послание ученика учителю: «Человеку, кто, в знак дружбы к Америке, пригласил меня посетить военные подразделения и части, находящиеся под его командованием, и который, в знак все той же дружбы, разрешил мне познакомиться с внутренней организацией русской военной структуры и приграничными укреплениями с целью сделать возможным для нашей страны извлечь уроки бесценного опыта России в военном деле и применить его с учетом особенностей наших американских условий».

---

⁵ *McCormick R.R. With the Russian Army. Being the Experiences of a National Guardsman. N.Y.: The Macmillan Company, 1915.*

Титульный лист книги

Далее в предисловии журналист, решивший не расставаться с образом «послушного инфанта», рассказывает о том, как он попал в воюющую Европу. Так появилась легенда о сумасбродной женщине, якобы втайне от своего наследника – кабинетного затворника – организовавшей в конце 1914 г. запрос хорошо знакомым ей русским дипломатам.

Можно было ожидать бесцеремонного отклонения весьма авантюрного запроса. У двора в Санкт-Петербурге и у Белого дома в Вашингтоне существовали довольно долго весьма натянутые отношения, однако ответ на подчеркнуто личную просьбу одержимой мотивами семейного престижа вдовы бывшего посла был самым любезным и даже дружественным.

После Рождества 1914 года посол России в США Ю.П.Бахметев передал в Нью-Йорке госпоже Маккормик следующую телеграмму министра иностранных дел России С.Д.Сазонова: «Храня самые лучшие воспоминания о после Маккормике и стремясь продемонстрировать Соединенным Штатам новые доказательства его симпатии, Великий князь (Николай Николаевич. – *В.М.*) в качестве исключения согласен принять Вашего сына м-ра Маккормика в зоне боев при условии, что м-р Маккормик придет не в качестве военного корреспондента, а как иностранец, лично известный Великому князю. Это обеспечит ему исключительно благоприятные позиции, в которых другим отказано, и в то же время это не помешает ему передавать корреспонденции в Америку, которые, разумеется, должны проходить через цензуру». От себя Бахметев дополнил письмо Сазонова следующими словами: «Я чрезвычайно рад, что все благополучно разрешилось, и надеюсь, что Вы также полностью удовлетворены».

Узнав об этой переписке, Роберт Маккормик, по его же собственным словам, погруженный в свои дела и как будто бы не помышлявший ни о каких путешествиях, был ошарашен. Но отступать было уже нельзя. Получив благословение матери, ожидавшей серьезных моральных дивидендов от миссии сына в Россию, пренебрегая рисками, молодой

представитель клана Маккормиков 18 февраля 1915 г., переплыв Атлантику, сошел на берег в Ливерпуле (Англия).

Роберт Маккормик сообщает нам об испытываемых им волнениях перед неожиданностями «броска в Европу», но близость семейства Маккормиков к президенту Вильсону, поклявшемуся до последнего удерживать Америку от европейского конфликта, заставляет подозревать, что миссия газетного короля носила не просто осведомительный, а еще и политический характер. Нечто подобное с одобрения президента Вильсона и дабы повлиять на американское общественное мнение, где серьезное влияние имел антиевропеизм, осуществил полковник Э.Хауз – доверенное лицо президента, который в январе–мае 1915 г. и в декабре 1915 г. – феврале 1916 г. совершил исторические вояжи в Европу с целью найти ответ на вопрос, какой линии держаться США. Но Хауз был заинтересован в получении политического и дипломатического диагноза, и, главное, он не только не «добрался» до Петрограда, но и не ставил перед собой этой цели. Роберт Маккормик, напротив, своей важнейшей задачей считал встречи с европейскими лидерами и посещение «первых лиц» России, включая царя. Изучение в пределах возможного английской и русской армий, их командного состава, организационных принципов, оснащения, боевого духа и опыта ведения позиционной войны – суть того задания, которое составляло ядро «дорожной карты» любознательного чикагца. Как он писал, объясняя свое появление в России и Англии, его целью было извлечение уроков на будущее для фактически не существовавшей тогда американской армии.

Книга Маккормика демонстрирует предрасположенность ее автора ко всякого рода рискованным приключениям, его особого рода любопытство и четкое целеполагание. Едва вступив на землю «владычицы морей», он моментально становится вхож в самые высокие правительственные круги Англии, вступает в контакт с премьером Асквитом, предупреждая его, что в массе своей американцы остаются критически настроенными ко всем странам, вовлеченным в войну, и предпочитают оставаться «про-американцами», т.е. находиться над схваткой. Об этом же – его беседы с главой Форин оффис сэром Эдвардом Греем – деятелем, подавлявшим любого своим непререкаемым авторитетом в вопросах дипломатии и своим апломбом, умалявшим мнение всех остальных членов кабинета. Вердикт Грея был абсолютно однозначен: избежать войны нельзя. Германия одинаково опасна для всех. В самой интонации произносимых Греем слов слышалось: хотите получить свою долю добычи – присоединяйтесь к нам. Маккормик встречается и с Первым лордом Адмиралтейства Уин-

стоном Черчиллем в самый разгар скандала по поводу провала десантной экспедиции в Дарданеллах⁶. Сохраняя невозмутимость в откровенном разговоре с ним, – писал Маккормик, – Черчилль «ни слова не сказал о своем мастерски проведенном маневре, когда он привел в боевую готовность флот перед самым началом войны, но вынужден был признать этот факт, когда я напомнил ему об этом». Черчилль, не ожидая указаний сверху, действовал в своей манере на опережение, инициировав десант англичан в Дарданеллах. Маккормик называл его самым воинственно настроенным человеком, «которого я когда-либо встречал», вслед за Великим князем Николаем Николаевичем.

Рискуя вместе с другими быть пущенным на дно немецкой подлодкой, Маккормик перебрался во Францию, где немедленно был принят старым приятелем своего отца министром иностранных дел Т.Делькассе. Последний начал с повторения аргумента сэра Эдварда Грея в пользу вмешательства США в войну на стороне Антанты: Франция и Англия защищают «республиканизм» против германского «имперства». В сущности речь шла о восстановлении баланса сил в Европе, что наслышанному о «русском деспотизме» американцу могло показаться не вполне оправданным так же, как и пропаганда «чистых помыслов» западных союзников. Он не устал жаловаться, что ежедневно ему самому приходилось терпеть «тиранию» французских военных и местных властей, задерживавших его и даже сажавших за решетку. Впрочем, разрушения Арраса, Амьена и других французских и бельгийских городов, которые в порядке акта устрашения были сметены немцами с лица земли, целенаправленное уничтожение ими невоенных объектов производили на Маккормика пробирающее до дрожи сильное впечатление. Этому способствовало и постоянное пребывание под обстрелом в траншеях и на открытых дорогах Франции. Описание ужаса перемежалось с негодованием по поводу негостеприимства французских властей, их черствости и подозрительности. Артиллерийские дуэли довершали картину нового вида большой позиционной войны, перемалывающей десятки и сотни тысяч жизней. Солдаты закапывались в землю, их не было видно на поверхности, но количество жертв от обстрелов из тяжелых гаубиц исчислялось тысячами каждый день. Захват или сдача одной линии траншей становились событием либо радост-

---

⁶ См.: Роуз Н. Черчилль. Бурная жизнь. М., 2003. С.145–158; Шаццло В.К. Первая мировая война 1914–1918. Факты. Документы... М., 2003. С.106–108.

ным, либо кошмарным, но повторяющимся регулярно без видимого продвижения войск в ту или иную сторону.

В зоне ответственности английской армии Маккормик поначалу также натолкнулся на ледяную холодность главнокомандующего сэра Джона Френча. Ее не растопила даже ссылка на знакомство с премьер-министром Англии. Старый вояка, к тому же настроенный достаточно оппозиционно к Асквиту, видимо, подозревал какой-то подвох от американского незнакомца в кепи наездника с ипподрома. И только полученное фельдмаршалом рекомендательное письмо от анонимного лондонского знакомого открыло Маккормику путь на передовую. Стойкость, мобильность, хорошее вооружение и снабжение, отличная связь и высокий уровень подготовки командного состава, его достаточно высокий моральный уровень – такими представились взору майора американской Национальной гвардии черты действующей английской армии. Он скажет об этом подробнее в специальном приложении к книге. Профессионализм английских офицеров, их упорное стремление использовать современные методы ведения войны, несмотря на слабую подготовку сформированных из добровольцев частей, внушили Маккормику уверенность в том, что армия кайзера столкнулась с непреклонной волей англичан отстоять рубежи Британской империи на суше и на море.

Из Южной Франции через Афины, Салоники, Ниш, Софию и Бухарест Маккормик добирается до Петрограда. Путешествие для него было особенно интересным, поскольку амбиции соответствующих «турбулентных» стран послужили непосредственным поводом (но не причиной, как специально оговаривает Маккормик) Великой войны. Он прибывает в столицу России в начале апреля 1915 года и немедленно оказывается принятым С.Д.Сазоновым, удивившим своего собеседника осведомленностью и пониманием заинтересованности России в избавлении от германской экономической зависимости и налаживании широких прочных торговых связей с США. Россия, – откровенничал Сазонов, – является «почти полностью аграрной страной и останется таковой долгое время», и, не расширяя рыночных отношений с партнерами, она окажется в плену своей вековой отсталости, в тисках геополитической активности Германии на Юге, на Западе и на Дальнем Востоке. Маккормик не мог оставить без внимания признания Сазонова. Но в апреле 1915 г. они еще не вызвали мрачных предчувствий.

Сазонов уже имел согласие российского самодержца принять Маккормика в покоях Царскосельского дворца. Убранство главной резиденции императора, мундиры гвардейцев заставили чикагского визитера

почувствовать себя Марко Поло в палатах Верховного суда Китая, т.е. в высшей степени одиноко и неуверенно. Однако появление императора Николая II развеяло это впечатление. Теплое приветствие царя с напоминанием об отце «тихого американца» подчеркнули доверительный и дружественный характер беседы. Вероятнее всего, оба ее участника касались многих вопросов, но Маккормик зафиксировал лишь одно заявление монарха: «Для нас война была внезапной и неожиданной». То, что эта фраза была, скорее всего, лишь фигурой речи, Маккормик убедился сразу же, как только оказался на фронте в зоне «ответственности» Великого князя Николая Николаевича – главнокомандующего русской армии. Офицеры ему рассказали, что взаимная ненависть австрийцев, венгров и немцев к русским и наоборот накапливалась задолго до начала боевых действий, к которым готовились с обеих сторон.

Годами Берлин создавал сеть коммуникаций, предназначенных для наступления на Восток, строил германскую систему замаскированных пограничных огневых точек («фермерских жилищ») с утолщенными стенами и амбразурами, обращенными на Восток, чтобы служить первой полосой укреплений против нашествия «из-за Вислы» и быть опорой для атакующих действий.

Русские крепости на западе империи, напротив, были построены с учетом наступательной мощи хорошо оснащенной армии «врагов человечества» с Запада. Крепости Осовец, Гродно, Ивангород, Новогеоргиевск могли служить образцом инженерных сооружений из бетона и металла, способных выдержать многодневную осаду и служить плацдармом для больших наступательных операций русской армии в будущем. Почти пять месяцев защитники Осовца демонстрировали, сколь непробиваемой может оказаться заблаговременно и по всем правилам возведенная крепость. Маккормик, сравнивая Осовец с бельгийскими укреплениями Льежа, Намюра и Мобежа, в три–четыре дня разрушенные до основания, отдавал дань русскому инженерному искусству, предусмотрительности и смекаливости военных специалистов.

Под впечатлением встреч в России в предвкушении побед и наступления Маккормик достаточно высоко отзывался о боеготовности русской армии во время своего пребывания на фронте с февраля и до конца апреля 1915 г., но сдержанно-критически охарактеризовал несоразмерность ее высокого духа и уровня снабжения боеприпасами, патронами и снарядами. Однако командование считало, что скудость содержимого арсеналов – в порядке вещей, а лучшее средство достижения успеха в бою – это штыковые атаки. Отсутствие разветвленной сети железных

дорог, телефонной и радиосвязи, примитивные способы сообщения между подразделениями и частями наводили на невеселые мысли. Хуже всего было то, что русские, спасая Париж ценой своего поражения в конце августа–сентября 1914 года в Восточной Пруссии, раскрыли противнику свои слабости: медлительность, катастрофическую нехватку тяжелого вооружения и современного транспорта, плохую координацию действий командующих армиями, слабую работу фронтовой разведки и недооценку секретности.

В Галиции, где русская армия в первые месяцы войны одержала серьезные победы, Маккормику и сопровождающему его кинооператору никто, не в пример условиям во Франции, не препятствовал фотографировать и разговаривать с любым встречным. Здесь они вновь столкнулись с тяжелым недугом русской армии – плохо налаженным снабжением всем необходимым для боев в горах. В полосе боевых действий, напичканной современными инженерными сооружениями, командование русской армии не сумело грамотно распорядиться прибывшими с Дальнего Востока закупленными у Японии гаубицами и запастись достаточным количеством снарядов к ним. Немцы же забрасывали позиции русских «чемоданами» – снарядами штурмовых мортир. С плоскогорья Маккормик поднялся в горы дорогой 8-й армии генерала А.А.Брусилова, накануне одержавшей победу на реке Гнилая Липа. 22 марта 1915 г. пал австрийский Перемышль, создавалась возможность выхода русских войск на Венгерскую равнину. Но двигаться дальше Брусилов не мог. Он боялся потерять всякую связь с тыловым обеспечением. И это было первым сигналом о неподготовленности к первым большим наступательным операциям.

И все же о плохих предчувствиях говорить не хотелось. «Ландшафт после битвы», представший перед взором Маккормика, способствовал поднятию духа. Городская жизнь в Перемышле и других городах, включая толпу на улицах, в магазинах, ресторанах, увеселительных заведениях, протекала так, как будто бы никакой войны не было. Поведение русских солдат нареканий у населения и многочисленных пленных не вызывало. Дети, окружавшие солдат в местах их расположения, чувствовали себя в безопасности. Тут и там по пути следования попадались длинные колонны пленных австрийцев, большинство из которых выглядело вполне благополучно. «Совершенно очевидно, – замечает Маккормик, – что не было попыток побега со стороны военнопленных». И добавляет, что многие пленные, будучи славянами, чувствовали себя вполне комфортно рядом как с русскими, так и с

австрийцами. Им не хотелось бежать. Конечно, повсюду были видны следы войны, но разрушение деревень не было преднамеренным актом русских или австрийцев. В отличие от того, что происходило на Западе, общение сельских жителей с русскими солдатами было, по словам Маккормика, «исключительно сердечным». Армия еще не была доведена до одичания полосой неудач, расстройством снабжения и бессмысленными потерями.

Сердцевину в повествовании Маккормика о путешествии в зону артиллерийских дуэлей, колючей проволоки и штыковых атак составляет история войны «до конца апреля 1915 г.» и дипломатические контрверзы, предшествовавшие ее началу. Повествование ведется как бы в обратном порядке, причем анализ причин войны выносится еще и в отдельное приложение. С военной историей его познакомил офицер штаба главнокомандующего русской армии, который как истинный штабист начал с того, что показал, в сколь невыгодных условиях приходилось начинать войну русской армии сразу же после отклонения Николаем II ультиматума германского кайзера (об отмене мобилизации в России). Войска были оторваны друг от друга из-за огромных малонаселенных пространств, бездорожья и отсутствия продуманной схемы взаимодействия фронта и тыла, могущей способствовать маневрированию войск и правильному сочетанию обороны и наступления. Стремление Великого князя Николая Николаевича во что бы то ни стало отвести угрозу от Парижа заставило его не ждать плановой мобилизации армии и двинуть две ее недоукомплектованные группировки в Восточную Пруссию. Генералы Самсонов и Ранненкампф одерживали победы (гор. Гумбинен) и терпели поражения (гор. Танненберг), не имея непосредственной связи друг с другом и общаясь только через штаб фронта. Уповав на преимущества внезапности, Николай Николаевич, как пишет Маккормик, «бросил Самсонова на произвол судьбы», пожертвовав им ради союзнического долга. Рыцарство любимца армии стоило гигантских жертв, сотен тысяч солдатских жизней.

Маккормик умышленно концентрирует внимание своих читателей на самопожертвовании Великого князя и Самсонова. Читатель в Америке должен был знать, что его стране, возможно, еще придется добиваться расположения России, которую она явно недооценивала и недолюбливала. Стратегическая задача предотвращения германского блицкрига решалась там, на Восточном фронте. Вердикт Маккормика: «Преодолев все крепостные укрепления Бельгии, разбив Францию в Эльзасе у Шарлеруа, а Англию у Монса, вне всяких сомнений открыв для себя дорогу

на Париж и в перспективе готовя французам еще один Седан, немцы вынуждены были снять с западного фронта шесть армейских корпусов действующей армии с тем, чтобы поддержать Гинденбурга в Восточной Пруссии... Германия в этот момент была очень близка к тому, чтобы одержать победу в войне».

Великолепно организованная система транспортного обеспечения армии сыграла огромную роль в успешном маневрировании резервами германской армии, позволив в считанные дни войскам, участвовавшим в боях на Марне, появиться под Варшавой и в Галиции. Освоив полностью преимущества повышенной мобильности и связи, проведя перегруппировку своих сил, немцы одержали существенные победы над бельгийцами и англичанами, оттеснив их к побережью Северного моря. Эффект молниеносной передислокации сил на главных направлениях удара дополнялся использованием немцами нового вида оружия массового уничтожения – отравляющих газов. Маккормик свидетельствует: впервые немцы применили их не в районе Ипра в конце апреля 1915 г., а в районе Варшавы в конце февраля того же года.

Описание боевых действий на Восточном фронте, со слов офицера-штабиста русской армии, прерывается комментариями Маккормика от имени уже самого автора книги. И *первое*, на что он обратил внимание, – это недостаток вооружений в русской армии как в количественном, так и в качественном отношении. «У России не было достаточно количества тяжелых орудий, она не могла пытаться атаковать форты», – писал он. По его мнению, России не хватало заводов, которые вдоволь производили бы даже стрелковое оружие. Напротив, Германия и Австро-Венгрия заблаговременно озаботились созданием военно-промышленного комплекса, полностью обеспечивающего потребности Центральных держав в вооружениях, в том числе и технологически самого совершенного, а заодно и потребности внешнего рынка. Индустриальное общество продемонстрировало все свои преимущества перед аграрной цивилизацией.

Второе. Буквально сразу же стало сказываться превосходство Германии и Австро-Венгрии в наличии разветвленной сети железных дорог – кроветворной системы армии, их оснащенности по последнему слову техники и бесперебойной работе подвижного состава по подвозу боеприпасов и переброске войск. Чтобы уравнивать силы, главнокомандующий русской армии вынужден был группировать свои резервы в районе железнодорожных узлов в тылу, что не позволяло вовремя подтягивать войска и, перебрасывая их, вести широкие на-

ступательные операции одновременно на больших участках фронта. Маккормик застал момент, когда наступательные операции русских затухали, а немцы, имея превосходство в живой силе и в транспортных средствах, продвигались по территории Польши. Их целью было закрепиться на западных берегах Буга и Нарева. Однако в целом, по мнению не терявшего оптимизма Маккормика, прогноз был более благоприятным для России и ее западных союзников, т.е. война на истощение могла закончиться только победой коалиции крестьянской страны с ее быстро растущим населением, поставлявшей пушечное мясо, и передовых индустриальных стран Европы. С каждым месяцем они наращивали технологическое превосходство над Центральными державами и внедряли усовершенствованные методы обучения войск по ведению современной войны.

Третье. Весьма характерным наблюдением для человека, чья страна была родиной массового автомобилестроения, являлась констатация того факта, что в России существуют лишь средневековые средства передвижения по обычным грунтовым дорогам и проселкам в горной местности. Отсутствие у русских собственной автомобильной промышленности делало их армию совсем не похожей на армии Англии, Франции, Германии и Австрии, способные на своих грузовиках покрывать по 100 или 200 миль в день, избавляя солдат от изнурительных пеших переходов и сохраняя их силы для боя. Русские использовали преимущественно гужевой транспорт, делающий невозможным быстрое сосредоточение тяжелой артиллерии на важных участках боевых действий. Техническое оснащение русской армии, оставаясь традиционно схожим с привычными образцами прошлого, способствовало сохранению мышления командных кадров на уровне архаичных правил времен Суворова. «Русская мораль, – подводил итог своим рассуждениям о российском военном складе ума Маккормик, – базируется на теории штыковых рукопашных атак...». Примечательно, что американский дознаватель не усматривал в этом никакой беды, ибо, с его точки зрения, это только говорило о физическом превосходстве русского солдата, которое, в чем он был убежден, столь необходимо при ведении позиционной, траншейной войны с ее обязательным рытьем бесконечных окопов, строительством вручную многоцелевых укрытий и рукопашными столкновениями. «Если штык для русского пехотинца стал его главной надеждой, то шанцевый инструмент является его лучшим другом», – с оттенком

искренного восхищения писал Маккормик, будучи, видимо, неосведомленным, что и лопат, и топоров в русской армии не хватало⁷.

Патронный и снарядный голод преследовал русскую армию, и она вынуждена была полагаться на заповедь XVIII века «штык молодец...». Но еще и особенности местности на восточном театре военных действий (огромные незаселенные пространства, горные перевалы и лесные чащобы) повелевали русскому солдату зарываться поглубже в землю, строить землянки в три наката и полагаться на штык в контратаках. Между тем англичане и французы предпочитали иметь иную конфигурацию траншей. Не столь капитального типа, но максимально разветвленную, с тем чтобы избежать поражения от артиллерийских обстрелов тяжелыми снарядами и быть готовыми отразить нападения противника ответным интенсивным огнем, не считаясь с затратой боеприпасов и не покидая траншей. «Каждому свое», – резюмировал Маккормик, бесстрастно вдумываясь в кровавую логику взаимоистребления, свидетелем которого с предельно близкого расстояния он стал.

Осовец в апреле 1915 г. был последней точкой на карте русского театра военных действий, на котором побывал майор Национальной гвардии из Иллинойса. Осовец продержался около полугода благодаря грамотно организованной его защитниками и глубоко эшелонированной обороне. Но в конце концов он пал. Не осознавая этого до конца, Маккормик стал свидетелем неравного противостояния двух военных доктрин:

- одной, опирающейся на тотальную отомобилизованность индустриального общества;
- и другой, не учитывавшей (с точки зрения современной войны) десятикратную нехватку снаряжения и боеприпасов в действующей армии, вызванную отсталостью полуфеодальной страны.

Уже к середине апреля стало ясно, что русские по всему фронту будут вынуждены перейти к пассивной обороне. И как результат – растерянность, разочарование среди рядовых и фрустрация в штабах. Отъезд

---

⁷ Из нехватки вооружений выростала трагедия русской армии. Маккормик еще мог не замечать ее. Но уже летом 1915 г. посол Франции Морис Палеолог был повержен в смятение рассказом начальника Генерального штаба армии М.А.Беляева, сообщившего ему со слов одного из командующих армий о ситуации на фронте: «В начале войны, когда у нас были снаряды и амуниция, мы побеждали. Когда уже начал ощущаться недостаток в снарядах и оружии, мы еще сражались блестяще. Теперь с онемевшей артиллерией и пехотой наша армия тонет в собственной крови» (Палеолог М. Указ. соч. С.190).

в Петроград, последние встречи с радушным и невозмутимым Великим князем Николаем Николаевичем, начальником штаба ставки генералом Янушкевичем проходили накануне Великого отступления после немецкого прорыва в районе Горлицы (1–2 мая 1915 г.). Генерал Янушкевич, прощаясь, пообещал, как ни в чем не бывало, повторить приглашение Маккормику побывать еще раз на Восточном (русском) фронте через год, а «еще лучше через два», т.е. в 1917 году. Размышляя по поводу этой туманной перспективы, Маккормик через Стокгольм и Норвегию вернулся в Лондон, где имел обстоятельную беседу с «военным диктатором» Англии лордом Китченером – технократическим гением современной войны. Содержание этой беседы, в сущности, было кратким резюме будущей книги и «кое о чем сверх того». Затем последовал переезд во Францию и визит в штаб генерала Жоффра. И, наконец, снова с риском для жизни, трансатлантический круиз домой, в Америку.

Работая над книгой, Маккормик был твердо убежден, что она послужит главной цели – готовности США к будущим испытаниям, которых в любом случае не удастся избежать. Картины забитых трупами траншей, разорванных снарядами солдатских тел лучше всего предупреждали о трагической участи тех народов, которые готовы стать жертвой собственной исторической беспечности и остаться глухими к новациям в военном деле. Можно было бы забыть обо всем и продолжать заниматься любимым делом, но Маккормика, увидевшего войну с максимально близкого расстояния, ничто не могло заставить замкнуться в узком мирке личных интересов и забыть о смертельной опасности XX века – тотальной войне с использованием оружия массового уничтожения: газов, пулеметов, тяжелой артиллерии, авиации. «Я испробовал вино смерти, и его вкус навсегда останется у меня на губах». Эти слова Маккормика стали эпитафией к увиденным им картинам.

Логично было для такого образа мышления погружение в тему возникновения вселенской бойни, в которой гибли империи, исчезали с лица земли города, радикально менялся облик человечества. Ее главную причину Маккормик усмотрел в неудержимом порыве различных этносов к созданию своих собственных государств-наций и возникшей в силу этого тяге к пересмотру утвердившегося в 1815 г. (Венский конгресс) баланса сил в Европе. Хрупкое равновесие было нарушено и движением малых народов к независимости, и образованием бисмарковской империи в 1870 году, и заметным ослаблением России после Берлинского конгресса (1878), и ее же стремлением к реваншу. Христианские народы Балкан в итоге не получили полного освобождения от

турецкого владычества. Россия же нажила себе врагов в лице Великобритании, Австрии и новоявленной бисмарковской империи, Германии, которую Маккормик называет подлинной виновницей войны 1914–1918 гг. Поддержка Россией независимых Сербии и Черногории завязала в тугой узел конфликт интересов Санкт-Петербурга с Веной и стоящим у нее за спиной Берлином, твердо рассчитывавшим прибрать к рукам Османскую Турцию и сделать покорным сателлитом Россию. Однако на первых порах амбиции Австро-Венгрии, жаждущей компенсировать за счет балканских государств потери в войне с Пруссией в 1866 году, удовлетворялись компромиссами и уступками России. Но для мира – делает вывод Маккормик – это ничего не дало: «Годы мира, последовавшие вслед за Берлинским конгрессом 1878 г., накапливали запас нетерпимости и враждебности, вылившихся в конечном итоге в эту (начавшуюся в августе 1914 г. – *В.М.*) войну».

Детонатор конфликтных отношений, по убеждению Маккормика, лежал в сфере ограничений, с которыми сталкивалась Германия в своих торгово-экономических связях, в особенности в колониальных странах, где хозяйничала Англия, опиравшаяся на свои непреодолимые военноморские силы. И если «владычица морей» не соглашалась терпеть серьезной конкуренции со стороны новой могучей военно-промышленной державы мира, то Германия, в свою очередь, с каждым годом проникалась сознанием несправедливого распределения земных благ, весьма схожим с ощущениями «непривилегированных слоев общества в некоторых странах, руководствующихся классовой решимостью получить свою долю». Германия устремила алчные взоры на Южную Америку, Африку и Азию, т.е. на континенты, которые «другие европейские страны получили в качестве легкой добычи в процессе экспансии». Что было делать опоздавшему к столу, уставленному яствами, ниспосланными свыше? Биться, не считаясь с договорами, заключенными еще тогда, когда ее, Германской империи, вообще не существовало, не пугаясь обвинений в захватах на манер «прусской традиции». Германия, открыто бросив вызов своим соперникам по присвоению мировых ресурсов, пробуждала беспокойство и тревогу, переходящие в истерию, у ближнего и дальнего зарубежья. Каким-то совершенно неожиданным образом, «к удивлению всех», – писал Маккормик, – Соединенные Штаты оказались втянуты в общий хоровод претендентов на гегемонию и «освоение» спорных пространств. Победа в испано-американской войне (1898) привела к «поглощению» Филиппинских островов Соединенными Штатами, на практике лишивших Германию последнего шанса купить их у

той же Испании. В сущности, с этого момента все страны начинают вооружаться друг против друга, – констатировал автор книги.

Следующая фаза в борьбе за передел мира и дележ «турецкого наследства» начинается с Балканских войн. Борьба шла, – подчеркивает Маккормик, – не столько за христианские ценности, сколько за выходы к морю, за порты, проливы, острова в Средиземном море, на Ближнем и Среднем Востоке и за обладание политическим первенством. Россия энергично включилась в этот водоворот событий после поражения в русско-японской войне и первой русской революции 1905–1907 годов. Увы, попытки выступить в качестве модератора и покровителя славян выглядели неубедительно и даже контрпродуктивно. Расчеты на поддержку Санкт-Петербурга в националистически настроенных кругах Сербии сыграли свою роковую роль. Ведь накануне сараевского убийства Россия не была расположена воевать (ее программа перевооружения находилась лишь в ранней стадии развития), а Германия, напротив, усмотрела в нем исключительно удобный и своевременный повод для «броска на Восток» и начала большой войны против Антанты и ее союзников. Для каждого непредвзято настроенного наблюдателя было понятно, что австрийский ультиматум Сербии после выстрела Гаврилы Принципа в Сараево 28 июня 1914 г. согласовывался в Берлине и был сформулирован таким образом, чтобы не дать никому «отвертеться» от войны.

По мнению Маккормика, Россию внезапное развитие вполне, впрочем, предсказуемых событий застигло если не врасплох, то в состоянии определенного ступора и неготовности к немедленному реагированию. Он рисует картину в исключительно контрастных тонах: императорская Россия испытывала слишком большие внутренние трудности, чтобы сознательно провоцировать сербов на «подвиги» вроде покушения в Сараево. Потрясенная волнениями рабочих, – констатировал он, – Россия «совершенно очевидно была беспомощна». Но долго подогреваемый протестом против «прусского засилья» народный подъем за вмешательство в сербско-австрийский конфликт вынудил в тот момент российское правительство поторопиться принять вызов. Этот вывод Маккормика был обращен в будущее, точнее к будущим историкам, задающимся вопросом, кто был виноват и что привело к развязыванию Великой войны.

Однако, поставив точку, Маккормик посчитал недостаточным завершить книгу кратким очерком о причинах войны. Он захотел послать некий месседж соотечественникам, все еще выступающим за отстраненность от европейских конфликтов, цепляющимся за изоляционизм и не желавшим понять, откуда взялись все ужасы после сараевского убий-

ства, а главное, не отдающим себе отчета, каких жертв требует современная война. Так, в дополнение к заключительным главам книги и ради большей доказательности появились два «аппендикса» – А и Б, которые с минимальными сокращениями публикуются ниже.

Приложение А

История событий, вызвавших Великую войну

Сведения о ранней истории этого конфликта преимущественно были изучены благодаря доступным источникам и информации о последних событиях, полученным от активных их участников.

Причина этой войны кроется в пробуждении различных национальных движений Европы в защиту права на самоопределение, позволяющее им добиться столь желаемой ими идентичности. Эти движения, бросившие в наше время вызов существующему порядку, стали тем же самым, чем либерализм был для власть предержащих в прошлом веке, чем ненависть одного монарха к другому была в XVIII веке, чем движение за модернизацию религии было столетием до этого и движение против феодализма было еще одним столетием ранее, т.е. в каждом случае что-то выступало движущей силой своего времени.

Каждый из этих конфликтов вовлекал большое число народов Европы, каждый из них кончался определенными территориальными изменениями, чьим-то религиозным и политическим возвышением и восстановлением мира путем перегруппировки держав с тем, чтобы воспрепятствовать какому-либо монарху, какой-либо религии или политической школе установить свою гегемонию в мире. Все это было названо восстановлением Баланса Сил. Этот баланс был установлен в 1815 г. на пепелище конфликта, подоженного Французской революцией.

Пережившее последний революционный натиск либерализма в 1848 г., нападение России на Турцию в 1854 г. и итальянские войны за независимость, европейское равновесие все же было нарушено складыванием бисмарковской империи в 1870 г. Тем не менее Европа располагала достаточными возможностями, чтобы лишить Россию плодов ее победы над Турцией в 1877 г., оставив несколько миллионов христианского населения под господством Турции и посеяв семена нынешнего конфликта путем передачи православных славян Боснии и Герцеговины «под управление католической Австрии в интересах мира в Европе».

Рассмотрим последовательно историю того, что произошло в связи с этим.

Христианское население Балкан, включая Грецию, никогда полностью не подчинялось турецкому владычеству. Оно всегда оказывало ему вооруженное сопротивление и время от времени поднималось на восстания.

По факту турецкий гнет по отношению к иноверцам был в целом менее жестким, нежели правила в отношении национальных меньшинств в странах Западной Европы, но тем не менее он оставался достаточно репрессивным. В случае же сопротивления к недовольным применялись те же репрессивные меры, к которым прибегали другие захватчики, когда требовалось подтвердить их господство, и к которым прибегают сегодня. Другими словами, применялись массовые казни в отношении местного населения.

Эти массовые карательные действия встречали относительно слабое сопротивление всех народов христианской веры, населявших регион и оказавшихся подданными Турции, но каратели наталкивались на мощный протест государств с населением, близким по крови и вероисповеданию с теми, кто подвергался репрессиям, в частности России.

Россия упорно пыталась сагитировать другие христианские народы Европы присоединиться к ней в борьбе за освобождение христиан Балкан от турецкого ига и положить конец зверствам в Болгарии. Потерпев неудачу в попытке добиться сотрудничества с западными странами, русский царь заявил им, что будет действовать в одиночку, и в результате оказался в состоянии войны с Турцией в 1877 г. Этот кровавый и ожесточенный конфликт закончился полной победой русских, которые продвинулись вплоть до Константинополя и там продиктовали мир, обеспечив независимость Сербии, Монтенегро (Черногории. – *В.М.*) и Румынии и добившись приращения некоторыми территориями двух последних стран. Больше всех выиграла Болгария, которая стала полностью независимой страной, платящей, однако, контрибуции султану, но она включила в себя почти всю территорию европейской Турции, получив своими соседями Румынию и Сербию на севере и Грецию на юге. Только полоска полуострова от Константинополя и далее на запад, к Адриатическому морю, была оставлена Турции.

Этот мир, который освободил христианское население от турок после четырех веков угнетения, напугал другие великие державы и конкретно Великобританию, Германию и Австрию, которые опасались, что Россия останется в выигрыше за их счет.

Соответственно в Берлине в феврале 1878 г. под председательством Бисмарка был созван Конгресс наций.

Бисмарк полностью контролировал конгресс, частично благодаря силе германской армии, частично благодаря его собственной харизме и замечательному интеллекту. В итоге было решено, что Россия получит у Румынии Бессарабию, а Румыния в виде компенсации станет обладательницей части турецкой территории на юге, Болгария обретет права автономии, хотя и останется под суверенитетом султана, Румыния, Сербия и Монтенегро обретали полную независимость. В конечном итоге под давлением Турция вынуждена была уступить Греции области Тессеу и Эпир. Провинция Босния и Герцеговина, которую Россия также освободила из-под турецкого господства, была передана Австрии, как уже было сказано выше⁸.

Так Бисмарк совершал свой прорыв в будущее, и так зарождались ростки идущей ныне войны.

Австрия относилась враждебно к Франции, начиная с 1859 г., а Пруссия унизила ее в 1866 г., заставив уступить часть территории Италии. Предоставив Австрии подобие опорной позиции в Боснии и Герцеговине, Бисмарк компенсировал ей потерю итальянских провинций, которые он отнял у нее в 1866 г., сделав ее еще и постоянным врагом России, а заодно и зависимой от его личного благоволения. Австрия без содействия Бисмарка никогда в одиночку не могла бы надеяться получить Боснию и Герцеговину от России.

Среди различных балканских народов румыны считали себя итальянцами и преимущественно католиками. Болгары и сербы являются славянами и в большинстве своем православными. Греки – это греки, в религиозном отношении они исповедовали православие.

Все эти страны за исключением Сербии, которая располагала двумя правящими королевскими династиями, выбирали кронпринцев в большей или меньшей степени с «посторонней помощью». Румыния сделала своим избранником католика из семейства Гогенцоллернов тех же кровей, что и император Германии. Болгария остановила внимание на католике-немце из династии герцогов Саксен-Кобургских, который согласился на поставленное ему для владения тронном условие, чтобы его сын воспитывался в православной вере. Однако это вызвало протест Папы Римского⁹. Греки выбрали германского принца, но через какое-то время из-

---

⁸ Описание условий Берлинского трактата 1878 года у Р.Маккормика не отличалось точностью и воспроизводило, по-видимому, картину, рисуемую американской прессой того времени, не затрудняясь себя деталями.

⁹ Протест был снят после начала войны. – Прим. Р.Маккормика.

гнали его и взяли себе в монархи протестанта-датчанина, чей сын – сегодняшний король – был женат на сестре германского кайзера.

Так образовалось четыре независимых малых государства с большими национальными амбициями, в которых на тронах сидели инородцы, зависимые в большей или меньшей мере от своих родичей, которые управляли большими странами Европы.

Из всех этих стран Сербия, которая даже в средние века была самой сильной на фоне своих соседей, оставалась единственной страной, не имевшей доступа к морю.

Единственное, что она производила и поставляла на рынок, были свинина и продукты овцеводства, которые не имели рынка в Греции, Болгарии и Румынии, поскольку те сами выращивали свиней и овец в количестве, необходимом для собственного потребления. Для свиней и овец можно было найти рынок в Австрии и где-нибудь за морем, но Австрия, патрулируя железные дороги, ведущие к морским портам, установила высокие запретительные пошлины на грузоперевозки с тем, чтобы заставить Сербию продавать продукцию по ценам, которые устраивали Вену.

В Австрии смотрели на сербов как на дикий, нецивилизованный народ. Австрийцы их эксплуатировали в Сербии и ущемляли в правах на территории Австро-Венгрии, как это делалось всегда в прошлом в отношении итальянцев.

После подписания договора в Берлине в 1878 г. великие державы перестали интересоваться балканским вопросом. Один английский политик назвал его «ближневосточным вопросом».

Россия увязла в азиатской авантюре, Германия была целиком занята созданием промышленности. Великобритания ушла с головой во внутреннее реформирование. Австрия связала себе руки, освобождаясь от многочисленных внутренних трудностей в попытке воссоздать сильную империю, которая была урезана до последнего битвами при Солферино и Садовой. Франция, испытав нашествие и смертельную угрозу, оказалась на грани анархии, но тем не менее сделала огромный шаг вперед в области промышленного развития и реорганизации армии. Она ввела всеобщую воинскую повинность, которая среди других последствий имела огромное повышение физических кондиций населения в целом. Но французы никогда не смогут забыть Седан и потерю Эльзаса и Лотарингии, будоражащие их сознание днем и ночью.

Удивленная и встревоженная восстановлением Франции после катастрофы 1870 г. Германия серьезно подумывала в 1875 г. развязать но-

вую войну, чтобы уничтожить Францию полностью. Однако была остановлена реакцией общественного мнения.

Тот факт, что потерпела неудачу попытка применить всю мощь для беспощадного уничтожения в удобный для этого момент врага, который сумел восстановить силы и даже нанести контрудар, привел к тому, что особый авторитет в Германии приобрела теория, которая противопоставляет законы войны и мира национальному благополучию.

Год 1883-й стал очередным бисмарковским дипломатическим триумфом. Кристи – посредственный политик – приходит к власти в Италии и соглашается на требование Бисмарка втянуть Италию в Тройственный альянс с Германией и бывшим угнетателем Италии – Австрией.

В 1897 г. греки, напав на Турцию, потерпели поражение, и только английское вмешательство спасло Грецию от уничтожения. Таким образом, годы мира, последовавшие вслед за 1878 годом, были периодом накопления ресурсов и ненависти, сделавших возможной мировую войну.

Сразу же после основания германской империи свобода, характерная для отношений между составляющими ее частями, и разумное социальное законодательство принесли необычайное процветание стране. Эмиграция снизилась. Вскоре же подъем деловой активности потребовал расширения внешних рынков, и Германия заявила свои притязания на доминирование в мировой торговле. Это случилось в момент, когда английский бизнес и английские рабочие утрачивали свои позиции в мировой экономике. Однако Англия контролировала так много заморских территорий, военно-морских стратегических баз и коммерческих центров и так много морских путей, требующих защиты военными средствами, что могла быть не особенно встревоженной соперничеством с кем бы то ни было.

А с другой стороны, Германия – только что сложившаяся как нация и ставшая сильнейшей в мире державой в военном отношении – обнаружила себя в положении стороны, воюющей за свободу мировой торговли против тяжелого наследия прошлого. Она осознала к тому же несправедливое распределение земных благ и жаждала отвоевать свою долю в нем. Она ощущала себя нацией точно так же, как социально угнетенные элементы в некоторых странах, остро чувствующие существующую несправедливость в распределении национальных богатств, решительно выступают как класс в борьбе за свою законную долю.

Голодными глазами Германия смотрела в сторону Южной Америки, Африки, Азии, континентов, которые другие европейские страны захватили много раньше ради того, чтобы удовлетворить свою потребность к

экспансии. Но Африку можно было покорить вплоть до юга, только лишь используя Францию в качестве вассального государства. В Азию можно было проникнуть, сделав союзниками Австрию, балканские государства и Турцию. Но этого нельзя было сделать, не нанося ущерба России. Китай можно было бы превратить в своего пособника, используя морскую мощь. Конечно, неизбежно следовало ожидать сопротивления германской экспансии в этом направлении со стороны Японии. Южная Америка также могла стать доступной при условии достаточного развития морской мощи. Доктрина Монро могла помешать этому, однако Германия стремилась заполучить то, что считала по праву своей долей, и она добивалась этой цели имперско-прусским путем.

Почему Германия должна была быть связанной договорами и их правоприменением, установленными до того, как она появилась на свет, да еще и без ее (Германии) санкции? Ее ошибкой следовало признать только то, что она двигалась во всех этих направлениях одновременно, чем и вызвала тревогу во всех странах, которые придерживались других принципов и оберегали свои собственные интересы.

Германия вся ушла в военные приготовления, соответствующие морали сверхдержавы, занявшись строительством железных дорог стратегического назначения в направлении Франции, России и Бельгии. Германия также начала строительство флота, который был способен бросить вызов Англии на море.

Положение для Германии усложнилось из-за американо-испанской войны, причем, к удивлению всех, включая Америку, распухшую за счет Филиппинских островов, которые Германия могла бы без труда приобрести у Испании за деньги, но которые оказались попросту прикарманены Соединенными Штатами.

Целый век все страны стремились развивать внешнюю торговлю под патронатом Англии и вооружаться, имея в виду в каждом случае какого-то конкретного противника. Вот этого-то имперская Германия стремилась не делать. Достигнув военного превосходства на суше, она жаждала достичь такого же превосходства на море. «Я адмирал Атлантического океана», – писал германский кайзер русскому царю.

Таким образом, Англия оказалась зависимой от превосходства своей морской мощи не только ради спасения своих богатств, своей империи, но и ради самого своего существования. Позвольте кому-то другому быть хозяином на море, и Британия помрет с голоду.

Сразу же после переполоха, устроенного адмиралом Дитерихсом в Манила Бей, германские морские пехотинцы высадились в Венесуэле, в

то время самой бунтарской и плохо управляемой стране в Южной Америке¹⁰. Морские пехотинцы были отозваны только после решительного демарша правительства США, которое уже тогда имело – или думало, что имеет, – флот, равный германскому, и, что еще более важно, расположение Великобритании.

Примерно тогда же германская дипломатия, воспользовавшись убийством своего посла в Пекине, взяла для себя за образец действия других европейских стран и силой овладела частью китайской империи. Так она включилась в антияпонский фронт, поставив свою подпись под нотой совместно с Францией и Россией с требованием к Японии прекратить агрессию в Корее и уйти с полуострова Ляотун, оккупированного в ходе японо-китайской войны 1894 года.

Сразу же после окончания русско-японской войны и неудачи первой русской революции произошла революция в Турции, в ходе которой младотурки, в большинстве своем получившие образование в Германии, свергли султана и взяли власть в свои руки.

Пользу из всех этих событий постарались извлечь Фердинанд, царь Болгарии, который провозгласил себя королем Турецкой империи, и Австрия, поспешившая аннексировать Боснию и Герцеговину. Германская империя всей своей мощью поддержала Австрию.

В этот момент Россия не располагала возможностями противостоять этим действиям Австрии, что касается Англии и Франции, то они также ничего не смогли сделать, если не считать заявлений с протестом и отказом признать эту аннексию.

Следующий дипломатический кризис возник между Германией и Францией из-за агадирского инцидента в Марокко. Но теперь Англия решительно поддержала своего нового союзника, и Германия отступила.

Все время в промежутке между 1878 и 1908 годами различные балканские страны страшно ревниво относились друг к другу, оставаясь крайне враждебными к туркам. Они никогда не могли объединиться, чтобы противостоять общему врагу.

Австрийская агрессия против Боснии и Герцеговины очень сильно встревожила Сербию – балканское государство, которое опасалось на-

---

¹⁰ Речь идет о попытке германского флота вытеснить эскадру американского адмирала Джорджа Дьюи из Манилы (Филиппины) в 1898 г. и силовом противодействии США попыткам вторжения немцев в Венесуэлу в 1901–1903 гг. (См.: Miller N. Theodore Roosevelt. A Life. N.Y., 1999. P.388–391).

падения со стороны Турции и одновременно само стремилось нанести последней военное поражение.

В этот момент к власти на Балканах пришли три совершенно исключительных человека: Пашич, премьер-министр Сербии, Гешов, премьер Болгарии, Вензелос, ведущая фигура Греции, – министр иностранных дел и одновременно премьер-министр.

Эти политики договорились совместно начать войну против Турции. В случае успеха возглавляемые ими страны должны были получить:

Сербия – морской порт в Албании, предпочтительно Дураццо на Адриатическом море;

Греция – турецкие острова на Средиземном море;

Болгария – большую часть Македонии вплоть до Константинополя. Была достигнута договоренность, что в случае разногласий по поводу дележа турецких владений русский царь станет арбитром в спорах между союзниками.

Европейские державы за исключением России были настроены негативно к этому восстанию против магометан. Однако они не смогли договориться между собой в отношении того, как заставить Турцию пойти на реформы или как вынудить христианские страны отказаться от войны. Когда дело дошло до договоренности о мире, Австрия решительно отказалась предоставить Сербии право иметь порт на Адриатическом море.

Из того, что мы знаем сегодня о военных потенциалах балканских стран и австрийских вооруженных сил, ясно только одно: Балканский союз мог бы овладеть территориями вопреки сопротивлению Австрии. Но не похоже, чтобы эта идея кому-либо показалась привлекательной. Сербия отказалась от своих сокровенных надежд не без протеста, но и без попытки настаивать на них. Вместо этого Сербия в виде компенсации потребовала часть болгарской доли на территории, которую занимали ее войска.

Война с Турцией укрепила огромный престиж Болгарии, равно как и дала ей значительное приращение территории. Повсюду пошли разговоры о Болгарии как о создателе империи на Балканах с царем Болгарии в качестве императора точно так же, как это случилось с прусским королем, создавшим германскую империю. Болгария явила себя доминирующей силой, вызвав ревность других балканских государств. Румыния, избежав потерь и жертв, потребовала вернуть ей не только турецкие территории, но и разрешить увеличить свои владения за счет болгарской территории (Южной Добруджи. – *В.М.*) с тем, чтобы соблюсти баланс сил на Балканах.

По мере того, как ситуация все более и более осложнялась, русский царь связался по телеграфу с заинтересованными сторонами, предлагая им свои услуги в качестве медиатора. Король Сербии моментально ответил полным согласием, в то время как царь Болгарии Фердинанд ограничился уклончивым ответом.

Гешов, много путешествовавший высокообразованный человек, видел, что Болгария перенапряжена, и настаивал на том, чтобы Россия, как освободитель и старый друг балканских стран, выступила в роле арбитра в конфликте между ними. Его совет пришелся не ко времени, и после напрасно выраженного благоразумия он должен был подать в отставку.

Наследовавший пост министра иностранных дел Болгарии доктор Данев, трезво оценивая ответственность правительства, пришел к тому же выводу и стал готовиться к поездке в Санкт-Петербург. Однако партия войны предприняла свои контрдействия в ответ на эти шаги.

Болгарская армия разгромила сербов в 1885 г., но она также только недавно разбила турок, которые в свою очередь без труда нанесли поражение грекам в 1897 г. Болгарские военные были уверены в своем превосходстве над объединенными силами сербской и греческой армий.

В действие вступил план захвата Белграда в течение пяти дней после начала войны, имеющий целью также вызвать панику в Салониках. Поскольку железнодорожного сообщения между Салониками и югом страны не существует, предполагалось, что взятие Афин будет делом времени.

С тем, чтобы ускорить войну, генерал Вазов тайне от правительства приказал атаковать одновременно сербов и греков.

Правительство Данева, сменившее кабинет Гешова из-за нежелания последнего воевать с другими балканскими государствами, отказалось поддержать воинственного генерала. Оно приказало армии прекратить операции и обратилось к России с предложением о вмешательстве в ситуацию. В итоге болгарская армия была парализована, а греки совместно с сербами начали наступление. Турки взяли вновь за оружие, Румыния объявила мобилизацию.

Греческий принц Константин, который был обвинен в трусости во время войны с Турцией в 1897 г., а затем обучался в Германии, сумел развить в себе способности полководца. Обнаружив, что располагает превосходством сил под Килкишем, он перегруппировал свои войска и ударил по болгарскому правому флангу. Когда противник начал отступать, Константин атаковал его позиции в центре, бросив свои войска в штыковую атаку. Победа греков была абсолютной, но они и дальше продолжали предъявлять доказательства своей силы, не позволяя болгарам

перегруппироваться. Сербия вторглась на болгарскую территорию с запада, Румыния с севера, а Турция вновь овладела Андрианополем. Болгария потерпела сокрушительное поражение.

По предложению сэра Эдварда Грея, британского министра иностранных дел, была созвана мирная конференция в Лондоне и объявлено перемирие, которое никого не удовлетворило, кроме Австрии.

Вражда между сербами и австрийцами разгорелась в 1878 г., когда Австрия оккупировала Боснию и Герцеговину, и приобрела агрессивные формы после аннексии австрийцами обеих провинций в 1908 г. Она стала необратимой, как только австрийцы блокировали дорогу к Адриатическому морю, которую сербы построили для себя, обеспечивая проход через Албанию.

Отношения Сербии к Австрии, официальные и неофициальные, стали очень похожими на то, как Пьемонт относился к Вене накануне объединения Италии. Повсюду действовали националистические общества, некоторые из них открытые, другие – тайные, но и на тех и на других правительство Сербии смотрело сквозь пальцы.

Эрцгерцог Франц Фердинанд был олицетворением австрийской агрессии и главным объектом ненависти славян. Свой шанс враги не упустили во время его визита в Сараево в мае 1914 г., организовав покушение и убийство эрцгерцога¹¹. Какие шаги предприняли вслед за тем Австрия и Германия, осталось неизвестным и, возможно, никогда не станет известным.

До какой степени монархический ужас от покушения на наследника престола стал руководящим мотивом, до какой степени контролировались побуждения предпринять решительные шаги с тем, чтобы помешать Сербии добиться расчленения Австрии, как это удалось сделать Пьемонту, не оказавшись под жестким ударом; в какой степени преступные действия рассматривались в качестве средства германского продвижения на Восток в стиле бисмарковского оправдания войны, – все эти вопросы, по-видимому, надолго останутся дискуссионными.

Убийство эрцгерцога было делом рук сербов. Само время и способ этого убийства были исключительно выгодны для германского движения в заданном ему направлении. Прежде всего, это был бесспорно открытый, агрессивный акт со стороны сторонников Великой Сербии. Во-

---

¹¹ *Надеясь на свою память, Р.Маккормик допускает очередную ошибку по части датировки узловых событий того времени. Покушение и убийство эрцгерцога Франца Фердинанда произошло 28 июня 1914 г.*

вторых, это был вызов идее монархии. В-третьих, это случилось до того, как Франция и Россия завершили намеченные ими военные приготовления. В-четвертых, эти события застали Россию как раз в разгар внутренних промышленных беспорядков, Францию в условиях политической анархии, а Англию на грани гражданской войны. В-пятых, Германия одержала верх в споре, в котором Австрия, оставаясь в одиночестве, не могла победить. Берлин рассчитывал включить ее в состав Германской империи по аналогии с Баварией, Саксонией и Вюртенбергом.

Турция оставалась фактически в положении зависимости от Германии. Болгария могла быть успокоена так необходимым ей займом. Нужно иметь в виду, что у Болгарии на троне находился германский король, а в Греции – германская королева. Осталось завоевать Сербию, и трансконтинентальный путь на Восток будет открыт!

Нет никаких сомнений у всех непредубежденных людей, что австрийский ультиматум Сербии не мог быть принят в целом и был сформулирован таким образом, чтобы найти оправдание войне. Его обнародовали тогда, когда Россия была связана по рукам и ногам рабочими беспорядками и существенно затруднена в своих возможностях. Однако ультиматум вызвал такое негодование русского народа и столь убедительное его проявление по форме, каких империя еще не знала. Если бы российское правительство не захотело вступать в войну, оно бы оказалось в войне с собственным народом.

Альянс между Францией и Россией был заключен в качестве контрмеры австро-германскому союзу 1870 г. Он был военным по форме, но предполагал экономическое сотрудничество, поскольку считалось, что французские капиталы будут инвестированы в Россию для разработки ее огромных неиспользуемых ресурсов.

Фактически это был союз, более обязывающий Францию, нежели Россию, поскольку в случае войны с Германией и Австрией Россия могла бы просуществовать без Франции, тогда как Франция перед лицом этих двух враждебных ей стран не смогла бы выстоять без России.

Когда Германия сделала очевидными свои намерения поддержать австрийские притязания, Франция с болью обнаружила, что ей придется воевать.

В тот момент, когда король Эдвард VII оказался на троне, английский парламент уже много лет осуществлял контроль над правительством для того, чтобы не позволить королю вмешиваться во внутренние дела страны. Члены парламента признавали, однако, с должной проницательностью роль монархии в делах внешнеполитических, которые были важ-

нейшей заботой английского правительства. В дополнение к своим королевским прерогативам Эдвард VII обладал еще тактом, шармом и всеми признанной мудростью, выходящей за пределы обычной. Он очаровал французский народ своим «дружелюбием». Он общался с русским царем на равных, как сюзерен с сюзереном.

Бисмарк и кайзер посадили германских принцев и принцесс почти на все имеющиеся в Европе троны. В качестве цены за английскую поддержку их революции норвежцы отказались от своей привязанности к республиканским идеалам и передали трон очень умному молодому человеку, родственнику короля Эдварда, ставшего Хоконом VII.

Король Эдвард и его советники вынашивали очень новую идею установления сотрудничества и союза с Японией.

Он высмеивал стремление богатых американцев обращаться в суд с тем, чтобы парализовать пропаганду националистов, живущих в Америке.

Он хорошо отдавал себе отчет о силе германской армии, видел, что она угрожает мировому господству страны, королем которой он был, и именно поэтому содействовал переговорам о создании Антанты.

Война разразилась в Европе слишком внезапно для англичан, которым было трудно вместе с другими проблемами, с ирландским вопросом, например, осознать, что происходит рядом с их домом.

Партия, находящаяся у власти, по традиции представляла общественную мысль страны. И ей было очень сложно признать войну как реальный факт. Многие в Англии и сейчас не могут осознать по настоящему, что же произошло.

Очень ничтожное число людей в Англии думало о войне с Германией до сараевского убийства. Но теперь число таких людей, которые хотят воевать с Германией по мотивам, схожим с теми, чем руководствуются во Франции и России, возросло.

Однако трудно сказать, оказался бы этот союз (Антанта. – *В.М.*) реальностью, если бы Германия не решила, что ей, исходя из военных соображений, необходимо вторгнуться в Бельгию. После этого Бельгия перестала бы быть только воротами во Францию. Ведь она была страной, искусственно созданной великими державами Европы, ее независимость была ими гарантирована, и в ней стали видеть по настоянию английских политиков в некотором смысле щит против попыток любой из великих держав захватить порты на побережье Ла Манша, расположенные прямо напротив английского берега. Для Англии германское вторжение в Бельгию было не только нарушением международных договоренностей, но и прямой военной угрозой ее собственной независимости.

Таким образом, видение мира сквозь несовпадающие национальные интересы многих стран сделало большую войну реальностью.

Приложение Б¹²

Уроки для Америки, вытекающие из ошибок Великобритании в этой войне

Ситуация, в которой Великобритания оказалась в ходе Великой войны, очень схожа с той, что ждет Америку, когда она в свою очередь вступит в войну. Отсюда все, с чем столкнулась Англия, представляет для нас особый интерес¹³.

Можно не сомневаться в том, что трудности, которые переживает Великобритания, не так велики, как те, что ждут нас, к тому же Англия действует под защитой своего замечательного флота, которого, окажись мы в тех же условиях, у нас не будет. Однако сходство с тем, что происходит в Англии, и тем, что мы находим у себя, столь значительно, что о нем нельзя не говорить.

---

¹² Публикуется с некоторыми сокращениями отдельных фрагментов, имеющих второстепенное значение.

¹³ Книга Р.Маккормика была написана и издана в момент высокого внутреннего напряжения в США, вызванного жаркими дебатами о модернизации американских вооруженных сил и началом перехода к их формированию на принципы всеобщей воинской повинности, т.е. на «призыв». Маккормик принадлежал к тому крылу сторонников «готовности», которое требовало запрещения практики добровольного зачисления в армию, называя его губительным для безопасности страны. Среди видных представителей этой влиятельной группы в политических верхах были президент страны демократ Вудро Вильсон, экс-президент прогрессист Теодор Рузвельт, генерал Леонард Вуд, начальник генерального штаба армии генерал Хью Скотт и многие, многие другие. Но у этих сторонников революционных реформ в армии было много противников. Книга Маккормика, и в особенности в той ее части («Приложение Б»), которая воспроизведена здесь в дословном переводе, призвана была служить инструментом агитации за большую профессиональную армию в той жестокой борьбе между большинством (противниками призыва) и меньшинством (сторонниками призыва), развернувшейся накануне и в ходе Великой войны 1914–1918 гг. (См. подробнее: Chambers J.H. *To Raise an Army. The Draft Comes to Modern America*. N.Y.; L., 1987). Кампания за призыв свою задачу выполнила. Когда в апреле 1918 г. огромное транспортное судно «Левиафан» отправилось с частью американского воинского контингента воевать в Европу, американские вооруженные силы насчитывали уже 3,5 млн. военнослужащих.

Война началась, когда в Англии у власти находилось правительство либералов. Оно правила страной семь лет и выступало с программой преобразований, аналогичной всему лучшему, что есть у нашей Прогрессивной партии и либерального крыла Демократической партии.

Либералы в Англии провели закон о гомруле (самоуправлении) для Ирландии. Они отстаивали религиозное равенство в Уэльсе. Они приняли ряд мер для субсидирования землевладельцев. Они занимали передовые позиции в отношении льгот для трудящихся. Они нашли средства для повышения их доходов путем налогообложения тех групп населения, которые лучше всего обеспечены и могут платить налоги. Они, будьте уверены, не свободны от того, чтобы испытывать воздействие тех, кто верил, что бездействие и прогресс это одно и то же. Но в то же время они оказались способны обеспечить поддержку этих элементов без серьезных уступок им. В заслугу либералам может быть поставлена постоянная забота о превосходящей мощи национального флота, хотя они по многим важным вопросам считали необходимым урезать расходы на армию с тем, чтобы изыскивать средства для выполнения других, гуманитарных программ.

Меры экономии неукоснительно соблюдались по части затрат на артиллерию как в отношении ее организационной структуры, так и в отношении производства артиллерийских орудий. Полевые пушки, которые находятся на вооружении англичан, очень сильно уступают 75-мм пушке французов, но их можно приобрести за солидную цену; гаубицы отличались неточной стрельбой; но всего хуже по мнению тех, кто работал в Лондоне над бюджетом, была нехватка сильных полевых биноклей, полевых телефонов, дальномеров и т.д.

Финансовые ограничения, поддержанные аристократией, привели к тому, что офицеры в армии получали такую ничтожную зарплату, что фактически только те мужчины, которые располагали какими-то частными доходами, могли позволить себе служить в армии в чине офицеров, но они оставались технически хуже подготовленными, чем офицеры в странах на континенте.

Английская армия хорошо сознавала свои слабости, и в силу этого в стране годами велись разговоры о ее реорганизации по образцу прусской системы.

Когда началась война, английская армия, расквартированная дома, насчитывала лишь 150 000 военнослужащих. В нее входили территориальные войска, состоящие только из наполовину укомплектованных

профессиональных частей и подразделений, которые, впрочем, не могли быть использованы в бою без их собственного согласия.

Однако мы бы не согласились с теми, кто делает вывод, что парламентарии Англии посылают на смерть солдат, хуже обученных и хуже снаряженных, чем их противник. Напротив, отдадим должное их более высокому патриотизму и дальновидности в отличие от того, что всегда свойственно членам американского Конгресса.

Английская армия никогда не была разделена на некое число разрозненных малых войсковых подразделений с единственной целью, чтобы поделить «пирог» между наибольшим числом конгрессменов, она всегда составляла единое целое, что делало возможным проводить ее обучение военному искусству наиболее эффективно.

В условиях, когда вся Европа оказалась организованной по продуманному плану, Великобритания отстала от нее. Причина этого кроется в наследственной оппозиции в Англии идее армии, существующей на постоянной основе, которую и мы, американцы, унаследовали наряду с другими английскими традициями. Англичане это сделали благодаря ложному чувству безопасного существования за естественным ограждением в виде Канала (пролив Ла-Манш. – *В.М.*), расовому превосходству и замкнутости. Самая влиятельная из всех социальная группа нашла подлинное удовольствие, а также финансовую и политическую выгоды в распространении пропаганды национального атавизма.

Незадолго до войны в Англии случился кризис в армии, который был спровоцирован дебатами вокруг гомруля¹⁴. Сэр Эдвард Карсон возглавил в Ольстере сопротивление принятию закона о гомруле, организовав Ольстерский добровольческий корпус – военизированное формирование протестантов. Когда правительство предприняло военные меры, чтобы содействовать осуществлению гомруля, армия заартачилась. Фельд-

---

¹⁴ *Сторонники гомруля в Ирландии – тогда в сущности полуколонии Англии, населенной в подавляющем большинстве католиками, в противовес своим противникам в Англии и Ольстере (провинция на северо-востоке Ирландии преимущественно с протестантским населением) стали создавать свои военизированные формирования волонтеров для защиты права на гомруль, самоуправление Ирландии в составе Великобритании. В итоге Ирландия, а вместе с ней и вся Великобритания оказались в марте 1914 года на грани гражданской войны, о чем, в сущности, и пишет Маккормик, рассказывая о бунте британских офицеров, расквартированных в Ирландии, вслед за отставкой Джона Френча (См.: Остапенко Г.С., Прокопов А.Ю. Новейшая история Великобритании XX – начала XXI века. Изд. 3-е. М., 2012. С.38, 39).*

маршал сэр Джон Френч подал в отставку с поста начальника штаба, другие высшие офицеры отказались служить. Министр обороны пытался примирить тех, кто поддерживал гомруль, с армией, но, потерпев неудачу, отказался от портфеля министра.

Радикальная партия, которая не видела дальше своего носа, потребовала незамедлительного роспуска армии и «немедленной» организации «демократических сил» с тем, чтобы принудить сторонников гомруля капитулировать¹⁵.

Премьер-министр является ключевой фигурой в здании британской парламентской системы. На него возложена ответственность предотвращения падения всей конструкции и ее разрушения. Надо отдать должное м-ру Герберту Асквиту, что в самый разгар опаснейших событий ему удалось обеспечить единство самых разнородных антагонистических элементов, когда-либо участвовавших в работе правительства. Следуя образу поведения, который позволял Англии веками существовать на континенте как демократии, управляемой самодержцами, он поставил интересы нации выше интересов своей партии и тем самым оказал сдерживающее влияние на армию, на его личных и политических врагов. В дополнение к его другим заботам он взял на себя обязанность министра обороны. Если бы он придерживался партийной линии, это бы разрушило страну.

Вслед за тем пришла военная катастрофа. Ничего не могло быть более чуждым для сознания британцев, чем война. Почему все-таки страна в целом оказалась к ней готовой, для американцев требует краткого объяснения.

Членов английского кабинета еще более строго, чем это делается в США, выбирают в соответствии с тем, каким политическим весом они обладают, их профессиональными качествами интересуются во вторую очередь. Но, когда члены кабинета подобраны, портфели между ними распределяются уже по принципу, кто из них может наиболее успешно справиться с порученной работой.

---

¹⁵ Речь идет о крайне оппозиционных политиках, настроенных во что бы то ни стало добиться отстранения либералов от власти и «закрытия» ольстерского вопроса путем поддержки Юнионистской партии Карсона в Ольстере. Русские военные представители буквально накануне войны были необычайно обеспокоены угрозой национальной катастрофы в Англии из-за обострения этно-конфессионального конфликта вокруг Ирландии (См.: Сергеев Е.Ю. «Иная земля, иное небо...» Запад и военная элита России, 1900–1914 гг. М., 2001. С.209, 210).

Министром иностранных дел становится не самый влиятельный политик, а тот, кто лучше всего информирован о внешнеполитических делах. Член кабинета, который может быть по своим деловым качествам наилучшим образом полезен для флота, становится министром военно-морского флота. Таким образом, хотя сэр Эдвард Грей является менее одаренным человеком, чем м-р У.Брайан, он более успешен как руководитель внешней политики страны; и если м-р Черчилль, будучи подвергнут тестированию, может продемонстрировать худшие результаты, чем Дж.Дэниэлс, по контрасту с последним он способен сделать более эффективную работу подчиненных ему специалистов и военных моряков, не мешая им заниматься своим делом¹⁶.

Такие люди, как сэр Эдвард Грей и м-р Уинстон Черчилль, свои служебные обязанности ставят выше политики. В то время как все британцы думали только о кризисе в Ирландии, сэр Эдвард Грей, политик, был занят событиями вокруг Белграда¹⁷. Черчилль, даже еще больший политик и в то же время патриот, не побоялся отдать секретный приказ о приведении флота в боевую готовность, скрыв свою решимость вступить в войну за патриотическими настроениями внутри страны. Он показал себя достаточно мужественным и патриотично настроенным человеком, чтобы без санкции парламента отдать приказ о снабжении флота всем необходимым для начала войны.

Нечего и говорить, что ни наше внешнеполитическое ведомство, ни наше военно-морское министерство не имеют таких руководителей, которые бы поступили так же, как это сделали британские радикальные министры, руководствовавшиеся только одним – идеей спасения нации.

Первые же военные приготовления англичан были проведены как нельзя лучше. Лорд Китченер¹⁸, самый известный из английских воен-

---

¹⁶ В данном конкретном случае представлявший партию республиканцев Р.Маккормик критически отзывался о способности служить в военном кабинете представителей находившейся у власти в США демократической администрации В.Вильсона пацифиста Уильяма Брайана – государственного секретаря, а также прогрессиста, влюбленного в наивную утопическую риторику Джозефа Даниэлса – министра военно-морского флота США.

¹⁷ Речь идет об австро-венгерском ультиматуме Сербии.

¹⁸ Граф Горацио Герберт Китченер (1850–1916) был участником многих военных кампаний. Главные усилия Китченера в должности военного министра были направлены на создание первоклассной сухопутной армии. Погиб, направляясь с визитом в Россию на крейсере «Гемпшир» 5 июня 1916 г., натолкнувшись на германскую мину в районе Орхнейских островов.

чальников, был назначен военным министром. Сэр Джон Френч, величайший английский тактик, был назначен командующим экспедиционным корпусом, хотя все знали, что он является оппонентом правительства по вопросу о гомруле. Готовность английской армии была на таком высоком уровне, что 150 000 солдат высадились во Франции, будучи снабженными всем необходимым в пересчете на каждого солдата куда лучше, чем это было сделано в отношении отряда Фанстона, атаковавшего Вера Круз за три месяца до начала мировой войны.

Я обращаю внимание на этот факт сейчас для того, чтобы читатель, увидев ниже, как безнадежно слабее Германии, России, Франции и Австрии, с точки зрения ведения длительного время большой войны, выглядели английские сухопутные силы, смог представить себе пугающую степень нашей собственной американской неготовности к войне.

Высадившись на континенте и продвинувшись на бельгийском направлении, британская армия остановилась из-за провала французского наступления. Она героически сражалась в обороне, эффективно используя свое единственное преимущество перед немцами – натренированность в ружейной перестрелке. Англичане участвовали в сражении на реке Марна, а затем отступили и защищались у Ипра в Западной Фландрии, от которого почти ничего не осталось.

Как могло случиться, что даже с учетом недружественно относящегося к ней правительства эта армия оказалась способной сделать то, что ни прежняя английская, ни американская армии никогда не были бы в состоянии совершить в трудные первые дни и месяцы войны?

Ответ состоит из двух частей. Во-первых, английская армия структурно состояла из крупных соединений и предпринимала маневрирование в том же составе, не дробясь. Во-вторых, инициатива офицеров в английской армии не подавлялась наказаниями, которые существуют в нашей американской армии и которых, кажется, нельзя избежать, если гражданские лица, которые никогда не знали воинской дисциплины, оказываются в суровом воинском подчинении. Я не хотел бы обвинять в этом президентов и государственных секретарей, скорее соответствующая критика должна быть направлена на членов Конгресса, его комитеты по военным и морским делам.

Вернемся к вопросу о британской армии. Она не смогла продвинуться ни на шаг после сражения под Ипром, которое кончилось благодаря наступательным операциям русских в районе Кракова в октябре 1914 г.¹⁹

---

¹⁹ Примерно тогда же командующий английским экспедиционным корпусом на континенте сэр Джон Френч писал в частном послании: «Фактом является, что все зависит от России.

Дальнейшее продвижение англичан оказалось невозможным. В этих условиях правительство Великобритании сделало все, на что способно было демократическое правительство. Оно вручило всю полноту власти хорошо зарекомендовавшему себя генералу, лорду Китченеру, который будучи дальновидным и сильным человеком, настоял на создании миллионной армии и на ее обучении, отклонив все предложения выработать способы ведения войны, соответствующие требованиям и духу его народа. Вместо этого он обратился к апробированному плану, предложенному пруссаками. Следуя этим курсом, как только схлынула первая военная паника, Англия отдала себя во власть Китченеру, воззвав к нему с мольбой о чуде. Одним из первых действий генерала стала попытка взять под контроль прессу, подчинив ее прусским порядкам.

В Пруссии пресса занимает подчиненное положение, находясь под контролем сильного и располагающего многими возможностями правительства. В Англии же все наоборот. Там пресса является главным элементом национальной силы. Английские публицисты, доминирующие в мировом общественном мнении в течение столетия и подчинившие свое перо исключительно интересам Британской империи, оказались в результате распоряжений Китченера в подчинении у людей, которые не только ничего не знали о журналистике, но к тому же не разбирались и в своей профессии. И хотя страна в целом отказалась следовать совету армии внедрить всеобщую воинскую повинность, она не решилась проигнорировать все остальные предупреждения.

Было положено начало внедрению «территориальной» структуры армии, имеющей в своем составе 18 000 кавалеристов и свыше 200 000 пехотинцев, которые участвовали в ежегодных маневрах вместе с регулярными частями. В последние годы некоторые начала военного обучения были внедрены в колледжах и муниципальных школах. Это позволило Англии взять хороший старт, который мы себе все еще не можем позволить. Добровольцы, пришедшие в территориальные части, очень хороши по своим данным, и многие батальоны, составленные из этого контингента, уже посылались на фронт, где они вели себя мужественно, хотя и не так успешно, как этого бы хотелось.

Для страны в целом, возможно, было спасением то, что у власти, когда началась война, находилось радикальное правительство. Правозекстремистские члены кабинета ушли в отставку, некоторые из них не поже-

---

Мы можем держаться, но мы недостаточно сильны, чтобы начать энергичное наступление»
(См.: Уткин А.И. Первая мировая война. М., 2001. С.137).

лали подвергать своих бывших коллег критике, другие, кто был дискредитирован, просто не решались это сделать. Им бы никто не простил нападки на консерваторов. Оппозиция²⁰ стала лидером движения за поддержку военной политики кабинета.

Создать на добровольных началах миллионную армию и не дестабилизировать хозяйственную жизнь страны (что всегда было *idéa fixe* для Англии) представлялось абсолютно невозможным. По всей стране были расклеены плакаты с призывом записываться в добровольцы. Китченер заявил, что новая армия будет сформирована к маю 1915 г. В августе 1914 г. и вновь в октябре того же года русская армия пожертвовала собой, чтобы снизить давление на союзников на англо-франко-бельгийском фронте. В августе 1914 г. австрийцы и немцы ответили сильнейшим нажимом на русских, но армия Китченера не была готова еще оказать русским помощь. В марте 1915 г. сэр Джон Френч попытался контратаковать, но безуспешно. В мае 1915 г. немцы предприняли наступление, применив газ, и почти прорвались к проливу Па-де-Кале. Только исключительная храбрость канадцев сорвала это наступление немцев. Для всех смыслящих в военном деле стало ясно, что Великобритания как военная величина была ничтожна по своему значению. Военные, контролировавшие прессу, запретили говорить публике правду, о которой тем же немцам было хорошо известно. Без соответствующего обучения народа невозможно было создать такую военную организацию, с которой необходимо было считаться в этой войне. Англия была поражена в самое сердце.

Операция с форсированием французским и английским флотами Дарданелльского пролива с запланированным ударом по Стамбулу в феврале–марте 1915 г. закончилась неудачей. «Лузитания» была пущена немцами ко дну²¹. Итог же операции закончился устранением Черчилля с поста Первого лорда Адмиралтейства. Это случилось в конце мая 1915 г. Он стал первой искупительной жертвой большого провала. Но

---

²⁰ Речь идет о довольно пестром политическом течении, в центре которого находились лейбористы, британские левые и примыкавшие к ним независимые активисты в рабочей среде, тред-юнионах, интеллигенции и т.д.

²¹ 7 мая 1915 г. немецкая подводная лодка торпедировала вблизи берегов Ирландии британское пассажирское судно «Лузитания». Погибло более 1 200 пассажиров, из них 128 – американцев. Правительство США, оставаясь нейтральным, заявило протест Германии. Берлин оправдывался заявлениями о якобы доказанных фактах перевозки английскими пассажирскими судами военного снаряжения.

судить, насколько успешным или неуспешным было руководство Черчилля Адмиралтейством, можно будет только по истечении времени. Никто за стенами Адмиралтейства не может сегодня сказать, было ли оно хорошим или плохим. Но как человек, отвечавший за поддержание мощи британского флота, и перед лицом существующей оппозиции, от которой зависит его политическая карьера, он, думается, заслуживает большей благодарности, чем оказалась способной выразить ему британская публика.

И все же отставка Уинстона Черчилля, хотя и успокоила нервы и, возможно, улучшила работу военно-морского ведомства, не могла облегчить военного положения страны, богатейшей и в промышленном отношении чрезвычайно развитой, оказавшейся, однако, не в состоянии обеспечить снаряжением ту огромную по численности армию, которая уже проходила обучение.

Вина частично лежала на военных властях, которые не смогли наладить связь с компетентными предпринимателями. Но по большей части причина крылась в английских рабочих, которые настаивали на том, чтобы ограничить производительность труда каждого работающего, к чему они привыкли за много лет мирного существования в условиях господствующего положения Англии на мировых рынках. Им никто не сказал, сколь серьезным оказалось положение нации после начала войны. Более того, они были введены в заблуждение теми крохами правды, которые проникали в страну. Противостоять этому без перестройки сознания на волну государственной дисциплины, как это сделано в Германии, Австрии, Франции и России, было невозможно. Для этого нужно было приложить геркулесовые усилия.

За работу по преобразованию мышления рабочих, объединенных профсоюзами, в соответствии с условиями военного времени взялся наиболее решительно настроенный радикальный политик в Великобритании, имя которого Ллойд Джордж.

Исходя из патриотических побуждений, он использовал всю свою популярность, приобретенную агитацией в защиту интересов рабочих против хозяев, и все свои таланты политического борца на службу нации. Многие из его коллег не видели необходимости в мерах, которые он предлагал. Более того, некоторые из них принадлежали к той разновидности политиков, которые ничего плохого не видели в том, чтобы прусские гвардейцы маршировали гусиным шагом по Трафальгарской площади. Они окопались на нетронутых высотах, контролируемых правилами

ми профсоюзной деятельности, и приготовились к отражению атак со стороны Ллойд Джорджа.

Последний, будучи слишком умным, чтобы брать приступом этот барьер, решил атаковать с фланга и во всем обвинил пристрастие англичан к выпивке!

Он снял этим маневром напряжение и спутал карты своих противников. Вслед за Бебелем, чьими стараниями был принят антиалкогольный закон, и русским царем, который такой закон также поддержал. Все бросились искать виноватого и, в конце концов, согласились возложить вину за неудачи на армию, большая часть которой сложила жизни за народ, который ответил за предупреждения о бдительности оскорблениями. Потребовалось сочетание такта и твердости для того, чтобы заставить закон работать, не вызвав социальных беспорядков. И в тот момент, когда пишутся эти строки, шахтеры Южного Уэльса угрожают нации забастовкой. Однако народ Англии нашел верный путь к решению вопроса о производстве военного снаряжения.

Более серьезной проблемой, которая стоит перед нацией, является создание армии достаточно многочисленной и в то же время эффективной, чтобы отразить удар немцев в прямом столкновении.

Там, где признано вполне достаточным иметь небольшую по численности армию, становится очевидным, что такая армия, созданная на добровольной основе, всегда превосходит армию, обученную на основе всеобщей воинской повинности. Суть дела в том, что более инициативным волонтерам или солдатам, чьи физические кондиции не соответствуют требованиям, всегда может быть отказано в наборе. А между тем если значительную часть населения необходимо мобилизовать для войны, то в этом случае система добровольного набора становится непригодной полностью, как это и случилось в Англии.

При этом следует иметь в виду, что Великобритания создала добровольную армию, бесспорно превосходящую любую подобную армию, которая когда-либо существовала до этого, и она была устроена таким образом, что сделало почти невозможным вмешательство политики в ее дела. Она оказалась выше всех стандартов, предъявляемых к добровольным армиям, когда-либо существовавшим, и, однако же, со всей очевидностью подтвердила истину, что даже большая добровольная армия не может соперничать с войсками, созданными на основе всеобщей воинской повинности.

Можно ли утверждать обратное, если майор, имеющий в подчинении 500 солдат, оказывается, имеет более низкое воинское образование, чем

сержант, который командует 30-ю солдатами. Понятно, что солдат, не имеющий никакого воинского образования, может командовать только собой.

Армия Китченера открыла для всех одну великую истину: она продемонстрировала, что вся военная система Великобритании должна быть подвергнута революционным изменениям, и после того, как вся система будет революционизирована, ежегодное обучение в этой новой организации принесет свои вполне адекватные результаты.

Посылать нынешнюю армию на континент для того, чтобы воевать против лучше организованной, лучше обученной немецкой армии, означает обречь на гибель многие тысячи солдат без шанса одержать победу. В этом месте читатель может подумать: «Англия находится у последней черты». Да, видимо, так можно было бы сказать, если бы у нее не было флота, который имеет великолепно вышколенный состав моряков, огромный по численности. Он прошел многие испытания, участвовал во многих сражениях и готов участвовать в таких же сражениях в будущем.

Если говорить об американцах, то в качестве урока мы должны сказать себе, что не можем ожидать на суше больших успехов, чем те, которые имеет Великобритания. На море же имеются три морские державы, которые просто заставят нас ретироваться с морских просторов, даже если наши флотоводцы будут иметь свободу в выборе правильных решений, что им никто не позволит сделать²².

---

²² Маккормик своим призывом ликвидировать дисбаланс морских вооружений, складывавшийся, как ему казалось, явно не в пользу Соединенных Штатов, присоединил свой голос к хору почитателей адмирала Альфреда Т. Мэхэна (1840–1914), военно-морского теоретика, отдававшего первейшее значение морской мощи. Маккормик был без сомнения знаком с трудами Мэхэна. Главный вывод его книги почти дословно совпадает с важнейшим тезисом Мэхэна, который подводит итог своим рассуждениям, высказанным в известной работе: «Нейтральная держава, которая упускает это из виду (достижение достаточной готовности к войне. – В.М.), которая оставит свои порты беззащитными, а свой флот слабым "до последнего часа", будет иметь тогда – подобно тому, как случилось с Соединенными Штатами в первые годы текущего столетия, – превосходный случай писать дипломатические акты» (Мэхэн А.Т. Влияние морской силы на Французскую революцию и Империю, 1802–1812. В 2-х т. СПб., 2002. Т. II. 1802–1812. С. 515).

Виктор Тополянский

**КОНЕЦ
ПИРОГОВСКОГО
ОБЩЕСТВА**

УДК
94(47)

The most authoritative in the Russian empire the Pirogov society of doctors was established in December of 1885. It carried on regular congresses of doctors and occasional meetings with the collective discussions of every medical problem. After events of October, 1917, the board of society called doctors to boycott the Soviet institutions. In May of 1922 the Pirogov society members made the public protest against severe exploitation of the medical labor, humiliating labor duty and arbitrariness of medical establishments' administration. In summer of 1922 the Pirogov society was closed down and some of its members were deported to the Northern and Eastern regions of Russia or exiled to West Europe.

Ключевые слова: Пироговское общество врачей; образование Наркомздрава; трудовая повинность; донос наркома здравоохранения; операция «Врачи».

Key words: Pirogov society of doctors; creation of the People's Commissariat of public health; labor duty; denunciation made by the People Commissar of public health; "Doctors" operation.

E-mail: sshekshina@yahoo.com

Насущная потребность в консолидации врачебного сословия, провозглашенная в мае 1881 года при чествовании полувековой научной и общественной деятельности Н.И.Пирогова, получила практическое воплощение в декабре 1885 г., когда Общество русских врачей в Москве и аналогичное Общество в Петербурге объединились в Московско-Петербургское медицинское общество и провели свой первый учредительный съезд. На втором, уже очередном съезде в январе 1887 г. эта негосударственная, добровольная организация, переименованная в «Общество русских врачей в память Н.И.Пирогова», приняла свой Устав, подписанный директором Медицинского Департамента при МВД Российской империи Н.Е.Мамоновым. Согласно Уставу, цель Общества состояла в научной разработке «врачебных и санитарных вопросов, а равно и вопросов, касающихся до врачебного быта, соединенными силами всех русских врачей».

Своей самой важной задачей Общество русских врачей в память Н.И.Пирогова (с 1902 г. Пироговское общество) считало проведение регулярных съездов (впоследствии еще и эпизодических Пироговских совещаний) с наиболее представительным собранием врачей всех специальностей и коллегиальным обсуждением любых проблем академической, общественной и земской медицины. В 1894 г. для оптимального исполнения постановлений V съезда было впервые избрано Правление Пироговского общества (с местопребыванием в Москве), которое функционировало отныне в промежутках между съездами. Кроме того, в связи с холерными бунтами 1892 года участники V съезда учредили постоянную комиссию по распространению гигиенических знаний в народе. На последующих съездах были сформированы специальные комиссии по созданию номенклатуры болезней и медицинской отчетности, по изучению туберкулеза и малярии, по исследованию самоубийств, по школьной гигиене, общественной медицине, санитарии и борьбе с эпидемиями.

В конце XIX – начале XX века Пироговские съезды (12 очередных, 3 внеочередных и 2 чрезвычайных) представляли собой достаточно эффективный способ обмена врачебным опытом, приобретения и передачи специальных медицинских познаний. Соответствующая информация была зафиксирована в опубликованных трудах съездов и Пироговских совещаний, в докладах Правления и комиссий, в земско-медицинских сборниках и работах по общественной санитарии. Вместе с тем с 1895 года систематически выходил в свет «Журнал Общества русских врачей в память Н.И.Пирогова». В 1908 году московский градо-

начальник прекратил издание этого журнала, обосновав свое распоряжение его «крайне вредным в политическом отношении направлением»¹.

Такое решение главы московской полиции не следовало рассматривать как скороспелое и необдуманное, поскольку участников Пироговских съездов нельзя было отнести, как правило, ни к убежденным прагматикам, ни к непоколебимым верноподданным. Как заметил на XII съезде А.И.Шингарев, пусть российская медицина отстала от западноевропейской, зато нигде в мире нет подобной земской медицины с ее широкими гуманитарными воззрениями, «с ее бескорыстием, самопожертвованием, принципом бесплатного лечения». Фактически большинство участников самого авторитетного среди российских врачей Пироговского движения либо состояло в Конституционно-демократической (кадетской) партии, либо поддерживало все ее начинания, что нашло отражение в постановлениях некоторых съездов. Так, на внеочередном Пироговском съезде по борьбе с холерой (1905) была принята резолюция: «При современном бюрократическом режиме борьба с холерой не может быть плодотворной; это неблагоприятное обстоятельство еще более усиливается неустойчивым положением и бесправием врачей и вообще интеллигентных работников, так что изменение наличных условий социально-политического строя является необходимым, чтобы правильно организовать мероприятия по борьбе с холерой и вообще с эпидемиями».

КРАМОЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

В апреле переломного 1917 года Чрезвычайный Пироговский съезд объявил о безоговорочной поддержке всех начинаний и предложений Временного правительства, высказался за скорейший созыв Учредительного собрания и внедрение в стране «принципов решительной демократизации» и призвал врачей всего мира «организовать борьбу против смертной казни». Вместе с тем Пироговское общество, неоднократно отвергавшее прежде идею образования Министерства народного здоровья, еще раз объяснило свою

---

¹ «Журнал Общества русских врачей в память Н.И.Пирогова» выходил в свет с весны 1895 по осень 1908 года. Издание журнала под названием «Общественный врач» возобновилось в 1909 году и прекратилось в январе 1919 года в связи с разрухой и гражданской войной. В 1922 году были напечатаны 2 номера журнала, после чего его закрыли по сугубо политическим соображениям.

КОНЕЦ ПИРОГОВСКОГО ОБЩЕСТВА

позицию по этому вопросу: «Всякая централизация и стеснение административными органами самодеятельности местных самоуправлений» неизбежно вызовут «коренную ломку земского врачебно-санитарного дела»².

Вскоре после Октябрьского переворота правление Пироговского общества опубликовало свое обращение к Учредительному собранию и постановление «по поводу переживаемого момента». Вырванное из хранившихся в библиотеках экземпляров журнала «Общественный врач», это постановление сохранилось по недосмотру цензоров в журнале «Медицинское обозрение» и полностью воспроизводится ниже:

«От Правления общества русских врачей в память Н.И.Пирогова.

Общество русских врачей в память Н.И.Пирогова вместе со всей страной, до глубин народной жизни взволнованной и страдающей, тяжело и болезненно переживает ее потрясения и не может остаться молчаливым зрителем событий, разрушающих основные устои демократического строя и приводящих страну к развалу и гибели.

Не становясь на точку зрения какой-либо партии или политической группы и оставаясь в плоскости общечеловеческих и общедемократических идеалов, Правление общества считает своим гражданским долгом в настоящий трагический момент народной жизни поднять свой голос. Правление призывает все живые врачебные силы страны стать на защиту общенародных интересов и принять участие в борьбе с надвинувшейся реакцией, психологическая почва для которой подготовлена всеми переживаниями страны и предостерегающим признаком которой являются успехи большевизма, захватившего власть насильем меньшинства населения над большинством его.

Страна, охваченная бедствиями небывало продолжительной войны, хронического недоедания и всевозможных других моральных и материальных лишений, стала жертвой политической авантюры, сделалась объектом безумных социальных экспериментов, осуществляемых на ее обескровленном теле кучкой политических фанатиков. Власть была достигнута ими при помощи недопустимых демагогических приемов; несбыточными обещаниями и посулами они подчинили своему временному влиянию передовой отряд русской демократии – промышленный пролетариат; они оперлись на вооруженную силу, которая доставлена им ты-

---

² Труды Чрезвычайного Пироговского съезда (Москва, 4–8 апреля 1917 г.). М., 1918. С.54–55, 74–75.

ловой армией, состоящей из элементов, оторванных от производительного труда.

Завладевшая властью группа насильников не могла удержаться в положении народных вождей и сама попала под власть деморализованной толпы. Лишенная творческих и моральных сил, группа эта дала простор для разгула темных элементов. К захватившим власть политическим безумцам примкнули несомненные авантюристы, творящие суд и расправу над многострадальной страной. Они воскресили все худшие и наиболее преступные приемы отошедшего было в прошлое царского режима.

Нет преступлений против прав гражданина, прав народной воли, перед совершением которых они бы остановились. Ими уничтожаются гражданские свободы, неприкосновенность личности, жилища, свобода слова, печати, собраний, стачек, уничтожается правосудие, создается благоприятная почва для самосудов разнузданной толпы путем натравливания одних групп населения на другие, кощунственно втоптывается в грязь осуществленное русской революцией всеобщее, прямое, равное, тайное избирательное право, попирается неприкосновенность свободно избранных народом органов самоуправления, разрушаются основы народного благосостояния, расточаются народные сбережения. Наконец, делаются попытки поколебать даже Учредительное собрание, являющееся единственным полноправным хозяином земли русской.

Правление общества, готовое, как всегда, принести все свои силы и знания на службу демократии в меру понимания истинных ее интересов, призывает врачей проявить противодействие разрушающим страну силам.

Вместе с тем Правление с негодованием отмечает факт участия в преступной деятельности насильников членов врачебной семьи. Оставаясь в плоскости невмешательства в вопросы личных взглядов и политических убеждений товарищей, Правление полагает, что нельзя оставаться равнодушным по отношению к действиям врачей, которые сознательно или бессознательно содействуют разрушению и уничтожению моральных и культурных ценностей, составляющих святая святых каждого общественного работника без различия партий.

Антиморальный, антидемократический и антигражданский характер деятельности современных захватчиков власти представляет столь громадное зло, а несчастье, в которое ими повергается наша страна, настолько колоссально велико, что все нравственно здоровое во врачебной семье должно найти в себе решимость и по долгу гражданской совести обязано резко и определенно отмежеваться от врачей, действующих в лагере насильников.

КОНЕЦ ПИРОГОВСКОГО ОБЩЕСТВА

Выражая твердую уверенность в том, что переживаемые события глубоко волнуют врачебные круги, Правление обращается ко всем врачебным и врачебно-санитарным, общественным и ведомственным организациям, ко всем медицинским факультетам университетов, ко всем медицинским обществам, союзным врачебным объединениям с предложением поставить в экстренном порядке на обсуждение вопрос о настоящем положении страны в связи с последними событиями и об участии в них врачей и о принятых по тому заключениях не отказать в самом непродолжительном времени уведомить Правление»³.

Когда стало известно о расправе с А.И.Шингаревым и Ф.Ф.Кокоскиным (лидерами кадетской партии, арестованными 28 ноября 1917 г., переведенными из Петропавловской крепости в Мариинскую больницу 6 января 1918 года и убитыми матросами и красногвардейцами в ночь на 7 января), Правление Пироговского общества инкриминировало это преступление большевикам. В редакционной статье, напечатанной в январском номере журнала «Общественный врач», моральными виновниками злодеяния были названы: «те, кто неустанно и широко сеял среди темных масс ненависть, вражду и злобу к политическим противникам, кто систематически изо дня в день раздувал тлеющее пламя классово-противоположности интересов в неудержимый пожар бурных страстей; те, кто фантазировал невежественную толпу определенными и прямыми указаниями на "врагов народа" и разжигал чувство мщения, говоря о "священном насилии", о сотне голов за одну голову»⁴.

В последующие месяцы Пироговское общество никак не комментировало происходившие в стране события. В условиях красного террора, формально провозглашенного 5 сентября 1918 года, но фактически начатого 5 января того же года расстрелом демонстрации в защиту Учредительного собрания, политические эскапады приравнялись к самоубийству. Тем не менее призыв Пироговского общества к бойкоту советских учреждений и врачей, поддержавших «захватчиков власти», сыграл несомненную роль в том, что верный ленинский сподвижник Н.А.Семашко окрестил «скверненьким саботажем», а историк С.П.Мельгунов определил как «героический период организованного саботажа широких слоев служилой интеллигенции»⁵.

Издание журнала «Общественный врач» прекратилось в сентябре 1919 года, и многие решили, что большевики закрыли Пироговское

---

³ *Медицинское обозрение. 1917. Т.88. №17–21. С.728–729.*

⁴ *Общественный врач. 1918. №1. С.1–2.*

⁵ *Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. Париж, 1964. Вып. II. С.3–5.*

общество. На самом деле крамольное общество продолжало свое эфемерное существование, устраивало эпизодические Пироговские совещания и научные собрания и даже открывало свои местные отделения в 77 городах и местечках⁶. К тому времени одни врачи уже скрылись за границей; другие пошли на компромисс с большевиками ради спасения самих себя, своих семей и своей несчастной страны; третьи же, наиболее непримиримые, выбрали внутреннюю эмиграцию.

НАСУЩНЫЕ ЗАБОТЫ НАРКОМЗДРАВА

Трансформация государственного строя всегда сопровождается учреждением бесчисленных комиссий и преобразованием целого ряда властолюбивых, но незаметных раньше

обывателей в более или менее влиятельных чиновников. Поскольку руководить каким-либо, пусть самым ничтожным, заведением обычно проще, чем своевременно установить точный диагноз конкретному больному, вскоре после Октябрьского переворота при всевозможных советах и всех народных комиссариатах (наркоматах), сменивших прежние министерства, возникли свои медицинские отделы и врачебные коллегии.

Лихорадочное социалистическое строительство на руинах Российской империи требовало, однако, возведения собственной вертикали власти в каждом ведомстве, в том числе и медицинском. Для наиболее рационального руководства службой, призванной охранять здоровье трудящихся, необходимо было сформировать специальный государственный аппарат. В связи с этим 11 июля 1918 г. Ленин подписал декрет об организации Наркомата здравоохранения (Наркомздрава) во главе с Н.А.Семашко⁷. Отныне Наркомздраву подчинялись все медицинские управления других наркоматов, все врачебные коллегии, все медико-санитарные отделы разного уровня советов и вообще весь медицинский персонал страны.

Главной целью Наркомздрава Семашко и его сторонники считали окончательное разрушение «капиталистической» системы медицинской помощи населению и создание совершенно иной, уникальной структуры, предназначенной для «обслуживания трудящихся» (в первую очередь пролетариата) на основе классового принципа. Само по себе суще-

---

⁶ *Общественный врач*. 1922. №1. С.75–77.

⁷ *Декреты Советской власти*. М., 1957. Т.1. С.408; М., 1964. Т.III. С.10; *Известия Наркомздрава*. 1918. №7–8. С.2.

ствование Наркомздрава открывало, по мнению большевиков, поистине необозримые перспективы «для оздоровления» советских людей посредством массовых гигиенических мероприятий. Ускоренному выполнению столь грандиозной задачи изрядно мешали, однако, гражданская война и повальные болезни (сыпной и брюшной тифы, холера и даже оспа), но «классовый компас», как говорил позднее Семашко, большевики «не выпускали из рук ни на минуту»⁸.

ДОНОС СЕМАШКО

На 2-м Всероссийском съезде врачебных секций и секции врачей Все-медикосантруда (Всероссийского профсоюза работников медико-санитарного труда) в мае 1922 г.

Семашко услышал осторожную критику в адрес Наркомздрава – монополиста советской медицины, напоминания о высокой эффективности земской и нередко страховой медицины, информацию о невыносимом материальном положении медицинского персонала, о привычной эксплуатации врачебного труда и произволе медицинского начальства и, наконец, требования отмены унижительной и совершенно нелепой трудовой повинности⁹. Описания чудовищного голода в стране нарком, по видимому, пропустил мимо ушей. Получив слово, Семашко призвал депутатов «не обращать слишком много внимания на мелочи», высказался о нецелесообразности страховой медицины и заверил собравшихся в том, «что работы съезда являются ценным материалом для деятельности Наркомздрава»¹⁰.

Об итогах врачебного съезда Семашко мучительно размышлял шесть дней напролет. На седьмой день его осенило: депутаты возжелали демократии и затеяли поход против советской власти. Теперь он четко осознал, что ему надо предпринять.

---

⁸ *Пять лет советской медицины. М., 1923. С.3–7.*

⁹ *Привлечению к трудовой повинности подлежали врачи медицинские и ветеринарные, женщины-врачи, зубные врачи (не исключая женщин), фармацевты, акушерки, лекарские помощники и помощницы и сестры милосердия, не состоящие на государственной службе. Отбыванию трудовой повинности не подлежали врачи старше 55 лет, женщины-врачи и лица прочих медицинских званий старше 50 лет; лица, предоставившие удостоверения от врачебной комиссии медико-санитарного отдела Совдепа о непригодности своей по состоянию здоровья к выполнению возлагаемых на них обязанностей; беременные в течение 8 недель до и 8 недель после родов (См.: Известия Наркомздрава. 1919. №1. С.3).*

¹⁰ *Врачебная газета. 1922. №5–6. С.152–156.*

«Весьма секретно
Членам Политбюро

Уважаемые товарищи! Недавно закончившийся Всероссийский съезд врачей проявил настолько важные и опасные течения в нашей жизни, что я считаю нужным не оставлять членов Политбюро в неведении относительно этих течений, которыми так успешно пользуются кадеты, м[еньшеви]ки и с[оциалисты]-ре[волюционе]ры [эсеры]; тем более, что, насколько мне известно, эти течения широко распространены среди не только врачей, но и спецов других специальностей (агрономы, инженеры, техники, адвокаты), и тем более еще, что многие даже ответственные т[оварищи] не только не сознают этой опасности, но легкомысленно склоняют ушко под нашептывание таких спецов.

Сущность выявленного на съезде течения сводится в самых общих чертах: 1) [к] походу против Советской медицины и восхвалению медицины Земской и Страховой; 2) в базировании в дальнейшем строительстве на "свободно избираемых, строящихся с низов и самостоятельных организациях населения" (точная резолюция съезда); на тех узорах, которые расписывали ораторы кадеты, м[еньшеви]ки, с[оциалисты]-ре[волюционе]ры на этой канве; 3) на резком стремлении стать вне общепрофессионального рабочего движения и 4) на стремлении сорганизоваться на этой почве, между прочим, путем своего печатного органа.

Для борьбы с этими течениями, мне кажется, практически необходимо: 1) быть крайне осторожными в вопросах переустройства нашей Советской Системы; НЭП породил в этом отношении у нас своего рода бывшее ликвидаторство, когда с глубокомысленным видом и с иронией начинают третировать перед спецами основы нашего Советского строительства. Всякую идею "земщины" нужно выжечь каленым железом. Никаких попыток восстановления "городских управ" (идея тов. Варейкиса) не должно быть. С этой точки зрения я лично считаю опасной даже идею возрождения Горкоммунхозов, которые фактически превратятся в городские управы. Наркомвнуделу, по моему мнению, следовало бы предписать производить реформы в области Советского строительства лишь по одобрению Политбюро. 2) В частности, считать всякие попытки заменить Советскую (классовую) медицину земской ("народной") и страховой ("внесоветской") политически недопустимыми. 3) Госиздату не разрешать спецам и их обществам издания газет и журналов, носящих общественно-политический (не научный) характер, иначе эти журналы-газеты, вроде разрешенного теперь журнала Пироговского общества, объективно вырождаются в органы противосоветской пропаганды; раз-

КОНЕЦ ПИРОГОВСКОГО ОБЩЕСТВА

решение на каждое периодическое издание согласовывать с соответствующим ведомством и ГПУ. 4) ВЦСПС быть крайне осмотрительным в установлении границ автономии отдельных спецовских секций (врачей, инженеров...) в общепрофессиональных союзах и ни в коем случае не допускать отдельных самостоятельных союзов спецов.

Что же касается изъятия "верхушки" врачей м[еньшеви]ков и с[оциалистов]-р[еволюционе]ров, выступавших на съезде (докторов Грановского, Магула, Вигдорчика, Либина), то этот вопрос надо согласовать с ГПУ (на каких основаниях: административных или судебно-следственных, не создать бы популярности их выходкам, имея в виду, что больше съездов не предвидится).

21/V–1922 [года]

Н.Семашко»¹¹

ПОКАРАНИЕ ИДЕАЛИСТОВ

19 марта 1922 года Ленин отправил Дзержинскому инструкции «о высылке за границу писателей и профессоров, помогающих контрреволюции». Вместе с тем Ленин преду-

предил председателя ГПУ: «Надо это подготовить тщательнее. Без подготовки мы наглупим»¹².

Донос наркома здравоохранения сыграл, однако, роль своеобразного катализатора или, точнее, сигнала, побудившего Ленина прийти к выводу о недопустимости дальнейшего промедления с депортацией полуоткрытых и замаскированных врагов диктатуры пролетариата. На обороте ябеды главного начальника советской медицины Ленин настроил: «Т[оварищу] Сталину. Я думаю, надо строго секретно (не размножая) показать это т[оварищу] Дзержинскому и всем членам Политбюро и вынести директиву: поручается Дзержинскому (ГПУ) при помощи Семашко выработать план мер и доложить Политбюро_ _ _ (2 недели?) срок. 22/V. Ленин». Рекомендацию председателя Совнаркома незамедлительно одобрили Сталин, Троцкий, Каменев, Рыков и Молотов. Один только председатель ВЦСПС Томский, выступавший на врачебном съезде с докладом о перспективах профсоюзного движения в Советской России, изложил на той же бумаге свое особое мнение: «Воздерживаюсь, ибо

---

¹¹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф.2. Оп.1. Д.23224. Подлинник. Рукопись. Подпись Ленина – автограф.

¹² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.54. С.265–266.

вопрос съезда врачей требует иной постановки дела. Во многом виноваты мы сами и в первую голову т[оварищ] Семашко»¹³.

По поручению Дзержинского особоуполномоченный ГПУ Я.С.Агранов срочно изготовил две докладные записки. Первую из них, предназначенную для Политбюро ЦК РКП (б), «Об антисоветских группировках среди интеллигенции» Агранов завершил 1 июня 1922 года, а вторую, для Президиума ГПУ, «О 2-м Всероссийском съезде врачебных секций и секции врачей Всемередикосантруда», – 5 июня того же года. Обнаружив стремление участников врачебного съезда «эмансипироваться от Советской власти и рабочего профобъединения и сложиться в самостоятельную организацию, противостоящую Советской власти», Агранов предложил администрации ГПУ принять следующие безотлагательные меры: «ликвидировать Общество русских врачей имени Пирогова как не зарегистрированное и, следовательно, нелегальное», закрыть журнал этого Общества, арестовать его членов и выслать их в отдаленные и голодающие регионы»¹⁴.

Охранительные идеи Агранова вожди советского государства восприняли весьма позитивно. Уже 8 июня 1922 г. Политбюро распорядилось о незамедлительном аресте «некоторого числа врачей», а 22 июня возложило на заместителя председателя ГПУ И.С.Уншлихта обязанность в трехдневный срок «разбить список подлежащих высылке врачей на три группы: 1) для ареста и немедленной высылки этапным порядком; 2) для ареста и ведения следствия о распространении нелегальной литературы; 3) для ареста и высылки этапным порядком с предоставлением недельного срока для ликвидации своих дел»¹⁵.

Полицейская операция «Врачи» началась 28 июня и продолжилась с различными интервалами до середины августа 1922 года. По далеко не полной и порой не вполне точной информации, сохранившейся в архивных фондах ВЧК–ГПУ–ОГПУ и опубликованной в начале XXI века, за этот период в поле зрения чекистов очутились 46 представителей самой гуманной профессии (краткие биографические сведения о каждом из них даны в приложении). Трех профессоров выдворили в насильственную эмиграцию в рамках операции, получившей впоследствии броское

---

¹³ РГАСПИ. Ф.2. Оп.1. Д.23224. Подлинник. Машинописный текст с рукописной правкой. Подпись – автограф; Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.54. С.270.

¹⁴ Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК–ГПУ, 1921–1923. М., 2005. С.78–81.

¹⁵ РГАСПИ. Ф.17. Оп.3. Д.296. Л.1–3, 7. Подлинник. Рассылочный экземпляр; Высылка вместо расстрела... С.83–84.

название «Философский пароход»; 22 человека отправились по этапу в северные или восточные местности, чтобы трудиться там по специальности на благо необъятной страны советов. «Была тогда романтическая пора, – констатировал позднее М.А.Осоргин, – первый опыт ссылки неугодных людей во внутренние губернии при новом советском режиме. Теперь это стало бытом, а тогда было еще любопытно и забавно»¹⁶. Заниматься полезной для государства практической и даже научной деятельностью на прежнем месте жительства дозволили 21 врачу¹⁷.

В декабре того же 1922 года Семашко и секция врачей Всемедикосантруда вдруг обратились в Политбюро и Президиум ВЦИК с ходатайствами о досрочном возвращении из ссылки отдельных врачей. Однако Уншлихт и Агранов ответили, что высылка «лидеров оппозиции» медицинского мира осуществлена с согласия Семашко и Всемедикосантруда, а досрочное возвращение кого-либо из репрессированных может стать прецедентом «для возбуждения ряда аналогичных ходатайств со стороны других высланных и составит впечатление в интеллигентских кругах о несерьезности проведенной операции». В связи с этим ГПУ отказалось удовлетворить оба ходатайства¹⁸.

Подточенное Октябрьским переворотом, Пироговское общество навеки уснуло на сороковом году своего земного бытия от извета Семашко. Восстановленный в апреле 1922 г. журнал «Общественный врач» скончался на втором номере летом того же года. На разрешенный через два с половиной года третий врачебный съезд собрались специалисты, обученные единогласно принимать нужные партии и медицинскому начальству резолюции.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Профессора, высланные в европейские страны

1. **Бабкин** Борис Петрович (1877–1950) – физиолог, ученик И.П.Павлова; профессор Новороссийского университета в Одессе (1915–1922), основатель научной школы. Непосредственной причиной депортации послужило скорее всего его сотрудничество с Американской админист-

---

¹⁶ Осоргин М.А. Л.Д.Троцкому – напутственное // Дни. 1928. 22 января.

¹⁷ Вопросы философии. 2003. №7. С.113–137; Высылка вместо расстрела... С.419–510; Главацкий М.Е. «Философский пароход»: год 1922-й. Екатеринбург, 2002. С.196–197; Отечественные архивы. 2003. №1. С.65–96.

¹⁸ Высылка вместо расстрела... С.168–169.

рацией помощи (АРА) в период повального голода 1921–1922 гг. Арестован 19 августа 1922 года и вскоре выслан в Западную Европу с формулировкой: «Активный противник Советской власти <...> Служит в АРА, где является крупной величиной. Тип вредный». С осени 1922 г. работал в лаборатории знаменитого британского физиолога Э.Г.Старлинга; вторично защитил докторскую диссертацию, после чего получил право преподавать в английских университетах. Затем поселился в Канаде; с 1925 года занимал профессорскую должность в Макгилльском университете (Монреаль). Был членом Лондонского Королевского общества и Королевского общества Канады.

2. **Крылов** Дмитрий Дмитриевич (1879–1945) – патологоанатом, специалист по судебной медицине; профессор кафедры судебной медицины Новороссийского университета (1917–1922). Из справки ГПУ: «Тип достаточно хитрый, как ученый ценности не представляет, все же является достаточно вредным». Арестован 19 августа 1922 года и вместе с Б.П.Бабкиным выслан за границу. В эмиграции руководил кафедрой общей патологии и патологической анатомии Софийского университета, потом служил патологоанатомом в Пловдиве.
3. **Трошин** Григорий Яковлевич (1874–1939) – психиатр, невролог, психолог; профессор кафедры психиатрии и декан медицинского факультета Казанского университета (1919–1922). Из справки ГПУ: «Соорганизовал вокруг себя значительную группу контрреволюционных профессоров, определенный противник Советской власти. Анти-советскую агитацию ведет даже на лекциях». Арестован в ночь с 16 на 17 августа 1922 года и в декабре того же года выслан в Германию. Поселился в Праге, где занимал сначала кафедру судебной медицины и психиатрии Русского педагогического института, а затем кафедру педологии Русского педагогического института. Был председателем Общества русских врачей в Праге. Реабилитирован 10 декабря 1996 года по решению прокуратуры Республики Татарстан. Жена Трошина – Гордина Мария Алексеевна (известный в Казани врач-психиатр) выехала за границу в середине февраля 1923 г.

Неблагонадежные врачи, высланные в отдаленные районы страны

1. **Барановский** Лев (?) – врач. Арестован 28 июля 1922 года и в том же году выслан в Оренбургскую губернию на два года. Дальнейшая судьба неизвестна.
2. **Бронштейн** Исая Евсеевич (1896–?) – дерматолог, получивший врачебный диплом в 1919 году. По справке ГПУ, «злостный меньше-

вик». Арестован 16 августа 1922 года и сослан в Туркестан «для использования по специальности» в борьбе с эпидемиями. Заведовал колонией прокаженных в Ташкенте.

3. **Верховский** Глеб Алексеевич (1879–?) – из дворян Костромской губернии; санитарный врач, член Пироговского общества, меньшевик; участвовал в подпольной деятельности РСДРП (1903–1907), трижды подвергался арестам. Взят под стражу в Москве 4 июля 1922 года и помещен в Таганскую тюрьму; в сентябре того же года, «как антисоветский элемент», выслан в Оренбург, где работал судебно-медицинским экспертом. В апреле 1923 г. переведен в Актюбинск. Решением Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 23 августа 1924 года по окончании ссылки лишен права проживания во всех губернских и промышленных городах. Отбыв наказание, поселился в Торжке. Вновь арестован 12 июня 1925 г.; постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ лишен права проживания в 6 населенных пунктах с прикреплением к определенному месту жительства сроком на три года. Местом постоянного обитания избрал город Орел (1928), потом переехал в Елец. Дальнейшая судьба неизвестна. По решению Генеральной прокуратуры РФ реабилитирован 3 декабря 1997 г.
4. **Вигдорчик** Николай (Натан) Абрамович (1874–1954) – гигиенист, профпатолог, терапевт, член Пироговского общества, депутат от Петрограда на съезде врачей в мае 1922 года; член РСДРП и участник 1-го съезда партии в Минске (1898), меньшевик, активный участник социал-демократического движения, но с 1906 года (после ареста, семимесячного тюремного заключения и трехлетней ссылки в Енисейскую губернию) от политической деятельности отошел. Занимался научной работой и врачебной практикой в Петербурге. Летом 1922 г. арестован и осенью сослан в Сибирь «как антисоветский элемент», предлагавший на врачебном съезде учредить независимую и самостоятельную страховую медицину. Служил врачом в одной из амбулаторий Иркутска. По окончании ссылки руководил организованным им в Ленинграде институтом по изучению профессиональных заболеваний (1924–1931) и возглавлял кафедру профессиональных болезней при Ленинградском институте усовершенствования врачей (1924–1954).
5. **Востров** Дмитрий Иванович (1872–?) – санитарный врач, член Пироговского общества, депутат от Калуги на съезде врачей в мае 1922 года, по утверждению Агранова, один из «идейных вдохновите-

лей» этого съезда. Летом 1922 г. арестован и в начале осени сослан в Оренбургскую губернию на два года. По окончании срока ссылки работал врачом в селе Ферзиково Калужской области.

- 6. Горовиц-Власова** Любовь Моисеевна (1879–1941) – бактериолог, гигиенист, любимая ученица И.И.Мечникова, доктор медицины Парижского университета; профессор Петроградского химико-фармацевтического института, заведующая бактериологической лабораторией Петербургской фильтрационной станции (1911–1922); в прошлом член кадетской партии и Пироговского общества; депутат от Петрограда и, по словам Агранова, «идейный вдохновитель» съезда врачей в мае 1922 г., заявившая, что «коммунистическое окружение опаснее холеры». Летом 1922 г. арестована, а осенью выслана в Оренбург. В 1923 году ввела массовое приготовление кумыса из чистых культур в Оренбургском районе. По окончании ссылки работала в Днепропетровском медицинском институте (1925–1929), затем служила в различных лабораториях Ленинграда. Скончалась от инсульта во время Ленинградской блокады.
- 7. Грановский** Лев Борисович (1878–?) – санитарный врач Московской городской управы (1908–1917); член Пироговского общества, депутат от Москвы и, по словам Агранова, «идейный вдохновитель» съезда врачей в мае 1922 г., называвший большевиков «капиталистами» и «эксплуататорами»; член РСДРП с 1899 года, меньшевик. Арестован в Москве 3 июня 1922 года. До осени содержался в Таганской тюрьме, затем отправлен по этапу в поселок Голодная Степь (с 1961 г. Гулистан Сырдарьинской обл.); в январе 1923 г. переведен в Оренбургскую губернию, а в апреле – в Актюбинск. Постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 22 августа 1924 года по окончании срока ссылки лишен права проживания во всех губернских и промышленных городах. Отбыв наказание, поселился в городе Лихославль Тверской губернии. Повторно арестован в Москве 3 октября 1930 г.; постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ выслан в Среднюю Азию сроком на три года. Дальнейшая судьба неизвестна. По решению Генеральной прокуратуры РФ реабилитирован 3 декабря 1997 г.
- 8. Гуревич** Николай Ильич (1870–1960) – хирург, участник Русско-японской и Первой мировой войн, ординатор хирургической больницы имени Ф.И.Березкина (1918–1922); член Пироговского общества. Арестован в Москве 28 июня 1922 г. Осенью того же года выслан в Южное Приуралье; служил хирургом-консультантом желез-

нодорожной больницы в Оренбурге (1922–1930). По окончании срока наказания был научным руководителем Благушинской больницы (1930–1935), профессором госпитальной хирургической клиники 3-го Московского медицинского института (1935–1941), главным хирургом госпиталя для инвалидов войны (1941–1945), главным хирургом больницы №29 в Москве (1952–1960). По решению Генеральной прокуратуры РФ реабилитирован 3 декабря 1997 г.

9. **Гуткин** Абрам Яковлевич (1894–1964) – санитарный врач Нарвско-Петербургского района Петрограда. Из справки ГПУ: «Хитрый, ловкий, демагог, видимо, меньшевик, требует надзора». Арестован в Петрограде 16 августа 1922 года и вскоре выслан в Оренбург, где на протяжении трех лет служил старшим санитарным врачом. По окончании срока ссылки работал старшим санитарным врачом одного из районов Ленинграда (1926–1939). В 1939 году создал первую в стране школьно-гигиеническую лабораторию и в звании профессора возглавил отдел гигиены детства Педиатрического научно-исследовательского института. В последующем был фронтовым гигиенистом (1941–1945) и заведующим кафедрой гигиены детей и подростков Ленинградского санитарно-гигиенического медицинского института (1947–1964).
10. **Дейч** Софья Петровна (1858–?) – гинеколог, педиатр. Выслана в Оренбургскую губернию на 2 года. Других биографических сведений нет.
11. **Дембо** Григорий Исаакович (1872–1939) – санитарный врач, член Пироговского общества, редактор еженедельника «Врачебная газета» (1908–1918), председатель Петроградского союза врачей, депутат от Петрограда и, по утверждению Агранова, один из «идейных вдохновителей» съезда врачей в мае 1922 г. Летом 1922 г. арестован, а осенью выслан в Ташкент «для использования по специальности» в борьбе с эпидемиями (впоследствии его биографы выражались более элегантно: «направлен» в Ташкент «для оказания помощи в становлении здравоохранения в национальных советских республиках»). По окончании срока наказания служил заместителем заведующего Ленинградским губздравотделом (1925–1928), затем профессором кафедры социальной гигиены 1-го Ленинградского медицинского института.
12. **Израэльсон** Зигфрид Исидорович (1893–1974) – гигиенист, заведующий санитарно-эпидемиологическим отрядом в Орловской губернии (1919–1922). Согласно постановлению Политбюро ЦК

РКП (б) от 31 июля 1922 г., выслан в Оренбургскую губернию для работы по специальности; через два года переведен в Акмолинск. По окончании срока ссылки служил в Украинском институте рабочей молодежи (1926–1929), потом во Всесоюзном НИИ охраны труда. С 1931 года прошел путь от ассистента до профессора кафедры гигиены труда 1-го Московского медицинского института. Был автором трехтомного руководства по гигиене труда (1961–1965) и ряда других учебников и монографий.

13. **Канторович** Ной Лазаревич (1869–?) – терапевт (?), меньшевик. Арестован 30 мая 1922 года. В том же году, 18 ноября, выслан в Оренбургскую губернию на два года. Дальнейшая судьба неизвестна. В 1993 году реабилитирован прокуратурой Витебской области.
14. **Коган** Лев Семенович (1870–?) – терапевт, член Пироговского общества, сотрудник сформированной Ф.Нансенем организации европейских обществ Красного Креста, предназначенной для оказания помощи голодающим в Советской России; депутат от Харькова на съезде врачей в мае 1922 г. Выступил на съезде с докладом о состоянии погибающего от голода населения Украины, Крыма, Грузии и Азербайджана. В июле того же года арестован «за использование своего положения делегата 2-го Всероссийского съезда врачей для антисоветской агитации, рассчитанной на подрыв доверия [к] Сов[етской] власти в момент внешних затруднений, и за участие в вынесении контрреволюционной резолюции против политики Сов[етской] власти [в] области здравоохранения». Осенью 1922 г. выслан в город Усть-Каменогорск Киргизской республики. Дальнейшая судьба неизвестна.
15. **Лозинский** Александр Александрович (1865–1961) – курортолог, бальнеолог, один из основоположников российской бальнеологии, главный врач Кавказских минеральных вод; автор фундаментальной трехтомной «Бальнеологии практического врача» (1916–1917); член Пироговского общества, один из редакторов еженедельника «Врачебная газета» (1900–1918); в прошлом член кадетской партии. Летом 1922 г. арестован как «идейный вдохновитель» врачебного съезда и «антисоветский элемент», а осенью того же года выслан в Ташкент, где заведовал домом санитарного просвещения. По окончании срока ссылки был научным руководителем Бальнеологического института на Кавказских минеральных водах (1925–1936), затем занимал должность профессора Пятигорской клиники Бальнеологического института (1936–1960).

- 16. Магула** Михаил Михайлович (1876–?) – хирург в Обуховской больнице, участник Первой мировой войны, член Пироговского общества, депутат от Петрограда и, по утверждению Агранова, «идейный вдохновитель» врачебного съезда в мае 1922 г.; меньшевик. На основании постановления Политбюро ЦК РКП (б) от 8 июня 1922 г. летом того же года арестован и «как антисоветский элемент» выслан в Иркутск, где работал ординатором детской больницы. По окончании срока ссылки решением Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 5 сентября 1924 г. лишен права проживания в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Одессе и Ростове-на-Дону в течение трех лет. Дальнейшая судьба неизвестна. По решению Генеральной прокуратуры РФ реабилитирован 3 декабря 1997 г.
- 17. Рожановский** Василий Александрович (1874–?) – ассистент Медицинской академии (Харьков) по кафедре судебной медицины. В справке ОГПУ характеризовался как «активный и опасный контрреволюционер». Выслан на три года в Оренбург 1 февраля 1923 г. По окончании срока ссылки занимался научной и педагогической деятельностью в должности профессора; был автором ряда публикаций по судебной медицине. В 1938 году в Баку защитил докторскую диссертацию по судебной медицине.
- 18. Розанов** Николай Николаевич (1873–1928) – санитарный врач; член РСДРП с 1897 года, меньшевик. До революции трижды подвергался арестам и провел в ссылках около пяти лет. Затем служил санитарным врачом в Баку (1908–1914), в Саратове (1914–1915), в Балашове (1915–1918) и снова в Саратове (1918–1922). В качестве члена Всероссийского Комитета помощи голодающим работал в Хвалынском уезде Саратовской губернии (1921–1922); там переболел сначала сыпным, потом брюшным тифом. Летом 1922 г. выслан в город Усть-Кулом Зырянской (Коми) области, где заведовал уездной больницей и сумел остановить эпидемию натуральной оспы. По окончании срока наказания служил санитарным врачом в Свердловске (1925–1927) и в Нижнем Новгороде (1927–1928). Умер внезапно, по всей вероятности, от острого нарушения сердечного ритма. Его коллега Л.Б.Грановский писал в некрологе: «Ушел в могилу человек, вся жизнь которого без громких слов, без жестов, без позы была жизнью для других»¹⁹.
- 19. Садыкова** Юлия Николаевна (1877–?) – педиатр, фтизиатр, ассистент детской клиники Выборгской больницы в Петрограде, сотруд-

¹⁹ Гигиена и эпидемиология. 1929. №1. С.141–142.

ница Государственного института усовершенствования врачей. Из справки ГПУ: «Определенная кадетка, злостная, открыто, умно и злобно выступает на врачебных собраниях». Арестована 16 августа 1922 г. по обвинению в антисоветской деятельности. По решению Петроградского губотдела ГПУ 29 августа 1922 г. выслана на два года в Киргизию. Согласно постановлению Коллегии ГПУ от 9 февраля 1923 г. перемещена в Самару. Дальнейшая судьба неизвестна.

20. **Станкевич** Казимир Францевич (1870–?) – санитарный врач Мосздравотдела; член Пироговского общества; в прошлом член эсеровской партии. Арестован в Москве 28 июня 1922 г. «как деятель контрреволюционного съезда врачей» и вскоре выслан в Оренбург на два года. Дальнейшая судьба неизвестна. Реабилитирован по решению Генеральной прокуратуры РФ 3 декабря 1997 г.
21. **Фрумин** Илья Исидорович (1876–?) – хирург, член Пироговского общества, депутат от Киева и, по утверждению Агранова, «идейный вдохновитель» врачебного съезда в мае 1922 года; в прошлом член эсеровской партии. Арестован в ночь с 10 на 11 июля 1922 года и вскоре выслан на два года в город Вятку, где заведовал хирургическим отделением губернской больницы. Вновь арестован 31 января 1924 г. как предполагаемый участник нелегальной организации правых эсеров. После написанного им заявления о выходе из эсеровской партии Постановлением Особого совещания при Коллегии от ОГПУ от 10 октября 1924 г. освобожден от наказания; разрешено беспрепятственное проживание на всей территории СССР. Впоследствии в должности профессора руководил кафедрой травматологии и ортопедии Киевского университета. Заключение Генеральной прокуратуры РФ от 4 февраля 1994 г. реабилитирован.
22. **Яхнина-Канторович** Анна Борисовна (1876–?) – эпидемиолог, депутат от Витебска и, по утверждению Агранова, «идейный вдохновитель» врачебного съезда в мае 1922 г. Арестована 30 мая 1922 г. по обвинению в «антисоветской агитации» и вскоре выслана в Оренбургскую губернию на два года. Дальнейшая судьба неизвестна. Реабилитирована Витебской прокуратурой в 1993 году.

Врачи неблагонадежные, но не сосланные

1. **Андогский** Николай Иванович (1869–1939) – офтальмолог в Петрограде, профессор Женского (потом 1-го Ленинградского) медицинского института (1901–1928), автор учебника «Курс глазных болез-

ней», выдержавшего три издания; действительный статский советник. Из справки ГПУ: «Черносотенец, ходили слухи, что был в связи с охранкой». Тем не менее, в 1922 году профессора не репрессировали. С 1928 года числился профессором-консультантом в лечебных учреждениях Ленинграда и Новгорода. Можно допустить, что одной из причин проявленной по отношению к нему терпимости было стремление заманить на советскую службу его младшего брата – крупного востоковеда, эмигранта, генерал-майора Андогского Александра Ивановича (1876–1931), окончившего жизнь самоубийством в Харбине.

2. **Борхов** Георгий (Юрий) Григорьевич (1864–1924) – популярный в Петрограде терапевт, доктор медицины (1897), член Медико-филантропического комитета, главный врач бывшей барачной Биржевой больницы на Васильевском острове. Из справки ГПУ: «Председатель бывшего Союза врачей, правый кадет, если не октябрист. Ловкий, очень осторожный, публично обычно не выступает, но проводит свою линию в больнице, пользуется большим влиянием среди врачей». Не отправлен в ссылку, скорее всего, из-за обнаруженного у него онкологического заболевания.
3. **Брук** Абрам Яковлевич (1866–1941) – офтальмолог, получивший медицинское образование в Швейцарии на средства княгини И.Паскевич; доктор медицины, профессор и директор глазной лечебницы в Гомеле (1892–1941); депутат от Гомеля и, по словам Агранова, один из «идейных вдохновителей» врачебного съезда в мае 1922 г.; член Бунда, председатель Гомельского еврейского эмигрантского общества (1912). Отправить его в ссылку помешала, по всей вероятности, чрезвычайная популярность доктора Брука в Белоруссии. Умер от голода в городе Кургане.
4. **Быховский** Григорий Борисович (1861–1936) – хирург, онколог; член Пироговского общества; учредитель Киевской бесплатной хирургической лечебницы на 40 коек; председатель Киевского еврейского благотворительного общества. Внесен в реестр неблагонадежных врачей как «бывший меньшевик». С 1922 года директор хирургической клиники для усовершенствования врачей. В 1934 году организовал первую в Киеве онкологическую клинику.
5. **Вебер** Федор (Фридрих-Даниэль) Карлович (1871–1926) – хирург, доктор медицины (1895), ассистент частной ортопедической клиники, затем приват-доцент Военно-медицинской академии. Из справки ГПУ: «Бывший крупный домовладелец, осторожен, правее кадетов».

С 1922 года профессор Государственного института для усовершенствования врачей по кафедре детской хирургии. По воспоминаниям коллег, отличался редкостным бескорытием и с 1923 года преподавал безвозмездно.

6. **Гервер** Александр Владимирович (1873–1939) – психиатр, невролог, психолог; член Пироговского общества; профессор кафедры психиатрии Психоневрологического института (1916–1923). Из справки ГПУ: «Внешне очень лоялен. Публично обычно не выступает. Скрытый враг Советской России». Тем не менее репрессиям не подвергался. Был ректором Государственного института медицинских знаний (1923–1930), а с 1927 года – президентом Психоневрологической академии. С 1932 года состоял в рядах ВКП (б).
7. **Збарский** Давид Соломонович (1871–1922) – терапевт, врач Контрольной комиссии; бывший меньшевик. Из справки ГПУ: «Враждебен всем начинаниям Советской власти». Высылка не состоялась в связи с его внезапной кончиной; похоронен в Петрограде на Новодевичьем кладбище.
8. **Канцель** Ефим Семенович (1867–?) – хирург, доктор медицины. Служил во врачебно-контрольном комитете Петрограда. Из справки ГПУ: «Один из организаторов контрреволюционно настроенных врачей. <...> Собирал подписи среди сотрудников (предлог – невыплата жалованья), видимо, для устройства забастовки». По решению Политбюро ЦК РКП (б) от 31 июля 1922 г. подлежал высылке в северные или восточные районы страны сроком на два года. Арестован 16 августа 1922 года, но высылку «временно отложили» (как будто по ходатайству Семашко). В дальнейшем продолжал работать хирургом в Ленинграде.
9. **Корчак-Чепурковский** Авксентий Васильевич (1857–1947) – гигиенист, эпидемиолог; профессор Киевского медицинского института (1903–1934); член Пироговского общества; академик (1921) и главный ученый секретарь (1928–1934) Всеукраинской Академии наук (ВУАН); масон; украинский социалист-федералист; управляющий Министерством народного здравия в кабинете Украинской директории (1919). В 1922 году, когда началась операция по изгнанию «антисоветской интеллигенции» в западные страны, он исчез из Киева настолько неожиданно, что многие решили, будто его выслали за границу вместе с Б.П.Бабкиным и другими профессорами. На самом деле он оказался в Москве, вполне вероятно, под арестом. Вернулся в Киев только после специального обращения ВУАН в украинский

Совнарком приблизительно через год. В 1929 году арестовали и отправили на 20 лет в ГУЛАГ его сына, известного демографа Юрия Авксентьевича Корчак-Чепурковского (1896–1967).

10. **Лифшиц Исаак** Васильевич (1862–?) – санитарный врач города Луга Петроградской губернии. Из справки ГПУ: «Старик, больной, но определенный кадет, его жена определенный член партии меньшевиков». В середине 1920-х годов заведовал детской больницей в городе Лодейное поле Ленинградской области.
11. **Лукомский** Меер Яковлевич (1871–1931) – санитарный врач в Петрограде, заведующий санитарной инспекцией Петроградского отдела труда; участник Русско-японской и Первой мировой войн; член РСДРП с 1899 года, меньшевик, один из редакторов газеты «Луч» (1912–1913). Взят под стражу 24 августа 1922 года, в октябре того же года освобожден под подписку о невыезде. Через два месяца комиссия НКВД по административным высылкам сочла полезным изгнать его за границу, а до получения визы отправить на три года в Туркестан для использования по специальности. Однако его судьбой заинтересовался сам Л.Д.Троцкий. В итоге высылку отменили. С 1923 года бывший меньшевик служил в Москве заместителем директора клиники профессиональных и социальных болезней; потом был организатором и руководителем Центральной психофизиологической лаборатории на транспорте.
12. **Рубцов** Василий Васильевич (1868–?) – санитарный врач, доктор медицины, чиновник Главного военно-санитарного управления в Петербурге, действительный статский советник. Из справки ГПУ: «Тесно связан с бюро секции врачей, активный член бывшего нелегального общества врачей армии и флота». Высылка не состоялась (возможно, из-за вмешательства наркома по военным делам Троцкого). В последующем работал санитарным врачом в Ленинграде.
13. **Скробанский** Константин Климентьевич (1871–1946) – акушер-гинеколог в Петрограде, профессор Женского (потом 1-го Ленинградского) медицинского института (1912–1946). Из справки ГПУ: «Ориентируется на польскую буржуазию, пролаза ловкий». Однако репрессиям в 1922 году не подвергался. Был автором учебника акушерства (1936). Весь период Ленинградской блокады провел в осажденном городе. В 1944 году назначен действительным членом АМН СССР.
14. **Соловейчик** Михаил-Эммануил Борисович (1884–?) – бактериолог в Петрограде. По решению Политбюро ЦК РКП(б) от 31 июля

1922 г. подлежал высылке на два года в северные или восточные районы страны. Высылка отменена. В 1920-е годы по-прежнему работал в Ленинграде.

15. **Теплиц** Вениамин Лазаревич (1878–1963) – хирург Обуховской больницы (1911–1938) и одновременно ассистент кафедры нормальной анатомии Психоневрологического института (1911–1922). В составленном Аграновым списке неблагонадежных врачей, подлежащих разработке ГПУ, фигурировал как меньшевик. Тем не менее высылке не подвергался. Служил ассистентом, потом заведующим кафедрой топографической анатомии и оперативной хирургии 1-го Ленинградского медицинского института (1922–1940), профессором кафедры госпитальной хирургии Военно-морской медицинской академии (1940–1944). В последующем был главным хирургом 1-го Военно-морского госпиталя.
16. **Тонков** Владимир Николаевич (1872–1954) – анатом; первый советский президент Военно-медицинской академии (1917–1925). Из справки ГПУ: «Ловкий, хитрый, осторожен, был одним из правых профессоров». Однако высылке не подлежал. Оставался начальником кафедры нормальной анатомии Военно-медицинской академии (1915–1950); был автором учебника анатомии, выдержавшего пять изданий. В 1932 году вступил в ряды ВКП (б); потом был назначен заслуженным деятелем науки РСФСР (1934), генерал-лейтенантом медицинской службы, действительным членом АМН СССР (1944).
17. **Фалин** Александр Владимирович (1894–?) – санитарный врач; депутат от Вологды на съезде врачей в мае 1922 года. Из справки ГПУ: «Принимал активное участие в прениях на съезде и голосовании за антисоветские резолюции». Арестован в середине августа 1922 года, но через несколько дней освобожден под надзор органов ГПУ. В 1920-е годы служил в санитарно-эпидемиологическом бюро Вологды.
18. **Фомин** Василий Емельянович (1874–?) – гистолог, профессор медицинского факультета Московского университета (1-го МГУ) и Государственной Высшей медицинской школы по кафедре гистологии. В списке «активной антисоветской интеллигенции», утвержденном Политбюро ЦК РКП (б) 10 августа 1922 года с целью депортации ученых и преподавателей в западные страны, занимал почетное второе место. Из справки ГПУ: «Один из активных организаторов забастовки среди медиков, определенный противник Соввласти, один из организаторов антисоветских элементов профессуры». Находился под домашним арестом с 16 августа 1922 года. По ходатайству на-

чальника Главного управления профессионального образования В.Н.Яковлевой и председателя Высшего совета народного хозяйства П.А.Богданова высылка отменена 31 августа 1922 года. На протяжении последующих трех лет занимал прежние профессорские должности. Дальнейшая судьба неизвестна.

19. **Франк** Вера Исидоровна (1884–?) – терапевт в Петербурге. В составленном Аграновым списке неблагонадежных врачей, подлежащих разработке ГПУ, упоминалась как «меньшевичка». Дальнейшая судьба неизвестна.
20. **Эткин** (?–?) – стоматолог. В составленном Аграновым списке неблагонадежных врачей, подлежащих разработке ГПУ, упоминался как меньшевик. Дальнейшая судьба неизвестна.
21. **Эфрон** (?–?) – стоматолог. В составленном Аграновым списке неблагонадежных врачей, подлежащих разработке ГПУ, упоминался как бывший эсер. Дальнейшая судьба неизвестна.

Наши авторы

Бялый Юрий Вульфович

кандидат физико-математических наук,
вице-президент Международного общественного фонда
«Экспериментальный творческий центр»,
заместитель главного редактора журнала «Россия XXI»

Орлик Игорь Иванович

доктор исторических наук, профессор, главный научный
сотрудник Центра восточноевропейских исследований
Института экономики Российской Академии наук,
заслуженный деятель науки РФ

Эрлих Сергей Ефραίимович

кандидат исторических наук, директор издательства
«Нестор-История» (Санкт-Петербург)

Давыдов Александр Юрьевич

доктор исторических наук, профессор кафедры русской
истории Российского государственного педагогического
университета им. А.И.Герцена, Санкт-Петербург

Беспятова Елена Борисовна

кандидат исторических наук, доцент, зам. заведующего
кафедрой истории Московского государственного
университета приборостроения и информатики

Мальков Виктор Леонидович

доктор исторических наук, профессор, заслуженный
деятель науки РФ, руководитель научного Центра
историко-теоретических исследований
Института всеобщей истории РАН

Тополянский Виктор Давыдович

кандидат медицинских наук, доцент Московской
медицинской академии им. И.М.Сеченова

Our authors

Bialy Yury Vul'fovich

Ph.D. in physics and mathematics, vice-president of the International Public Foundation «Experimental Creative Center», deputy editor of «Russia XXI»

Orlik Igor' Ivanovich

D.Sci. in history, Professor, Chief Researcher at the Center for East European Studies, Institute of Economics RAS, Merited Science Worker of Russia

Erlich Sergey Efraimovich

Ph.D. in history, Director of Publishing House «Nestor-History» (St. Petersburg)

Davydov Alexander Yur'evich

D.Sci. in history, Professor, Chair of Russian History, A.I.Gertsen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg

Bespiatova Elena Borisovna

Ph.D. in history, assistant Professor, deputy Head of the History Department at Moscow State University of Instrument Engineering and Computer Science

Mal'kov Victor Leonidovich

D. Sci. in history, Professor, Merited Science Worker of Russia, Head of Scientific Center of theoretical research, Institute of world history, RAS

Topolyansky Viktor Davydovich

Ph.D. in medicine, assistant Professor of I.M.Sechenov Moscow Medical Academy

ЖУРНАЛ МОЖНО КУПИТЬ
в редакции

Тел. (495)691-74-79

E-mail: russia21@ecc.ru, kurilenkova@ecc.ru

123001, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 22/21, стр.1-2

ЖУРНАЛ МОЖНО ЗАКАЗАТЬ
с доставкой по всей России

(или купить)

в книжном интернет-магазине «Русская деревня».

Адрес: Москва, Глинищевский переулок, дом 6

(за книжным магазином «Москва», под вывеской
«Союз женщин России»).

Телефон: (495) 650-60-31, сайт www.hamlet.ru

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ:

Подписные индексы:

39363 – по объединенному каталогу «Пресса России»

83496 – по каталогу Агентства «Роспечать».

Альтернативная подписка:

ООО Агентство «Артос–Гал» т/ф (495)795-23-00

Для иностранных читателей

подписка проводится

через агентство «МК-Периодика»:

тел. (495) 672-70-12, факс (495)306-37-57

e-mail: export@periodicals.ru

Подписка на электронную версию журнала
оформляется через Научную электронную библиотеку:
www.eibrary.ru

ISSN 0869–8503

Учредитель: Международный общественный фонд
«Экспериментальный творческий центр»
(Центр Кургиняна), МОФ-ЭТЦ

Журнал зарегистрирован 20 января 1993 года.
Регистрационное свидетельство №011074.

© «Россия XXI», 2014.

Цена свободная.

Адрес редакции:

123001, Москва, Садовая-Кудринская, 22/21, стр.1-2

Телефон (495)691-74-79, факс (495)694-17-54

E-mail russia21@ecc.ru

<http://www.russia-21.ru>

Перепечатка допускается по соглашению с редакцией,
ссылка на «Россию XXI» обязательна.

Подписано в печать 30.07.2014. Формат 60x88 1/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная №1. Объем 12,25 печ. л.

Тираж 1500 экз. Заказ № .

Отпечатано в ООО «Чебоксарская типография №1»

428019, г.Чебоксары, пр.И.Яковлева, 15.

Тел. 8(8352)28-77-98, 57-01-87

4.2014 july-august

Theory and Practice of Political Games

Yury Bialy

New Geo-economic Trends and
Their Reflections in the Global
and Regional Politics _____ **6**

Russia in the World

Igor Orlik

Russia and Eastern Europe: Mutual Relations
in the 21st Century _____ **20**

Labels and Myths

Sergey Erlich

“Without Decembrists there would be no
Communists”: Lenin’s “First Generation”
in the CPRF’s Myth Designing _____ **50**

Pages of History

Alexander Davydov

Prehistory and Epilogue of the Tragedy:
the Act of Terrorism in Berlin
on March 28th 1922 _____ **80**

Elena Bespiatova

E.A.Preobrazhenskiy' "Dissent":
Relationships of a Scientist
and the Authorities (the end) ____ **108**

Topical Archive

Victor Mal'kov

"I have Tasted of the Wine of Death,
and its Flavor will be Forever
in my Throat" _____ **128**

Viktor Topolyansky

The End of the Pirogov
Society _____ **168**

РОСССНЯ XXI